

Побережье Мечей

*When you gaze long into the abyss,
the abyss also gazes into you...*

- Эй, Канни! Горайон искал тебя. – страж цитадели навис над обшарпанным столом, неодобрительно озирая выстроившуюся на оном батареею из пивных кружек.

- Чего ж в кабак не заглянул? – мрачно осведомилась молодая женщина, не поднимая взгляд от кувшина с остатками эля.

- Ну что с тобой, дитя... о боги, твое лицо! – когда он снова заговорил, Канни вызывающе вскинула голову, демонстрируя страшный разрез, перечеркнувший все ее молодое лицо, что и заставило стражника перебить себя самого. – Кто это сделал?! Что произошло?

- Помнишь некоего Шанка? – помолчав, тяжело заговорила она. – Приехал в нашу крепость несколько недель назад. Мы с ним... несколько подружились... - усмешка девушки стала непристойной, однако взгляд оставался отрешенным и угрюмым. – А сегодня с утра этот молодец, похоже, решил со мной порвать. Несколько нестандартным образом.

- Ты... убила его? – тихо спросил страж, кладя руку на ее плечо.

- Не его. – Канни отставила кружку и медленно поднялась, слегка пошатываясь. – Этот придурочный полуэльф спешно покинул Кэндлkip. Прямо с крепостной стены. Зато его знакомец, Карбос, решил вмешаться не совсем вовремя. Вели кому-нибудь вычистить эту пададь из-за бараков, пока запашок не появился. А я тем временем пойду выясню, что же от меня понадобилось Горайону.

Шагая по узкой улочке между казармами стражи, Канни устало и без особой симпатии оглядывала мирный пейзаж Кэндлkipа. Клумбы, маленькие домики служителей библиотеки, склады, часовенка поодаль. Кэндлkip был одной из величайших библиотек-крепостей Побережья Мечей, и Канни, прожившая в нем почти всю свою жизнь, безмерно устала от него. Книги ее интересовали мало, а все посетители, удостоенные чести созер-

цать дары этой цитадели, обычно оказывались старыми нудными магами. В редких случаях – проходимцами вроде Шанка и Карбоса. Как они вообще сумели сюда пробраться? Впрочем, продолжала размышлять Канни, именно такие как Шанк и составляли все общение и небогатые развлечения, выпадавшие на долю незадачливого авантюриста, застрявшего в этих пропитанных мудростью стенах.

От невеселых раздумий Канни вдруг отвлек высокий, резанувший слух голос.

- ... а я тебя повсюду искала... - продолжала тараторить темноволосая девушка в розовом трико, ничуть не смущаясь тем фактом, что ее очевидно не слушают. – После того, что сказал Горайон, я подумала...

- Да неужто ты умеешь думать, Имоен? – язвительно прервала ее Канни. – Тогда советую подумать еще раз, прежде чем подслушивать под дверями то, что не предназначается для твоих ушей. Пока эта привычка не довела тебя до чего-нибудь... неприятного, понимаешь? – ее зеленые глаза вдруг вспыхнули на мгновение ярким желтым светом, что являлось признаком раздражения у этой весьма вспыльчивой натуры.

- Ты как всегда – само очарование. – с обидой проговорила Имоен, стараясь приноровиться к стремительной походке собеседницы. – А ведь нам следовало бы лучше ладить, раз мы обе...

- Обе что? – теряя терпение, проворчала Канни. – Питомцы Горайона?

- Я хотела сказать, мы обе – воры. – объяснилась Имоен. – А значит, у нас должно быть больше общего друг с другом, нежели с монахами и магами этой крепости. Тем более что мы росли вместе. – закончила она, опустив глаза.

- Воры. – снисходительно заметила Канни. – Если ты еще не заметила, я – головорез. Я могу снести тебе голову из-за угла, пока ты будешь подслушивать у дверей и рыться в чужих карма-

нах. Потому-то у меня и больше общего со стражниками, учившими меня владению оружием, и даже с отбросами вроде Шанка. Но не с тобой, надоедливое ты человеческое дитя.

- Обаяние и расизм. – вздохнула Имоен, отставая. – Да удлинятся до небес твои уши! – напутствовала она, ныряя в арку, ведущую в сад.

- Да отсохнут твои. – пробормотала Канни себе под нос ответное пожелание.

***

Горайон, высокий пожилой человек с окладистой бородой, в неброской походной мантии и с посохом в руках, поджидал девушку на ступенях лестницы, ведущей в главное здание библиотеки. Рядом с ним Канни, миниатюрная женщина-полуэльф в кожаных доспехах, всегда смотрелась совсем подростком.

Издалека увидев приемную дочь, Горайон спустился по лестнице и зашагал к главным воротам цитадели, знаком пригласив ее следовать за ним.

- Дитя, наконец-то! – заговорил маг, когда Канни поравнялась с ним. – Нам нужно срочно покинуть Кэндлkip, и я рад, что ты так быстро собралась.

- Куда мы идем? – коротко осведомилась головорез, стараясь говорить в сторону.

- Для начала, встретиться с друзьями на постоялом дворе «Дружеская Рука». – ответил Горайон, опуская руку в мешочек, висевший у него на поясе. – Здесь стало небезопасно. Что, впрочем, ты и сама уже заметила. – он кивнул на свежую отметину на лице девушки. – Там я тебе все объясню, а пока что вот, выпей лечащее зелье. И, Канни, вот кое-что еще. – он протянул ей маленький предмет, ярко блеснувший в лучах заходящего солнца.

Канни с интересом оглядела тонкое и на вид очень простое кольцо с маленьким темным камешком.

- Это принадлежало твоей матери. – чуть помедлив, продолжал Горайон. – Я не так много рассказывал тебе о ней.

- Она была доброй и прекрасной эльфийской священницей. – равнодушно проговорила головорез, словно отвечая заученный урок. – Много путешествовала, имела какие-то завязки с Арфистами. А потом сгинула, так и не объяснив, к примеру, кем был мой батюшка. Или как я оказалась в Кэндлките. – в последних словах девушки звучала неприкрытая ирония.

- Не надо так говорить об Алианне. – с грустью перебил маг. – Она прошла сквозь слишком многое и сделала все, что могла. Как и я.

- О чем ты вообще говоришь? – с нажимом спросила Канни, надевая кольцо и нетерпеливо проворачивая его вокруг указательного пальца.

- Я очень скоро объясню тебе все до конца. – отступил Горайон. – Тем временем тебе следует лучше ознакомиться с предметом, который так часто помогал твоей матери в путешествиях, а теперь будет служить тебе.

Канни никогда специально не занималась магией, да и не имела к ней никакого призвания, однако, как у большинства полуэльфов, у нее были хорошо развитые врожденные способности. От камня в кольце исходила практически осязаемая магическая сила. Внимательно глядя в него, Канни отвела руку в сторону и сжала пальцы, словно ловя небольшой предмет. И он был там. В руке девушки материализовался короткий металлический цилиндр, когда же ее пальцы сомкнулись на нем, предмет начал быстро расти, удлиняться, и через мгновение Канни сжимала в руках лучащийся мощью адамантитовый посох.

- Очень хорошо. – похвалил Горайон. – Посох Ужаса принял тебя.

- Что значит – принял? – головорез иронично приподняла бровь.

- Посох Ужаса - не живое, но разумное создание. – начал объяснять маг. – Принимая тебя, он согласился стать твоим защитником, и теперь вы неразделимы. Если ты выпустишь его из рук, он просто вернется в твое кольцо, ожидая, когда ты позовешь его вновь.

- И что случилось бы, не пожелай он меня... принять? – осведомилась Канни.

- Думаю, мы бы уже не разговаривали тут с тобой, на дороге в «Дружескую Руку». – пожимая плечами, усмехнулся волшебник.

- Просто прекрасно. – осклабилась девушка, борясь с искушением огреть своего названного отца своим новым посохом.

- Я уверен, Алианна хотела бы именно этого. – заметил Горайон. – Теперь к делам насущным. К утру мы дойдем до постоянного двора. Там нас ждут друзья...

- Арфисты. – Канни словно выплюнула это слово.

- Их зовут Халид и Джахейра. – поморщившись, продолжал маг. – И они будут сопровождать нас, и помогать во всех делах. О которых мы поговорим завтра, когда туда доберемся! - добавил он, увидев нетерпеливый жест своей спутницы.

***

Солнце уже давно закатилось, дорога шла сквозь негустой лесок, полукругом окружавший Кэндлkip, и Канни даже не удивилась, увидев группу людей, выходящую из рощицы им наперерез. Место для засады не могло быть очевиднее. Переключившись на инфразрение, девушка стала изучать возможных противников. Высокий мужчина в черных латах и рогатом шлеме, полностью скрывающем лицо. Статная женская фигура, также в латах, справа от него. За их спинами маячили две неуклюжие фигуры огров. Краем глаза Канни заметила, что Горайон читает защитные заклинания.

- Ты знаешь, зачем я здесь. – низким и звучным голосом заговорил незнакомец. – Отдай мне вора, и никто не пострадает. Подумай, старик, не потратить свою жизнь впустую.

- Ты воображаешь, что я тебе поверю? – надменно ответил Горайон. – Прочь с дороги, и не пострадает никто из вас.

- Жаль, что ты решил так, старик. – насмешливо отозвался воитель, заноса для удара чудовищный двуручный меч.

Канни, беги! – успел крикнуть Горайон.

Из его рук полыхнули две молнии, и оба огра покатались на землю. Женщина-воин была следующей, однако она успела зарядить арбалет Канни в бок, прежде чем ее самое настигло закливание. Большого Горайон сделать не успел. Незнакомый воитель шагнул вперед, и его меч обрушился на голову мага. Горайон был буквально разрублен пополам. Нападавший же высвободил лезвие из тела, оглянулся и посмотрел Канни прямо в глаза. Его глаза сияли ярким золотым светом. Головорез развернулась и бросилась наутек.

Некоторое время он пытался высмотреть ее среди деревьев и зарослей кустарника, совершенно игнорируя и своих павших, и компаньонку, очевидно нуждавшуюся в помощи после неудачной атаки на Горайона. Однако, явно будучи человеком и не имея инфразрения ни среди врожденных способностей, ни в арсенале магических предметов, незнакомец вскоре бросил это бесполезное занятие и удалился по дороге, ведущей на север. Канни требовалось двигаться в том же направлении, поэтому, хотя возможность повторной засады и была весьма невелика, девушка не рискнула последовать за убийцей своего приемного отца.

Лишь когда взошло солнце, Канни выбралась на большую дорогу и остановилась в глубокой задумчивости, поигрывая посохом, который не выпускала из рук на протяжении всей этой зловещей ночи. Делать было нечего – без Горайона вход в Кэнд-

лkip был для нее закрыт. А даже если и нет, какая жизнь ее там ожидала? Сколько дней или лет пришлось бы прятаться в библиотеке от незнакомца, который откуда-то знал ее, сам при этом оставаясь неузнанным. Откуда и что именно он узнал о ней?

От неожиданного шороха в кустах за спиной, Канни подскочила, еще в воздухе разворачиваясь и выставляя перед собой посох. За этим последовал долгий стон досады, когда она разглядела, кто к ней приближается. Лицо Имоен было белым как мел, по щекам скатывались крупные слезы.

- Канни, я... я все видела. – выдохнула она, подходя ближе. – Они его убили!

- И добавили мне лишнюю дыру в доспехе. – мрачно добавила головорез, указывая на оперение дротика, все еще торчавшего в ее боку. – Не трогай. Полагаю, я истеку кровью, если его сейчас вытащить, а обработать рану мне нечем. Но какого балора ты здесь делаешь?! – сменила она тему, гневно глядя в расстроенное лицо девушки-вора.

- Я... хотела пойти с вами. – прошептала Имоен.

- Зачем? Если я и сама не знала, куда мы отправляемся. – Канни развернулась и пошла обратно к месту ночного боя.

- Я случайно прочитала письмо, лежавшее открытым на столе Горайона. – печально отозвалась Имоен, нагоняя полуэльфа. – Кто-то предупреждал его об опасности, грозившей в основном тебе. Поэтому вы и покинули крепость. А я... подумала, что смогу тебе помочь, если случится беда. Она и случилась. Куда ты идешь?

- Делать твою работу. – огрызнулась Канни. – Рыться в карманах. У покойников.

Имоен задрожала и снова начала плакать.

- Неужели тебе все равно, Канни? – всхлипнула она. – Ты так ненавидела Горайона, что радуешься его смерти?

- Я *не* радуюсь! – бросила головорез, склоняясь над обугленным трупом огра. – Да и не ненавидела его. Просто сейчас у меня слишком много других забот, так что скорбеть придется позже. Тот здоровенный нарыв в доспехах охотится за мной, а я даже не знаю, кому и каким образом успела перейти дорогу. Горайон ничего мне объяснить не успел, придется потрудиться его дружкам-Арфистам. Что же до тебя... Обратного в крепость тебя не пустят, как и меня. Придется немного пройтись вместе. Если и только если ты будешь вести себя тихо и не донимать меня, понятно? Иначе брошу тебя здесь, гоблинам на потеху.

- Гоблинам? – Имоен поежилась. – Я хочу помогать тебе Канни, а не быть обузой! И помогу, вот увидишь! А что касается Кэндлкипа... Я не попыталась бы туда вернуться, с тобой или без. Что если стражи решат, что это мы и убили Горайона?

- С чего им так думать? – совершенно опешила Канни.

- Ну... - замялась девушка. – Вы давно уже не ладили.

- Не до такой же степени! – Канни смотрела на Имоен с все возрастающим изумлением. – Если бы ты не видела все своими глазами, ты бы и сама так подумала?!

- Н-нет... я не знаю! – голос Имоен сорвался на крик. – Не знаю! Ты ненавидишь Арфистов, а я даже не знаю причин! Ведь Арфисты – это организация добрых магов и воинов, помогающих нуждающимся по всей стране. И Горайон был одним из них. Раз ты ненавидишь всех... Я даже не знаю, что и думать.

- Что я – злодей? – саркастически подсказала Канни. – Может быть, даже Зент, представитель их группировки-противника?

К этому времени девушки прошли уже порядочное расстояние. Солнце стояло в зените, и Кэндлkip совсем скрылся из виду. Дорога была пустынная, лишь далеко впереди на дороге маячила фигура одинокого путника.

- Я не злодей, Имоен. – устало объяснила Канни. – Мы не ладим с тобой, потому что я не нахожу поводов для веселья там,

где их видишь ты. Я не любила Горайона за то, что он пытался втянуть меня в служение своей организации, даже не спрашивая, чего на самом деле хочу я. А Арфистов я вижу совершенно не теми, кого ты мне только что описала. Я вижу группку комедиантов, которые считают себя вправе вмешиваться в чужие дела и судить других. Кто дал им право судить о чьей-либо праведности или порочности? И кто говорит, что их вмешательство оправданно и вообще кому-то на самом деле нужно? Сдается мне, они попросту обделывают свои собственные делишки под благовидным предлогом помощи другим, тогда как о помощи их никто и не просил.

- Жестоко и безапелляционно, юная леди. – с улыбкой прокомментировал тем временем приблизившийся к ним путник, шагавший по дороге навстречу.

Канни остановилась так резко, что зазевавшаяся Имоен врезалась ей в спину, и недружелюбно уставилась на непрошеного собеседника, высокого старика в алой мантии, с длиннейшей белой как снег бородой.

- Чем могу служить? – спросила она после продолжительного молчания, которое старик и не подумал нарушить. Вместо этого он, казалось, внимательно изучал обеих девушек.

Высокая статная Имоен, одетая во все розовое, с открытым наивным лицом и добрым взглядом больших голубых глаз и рядом с ней, как контраст во всем, небольшая Канни в коричневой клепаной коже, сливающей своим цветом с ее длинными волосами. Бледное благородное лицо, исходящая от всего облика молодой женщины аура силы и гнева. И в то же время было что-то одинокое и печальное во взгляде ее надменных глаз.

- «Дружеская Рука» - на север. – заговорил, наконец, волшебник, удивив обеих девушек, не задававших ему никаких вопросов. – Примерно полдня ходу. Будьте осторожны, и вы справи-

тесь со всеми вашими задачами. – он с легким поклоном приподнял свою остроконечную шляпу и зашагал прочь.

- Это еще что за... комедиант был? – нелюбезно поинтересовалась Канни ему вслед.

***

Был уже глубокий вечер, когда девушки наконец добрались до постоянного двора. Канни, все еще страдавшая от ранения дротиком, еле волочила ноги, однако сразу же устроиться на отдых или сходить к священнику за исцелением им не удалось. Прямо перед входом на постоянный двор обнаружился незнакомый молодой волшебник, явно кого-то там поджидавший.

- Приветствую, друзья! – преувеличенно любезно заговорил он, как только девушки поравнялись с ним. – Что привело вас в «Дружескую Руку»?

- Всего лишь усталые путники, ищущие ночлега. - буркнула Канни, пытаясь протиснуться мимо досужего любопытного к дверям таверны.

Однако, маг тут же шагнул в сторону, загораживая дорогу. Имоен отступила назад и сняла с плеча лук.

- Простите, простите. – расплылся он в приторной улыбке. – Но вы очень похожи на тех, кого я как раз ищу. Вы ведь пришли сюда из Кэндлкипа?

- Нет, вообще с другой стороны. – нахмурилась Канни, которой все меньше нравился оборот, который принимала ситуация.

- Увы, придется мне вам не поверить. – маг сокрушенно закачал головой. – Полагаю, вы именно те, кого я искал. Стойте на месте, это займет всего минутку...

Он отступил на шаг и поднял руки, готовясь прочесть заклинание. Соображая, что первый же его магический выпад может отказаться для нее последним, Канни рванулась вперед. Посох возник в ее руке мгновенно, и хотя она не была экспертом в этом виде оружия, головорез успела уже полностью с ним освоиться.

Посох не только во всем подчинялся своей хозяйке, но и предпринимал самостоятельные атаки, немного компенсируя ее неопытность. Удар был сокрушительный. Нападающий прервал заклинание на полуслове и рухнул наземь с пробитой головой. Канни тяжело опустилась на одно колено и обшарила карманы побежденного.

- Так и есть. – встревожено пробормотала она, поднимаясь. – Записка об охоте за головами.

- И почему нынче твоя голова на рынке? – улыбка и игривый тон Имоен не очень вязались с ее белым лицом и дрожащими руками.

- 200 золотых монет. – фыркнула Канни, изучая пергамент. – Меня больше интересует, кто и с какой целью так яростно добивается моей безвременной кончины. Список вопросов растет. Посмотрим, что эти Халид и Джахейра смогут нам дать.

- Сразу после священника. – твердо возразила Имоен.

Большой зал постоянного двора был забит под завязку путешественниками всех мастей: торговцами, авантюристами, просто подозрительно выглядящими бродягами. Зловонные клубы дыма, поднимавшиеся из курительных трубок, смешивались с ароматами кухни, поношенных доспехов, сапог и дешевого эля, создавая поистине адский смрад. Вдобавок, помещение было довольно скудно освещено всего несколькими чадящими масляными лампами.

- Канни, давай уйдем отсюда! – жалобно прошептала Имоен, уворачиваясь от объятий, в которые ее попытался заключить какой-то мертвецки пьяный субъект.

- Скоро. – пообещала головорез, зорко оглядывая помещение. – Кажется, я вижу наших Арфистов.

В затемненном углу за небольшим столом действительно оказались знакомые лица. Девушки уже встречали этих двоих, когда те навещали Горайона в Кэндлките. Светловолосая женщина-

полуэльф с резкими чертами лица, Джахейра. И с ней, конечно, ее вечно чем-то перепуганный, нервный, но, в общем, вполне приятный и миловидный муж, Халид.

Протолкавшись к их столу, Канни бесцеремонно плюхнулась на свободный стул, игнорируя удивленные взгляды. Имоен, ступившись, тихо встала за ее спиной.

- Приветствую. – несколько надменно начала Джахейра. – Лицо знакомое. Ты – дитя Горайона?

- Канни, собственной персоной. – в тон собеседнице ответствовала головорез. – Горайон пообещал мне кое-что объяснить, когда мы сюда доберемся. Но... сам он уже не придет. Так что я рассчитываю на вас.

- Горайон?! О, нет! Мне так жаль! – повысил голос Халид.

Джахейра лишь опустила голову.

- Горайон всегда очень заботился о тебе. О вас обеих. – заговорила она после паузы. – Думаю, он хотел бы, чтобы теперь эта задача легла на наши плечи. Хотя, конечно, решать тебе.

- Вот уж верно. – недружелюбно оборвала ее Канни. – И я уж точно как-нибудь обойдусь без... руководителей. – в ее последних словах звучал открытый вызов. – От вас мне требуется лишь та информация, которой вы сможете или захотите поделиться.

Джахейра поджала губы, но не произнесла ни слова.

- Итак. – продолжала Канни, скосив глаза на Имоен. – Мне не столь важно, с какими целями и чем конкретно Горайон занимался в рядах вашей организации. Я лишь хочу знать, что заставило его покинуть крепость, таща меня за собой в смертельную ловушку. Есть идеи, кто и чего ради устроил на нас эту маленькую увеселительную охоту?

Оба Арфиста синхронно закачали головами.

- Мило. Значит, вы должны были стать нашими защитниками от несварений желудка и постельных клопов? – съязвила головорез, и Имоен прыснула от смеха.

- П-послушай, дитя. – нерешительно заговорил Халид. – Есть вещи, которые мы не вправе рассказать даже тебе...

- Не вправе?! – взорвалась Канни. – Один герой Побережья Мечей попытался расписать мою физиономию кинжалом прямо в постели!

Халид багрово покраснел и умолк.

- А другой прославленный воитель разрубил вашего друга пополам, словно гнилое полено! – теперь Канни орала во весь голос, не замечая отчаянной жестикуляции Джахейры и любопытных взглядов окружавших их проходимцев. – А за мою голову назначили награду, и я желаю узнать, кому и чем я так насолила, пока у меня еще остались уши, чтобы услышать эти ответы!

- Канни, пожалуйста! – всю спесь с Арфистки будто ветром сдуло, она выглядела по-настоящему напуганной. – Мы не так много знаем. Люди, предположительно устроившие на тебя охоту, стоят за серьезными проблемами, обрушившимися на город Нашкель. Все, что мы можем тебе посоветовать, это поговорить с мэром города, Берруном Гасткиллом. Возможно, выйдя на виновников этих проблем, ты и найдешь ответы на свои личные вопросы.

- Отлично. – раздраженно бросила Канни, поднимаясь с места. – Займись грязной работой. Как я уже упоминала, ваша помощь в этом мне не требуется. Однако одна просьба у меня к вам все же есть. – она выразительно кивнула головой в сторону Имоен.

- Ты... ты меня бросаешь? – горестно воскликнула девушка, пытаясь поймать Канни за руку.

- Ради твоей же безопасности. – отмахнулась головорез. – Охота за головами на тебя пока что не распространяется. А мне совершенно не нужно, чтобы в дороге с тобой что-нибудь при-

ключилось. Нападет огр, к примеру, или меня из терпения выведешь.

Имоен криво улыбнулась шутке.

- Так что, мой тебе совет. – уже без гнева продолжала Канни.
– Попроси своих защитничков проводить тебя до ближайшего большого города и, не знаю, вступи там в Гильдию Воров, что ли.

Ее последние слова вызвали такие гримасы на лицах Арфистов, что Канни покинула постоялый двор, едва удерживаясь от смеха.

***

Ночь она провела в небольшом придорожном трактире. Пригодились деньги, найденные в карманах незадачливого охотника за головами. На рассвете Канни была уже в пути, решив по дороге в Нашкель сделать небольшой крюк. Путешественник из Врат Балдура посоветовал поохотиться на анкегов в полях к северу от постоялого двора. За панцири этих существ давали неплохие деньги в кузницах Берегоста, города, который Канни в любом случае

предстояло посетить по дороге в Нашкель.

Солнце только взошло. Было еще прохладно, сыро и совершенно тихо. Вспаханные поля простирались вдаль, насколько хватало взгляда. Канни неспешно шагала по узкой мощеной дороге, вьющейся среди полей. Вокруг не было видно ни единой

живой души, ни какого-либо жилья, даже в отдалении. Девушка не была полностью уверена, что готова к единоборству с анкегом, но любопытство, да и, что греха таить, жажда золота гнали ее вперед.

Они возникли будто из ниоткуда. Потрепанные и очень недобрые молодцы: бандиты с большой дороги. Переговоров никто вести не пытался, два дюжих парня в кожаных доспехах выскочили из-за кустов с мечами наголо и бросились на одинокую путницу. Канни выбросила вперед руки и со свистом завращала перед собой посохом, отчасти обезопасив себя таким образом от возможных стрел из зарослей. Однако выстрелов не последовало, вместо этого один из нападавших неожиданно свалился лицом в дорожную пыль. Из его груди высунулось острое длинного меча. Воспользовавшись замешательством, Канни проломила второму голову посохом, и затем только обернулась посмотреть на того, кто так неожиданно пришел к ней на помощь. Перед изумленной девушкой оказался высокий паладин в полном латном облачении.

- На каждую даму в беде найдется свой рыцарь в сияющих доспехах в этих краях? – со смехом поинтересовалась головорез, и незнакомец рассмеялся в ответ, очевидно и сам видя комичность ситуации.

- Меня зовут Аджантис Илвастар, паладин Хельма. – любезно представился он. – Я прибыл сюда из Уотердипа, чтобы расследовать проблемы, обрушившиеся на этот регион. Бандиты на дорогах, перебои поставок железа с рудников Нашкеля и боги знают, что еще здесь происходит несправедного.

- Я Канни. – просто ответила девушка, все еще посмеиваясь. – Зашла сюда за анкегом.

- За анкегом? – немного удивленно переспросил Аджантис.

- Вообще, я направляюсь в Нашкель. – пояснила Канни. – А по дороге можно сбить анкега-другого в кузнице Берегоста.

- Я вижу. – рыцарь снял шлем и принялся изучать в сумрачном утреннем свете зазубрины на клинке своего меча. – Ты идешь в Нашкель, также интересуясь происшествиями в шахтах? Эта проблема, знаешь ли, захватила все Побережье, и никто не знает, кто за этим стоит.

- Я не уверена. – замялась девушка. – Но, возможно, именно этого человека или группу людей я и разыскиваю.

- Благородное дело! – воодушевился паладин. – Для меня будет честью присоединиться к тебе в этих поисках. Если ты, конечно, не против.

- Думаю, в одиночку я далеко не уйду, как думаешь? – усмехнулась Канни, кивая на тела бандитов.

Заталкивая в мешок гигантский анкежий панцирь, Канни задумалась, какой же глупой затеей была эта охота. Трехметровый, плюющийся кислотой земляной жук едва не сожрал их обоих. Да и доспехи Аджантиса пришли в полную негодность от прямого попадания в них струи кипящей кислоты. Рыцаря спас только щит, дымящиеся обломки которого валялись теперь на земле на месте поединка.

- Аджантис? – поколебавшись, подала голос девушка. – Ты... идти сможешь?

Паладин, сидевший на траве, прислонившись спиной к дереву, поднял руку, подавая ей знак не прерывать его во время чтения заклинаний. Через несколько минут он поднялся на ноги и потянулся.

- Наложение Рук. – пояснил Аджантис, подходя к девушке. – Теперь можно поискать следующего жучка. Если ты еще не охотилась.

- Боги, нет! – возопила Канни, и они оба засмеялись.

***

Дорога в Берегост заняла весь день, впрочем, обошлось без дополнительных приключений. Головорез и паладин вступили в очаровательный маленький городок в сгущающихся сумерках и сразу направились к издали заметной вывеске таверны. Аджантис, шедший первым, уже взялся было за дверную ручку, когда Канни вдруг почувствовала легкое прикосновение к своему плечу. Девушка резко крутанулась на месте, заноса кулак в плотной кожаной перчатке для удара.

ной перчатке для удара.

- Стойте! Простите! – незнакомый молодой человек в испуге отпрыгнул назад, едва не упав с крыльца постоянного двора. – Я лишь хотел вас спросить!

Канни остановилась, рассматривая его очаровательное юное лицо.

- А ты не слишком молод для охотника за головами? – сумрачно поинтересовалась она, испытывая острое и неприятное нежелание убивать прелестного мальчика не старше 17 лет.

- Что? Нет, что вы! – взволнованно тараторил юноша. – Во все я не охотник! Я бард.

- Понятно. – протянул Аджантис, вставая рядом с Канни. – И чем мы можем вам помочь, мой друг?

- Дело вот в чем. – заторопился бард. – Для начала, позвольте представиться. Меня зовут Гаррик. Я ищу наемников для защи-

ты моей компаньонки Силке от угрожающих ей бандитов. Понимаете, она великая актриса, и после того, как она отказалась выступить в таверне Фелдепоста, он нанял авантюристов, чтобы проучить ее. Вам нужно только обеспечить ее безопасность до тех пор, пока мы не отправимся во Врата Балдура в ближайшие несколько дней. 300 золотых, что скажете?

- Идет. – не раздумывая, согласилась Канни. – Представь нас своей... актрисе, будь так добр.

- Следуйте за мной! – обрадовался юноша, увлекая Канни и Аджантиса в аллею, идущую вокруг таверны.

- Мы? Наемники? – неодобрительно шепнул на ходу Аджантис.

- Здесь что-то не складывается. – пробормотала в ответ Канни. – Я знаю Фелдепоста, он так не играет.

- Тогда ловушка. – буднично заметил паладин. – И я, напомню, безоружен. Твоими стараниями...

- Сейчас увидим. – беззаботно отмахнулась головорез.

Силке ожидала их в аллее, прячась в тених арки, соединявшей два больших здания гостиницы. Это была невысокая, красивая и богато одетая эльфийская женщина с чрезвычайно злым взглядом.

- Это все, на что ты был способен? – вместо приветствия рявкнула она на Гаррика, презрительно озирая Канни и Аджантиса. – Что ж, сойдет. 300 золотых, так вам обещали?

Канни молча кивнула, опираясь на посох.

- Что делать, вам так же понятно? – продолжала актриса. – Когда подойдут головорезы – избавьтесь от них. И вы свободны. – она сделала жест, будто отпуская прислугу.

Канни покосилась на Гаррика. Юноша молчал, избегая встречаться с ней взглядом.

Ждать долго не пришлось. Примерно через три четверти часа в конце аллеи показались несколько людей, направлявшихся к ним.

- Это они! – зашептала Силке оживленно. – Бейте, когда я подам знак, не о чем с ними беседовать!

- Приветствую, Силке! – заговорил подошедший тем временем степенный человек средних лет, ничем, однако, не походивший на наемного бандита. – Мы здесь, как договаривались...

- Не думай, что сможешь меня запугать! – вдруг закричала актриса, картинно заламывая руки.

- Что? – мужчина удивленно отступил, переглядываясь со своими спутниками. – Мы принесли драгоценности, которые...

- Молчать! – голос Силке сорвался на визг. – Проглотите свою ложь! Убить их! Сейчас!

Канни и Аджантис уставились друг на друга в недоумении.

- Что за шоу вы тут устраиваете? – возмутился паладин. – Эти люди очевидно не наемники, и никто их убивать не станет!

- Все приходится делать самой. – гневно воскликнула Силке. – Гаррик!

Юноша отступил назад и закрыл лицо руками.

- Трус! – зашипела актриса.

Ее руки сложились для произнесения заклинания, направленного в сторону Канни, однако Аджантис опередил ее, нанеся удар рукоятью своего сломанного меча в голову нападавшей. Канни хладнокровно приняла падающее тело на заостренный наконечник посоха. Все было кончено за несколько мгновений. Воцарилась гнетущая тишина, которую нарушил треснувший голос несостоявшейся жертвы.

- Спасибо вам обоим. – мужчина боязливо обошел тело, расprostертое на дороге, и протянул слегка дрожащую руку. – Вот немного золота в знак нашей благодарности.

Канни молча приняла мешочек, затем обернулась, пристально глядя на дрожащего перед ней барда.

- Силке мертва. – тихо проговорил Гаррик. – Даже не удивлен. Нельзя быть настолько злобной... ведьмой... и всегда выходить сухой из воды...

- Ты знал, что она замышляла? – поинтересовалась Канни, стараясь, впрочем, безуспешно, звучать грозно.

- Ну да. – юноша опустил голову, боясь смотреть на своих то ли спасителей, то ли обвинителей. – А что я мог поделывать? Возразить ей и оказаться в лучшем случае одному на большой дороге? А в худшем – на месте тех парней, которые еще дышат только потому, что мне попались наемники с интеллектом выше, чем у полуорков.

- Справедливо. – сдалась Канни, кладя руку на плечо юного барда. – Как ты вообще во все это ввязался? – поинтересовалась она, пока они шагали в направлении другой таверны, чья вывеска виднелась в отдалении на окраине городка.

- Я родом из Долины Ледяных Ветров. – охотно начал рассказывать Гаррик. – Там я вырос, выучился и вступил в актерскую труппу. Мы гастролировали по всему Побережью! Но со временем у нас возникли... разногласия... и я застрял в Невервинтере. Выступал некоторое время по тавернам, там и встретил Силке. Мы немного постранствовали, и чем больше я ее узнавал, тем меньше мне все это нравилось. Но куда мне было уйти, даже если она и не послала бы мне кинжал вслед? Да и куда идти теперь? – юноша пытливо взгляделся в усталое лицо Канни, затем перевел вопросительный взгляд на Аджантиса.

- Мы идем в Нашкель. – объявила Канни с улыбкой. - Хочешь стать нашим менестрелем? Воспевать великие деяния, которые мы все вместе совершим?

На следующее утро Гаррик занялся тщательным разбором хлама, успевшего скопиться в походных мешках его компаньо-

нов. Канни тем временем приканчивала огромный завтрак, ничуть не заботясь о том, какой невероятной обжорой и курильщицей она покажется своим новым друзьям. Аджантис слонялся по постоялому двору, изнывая от скуки.

- Все. – со вздохом облегчения поднялся юный бард, бросая последнюю склянку с зельем в мешок. – Я разобрал все предметы, годные на продажу. Остался только этот пояс, который мне никак не удастся опознать. Возможно, с этим нам помогут местные торговцы.

- Хватит нам вырубленного золота на полную экипировку одного паладина? – поинтересовалась Канни, выбивая трубку о край столешницы.

- Не уверен. – отозвался Гаррик. – Зависит от того, почему у них нынче анкеги.

Золота хватило в обрез. Рыцарь с удовлетворением облачился в новый комплект доспехов, тщательно изучая новенький блестящий щит. За длинный меч пришлось слегка переплатить, однако, наложенное на клинок заклятие прочности того вполне стоило. Канни с ее посохом-защитником обновлять вооружение не требовалось. Гаррик же оказался владельцем великолепной и изящной катаны. Что касается остальной его экипировки, весьма кстати прихлалась легкая, но прочная и красивая зачарованная кольчуга, найденная его друзьями еще в норе анкега, глядя на панцирь которого юноша про себя порадовался, что не застал подобное создание в живых. Однако ни один торговец в городе так и не сумел опознать загадочный пояс.

- Может быть, нам его просто выбросить? – не огорчаясь, предложила Канни.

- Зачарованные пояса – вещь довольно редкая. – тут же запротестовал Гаррик. – Здесь, совсем недалеко от города, живет многоопытный маг, к которому мы можем заглянуть с таким вопросом.

- Есть ли у нас лишнее время? – несколько недовольно вмешался Аджантис. – Нашкель в беде, дороги заполонили бандиты, а мы будем ходить за покупками?

- Думаю, нам в любом случае будет уместно свернуть с большой дороги. – примирительно заговорила Канни. – Мы дойдем до Нашкеля по побережью, так мы сможем истребить больше разбойников. Днем им нечего делать на главном пути из-за патрулей Пылающего Кулака и паладинов, прибывших сюда с той же целью, что и ты сам.

***

К полудню путешественники оставили мирный Берегост далеко позади. Волшебник, живший за чертой города в весьма внушительном поместье, без труда опознал загадочный пояс. Тот оказался проклят и, следовательно, совершенно бесполезен для Канни и ее компаньонов. Впрочем, маг был достаточно любезен, чтобы предложить за пояс сотню золотых, избавляя друзей от подобного опасного артефакта.

Узкая немощеная дорожка вилась сквозь редкий перелесок, и запах моря становился все сильнее и ярче. Вскоре перелесок совсем поредел, но прежде, чем группа ступила на побережье, они внезапно очутились в плотном кольце из весьма нетипичных нападающих. Со всех сторон их озирали горящие как угли глаза воинов-скелетов, противников не столь опасных, сколь отталкивающих. Гаррик и

Аджантис встали в боевую стойку спиной к спине. Канни предпочитала в бою постоянно двигаться, компенсируя ловкостью бреши в своей защите. Краем глаза девушка вдруг заметила невысокую мужскую фигуру, врезающуюся в самую гущу сражения, однако для знакомства с неожиданным помощником время было совершенно неподходящее.

Скелеты-воины никогда не отличались ни умением, ни хорошей реакцией, беря жертв численностью и, когда удавалось, эффектом неожиданности. В конце концов, все неживые твари были уничтожены, и наступила долгожданная передышка. Никто из маленького отряда не был сколько-нибудь серьезно ранен, только у Канни, не успевшей в какой-то момент уклониться, на лбу произрастала солидная шишка от удара щитом. Незнакомый воитель, оказавший им в этой схватке немалую помощь, стоял поодаль, опираясь на превосходный двуручный меч. Это был немолодой уже эльф с темными волосами и настолько причудливым узором из татуировок на лице, что трудно было сходу различить черты. Его простые кожаные доспехи указывали на то, что перед компаньонами был все же следопыт, а не воин, что, впрочем, не имело никакого значения.

- Что вы, жители городов, делаете в лесах? – вместо приветствия осведомился незнакомец своим музыкальным, но весьма угрюмым голосом.

- Сражаемся с бандитами, чтобы вернуть мир на побережье. – слегка высокопарно ответил за всех Аджантис.

- Занимательно. Я сам занимаюсь тем же, вот уже несколько месяцев. – уже мягче заговорил эльф. – Меня зовут Киван.

- А почему ты так долго этим занимаешься? – любопытно спросила Канни, когда все в свою очередь представились.

- Главарь бандитов, Тазок, забрал жизнь моего близкого. – глухо отозвался Киван. – Так что же, желаете объединить наши

усилия в охоте на него и других разбойников? – предложил он, явно желая сменить тему.

- Отличная идея! – с воодушевлением согласился за всех Аджантис. – И теперь мы знаем имя своей цели.

Путь до Нашкеля по побережью занял немногим больше недели. Периодически компаньоны выбирались на большой тракт, чтобы пополнить припасы в придорожных трактирах и продать трофеи. Затем они снова возвращались в глушь сокращать популяцию разбойников, которых, по приближении к городу встречалось все больше и больше. Канни давно освоилась и начала наслаждаться непривычным ей кочевым образом жизни. Так же росла ее привязанность к ее новым друзьям. Игнорируя порой крайне неуклюжие любезности от паладина и стараясь лишней раз не трогать угрюмого эльфа, девушка проводила свободные часы в дороге за беззаботной болтовней с Гарриком, которого скоро стала рассматривать как нежно любимого младшего брата.

Не встретив за весь путь ни единого охотника за головами, друзья совершенно расслабились, строя грандиозные планы своих предстоящих подвигов за кружкой-другой эля в попадающихся им порой тавернах.

Наутро девятого дня путешественники вступили в маленький пограничный городок, являвшийся целью их путешествия. Нашкель, расположенный у подножия Туманных Гор, был населен в основном семьями шахтеров, работавших на рудниках в горах, и большим количеством стражников, охранявших пролежавшую здесь границу Побережья Мечей с соседним государством, Амном.

Справившись у первого же встреченного стражника о местонахождении мэра городка, Канни направилась к казармам, где бравый Беррун Гасткилл в этот час проводил смотр стражи. Гаррик и Аджантис отправились в замеченный неподалеку храм,

пополнить запасы зелий. Киван просто стоял в сторонке, весь в своих невеселых мыслях.

Дождавшись возможности привлечь к себе внимание мэра, головорез выступила вперед. Беррун, матерый, покрытый шрамами вояка в латах, с минуту испытующе рассматривал Канни и Кивана и, видимо, результаты наблюдений его устроили.

- Вы выглядите как умелые авантюристы. – отрывисто заговорил он. – Я хочу нанять вас для решения проблем в наших шахтах. Руда стала непригодной для употребления, а шахтеры начали пропадать. Болтают о демонах, наводнивших нижние уровни. Я прошу вас все там разведать и доложить мне. Награда вас не разочарует.

- За этим мы и пришли сюда. – заверила его Канни.

Киван лишь с отсутствующим видом склонил голову, демонстрируя свое согласие.

- Отправимся в Нашкельские шахты завтра с утра. – предложила головорез подошедшим Гаррику и Аджантису, когда вся группа зашагала в сторону расположенного неподалеку постоянного двора.

Неприятности начались, стоило друзьям переступить порог.

- С моей стороны это не слишком любезно, конечно, но сейчас я тебе глотку перережу! – провозгласила женщина в доспехах, преграждая Канни путь в главный зал трактира.

- Давненько вашего брата видно не было. – с ехидцей ответствовала Канни, поигрывая посохом.

- В одиночку против четверых? – подхватил Гаррик. – У тебя что, травма головы?

- Хорошо, друзья. – заключила головорез. – Избавлю вас от неловкости неравного боя с женщиной. Закажите, пожалуйста, ужин, а я... сейчас вас догоню. – зловеще добавила она.

Менее чем через четверть часа Канни спокойно вошла в отдельную комнату, где за очень недурным ужином уже сидели ее компаньоны.

- Все в порядке? – тут же осведомился Аджантис.

- Как видишь. – ухмыльнулась девушка, усаживаясь и наливая себе горького эля. – Длинные заклинания – бич всех рукопашников. Вечно их прерывают на полуслове самыми неприятными способами. – она бросила в центр стола помятый пергамент.

- Ого! – засмеялся Гаррик, пробежав глазами записку. – Твоя голова порядочно выросла в цене.

- Значит, они стали больше тебя опасаться. – вступил в разговор Киван. – Тогда и охотники станут попадаться более опытные. Ну, или хотя бы прекратят нападать поодиночке. Это уже становится нелепым.

***

Друзья выступили в сторону шахт на рассвете. Имея двух людей в команде, Канни и Кивану приходилось приравниваться к их различным в способностях. Аджантис, будучи вполне опытным путешественником, отлично ориентировался в темноте по звукам движения его инфравидящих компаньонов. Однако, единожды вытащив Гаррика из придорожной канавы, Канни стала избегать, насколько это было возможно, ночных переходов.

На закате перед взорами группы возникла выжженная солнцем пустошь, к неприглядному пейзажу которой добавлялся совсем непривлекательный карьер, в центре которого зиял, словно отверстая пасть чудовища, вход в шахту. Несколько скучающих стражей у входа лишь равнодушно проводили взглядами незнакомых им путешественником, пожелавших спуститься в эту смертельную ловушку. Верхние уровни катакомб еще были слабо освещены редкими факелами, кое-как закрепленными на стенах. Работы, очевидно, нигде уже толком не велись, и лишь изредка друзья замечали в отдалении фигуры шахтеров, бродивших в этих душных коридорах. Не без труда отыскав ступеньки на следующий уровень, группа начала почти наощупь спускаться вниз. Здесь духота и смрад были почти невыносимыми, а освещения едва хватало, чтобы не натолкнуться на стену. Канни остановилась, оглядываясь и ломая голову, какой из уходящих

во мрак многочисленных коридоров ведет к спуску на следующий уровень шахт. Что-то ей подсказывало, что ответы на загадки этого места лежат гораздо глубже.

- Они идут! Демоны! Демоны идут! – из бокового коридора, крича и размахивая руками, выбежал шахтер.

- Демоны?! – успела только выговорить Канни.

- Спасите! – продолжал голосить тщедушный человек, проносясь мимо ошеломленной группы.

Когда его крики затихли вдали, Канни пожала плечами и направилась в тоннель, из которого ей слышалась какая-то подозрительная возня. Коридор был совершенно темным, так что Киван последовал за девушкой, подав остальным знак ждать их у лестницы. За поворотом Канни и Киван остановились, обнаружив источник звуков. Несколько отвратительных существ с собачьими головами и кожистыми как у рептилий телами копались в вагонетке с рудой.

- Кобольды! – с отвращением констатировал Киван.

Существа, заметив их, оставили свое занятие и набросились на чужаков. Низкорослые, неуклюжие и крайне слабые в рукопашном бою, кобольды не представляли для двух авантюристов никакой угрозы. Посох Канни со свистом рассек воздух и впечатал одного из нападавших в стену. Киван же двумя взмахами меча разрубил трех тварей как листы пергамента. Последний уцелевший кобольд выронил на землястый пол все, что было в его корявых лапах, и бросился бежать. Его короткий меч не представлял для Канни никакого интереса, совсем другим делом оказалась лежавшая рядом бутылочка с каким-то непонятным зеленоватым зельем.

- Ну, одну загадку мы разгадали.

Канни развернулась, все еще держа в руках непонятную склянку, и уставилась на Гаррика, склонившегося над вагонеткой. Глаза юноши сияли мягким красным светом.

- Заклинание Инфразрения. – пояснил он. – Смотри. Эта зеленая дрянь покрывает всю руду. Полагаю, какой-то минеральный яд, разъедающий металлы. Оттого она больше и не годится дляковки.

- Теперь понятно и с рудой, и с «демонами». – заговорил Аджантис, появляясь за спиной барда. – Однако, кобольды не способны ни к инициативе, ни к сколько-нибудь организованной деятельности. Где-то неподалеку должен быть их координатор.

- Будем спускаться дальше. – отозвалась Канни. – Ты сможешь действовать наравне с другими?

Вместо ответа паладин уверенно преодолел разделявшее их расстояние и с улыбкой похлопал ее по плечу. Его глаза были закрыты.

- Годы тренировок в Ордене Сияющего Сердца готовят рыцарей практически ко всему, что только возможно встретить на пути служения Хельму. – объяснил Аджантис с гордостью в голосе.

Несколько последующих уровней шахт показались друзьям совершенно одинаковыми. Темные, узкие и душные коридоры, там и сям «украшенные» останками незадачливых шахтеров, попавшихся в лапы кобольдов. Редкие повстречавшиеся им патрули были истреблены тихо и молниеносно. Компаньонам было важно преждевременно не выдать свое присутствие неизвестному, руководившему саботажем рудников. Самый нижний уровень катакомб оказался совершенно иным. Друзья неожиданно вынырнули из затхлого тоннеля на ярко освещенную дорожку, ведущую через подземное озеро к огромному природному гроту. Свет, падавший от десятков факелов по всему периметру пещеры, показался таким непривычно ярким, что эльф и полуэльф дружно зажмурились, а Гаррик, не успевший сбросить заклинание Инфразрения, пробормотал себе под нос крайне неделикатное высказывание.

Быстрое исследование пещеры выявило, что кроме самого входа в грот, да узкой лестницы, прорубленной в стене и уходящей вверх, других путей из пещеры не было. Казалось, их цель была достигнута. Канни скользнула внутрь грота, ступая совершенно неслышно и ловко перемещаясь в тенях. Остальные последовали за ней, держась в отдалении и стараясь двигаться как можно тише. К всеобщему удивлению, пройдя короткий коридор, они оказались во вполне жилом и пристойном помещении. Стены комнаты были завешены циновками, на полу лежал толстый ковер, вдоль стен были аккуратно расставлены сундуки, книжный шкаф и большой письменный стол, за которым восседал весьма неприятного вида полуорк. Увидев незваных гостей, мужчина вскочил и выхватил меч.

- Во имя Кирика, вас послали меня убить?! – воскликнул он со смесью гнева и досады в голосе. – Ни единой чистой партии руды не покинуло шахты за последние месяцы, но Тазоку и этого мало?!

- Тазок! – взревел Киван таким голосом, что стоявшие перед ним Канни и Гаррик прыгнули в разные стороны, убираясь с его дороги. – Где он? Где мне найти этого... - следопыт перескочил через стол и приставил острие меча к горлу полуорка.

- Помогите! – истошно завопил саботажник, пытаясь поднять свой меч.

Через мгновение он был пришпилен к стене как бабочка на булавке.

- Вот теперь точно не скажет. – шепнул Гаррик, и Канни сжала его руку, качая головой. Критиковать методы Кивана в такой момент ей показалось крайне неуместным.

- В его переписке однозначно найдутся зацепки, которые выведут нас на него главарей. – утешительно заговорил Аджантис.

Канни внимательно осмотрелась по сторонам.

- Обыскивайте комнату. – посоветовала она, убедившись в отсутствии ловушек и потайных дверей. – А я проверю соседние помещения.

Помимо импровизированного кабинета полуорка, в гроте оказалось еще два ответвления, ведущих в небольшие пещеры. Первая была совершенно пуста. Войдя во вторую, Канни остановилась, настороженно всматриваясь в дальний угол, где она заметила какое-то движение. Приблизившись, девушка убрала посох и склонилась над закованной в цепи фигурой, сидящей на земле.

- Эй? – неуверенно позвала она. – Ты живой?

Скорчившийся на земле пленник поднял голову и уставился на Канни большими печальными глазами сквозь упавшие на лицо пряди длинных волос.

- Ты не из моих тюремщиков. – сообщил он бесцветным голосом. – Освободи меня, дева, ибо более восьми недель под землей, без солнца, срок невыразимо долгий для представителя Светлого Народа.

- Да для кого угодно слишком долгий. – согласилась Канни, взясь с его кандалами. – Кроме гномов, разве что. Как ты сюда попал?

- Меня зовут Ксан. – представился эльф, поднимаясь и отряхивая свою истрепанную мантию. – Я волшебник, присланный сюда из Эверески расследовать странные происшествия этого региона. Малахей пленил меня и держал здесь, собираясь отправить к своим руководителям для допроса.

- Восемь недель? – переспросила головорез с недоумением. – Что-то слишком уж он нерасторопный...

- Если я правильно понял то, что уловил из обрывков разговоров, Тазока в данный момент нет на Побережье. – объяснил Ксан.

- Так и есть. – бесцеремонно встрял подошедший Гаррик, подавая Канни распечатанное письмо. – Тазок и еще несколько глав этой пока непонятной нам операции занимаются набором наемников, чья цель – помешать импорту руды из других регионов. Проще говоря, они разоряют все направляющиеся к нам караваны.

- Зачем? – только и спросила Канни, но бард лишь пожал плечами.

- Об этом, полагаю, надо будет спрашивать самого Тазока. – вмешался Аджантис, изучая другой пергамент. – Здесь опять есть упоминание о тебе, Канни. Они, похоже, опасались, что ты подключишься к расследованию саботажа шахт. Немедленно уничтожить и предъявить твою голову.

- И куда теперь? – мрачно полюбопытствовал Киван.

- Тазока может и не быть на Побережье. – заметил в ответ волшебник. – А вот его связной не слишком-то и далеко отсюда.

Все компаньоны тут же обступили его.

- Его зовут Транзиг. – продолжал Ксан, явно довольный эффектом, который на остальных производили его слова. – Он недавно поселился в Берегосте в одной из таверн. У Фелдепоста, если не ошибаюсь. Буду рад присоединиться к вашим поискам, в благодарность за спасение из этого гнетущего места.

- Идет. – легко согласилась Канни. – Отправимся в Берегост, как только доложим мэру Нашкеля о том, что здесь узнали.

***

После радушнейшего приема, оказанного им обрадованными жителями Нашкеля во главе с мэром, друзья без промедления пустились в дальнейший путь. Направляясь, как и было задумано, назад в Берегост, они снова сошли с большого тракта, в этот раз углубляясь все дальше в сушу. Однако чем больше удалялись они от побережья, тем более унылым и однообразным становился окружающий их пустынный пейзаж. За весь день им не встре-

тилось ни единой живой души, даже бандитам, казалось, нечего было выискивать в этой глуши.

К вечеру первого дня пути компаньоны достигли исполинского моста, переброшенного через полностью пересохшее русло некогда могучей реки. Поднявшись на мост, Канни остановилась, оглядываясь по сторонам. Вокруг, докуда хватало взгляда, простиралась выжженная солнцем равнина. Идти дальше таким маршрутом казалось совершенно бессмысленным.

- Что теперь? – подал голос Аджантис, озирая из-под руки унылый пейзаж. – По такой дороге мы лишь зря потратим лишних несколько дней пути до Берегоста.

- Предлагаешь потратить лишней денек, возвращаясь назад на тракт? – хмуро осведомился Киван.

- Не спорьте. – примирительно заговорил Гаррик, вставая между воителями. – Здесь есть еще одна дорога...

- Ты путешествовал здесь раньше? – тут же спросила Канни, благодарная барду за возможность сменить тему прежде, чем Киван успел дать волю своему нетерпению.

- Никогда. – весело отозвался Гаррик. – Однако, это же Огненный Мост, об этом месте была в свое время сложена премилая ода. Вот уж не предполагал повидать его своими глазами!

- Ода?! – патетически вскинул руки Ксан. – Мы умрем здесь, в душной пыли, под дурацкое пение!

Канни схватилась за голову.

- В песне говорилось об этих руинах. – слегка насмешливо стал объяснять бард. – Очевидно, около 300 лет тому назад группа рыцарей спустилась в катакомбы под этим районом и героически там погибла.

- И это стало поводом для смеха? – строго спросил задетый за живое Аджантис.

- Это стало третьим выходом из нашего нынешнего положения. – спокойно ответил Гаррик. – Мы можем сократить путь по

жаре, пройдя напрямик через катакомбы к их другому выходу. Он должен находиться где-то севернее, примерно в районе небольшой деревни к востоку от Берегоста.

- Отлично придумано! – обрадовалась Канни. – Думаю, что бы ни стало причиной поражения тех рыцарей, вряд ли прожило следующие 300 лет, дожидаясь нас.

Эти древние подземелья ничем, по сути, не отличались от недавно покинутых друзьями Нашкельских шахт, представляя собой пыльные узкие коридоры, прорубленные в скальных породах, залегавших под этим районом Побережья Мечей. Источников света в них не было вовсе, и группа осторожно продвигалась вперед, используя инфразвук, кто свое врожденное, кто магическое.

- И снова под землей, словно грязные гномы! – плачущим голосом сетовал Ксан без остановки. – Пыль, грязь, духота...

- И критическая концентрация нытья. – досадливо закончил за него Гаррик одну из тирад. – Тебя послушать, так мы здесь на увеселительной прогулке, маршрут которой сами выбрали.

- Следи за своими словами, человек, когда обращаешься к одному из Светлого Народа. – вспыхнул маг, демонстративно отходя от группы.

Глаза Канни вдруг стали совершенно желтыми.

- Я столько лет смотрела на людей свысока. – тихо заговорила она, обнимая Гаррика за плечи. – Изводила насмешками окружающих, кому не посчастливилось жить со мною рядом. Но после таких слов, сказанных тебе, мне отчаянно захотелось сломать его высокомерно вздернутый нос. И еще мне вдруг стало очень стыдно за себя и за то, что мы с Ксаном состоим в некоем родстве, пусть и не близком.

- Забудь про него. – беспечно отмахнулся юноша. – Нужно быть вконец несчастным, чтобы так безыскусно пытаться задеть своих же компаньонов. Так что мне его просто жаль. С другой

же стороны, меня радуют перемены, которые я наблюдаю в тебе... ОЙ!

Канни неожиданно с силой оттолкнула барда назад и бросилась ничком на землю, заслоняя голову руками. По коридору прямо над ней засвистели стрелы, хотя никто из группы не заметил ни одного лучника.

- Ловушка. – лаконично пояснила она, поднимаясь. – Похоже, мы здесь все-таки не одни.

Несколько дней пути по темным тоннелям прошли довольно однообразно. Однако чем дальше друзья продвигались на север, тем больше ловушек им стало попадаться. Встретилось и несколько патрулей, состоявших из их старых знакомцев - кобольдов. Все признаки указывали на то, что к концу катакомб их ожидало нечто непредвиденное.

В дальнем конце очередного коридора уже брезжил свет, указывая путешественникам на вероятный выход на поверхность, когда Канни вдруг заметила вдали долговязую фигуру, двигавшуюся им навстречу. Достаточно приблизившись, человек, по виду волшебник, без лишних слов принялся читать заклинание. Из коридора за его спиной посыпались орки, вероятно, составлявшие его эскорт. Тем не менее, справиться с компаньонами Канни подобные противники способны не были.

- Эти не похожи на охотников за головами. – заметила Канни, зубами помогая себе затянуть повязку на продырявленном предплечье.

- Больше похоже на засаду. – согласился Аджантис. – Но на кого?

- А я вам расскажу! – загремел вдруг под сводами подземелья жутковатый голос. – Все на самом деле так просто! Мы всего лишь убиваем нескольких жителей деревни, и сюда немедленно сбегаются всякие герои. Их оружие всегда лучше всякого хлама, который можно забрать у деревенщины. А теперь ваш черед!

- Огр-маг! – присвистнул Гаррик, разглядев в конце тоннеля грузную фигуру с посохом.

- Отвлеките эту тварь, но не приближайтесь, насколько сможете. – услышала Канни за спиной торопливый шепот Ксана.

Вся группа тут же сгрудилась в проходе, заслоня мага от противника.

- Мы пришли положить конец твоей тирании! – с апломбом возвестил Гаррик. - Ты больше и ногой не ступишь в деревню!

Канни и Аджантис переглянулись, с трудом удерживаясь от смеха.

- Все, кто служил тебе, уже мертвы. – зловеще добавил Киван.

- Как смеешь ты лишать жизни невинных ради какой-то наживы? – вопрос Аджантиса, при всей своей неуместности, был задан совершенно серьезным тоном.

Огр-маг лишь смеялся в ответ, поднимая волшебный жезл, однако, уловка друзей сработала. Ксан закончил творить заклинание. Над головами его компаньонов просвистел чудовищный огненный шар. От взрыва, сотрясшего своды подземелья, все, включая самого мага, повалились друг на друга. Их противник же был попросту стерт с лица Фаэруна.

- Напомни мне не ссориться с этим припадочным в мантии. – потрясенно шепнула Канни Гаррику, поднимаясь на ноги и отфыркиваясь от стоящей столбом пыли.

- Свод может обрушиться в любую минуту. Все живо на поверхность! – встревожено скомандовал Аджантис.

Бегом преодолев несколько пролетов каменной лестницы, компаньоны к своему изумлению очутились вдруг в небольшом, аккуратном винном погребе. В помещении не было ни души. Решив не тревожить чье-то жилище, друзья поднялись по другой лестнице и вышли в светлый и чистый зал, очевидно, деревенской церквушки. Священник, миловидный полурослик, прибиравшийся в своей обители, выронил щетку для пыли и, рази-

нув рот, уставился на запыленную компанию, появившуюся будто из ниоткуда.

***

Немного отдохнув в гостеприимном Галлукине, друзья покинули очаровательную деревушку, рассчитывая до наступления ночи добраться до Берегоста. Однако далеко уйти они не успели, повстречав на своем пути целую банду охотников за головами.

Эти молодцы совсем не походили на дилетантов, докучавших Канни в самом начале ее путешествия. Разделавшись с ними, компаньоны валялись с ног от усталости, кроме того все, кроме Ксана, получили ранения разной степени серьезности. Устраиваться на ночлег посреди голой равнины было бы не самым лучшим решением, и друзьям пришлось продолжать путь.

- По крайней мере, охотники начали тебя уважать. – заметил Гаррик, на ходу взвешивая на руке прекрасную трофейную кольчугу.

- Раздражать. – поправила Канни. Затем она обернулась к Кивану. – Помнится, это ты им советовал не нападать поодиночке, чтобы не выглядеть полными идиотами?

- Теперь мы умрем гораздо скорее. – внес свою лепту депрессивный Ксан.

- Ну... смотри на них, как на хорошую практику. – посоветовал следопыт.

Так, обмениваясь шутками и беззлобно переругиваясь, компаньоны на закате вступили, наконец, в город Берегост.

- Транзиг – покойник. – откомментировал Гаррик, глядя в спину Кивана, отделившегося от группы и решительным шагом направлявшегося в сторону таверны Фелдепоста.

- Главное, чтобы не забыл допросить. – беспечно обронила Канни. – Сбегаем пока что к оружейнику?

- Идите. – предложил Аджантис. – А мы с Ксаном снимем комнаты в другой таверне. Вряд ли Фелдепост будет нам рад после сегодняшнего визита к нему Кивана.

У дверей кузницы Канни и Гаррик еще издали заметили странного волшебника в остроконечной шляпе, лениво покури-вавшего трубку в теньке. Девушке этот силуэт показался смутно знакомым, маг же, очевидно ожидавший именно их, тут же поднялся и вежливо шагнул друзьям навстречу.

- Мы видимся вновь! – приветливо заговорил он. – И, без сомнения, не последний раз. Так что, позвольте представиться. Эльминстер.

Услышав это прославленное имя, Гаррик учтиво поклонился. Канни же сердито уставилась на пожилого мага, словно вместо своего имени он произнес нечто оскорбительное.

- Я наслышан о ваших деяниях. – продолжал тем временем Эльминстер. – Однако ваши мотивы так и остаются загадкой.

- Не знала, что каждый мой шаг на слуху у всего Побережья. – недовольно заметила головорез, игнорируя удивленный взгляд своего спутника.

Волшебник покачал головой.

- Леса к северу от города, в районах Ларсвуда и Пелдвэйла кишат бандитскими шайками, стягивающимися из разных мест в единый лагерь. – заговорил он снова. – Желая вам удачи во всем, что касается как ваших собственных интересов, так и интересов тех, кто действительно нуждается в помощи. – маг слегка поклонился и зашагал прочь.

Канни в сердцах грохнула посохом о плиты мостовой. Теряя терпение, Гаррик схватил подругу за плечо и, развернув к себе, требовательно уставился ей в лицо.

- Арфисты уже оставили попытки завербовать меня к себе. – раздраженно объяснилась Канни. – Но теперь, похоже, опасаются, что меня заполучат Зенты или Теневые Воры, вот и ходят за

мной по пятам. Да еще и желают, чтобы я за них делала грязную работу, независимо от того, служу ли я им или меня можно обманом заставить плясать под их дудку.

- Забудь про них. – пожал плечами юноша. – Мы занимаемся своими делами и неважно, если наши интересы в какой-то момент совпали с их пожеланиями. Все равно это лучше, чем случайно выполнить пожелания тех, кто назначил награду за наши головы, как считаешь?

Канни против своей воли улыбнулась.

- Да и вообще, Канни. Что у тебя с ними произошло? Не верю я, что такую ненависть к Арфистам у тебя вызывает исключительно политика их организации. Это слишком абстрактно. - настойчиво продолжал Гаррик, не без основания считая себя единственным, кто имел право расспрашивать девушку на такую тему.

- Мой приемный отец был Арфистом. – неохотно заговорила Канни. – Вся мою жизнь он вел себя так, будто поддержание его взглядов и служение его целям – для меня дело решенное. Споры об этом были нескончаемы и совершенно испортили наши с ним отношения.

- Это не повод презирать целую организацию, которая, предположительно, творит добрые и нужные дела. – уверенно возразил бард.

- Хорошо. – со вздохом сдалась головорез. – Это не все. Когда-то давно у меня был замечательный друг. Волшебник. Он подолгу гостил в Кэндлките, и мы очень ладили. А одной ночью Арфисты его... ликвидировали... Понимаешь? На том лишь основании, что он был способен на злодеяния!

- Бессмыслица какая-то. – недоверчиво покачал головой бард.

- Мой друг... он состоял в Черной Сети, Зентариме. - уточнила Канни. – Да, ему могли дать самое жуткое поручение. Од-

нако убили его не на месте преступления и даже не на основании доказательств уже совершенных злодеяний. Просто избавились от него заранее, чтобы подстраховаться. И о какой же чести может говорить организация, отдающая такие приказы?

- Поэтому они боятся, что теперь Зентарим завербует тебя. – заметил Гаррик. – Вот она, связь. Но, Канни... То, что произошло – страшная ошибка. Возможно, подлость, но совершенная одним человеком, может быть, группой лиц. Ты же по ней судишь о целой организации, годами работавшей лишь над поддержанием равновесия в стольких государствах.

- А если равновесие сместится оттого, что добрых людей станет слишком много? – с горечью отозвалась девушка. – Арфисты потрудятся сократить их численность для поддержания баланса?

- Ты коверкаешь мои слова. – просто ответил бард. – Но я все же надеюсь, что сумел посеять зерно сомнения в твоих неприимимых взглядах.

Некоторое время спустя четверо компаньонов встретились за ужином в большом и довольно хорошо обставленном главном зале постоянного двора. Они приканчивали второй кувшин эля, когда в дверях возник Киван. Если судить кого-то лишь по одеянию, в тот момент следопыт больше всего походил на городского палача, возвращающегося домой после тяжелого рабочего дня. Однако на его обычно угрюмом лице было даже подобие улыбки, когда он присоединился к своим компаньонам, передав Канни скомканный кусок пергамента. Это оказалась довольно подробная карта северного района с отдельно помеченным местом сбора бандитских главарей. О судьбе незадачливого связного никто справляться не рискнул.

***

Проведя несколько дней в чащах лесов Ларсвуда, друзья пришли к выводу, что тактику пора было менять. Бандитские шайки разной численности встречались им буквально ежечасно,

и каждый раз была возможность встретить слишком большой отряд, который группе, даже при их подготовке, было бы не одолеть. Кроме того, всем было очевидно, что, хотя всех разбойников страны им не перебить, группировка могла развалиться самостоятельно, если кто-то позаботится о главарях.

Был ранний вечер, когда компаньоны подобрались на безопасное расстояние к бандитскому лагерю и устроили стоянку, решив проникнуть в стан врага после наступления ночи. В таком месте разжигать костер или ставить походные шатры было бы слишком беспечно, поэтому друзья устроились отдыхать прямо на траве под большими деревьями, предусмотрительно выставив часового. Канни выпала первая вахта, и девушка уселась немного в стороне от лагеря, раскуривая трубку. Примерно через четверть часа до ее слуха донеслись едва слышные шаги, однако, узнав одного из своих, головорез не сдвинулась с места. Киван подошел к Канни с обычным для него отсутствующим видом и уселся напротив нее на ствол поваленного дерева. Сумерки продолжали сгущаться, и в окружающих их лесах было совершенно тихо, лишь легкий ветерок чуть шевелил верхушки исполинских деревьев.

- Не можешь заснуть? – помолчав, спросила Канни, покусывая трубку.

Ее весьма удивило неожиданное желание побеседовать со стороны обычно столь мрачного и молчаливого следопыта.

- Я вообще редко сплю, как ты могла заметить. – проворчал Киван, испытующе глядя на собеседницу. – Канни... я узнал о причинах твоей ненависти к Арфистам. И мне стало... интересно.

Девушка медленно кивнула, начиная понимать причину неожиданного интереса Кивана к ее прошлому.

- Что ты собираешься делать с этим? – продолжал он, тщательно подбирая слова. – Ты пыталась выяснить, кто виновен в случившемся? Планировала месть?

Несколько мгновений Канни напряженно смотрела на следопыта, затем решительно покачала головой.

- Ты откажешься от мести? – Киван выглядел потрясенным. – Простишь его убийц и предашь память того близкого, кого они забрали у тебя?

- Я никогда не прощу тех, кто лишил жизни моего друга. – твердо, но без гнева проговорила Канни. – Однако, Киван, месть не вернет мне Арканиса. Вместо этого она отравит мое сердце, унизив меня до уровня его убийц. А если все пойдет слишком далеко, от моей руки могут пострадать и те, кто вообще непричастен к случившемуся.

Следопыт, казалось, задумался, недоверчиво глядя на голову-реза.

- Я не сравниваю мое прошлое с твоим. – мягко продолжала Канни. – Не считаю себя вправе оценивать твои мотивы. Однако прошу тебя не превращать месть в смысл всей жизни.

- *Моя* месть – это то, что дает мне силы двигаться дальше. – гневно заметил Киван.

- А потом? – немного повысив голос, поинтересовалась Канни. – Что ты будешь делать, видя своего врага на земле, продырявленного как решето? Ляжешь рядом и испустишь дух? Такой ли судьбы для тебя хотел тот, кого ты потерял?

- К чему ты мне это говоришь? – теряя самообладание, зашипел следопыт. – Тазок и его подручные захватили нас, когда мы с Дехерианой путешествовали по лесам Тетира. Нас пытали ради развлечения и бросили в лесу, когда сочли умершими от перенесенных мучений. Мне удалось выжить, но для Дехерианы было слишком поздно, даже священники не смогли бы вернуть

ее. Ты что же, предлагаешь мне забыть такое? Или простить Тазока?

- Боги, нет! – девушка подалась назад, едва не свалившись со своего пенька. – Киван, я не знала, что произошло с тобой, с вами. Но... в любом случае я не предлагала тебе простить Тазока или забыть о нем. Каждый из нас должен поступать только так, как считает для себя правильным.

- Или ты думаешь, *это* – дань моде? – он указал на татуировки, покрывающие его лицо.

Канни склонилась вперед, в упор глядя на эльфа в неверном свете угасающего дня. При близком рассмотрении становилось заметно, что незатейливые рисунки были нанесены на кожу следопыта единственно с целью хоть как-то замаскировать ужасные шрамы.

- Послушай, Киван. – со вздохом проговорила головорез после долгой паузы. – Разумеется, я не предлагаю тебе забыть о мести Тазоку. Я лишь предостерегаю, чтобы незаметно для самого себя ты не превратился в его подобие из-за одержимости самой мстью. Если бы когда-либо ты сам решил отказаться от мести, я не считаю, что это осквернило бы память Дехерианы. Однако превратись ты в чудовище в процессе, вот это *было бы* предательством по отношению к ней. И твоя месть тогда потеряла бы всякий смысл.

- Я... не думал об этом с такой точки зрения. – пробормотал Киван. – Я обдумываю твои слова. А ты?

- А я останусь при своем. – улыбнулась Канни. – Если Арфисты совершили подлость, люди могут простить их или забыть. Но боги – никогда.

***

Ближе к полуночи друзья свернули лагерь и стали осторожно подбираться к видневшимся вдали между деревьями большим шатрам. Судя по размаху бандитского логова, здесь собрались разбойничьи шайки чуть ли не со всего Побережья Мечей и окрестных земель. В ночном лесу стояла пронзительная тишина, и группа крадучись продвигалась по периметру лагеря, высматривая возможность подобраться к самому большому шатру, привлекая

при этом минимум внимания. Наконец, заметив небольшую лазейку между шатрами, Канни знаком пригласила компаньонов последовать за ней. Им удалось практически бесшумно снять нескольких часовых, задача эта облегчалась переполненностью лагеря самыми разными группировками, где участники просто-напросто не знали других наемников в лицо. Никто, казалось, не обратил на них особого внимания. Осторожно обогнув главный шатер вдоль его округлой стены, друзья на мгновение остановились перед входом, содрогаясь от омерзения. Над самыми дверями, видимо в назидание другим разбойникам, был подвешен обезображенный труп, распространявший вокруг себя невыносимое зловоние. Группа поспешила зайти внутрь.

В хорошо обставленном шатре оказалось несколько незнакомцев, захваченных врасплох неожиданным вторжением, но по поведению Кивана Канни сообразила, что Тазока в их числе не

было. Последовавшая за этим схватка была жаркой, но весьма непродолжительной. К некоторому сожалению друзей, никого из противников не удалось захватить живым для допроса.

- Аджантис. – негромко позвала Канни, тщательно обыскивавшая все немаленькое помещение шатра. – Посмотри!

Рыцарь подошел к девушке и склонился над лежащим в темном углу телом.

- Пленник. – предположил он. – Вроде, еще живой.

- Ушастый. – шепнула ему Канни, со смехом поглядывая через плечо на Ксана. – Они что, таких специально собирают?

Улыбнувшись в ответ, Аджантис принялся читать заклинание Наложения Рук.

- На славу они его отделили. – заметил подошедший Гаррик, помогая Канни разрезать веревки, которыми был основательно опутан незнакомец.

Когда заклинание паладина подействовало, пленник медленно принял сидячее положение, тяжело дыша и держась обеими руками за голову. Канни и ее друзья предусмотрительно отступили, держа оружие наготове.

- Пришли меня прикончить? – наконец, глухо заговорил он, переводя усталый взгляд с одного незнакомого ему лица на другое.

- Что? – удивилась Канни. – Зачем нам тебя...

- Думаю, я ошибся. – с облегчением в голосе перебил ее эльф. – Вы не похожи на наемников Тазока. Тогда кто же вы?

- Его мишени. – жизнерадостно отрекомендовался Гаррик. – А ты как здесь оказался? И за что они тебя едва не прикончили?

- Да мне и рассказывать-то особенно нечего. – посетовал эльф, с трудом поднимаясь на ноги. – Звать меня Коран, и я простой авантюрист. Из-за недавнего... недоразумения, случившегося со мной во Вратах Балдура, мне пришлось быстро убраться из города и углубиться в леса, опасаясь погони. А здесь меня

схватили бандиты и, видать, приняв за шпиона, притащили сюда, где Тазок стал требовать рассказать ему то, о чем я и понятия не имею!

- И где же Тазок сейчас? – поинтересовался Киван, явно не поверивший в историю пленника.

- Ну откуда же мне это знать? – простонал Коран. – Слушайте, вы вправе мне не верить, вы ведь меня не знаете. Но уверяю вас, я не враг! Позвольте мне просто убраться отсюда, пока еще не поздно. А еще лучше, возьмите меня с собой!

- Что? – опешил Киван. – И зачем ты нам нужен?

- С одной стороны, я докажу вам свои добрые намерения и выражу благодарность за спасение. – уже увереннее заговорил Коран. – С другой – я вполне неплохой воин, бандиты взяли меня только численностью. Я буду вам весьма полезен, ведь, знаете вы это или нет, вы ввязались в очень опасное дело. Организация, на которую работает Тазок, называется Железный Трон, и они затеяли что-то большое, уж не сомневайтесь.

- Вполне верю. – задумчиво отозвалась Канни. – Стараниями этого самого Трона все Побережье Мечей осталось без пригодной дляковки железной руды. То есть, без оружия! А себе они тем временем набрали целое войско наемников. Какие же цели они преследуют?

- Сдается мне, Канни, дорогуша, что, решая свои маленькие семейные неурядицы, ты, даже того не заметив, ввязалась в настоящий международный заговор или что-то тому подобное. – заключил Гаррик. – Что если этот Железный Трон пытается, скажем, захватить власть на Побережье?

- Хельм милостивый, а ведь звучит вполне логично! – ужаснулся Аджантис.

- И на фоне вероятной гражданской войны и Побережья Мечей, заполоненного наемными разбойниками, не будем забывать о все возрастающей цене за наши головы. – продолжал рассу-

дать бард. – Кажется, кто-то из Трона лично интересуется нашими делами. Ты ведь говорила, первого охотника за головами подослали *до* того, как мы вмешались в их собственные дела?

- Пока все пренеприятнейшим образом складывается. - встревоженно согласилась Канни.

- И нужно действовать быстро, пока не случилось что-то непоправимое. – настаивал Аджантис. – Но куда нам отправляться теперь?

- Если они разоружили все Побережье, то должны сами где-то добывать оружие для своих целей. – задумался Гаррик. – Большие партии из другого государства проблематично ввезти незаметно, да и это занимало бы слишком много времени. Завозить руду и того неудобнее, а значит у Трона должен быть где-то свой рудник. И не слишком далеко отсюда, ведь в последнее время караваны вообще не ходят, и их деятельность привлекла бы нежелательное внимание.

- В лесах Клоквуда у самого побережья есть шахта. – подал голос Коран. – Может быть, стоит проверить ее? Если Железный Трон развернул деятельность именно там, возможно, там мы и найдем Тазока. Или кого-то другого, обладающего информацией об их планах. Здесь-то нам уже допрашивать некого. – заключил он, не отказав себе в удовольствии пнуть напоследок тушу хобгоблина, лежавшую у выхода из шатра.

- Идея хорошая. – подумав, решила Канни. – Одно плохо: это место на наши карты не нанесено, придется искать наощупь.

- Вот с этого-то я и начну доказывать свою полезность. - осклабился Коран. – Если позволите...

- Даже если бы я и не хотела принимать тебя в группу. - рассмеялась головорез, испытывавшая невольную симпатию к новому компаньону. – Мы не можем сейчас позволить себе терять время, вслепую шатаясь по лесам.

Покинув бандитский лагерь так же скрытно, как они в него проникли, друзья остановились на ночлег в оказавшейся совсем недалеко «Дружеской Руке», постоялом дворе, уже знакомом Канни. На следующее утро, подгоняемые не на шутку встревоженным паладином, они без промедления отправились в дорогу.

В течение двух дней компаньоны следовали за Кораном, уверенно прокладывая себе путь сквозь дремучие прибрежные леса. Канни и Гаррику новый спутник сразу пришелся по душе, и они не проявляли никаких признаков беспокойства. Кивана, казалось, как обычно ничего не волновало. Аджантиса же несколько тревожила та уверенность, с которой эльф придерживался направления в такой глуши, однако рыцарь не подавал вида, осознавая их потребность в проводнике, по крайней мере, на данный момент. Ксан в этом вопросе оказался менее щепетильным.

- Ты продолжаешь утверждать, что совсем ничего не знаешь о деле, которое теперь, очевидно, стало нашим общим? – в лоб атаковал он Корана, когда группа в очередной раз остановилась на небольшой привал. – Куда же в таком случае ты нас так уверенно ведешь?

- Ты вообразил, что я пытаюсь завлечь вас в какую-то ловушку? – сразу догадался Коран и от души рассмеялся. – Ну и за дурака же ты меня принял! Разумеется, в такой ситуации вы готовы ко всему, а мне проломите череп быстрее, чем я даже задумать успею какую-нибудь гадость. Да только зачем мне это?

- По мне, так вы оба говорите совершенно логичные вещи. – вмешался Гаррик. – Но тебя я понимаю все же меньше.

- Справедливо. – не смущаясь, согласился эльф. – Позволь объяснить. Этот район лесов мне хорошо знаком. Несколько лет назад я охотился здесь на виверн по поручению мэра Берегоста. Славные были деньки, хоть они и позади. Так вот. За те месяцы, что я провел здесь, я хорошо изучил окрестности. Здесь нет ни

какого-либо жилья, ни, собственно чего-то похожего на рудники. А значит, нам следует проверить единственное место, которое можно было быстро оборудовать для проведения подобных работ: старые шахты, когда-то принадлежавшие гномам.

- Значит, нашей могилой станет грязная гномья нора. – вздохнул Ксан, разворачиваясь, чтобы уйти, однако Коран удержал его за рукав мантии.

- Вопрос за вопрос, волшебник. – любопытствовал он. – Почему во всем ты видишь лишь грядущие неудачи и поступь рока?

- Все наши усилия тщетны. – убежденно ответил Ксан своим обычным унылым голосом.

- Так из этого следует, что и прилагать усилия бессмысленно в любом случае? – уточнил Коран слегка насмешливо. – Тогда какой вообще смысл в жизни, по-твоему?

- Когда-то в юности я тоже воображал, что в жизни есть смысл. – досадливо отмахнулся маг. – Я прилагал усилия, которые никогда не вознаграждались. Может быть, даже лелеял пустые надежды. Жизнь лишь указала мне на бесполезность всех этих метаний. Думаю, со временем ты и сам все это поймешь.

- Будем надеяться, что нет. – фыркнул воин. – Ты, как я полагаю, просто не добился какой-то своей цели. И вместо того, чтобы бороться, опустил руки и сразу сдался. Чего еще и другим желаешь. Нет, друг мой, я не поверю, что жизнь пуста, а все усилия тщетны. Просто ты – неудачник. А раз ты никогда не стараешься, вот ничего в награду и не получаешь.

- Девять Кругов Баатора, ну о чем речь! – с беспокойством воскликнула Канни, моментально оказываясь между эльфами и обнимая обоих за плечи. – Я уверена, каждый сам для себя должен решать, как ему справляться с возникающими трудностями. И мы все в одной команде, значит, должны друг друга поддер-

живать, а не судить. – многозначительно добавила она, легонько боднув Корана.

- Да какое мне вообще дело до его суждений или твоей поддержки? – вспылил Ксан, отталкивая руку девушки и с достоинством удаляясь.

- Похоже, удар попал в цель. – подмигнул ему вслед Коран.

Ответа не последовало.

***

Догадка Корана относительно гномьих подземелий подтвердилась, и всей группе стало это очевидно, когда на подходе к шахте на них напал целый отряд отлично натренированной и вооруженной охраны. Полагая, что им недосуг индивидуально разбираться с каждым стражником этой местности, Ксан издали прицельно расстрелял нападавших кислотными стрелами.

Эта шахта в лесной глуши разительно отличалась от рудников Нашкеля. Широкие коридоры были ярко освещены, всюду сновали рабочие и расхаживала стража. И если с последними, дабы не поднять тревогу, приходилось размениваться вдохновенной ложью, то ситуация с рабочими по мере наблюдения казалась компаньонам все более и более неправильной. Все встречающиеся им шахтеры выглядели совершенно измученными, все были одеты в лохмотья. Осунувшиеся лица. Кандалы...

- Да ведь они все рабы! – с возмущением заключил Аджантис.

- Так оно и есть, ваша милость. – несмело заговорил в ответ проходивший мимо шахтер, тащивший за собой тележку с рудой. – Помогите нам, молю вас!

- Разумеется! – кивнул рыцарь. – Знаешь ли ты что-нибудь об этой шахте, что нам могло бы пригодиться?

- Недавно я побывал в карцере. – понизив голос, начал оживленно рассказывать шахтер. – Там заперт последний из гномьего клана, когда-то владевшего этим подземельем. От него я узнал кое-что действительно важное. Оказывается, хозяин шахты при-

казал соорудить здесь особенный механизм. Один поворот рычага, и все подземелье будет затоплено водами реки Чионтар, которая впадает в море недалеко отсюда. Наверное, так они планируют скрыть все следы своей деятельности здесь. А рабы, конечно, останутся внизу, и некому потом будет болтать, понимаете?

- Это просто чудовищно! – ужаснулся Гаррик. – Сколько здесь людей?

- Точно не знаю, господин. – признался шахтер. – Но вы можете переиграть их планы против них самих. Если украсть ключ от механизма у хозяина шахты, Даваэорна, вы можете сами затопить шахты и похоронить здесь всех рабовладельцев.

- А как быть с рабами? – задумалась Канни. – Мы даже не знаем, сколько здесь людей. Как нам собрать всех и вывести на поверхность, не устроив при этом настоящую бойню?

- На этот счет у меня, слава богам, есть мыслишка. – с надеждой отозвался их новый союзник. – Разыщите невольника по имени Рилл. Он парень смысленый, думаю, сообразит, как вытащить нас всех из этой адской ямы. Последний раз я его вроде бы видел в карцере.

Проведя аккуратную разведку нижнего уровня шахты, друзья получили отличную возможность передвигаться по нему незамеченными. Караульное помещение, находившееся в самом центре, было окружено со всех сторон складами, имевшими отдельные сквозные коридоры. Карцер располагался чуть в стороне и охранялся всего двумя часовыми. За караульным помещением находилась лестница, ведущая дальше в недра шахты.

Увидев перед собой такого противника, часовые пришли в ужас и были мгновенно разоружены и заперты в одном из складских помещений. Оставив своих спутников на их месте, Канни беззвучно вскрыла замок карцера и прошмыгнула внутрь.

- Вы не из тех наемников, что вечно ставят палки в колеса Железному Трону? – поприветствовал девушку один из закованных в кандалы узников.

- Может быть и так. – осторожно ответила Канни, разглядывая незнакомца.

- А кто ж еще сюда полезет? – добродушно заметил человек, простоватый говор которого сразу выдавал в нем уроженца сельской местности. – Меня звать Рилл. Про вас среди стражи всякие разговоры ходят, а я так себе думаю – если вы им враги, значит друзья нам. Что скажешь?

- Скажу, что ты прав, Рилл. – с симпатией глядя в его открытое и доброе лицо, усмехнулась головорез. – Мы искали тебя.

- Значит, уже переговорили с Динком про затычку в реке. – догадался Рилл. – Иначе вам-то про меня откуда слышать.

- Он упоминал, что ты смысленный малый. – кивнула Канни, вскрывая кандалы. – И так? Сможешь собрать невольников и организовать побег, пока мы занимаемся стражей?

- Слава богам, мы уже многое продумали с другими рабами. – довольно прищурился узник. – Но без чужой помощи такой план нам было не провернуть. Слушай. Капитан стражи, насколько я его знаю, интересуется только своим кошельком. Дай мне немного золота для него, и он и пальцем не шевельнет, пока мы будем уносить ноги. А основная масса стражников тем временем будет гоняться за вами. Ну как, сойдет?

- Пожалуй. – пожала плечами девушка. – За неимением других идей. Ждите сигнала тревоги, тогда, надеюсь, вся стража стянется на нижние уровни, и вы тогда уж не медлите.

***

- Наша задача именно в том, чтобы поднять переполох. – объясняла Канни своим компаньонам. – Если мы поубиваем всех караульных, поднимать тревогу будет просто некому.

- Ну, не знаю. – нахмурился Киван, выслушав задумку девушки. – Я не шут.

- Так и я не шут. – со смехом отмахнулся Гаррик. – Я скальд. Но план Канни мне нравится, он веселый!

- Здесь не место для веселья. – хмуро поддержал следопыта Ксан. – Я тоже против того, чтобы погибнуть от шутовства.

- О, уж ты-то однозначно загнешься от тоски. – вмешался Коран. – Я с Канни, а это дает два ваших голоса против трех. А Аджантис воздерживается! – добавил он, и паладин не удержался от смешка.

Через караульное помещение вся группа промчалась бегом, с криками и хохотом швыряясь во все стороны заклинаниями и детонирующими зельями. Как и было задумано, подобный жест привел оставшихся в живых караульных в полное замешательство. Когда друзья, прыгая через ступеньки, слетели на следующий уровень шахты, по всему подземелью уже слышался трубный сигнал общей тревоги. Этот уровень рудника оказался слабо освещенным лабиринтом из тоннелей, в которых компаньоны сразу же постарались затеряться, разделившись, чтобы еще больше запутать своих преследователей. Удача была на их стороне, и через несколько часов все живые и почти невредимые встретились у ступенек, ведущих на следующий, последний уровень подземелья.

- Орков встретил. – невозмутимо пояснил Коран, пока Аджантис читал на него Наложение Рук.

- Поспешим. – напомнила Канни. – На нижнем уровне есть подъемник, идущий прямо на поверхность. Нужно опередить стражу настолько, чтобы они все собрались внизу тогда, когда нам это будет нужно, а не дышали бы нам в спину.

Небольшой последний уровень подземелья оказался временным жилищем хозяина шахт. Друзья миновали несколько изящ-

но обставленных комнат, ничуть не радуясь отсутствию охраны, что и в самом деле не сулило им ничего хорошего.

Даваэорна они обнаружили в самой дальней комнате у подъемника. Это оказался рослый человек средних лет, с жесткими чертами лица и ухоженной светлой бородой, одетый в богатую волшебную мантию. Очевидно, услышав сигнал тревоги, он вознамерился подняться на верхние уровни, чтобы лично выяснить причину.

- Что значит это вторжение? – резко обратился он к незнакомцам, вломившимся в его покои. – Доблестные искатели приключений пришли остановить меня? – за его словами последовала вспышка, и маг исчез.

- Поле Телепорта. – спокойно объяснил Ксан своим изумленным компаньонам. – Он все еще на этом уровне, далеко это заклинание не распространяется. Однако нам придется гоняться за ним по всем комнатам. А пока мы будем бестолково метаться, у него будет море времени наколдовать нам всевозможной гадо-сти. – мрачно заключил он.

- Рассыпались! – скомандовал Аджантис. – По двое на помещение. Ксан, держись за мной.

Вбежав в небольшую библиотеку, Канни увидела в самом центре зала Даваэорна, заканчивающего заклинание. Не раздумывая, девушка бросилась на пол, увлекая за собой неразлучного с ней Гаррика. Дротики, сотканые из чистой магической энергии, просвистели в воздухе над их головами и с грохотом пробили стену. Маг снова исчез, однако друзья тут же услышали из соседней комнаты стон и звук падения на пол грузного тела.

- Готов! – донесся следом довольный голос Корана. - Выско-чил прямо на меч!

В это же время из-за входной двери, которую друзья не забыли запереть за собой, стали доноситься крики стражников и глухие удары.

- На подъемник! – закричала Канни.

Коран, торопливо обыскивавший тело мага, сорвал с его пояса замысловатый ключ и помчался к своим друзьям, уже нетерпеливо ожидавшим его на платформе грубо сколоченного лифта.

Подъемник, работавший частично на механике, частично на магии, достаточно скоро доставил их на верхний уровень шахты, прямо рядом с выходом на поверхность. В подземелье стояла удивительная тишина. Однако бежали не все. У самого выхода компаньонов тревожно поджидал гном. Уэслик, последний из клана Ортиар.

- Управились, слава Клангеддину. – ворчливо произнес он, словно встречая их возвращающимися с базара, а не из логова опасного врага. – Давай-ка мне ключ, сынок, да беги скорее наверх. А то смоет тебя с лица Фаэруна вместе с теми грязными наемниками там внизу.

Канни и ее друзья немедленно поспешили вверх по лестнице. Не прошло и пяти минут, как из-под земли, все усиливаясь, начал доноситься угрожающий гул. Появился Уэслик, бегом поднимающийся по лестнице, прыгая через ступеньки. Волны ледяной воды гнались за ним по пятам.

- Все кончено. – гном остановился на последней ступеньке, с трудом переводя дух. – Спасибо вам, друзья. Одни боги знают, сколько еще мы бы там просидели, если бы не вы.

- Все рабы выбрались? – озабоченно уточнил Аджантис.

- Все, как один. – успокоил его добрый гном. – Сам видал. Просто разбежались уж все кто куда. Вдруг вместо вас сейчас наверх бы стражники полезли? Не рискнул никто дожидаться, чтоб спасибо сказать. Ну, что уж с них требовать, и так натерпелись, бедолаги.

- Вот и отлично. – с облегчением вздохнул Гаррик.

- Славные вы ребята. – с чувством проговорил Уэслик. - Неудивительно, что за вашими головами столько отребья охотится.

- Ты что-нибудь об этом слышал? – тут же насторожилась Канни.

- Да не так, чтобы много. – покачал головой гном. – Вроде бы приказы поступают откуда-то из Врат Балдура. Разве что самим вам сходить поглядеть, пока они за вами еще кого-то не отрядили.

***

Путь через леса до главного города Побережья Мечей занял у друзей всего два дневных перехода. И чем больше они приближались к знаменитым Вратам Балдура, тем более обеспокоенным выглядел обычно столь легкий и жизнерадостный Коран.

- Ну, довольно. – в конце концов не сдержалась Канни, нагоня эльфа и шуточно барабанила пальцами по его шлему. – Над тобой уже целая грозовая туча собралась, дружище. Выкладывай!

- Мм... - не слишком охотно протянул в ответ воин. - Помнишь нашу первую встречу?

- Разумеется. – с легким удивлением усмехнулась девушка. – Это же было совсем недавно, когда бы мне успеть забыть? Ты, помнится, от чего-то так спешно удирал, что даже не заметил, когда угодил прямо в лапы к бандитам.

Коран без улыбки покачал головой, и Канни смутилась, опасаясь, что зашла слишком далеко.

- Прости меня. – уже серьезнее заговорила она. – Что-то случилось с тобой во Вратах, верно? И ты опасаясь, что кто-то в городе все еще охотится за тобой?

- Что-то вроде того. – смущенно отозвался эльф. – На самом деле, все намного прозаичнее, чем ты, возможно, думаешь. Просто мне было несколько неловко об этом рассказывать. Дело в том, что во Вратах я некоторое время... ухаживал за одной знатной дамой. А покинуть город меня заставило случайное и весьма

неприятное знакомство с ее мужем. Волшебником. Теперь, полагаю, тебе понятны мои опасения?

Канни даже покраснела от едва сдерживаемого смеха.

Великий город Врата Балдура предстал перед взорами друзей во всем своем блеске под теплым полуденным солнцем. Повсюду, сколько хватало взгляда, возвышались прекрасные башни и золоченые своды храмов. С любой точки города можно было рассмотреть величественный Герцогский Дворец, расположенный в самом сердце Врат Балдура. А вдалеке, сливаясь с линией горизонта, сияло и переливалось море. По всему своему периметру город был обнесен могучей стеной, с единственными огромными воротами, приблизиться к которым можно было, только миновав длинный каменный мост, переброшенный через широкую и полноводную реку Чионтар.

У ворот друзья остановились заплатить капитану караула несколько золотых за вход в город, когда к ним решительным шагом подошел внушительного вида рыцарь.

- Позвольте представиться. – заговорил он с достоинством. – Скар. Глава городской стражи. Вам необязательно раскрывать мне свои имена, однако прошу ответить на один вопрос. Вы ли та группа авантюристов, освободившая шахты Нашкеля?

- Да, это мы. – с учтивым поклоном ответил Аджантис.

- Это наделало немало шума здесь, во Вратах. – с улыбкой заметил Скар. – Происходящие же сейчас события принимают все более странный оборот. Я желаю нанять вас для проведения небольшого расследования.

- Но почему именно нас, сир? – не удержалась от вопроса удивленная Канни.

- Мне нужны люди, ни с кем не связанные в этом городе. – нахмурившись, объяснил глава стражи. – В данный момент я просто не знаю, кому могу доверять в собственном окружении.

- Что такого странного произошло в городе? – насторожилась головорез.

- Последние решения торговой гильдии Семь Солнц выглядят настолько спорными, что это очевидно даже для людей, далеких от их сферы деятельности, вроде меня. – начал рассказывать рыцарь. – Эта гильдия чрезвычайно важна для экономики города, так что Великие Герцоги весьма встревожены. Я попытался связаться с главой гильдии, Джассо, но он исчез, и никто не знает, где он может находиться. У городской стражи нет оснований для начала расследования. Так что я прошу вас проникнуть в гильдию и выяснить все, что сможете, а потом явиться ко мне с докладом в здание гарнизона.

- Договорились. – за всех ответил Аджантис. – Однако, Скар, вам следует знать кое-что еще. Есть основания подозревать Железный Трон в саботаже Нашкельских шахт. Мы уже не раз сталкивались с деятельностью этой организации, и их методы работы могут поставить под реальную угрозу стабильность вашего города.

- Это... проливает новый свет на происходящие сейчас события. – с тревогой проговорил Скар. – Я постараюсь выяснить об этой организации, что будет возможно.

Немного прогулявшись по городу, компаньоны завалились в первый же встретившийся им трактир и заказали обильный ужин и немало кувшинов эля.

- Одного я не понимаю. – немного погодя, все же задался вопросом Коран. – Зачем нам понадобилось ввязываться в деятельность какой-то торговой гильдии?

- Тебе шлем, что ли, жмет? – тут же едко прокомментировал Ксан.

- Я лично подозреваю в их проблемах все тот же самый Трон. – благодушно объяснил Гаррик. – Ко всему, что мы о нем уже

знаем, подрыв экономики столицы Побережья Мечей вполне вписывается в общую картину их подвигов, не находишь?

- Согласна по всем пунктам! – подхватила Канни. – Остается только выяснить их цели, для чего, вероятно, придется поближе познакомиться с главами этой организации. Что-то мне подсказывает, что среди них я увижу хотя бы одно знакомое лицо.

- И прекратите уже цепляться друг к другу. – добавил Аджантис. – Наши неизвестные почитатели, думаю, только этого и ждут, чтобы потом переловить нас поодиночке.

- Будем же веселиться этим вечером! – несколько повысив голос, объявила Канни, не глядя выколачивая трубку о щит па- ладина.

Поздно утром Канни проснулась от неудержимого хохота Гаррика. С трудом разлепив веки, девушка с воплем выпихнула Корана из своей кровати, затем повернулась к барду, сидящему на сундуке у входа в комнату.

- Чт...что еще мы вчера вытворяли? – нервно поинтересовалась она. – Нгх... я будто пепельницу съела...

- Да ничего особенного. – беззаботно отозвался Гаррик, сквозь смех озирая ошеломленные лица своих друзей. – Кроме, разве что, плясок на столе... Я тоже участвовал! – добавил он поспешно, заметив, как вытягиваются их и без того уже багровые физиономии.

- А остальные что? – придушенно прохрипел Коран, с трудом поднимаясь с ковра.

- Хм... - юноша встал с сундука, передавая друзьям предусмотрительно захваченные им склянки с лечебным зельем. – Аджантис ушел в церковь, после этого на нас снизошла гениальная идея так напоить эльфов, чтобы даже они повеселели. В итоге Киван провел ночь под столом, и я не знаю, как и чем Ксан собирается доставать свою рясу с люстры.

Все трое сложились пополам от смеха, охая и хватаясь за головы.

***

Миновав величественный Герцогский Дворец, друзья некоторое время шагали по городу, разглядывая окружающие их великолепные дворцы и поместья знати. Наконец они добрались до внутренней стены, делившей город на две части. Южная часть Врат Балдура выглядела совсем иначе, представляя собой деловую часть столицы. Здесь господствовали торговые гильдии, оружейные магазины, лавки ремесленников и таверны.

Внушительное здание гильдии Семи Солнц они нашли без труда, с удовлетворением отмечая про себя его близкое расположение к гарнизону городской стражи. Солнце уже клонилось к закату, но двери гильдии еще были широко распахнуты, хотя ни рядом с ними, ни в помещении за ними не оказалось ни единой души.

- Действительно тут все какое-то странное. – вполголоса пробормотала Канни, настороженно оглядываясь по сторонам.

- И дальше будет только хуже. – внезапно ответил ей знакомый голос.

Девушка так и подскочила от неожиданности.

- Молю вас, уходите из этого страшного места! – перед друзьями очутился низенький полный человечек, трясущийся от страха.

- Мы не можем уйти, не переговорив с Джассо. – возразил Аджантис. – Вы знаете, где он сейчас, добрый торговец?

- Никто не знает! – замотал головой человечек, бочком пробираясь к дверям. – Он исчез как раз, когда начались эти ужасы! Другие торговцы... - он таинственно понизил голос. – Они меняли свои лица, когда думали, что их никто не видит. Меняли лица! Я убираюсь отсюда, и вам советую бежать, пока вы еще

можете! – с этими словами он поспешно выскочил за двери и растворился в вечерних сумерках.

- Оборотни? – Канни обвела вопросительным взглядом своих компаньонов.

Аджантис и Киван озабоченно переглянулись, Ксан же выглядел напуганным.

- Полагаю, речь не идет о ликантропах. – подумав, заговорил Гаррик. – Поведение людей, умеющих обращаться в волков и медведей, не сильно меняется в повседневной жизни.

- Значит, мы имеем дело с доппльгангерами! – простонал Ксан. – Нам конец!

- Ну, совсем необязательно. – натянуто улыбнулась Канни. – Однако тебе лучше побыстрее рассказать нам, что это за существа, пока мы не встретили одного из них.

- Доппльгангеры – жуткие твари, не имеющие своих собственных лиц. – нервно заговорил маг. – Они не владеют магией, но очень сильны физически. Они... сжирают жертву, а затем принимают ее облик и занимают место. И их обман крайне сложно распознать, ведь их перевоплощение не магическое, и заклинаниями не рассеивается.

- И как с ними боролись те, кто потом писал об этом в твоих книгах? – сумрачно полюбопытствовал Киван, обнажая меч.

- Они не сражаются в чужом облике! – обрадованно ответил за мага Гаррик. – Я вспомнил путевые заметки рыцарей из Кормантора. Они спровоцировали тех, кого заподозрили в подмене, и оборотни напали на них в своих настоящих облициях.

- Всем держаться вместе. – скомандовал Аджантис.

- Включаем шутов! – хихикнула Канни, игнорируя досадливые взгляды эльфов.

В соседнем зале друзья встретили нескольких подозрительных на вид торговцев и немедленно приступили к действию. Не смотря на свою молодость, Гаррик был превосходным актером.

Канни же – способной ученицей. Остальные их компаньоны держались поодаль, зорко наблюдая за любыми необычными проявлениями со стороны окружающих.

Хватило нескольких эпатажных выходов неразлучной парочки, и внезапно лица раздраженных торговцев стали будто таять и расплываться. Формы их тел изменялись, увеличивался рост, удлинялись жутковатые руки с когтями. Гаррик уронил арфу, почувствовав, как побледневшая Канни вцепилась в его плечо. Над ними буквально нависало омерзительное чудовище, похожее на освежеванного тролля.

- Ну... ты и урод, дружок! – выдохнул юноша.

Монстр в ответ только зашипел, замахиваясь четырехпалой когтистой лапой.

- Некрасиво размахивать руками перед дамой. – весело ввернул Коран, промчавшись мимо и на ходу рубанув мечом.

Лапа покатила на пол под неистовый рев чудовища.

- При знакомстве положено кланяться. – добавил Гаррик, когда его изящная катана с одного удара отделила голову оборотня от туловища.

- Галантные вы кавалеры. – с нервным смехом отметила Канни, отступая назад.

Они систематично обыскали все здание, комнату за комнатой. Попадающиеся им доплльгангеры, учуяв на доспехах и плащах компаньонов кровь своих братьев, сами сбрасывали ложные обличия и нападали, к неистовому ужасу тех немногих настоящих людей, что еще оставались в гильдии.

Последним помещением, которое обследовали друзья, был подвал. Там им встретился только один оборотень, и тот даже не притворялся кем-то другим, оставаясь в своем собственном мерзком облике.

- Этот, похоже, был просто часовым. – Канни, пыхтя, силилась выдрать наконечник посоха из черепа мертвого чудовища. – Что же он тут охранял?

- Скорее, «кого». – оглядевшись, заключил Аджантис, указывая на зарешеченную дверь в конце подвала, за которой он заметил какое-то движение.

- Пришли убить меня, мерзкие безликие твари? – с глухой яростью приветствовал их незнакомый человек, когда Канни вскрыла замок на двери его камеры.

- Мы не оборотни. – спокойно ответила ему девушка. – Мы пришли сюда по поручению командующего Скара. Кто ты?

- Я Джассо, глава гильдии. – уже гораздо любезнее ответил узник. – И хотя я благодарен за помощь, мне почти нечего вам рассказать. Оборотни постепенно захватили всю мою гильдию, заменяя партнеров одного за другим. В конце концов, когда я начал что-то подозревать, меня схватили, но не убили сразу, а заперли, требуя от меня разных сведений. Увы, я не знаю, ни кто послал сюда этих созданий, ни какие цели они преследовали.

***

- И все-таки, пока у нас нет никаких улик, чтобы связать Железный Трон с этим происшествием. – задумчиво подытожил Скар, внимательно выслушав рассказ Канни. – Мне тоже мало что удалось выяснить. Мы не можем открыто выступить против такой влиятельной организации, не имея веских доказательств их злонамеренности. Тем не менее, ничто не мешает вам провести собственное, неофициальное расследование. Цитадель Железного Трона находится в портовой части города.

Канни задумчиво кивнула.

- Главкомандующий, Герцог Эльтан, в курсе дела. – продолжал рыцарь. – И хотя он не может дать вам официальное поручение, он доверяет вам расследование деятельности этой организации. Вы будете вознаграждены.

- Да не в золоте же дело. – пожала плечами головорез, и ее собеседник согласно кивнул.

- Герцогу известно о многочисленных покушениях на ваши жизни. – заметил он. – Потому он и оказывает вам доверие. Вы не можете оказаться двойными агентами, с другой же стороны, вы уже доказали, что вполне способны справиться с любой неожиданностью, которая может вас там подстергать.

Огромная мрачная башня Железного Трона, расположившаяся на самом юге Врат Балдура в районе порта, была сложена из черного камня, и ее шпиль, казалось, терялся в облаках. Канни не без некоторой робости перешагнула порог и очутилась в огромном зале с колоннами. Помещение было не слишком ярко освещено, со стен на группу недобро тарасились жутковатые барельефы, а со всех сторон их окружали самые разнообразные личности. Одни выглядели как торговцы или наемники, другие же гнусные и злые лица могли принадлежать только людям весьма дурного ремесла. В самом конце длинного зала друзья заметили лестницу и направились, было, к ней, когда путь им преградил стражник.

- Куда намылились? – грубо осведомился он, благоухая всеми мыслимыми оттенками выпивки, что только можно было найти в окрестных кабаках.

- Несу письмо наверх. – в тон ему нелюбезно пробурчал Гаррик.

Канни предусмотрительно отступила за спины друзей, опасаясь быть узнанной.

- Уж лучше ты, чем я. – ухмыльнулся стражник, освобождая дорогу.

- Ты о чем это? – насторожился бард.

- Видал на пятом этаже всякое. – уже совсем другим тоном пробормотал стражник, неосознанно нащупывая рукоять меча. –

Люди заходят с одними лицами, а спускаются уже с другими, если ты понял, о чем я.

- Понимаю... – многозначительно протянул Гаррик, а его друзья закивали головами. – Слушай меня внимательно, друг. Если и я спущусь оттуда с другим лицом, хватай свой меч и руби без разговоров, потому что это буду уже не я, понимаешь? Моя воля, вообще бы туда не ходил.

- Согласен, дружище. – стражник совсем подобрел, сочувственно глядя на юношу. – Всем бы нам этого век не видеть.

- Итак, у нас опять доплльгангеры. – негромко рассуждала Канни, шагая по ступенькам на следующий этаж. – И хотя, как обычно, не ясно, где оборотни, а где обычные люди, в этом здании ни те, ни другие не окажутся нашими друзьями.

- Не следует нам пока что поднимать здесь шум. – напомнил Аджантис. – Официально мы не работаем ни на Герцогов, ни на городскую стражу. Все, о чем нас просили, это сбор информации.

- Госпожа Тар? – неприятный коротышка с пергаментом появился на лестнице пролетом выше так внезапно, что Канни чуть не свалилась со ступенек.

- Д... да? – быстро оглядевшись по сторонам, девушка сообщила, что обращались именно к ней.

- Приятно наконец с вами встретиться, госпожа посол! – зачастил он, поспешая навстречу друзьям. – Переговоры вот-вот начнутся. Господин Талдорн примет вас в присутствии советников Железного Трона на пятом этаже. Что касается повестки дня...

- Я... вас слушаю. – пробормотала Канни, не имевшая представления о том, как следовало изображать посла, с которыми она ранее не встречалась.

- Как вам уже известно, госпожа Тар. – не смущаясь, пустился в объяснения человек. – Торговая лига некоторое время назад

передала Железному Трону все права на имевшиеся в их распоряжении рудники. На повестке дня обсуждение цен на руду и готовое оружие, которое Железный Трон согласился поставлять городу на случай военных действий со стороны Амна.

- Да, благодарю вас. – поклонилась Канни, раздумывая над услышанным. – Мне следует поспешить, дабы не опоздать на переговоры.

Собеседник учтиво раскланялся и начал спускаться дальше по лестнице.

- Вот и объяснение вторжению в Семь Солнц. – шепнул Гаррик, когда они продолжили свой путь. – Железный Трон остался единственной гильдией-поставщиком оружия и доспехов на всем Побережье! Боги, да весь город теперь в их руках!

- А откуда взялась угроза военных действий со стороны Амна? – в ужасе отозвался Аджантис.

- Не исключено, что, даже если в этом Трон непосредственно не замешан, сведения у них все же имеются. – задумчиво решила Канни, останавливаясь перед дверями в зал для предполагаемых переговоров. – Нужно будет вежливо поспрашивать. – она с усмешкой взялась за дверную ручку.

В большом, изящно обставленном зале оказалось шесть человек, с изумлением уставившихся на это неожиданное вторжение. Пройдя по залу лишь несколько шагов, Канни остановилась, внимательно рассматривая советников. Все они, казалось, были людьми. Все выглядели по-разному, были различно одеты, но что-то во всех них было отчаянно не так. У всех шестерых были глаза цвета серебра.

- Все шестеро - оборотни. – едва слышно пробормотал Ксан, склонившись над плечом Канни.

- Да это же герои Побережья Мечей! – неприятным гнусавым голосом заговорил один из «советников», поднимаясь из-за стола и угрожающе надвигаясь на компаньонов. – Вы давно уже пере-

шли все границы, и по приказу Саревoka вы умрете здесь и сейчас!

Все мгновенно пришло в движение. Противники бросились друг на друга, одни выхватывая оружие, другие на ходу меняя облик. Завязалось жаркое, но непродолжительное сражение. Друзьям сильно пригодилась одна маленькая предосторожность, о которой они совсем недавно позаботились. Ксан порядочно потрудился, зачаровывая доспехи и оружие своих компаньонов против магического пламени, и теперь мог беспорядочно бросать огненные шары, не опасаясь заживо испепелить своих союзников вместе с врагами.

Однако же обыск всего помещения так и не дал желаемых результатов. Друзья не обнаружили никаких доказательств виновности Железного Трона в каких-либо злодеяниях.

- Не опускай руки, Канни! – попытался приободрить девушку неунывающий бард. – Хотя мы пока и не нашли нужные нам улики, теперь мы знаем, где следует искать. В этом письме сказано, что главы Железного Трона назначили кому-то встречу за пределами Врат и отправились туда. Просто последуем за ними, уверен, там мы все и разузнаем!

- Кто, балора мне в отцы, такой Саревок? – со злостью спросила Канни, ни к кому конкретно не обращаясь. – Я это имя-то в первый раз слышу, а он, похоже, и есть тот неизвестный почитатель, который гоняется за нами по всему Побережью. Ничего не понимаю!

- Я думаю, если он тоже один из предводителей организации, он обязательно будет на этой встрече. Там-то мы его и расспросим. – успокоительно заговорил Коран.

- Да, вы правы. – улыбнулась головорез. – Рано еще головой о камин биться. Где они встречаются?

- В... Кэндлкипе. – неуверенно отозвался Гаррик, косясь на девушку.

Канни схватилась за голову.

***

Прямой путь до великой библиотеки занял не слишком много времени, и уже к вечеру следующего дня друзья остановились перед огромными каменными воротами. На их стук из караулки неспешным шагом вышел привратник, мрачноватый воитель в латном облачении.

- Остановитесь, путники! – несколько театрально произнес он, вызвав улыбки у Канни, хорошо его знавшей, и Гаррика, оценившего представление. – Прежде, чем переступить порог Кэндклипа, вы должны принести ценную книгу в дар библиотеке! Такова входная плата. – уже естественнее пояснил он.

- Книгу? – озадаченно остановилась Канни. – Я прожила в крепости почти всю жизнь, разве ты меня не помнишь?

- Конечно, помню, дитя. – потеплевшим голосом произнес привратник. – Но таковы новые правила. Я ни для кого не могу сделать исключения.

Канни гневно топнула ногой, не представляя, что делать дальше, когда Ксан молча выступил вперед, подавая привратнику объемистый том.

- Это... редкая книга. – с удивлением проговорил страж. – Вы можете войти. Только ведите себя достойно в этих священных стенах. – с этими словами он подал знак, и ворота начали медленно открываться, приводимые в движение мощными рычагами изнутри.

- Путевые заметки Балдурана. – ответил маг на изумленные взгляды своих компаньонов. – Я почти случайно купил их в магической лавке во Вратах. Жаль, не успел дочитать.

- Здесь по мне, очевидно, никто не скучал. – пробормотала Канни, хмуро озирая ничуть не изменившийся с момента ее ухода пейзаж крепости.

- Если я тебя верно помню. – дружелюбно заметил Гаррик. – Ты никого никогда не любила. И, тем не менее, хочешь, чтобы кто-то из них помнил и любил тебя?

- Уделал. – с искренним огорчением ответила девушка. - Теперь я чувствую себя настоящим гоблином.

- Да нет же! – рассмеялся бард. – Просто именно здесь лучше всего стало видно, насколько ты изменилась.

Канни благодарно улыбнулась юноше. Тем временем группа поднялась по широкой лестнице и переступила порог главного здания библиотеки. Они не успели даже осмотреться по сторонам, когда пожилой благообразный монах, встретивший их у дверей, с радостным восклицанием обнял Канни.

- Какая радость вновь видеть тебя, дитя! – пропел он, прижимая девушку к сердцу. – Жаль только, ты не пришла со своими друзьями в более мирные времена, чтобы насладиться покоем и умиротворением Кэндлкипа.

- Что ты имеешь в виду, Пиато? – прервала его Канни, чувствуя, как ледяные мурашки ползут вверх по ее позвоночнику. – Что происходит в крепости?

- Странные посетители. Странные происшествия. – монах покачал головой. – Может быть, я просто старый параноик, и поведение некоторых монахов лишь показалось мне необычным.

- Все может быть. – пробормотала головорез, стараясь скрыть дрожь в голосе.

- В любом случае я буду счастлив посидеть с тобой у теплого камина. Вспомнить времена, когда Горайон... еще был с нами. – продолжал Пиато, отступая на шаг. – Но это все потом. Сначала тебе следует наведаться в его старую комнату. Он оставил для тебя письмо, которое мы так и не смогли тебе передать. Никто не знал, куда ты направилась после той роковой ночи.

- Нам нужен третий этаж, вторая келья по коридору. – Канни поднималась по лестнице, прыгая через ступеньки. Ее друзья еле попевали за ней следом.

- Думаешь, доплывангеры уже и сюда добрались? - осторожно поинтересовался Аджантис, нагоняя девушку.

- Очень хочу ошибаться в своих подозрениях на этот счет. – выдохнула она. – Пожалуйста, подождите меня здесь.

Канни вернулась через четверть часа, с лицом настолько перекоренным, что все ее компаньоны отшатнулись, не находя слов.

- Канни... - нарушил, наконец, молчание Гаррик. – Что там произошло?

Вместо ответа девушка сунула ему в руку скомканный пергамент, развернулась и зашагала к лестнице.

- Поднимемся на самый верхний этаж. – отрывисто предложила она. – Нужно предупредить хранителей библиотеки о возможном вторжении оборотней.

Озадаченно переглянувшись, друзья последовали за ней. Боксовая лестница была довольно скудно освещена, и, услышав шаги группы людей пролетом выше, компаньоны поначалу никого не сумели разглядеть. Поднявшись еще на несколько ступенек, Коран обогнал остальных и, всмотревшись вверх, увидел самого себя, легкой походкой направляющегося на пятый этаж.

- Оборотни! – от неожиданности крикнул он во весь голос и стрелой помчался вверх. Остальные шумно топали следом.

Пробежав несколько пролетов, друзья гурьбой вывалились на площадку верхнего этажа. Прямо в толпу поджидавшей их стражи.

- Остановитесь и сложите оружие! – сурово потребовал капитан гарнизона. – Вы арестованы по обвинению в убийстве лидеров организации Железный Трон Бруноса Костака, Талдорна Тевевича и Риэлтара Анчева.

- Подождите! – в ужасе воскликнула Канни. Ей вдруг стало все понятно. – Мы только что прибыли в Кэндлкип, даже имей мы дурные намерения, когда бы мы успели кого-то выследить и убить?

- Если вы говорите правду, это недоразумение быстро разъяснится. – утешил их капитан, пока друзей тащили в местную тюрьму, располагавшуюся в гарнизоне.

- Нас использовали как марионеток! – Гаррик нервно мерил шагами камеру. – Этот человек, Саревок! Утверждает, что своими глазами видел нас над телом его отца, Риэлтара.

- Нас на самом деле там видели, и не он один. – мрачно заметил Киван. – Точнее, оборотней в нашем обличье.

- Но ведь оборотни, выходит, ему же и служат. – бард остановился, недоверчиво хлопая глазами. – Он что, подстроил убийство собственного отца, только чтобы оклеветать нас?! Да что же он за монстр такой?

- Для начала, не только за этим. – угрюмо пробормотала Канни. – После гибели этих троих, Саревок – единовластный правитель Железного Трона. А нас отправят на суд во Врата, где он лично выступит обвинителем от лица всей организации.

- Нас подадут ему на золоченом блюде! – плачущим голосом развил тему Ксан. – Интересно, нас повесят? Обезглавят? Четвертуют на городской площади? Может быть, утопят?

- Хорошо, допустим, на это чудовищное деяние его толкнула жажда власти. – продолжал рассуждать Гаррик. – Но я до сих пор не понимаю его столь недоброго интереса к нам. К тебе лично, Канни.

- Прочти пергамент. – мрачно шепнула девушка, отходя в сторону и принимаясь слегка дрожащими руками набивать трубку.

Пока бард читал письмо, остальные тревожно посматривали на то, как меняется лицо юноши, из скромности не решаясь по-

дойти ближе. Канни, очевидно, не готова была делиться своим секретом со всеми. Закончив чтение, Гаррик прислонился спиной к каменной стене и сполз по ней на пол, пораженно таращась в лицо девушки. Канни едва заметно качнула головой, и юноша, открыв, было, рот, не произнес ни слова. В камере повисла неловкая тишина, которую прервал треснувший старческий голос, зазвучавший по другую сторону зарешеченной двери.

- Дитя мое, как прискорбно видеть тебя в подобных обстоятельствах! – сквозь решетку на Канни смотрел пожилой волшебник в красивой бархатной мантии.

- Теторил! – девушка шагнула вперед, радостно протягивая к нему руки. – Ты-то веришь, что нас обвинили несправедливо?

- Я слишком хорошо тебя знаю, дитя. – согласился маг. – Поэтому и пришел помочь вам.

- Теторил – один из хранителей библиотеки. – пояснила Канни своим друзьям. – Я знаю его всю свою жизнь.

Компаньоны любезно раскланялись, а Аджантис вплотную подошел к решеткам, пристально рассматривая мага.

- Он могучий волшебник. – шепнула ему головорез. – Не думаю, что они сумели его заменить.

- Заменить? Как заменить? – удивился старик.

- В крепости допльгангеры. – объяснился паладин. – Они заняли места нескольких монахов, посеяв страх среди остальных, и совершили то, в чем обвиняют нас.

- Оборотни, здесь? – возмущенно воскликнул Теторил. – Кэндклип веками был закрыт от любого зла! Этому не бывать! – тяжелая дверь бесшумно открылась по мановению его руки. – Вам же нужно незамедлительно покинуть крепость. Несомненно, стражники будут вас преследовать, но они лишь исполняют приказы, не чините им зла.

- Ну конечно, Теторил. – Канни ласково обняла пожилого волшебника. – Мы разыщем истинного виновника и призовем к ответу.

Канни одиноко курила у окна отдельной маленькой комнатки захудалого трактира в нескольких часах ходу от Врат Балдура.

- Владыка Убийства погибнет, но прежде он создаст своих смертных отпрысков. Хаос будет следовать за ними по пятам. – Гаррик тихо подошел к подруге со злополучным пергаментом в руках. – Таково пророчество мудреца Аландо.

Девушка подняла на него усталый взгляд, но ничего не сказала.

- Послушай. – бард уселся рядом и игриво потянул ее за острое ухо. – Я представляю, каково это вдруг узнать, что ты – дитя злого божества, погибшего несколько десятилетий назад. Но Канни! Ты ведь – по-прежнему ты! И уж, само собой, ты не в ответе ни за свое происхождение, ни за какие-либо деяния твоего отца, Владыки Баала.

- И ты относишься ко мне по-прежнему? – тихо спросила Канни, продолжая смотреть в окно на пустую пыльную дорогу. – А что если я вдруг обращусь в ужасного монстра и растерзаю тебя?

- Я... не знаю. – смешался юноша. – Может быть, ты и права, не желая рассказывать остальным. И все равно, ты не Баал и не его орудие. Ведь... ты не возжелала занять его место на ныне пустующем Кровавом Троне, узнав все это?

- Что?! – Канни резко повернулась к собеседнику, уронив трубку. – Неужели ты подумал, что я и помыслить о таком способна? Баал тоже родился смертным. Он был наемным убийцей, одержимым смертью. Он *мечтал* быть Владыкой Убийства и, в конце концов, сумел добиться своего. Я помню каждое убийство, которое была вынуждена совершить! Я постоянно думаю о

том, что любого из них можно было бы избежать, что был другой путь, который я проглядела, не успела что-то понять. Даже с такими противниками, какими были Даваэорн и Малахей. Никогда, слышишь? Никогда я не согласилась бы занять место своего отца!

- Я знаю. – Гаррик снова солнечно и безмятежно улыбался. – Просто хотел это от тебя услышать.

- Может быть, это же хотел бы от меня услышать и мой брат. – с грустью заметила девушка. – Думаю, Саревок так яростно охотится за мной, предполагая как раз обратное.

- Ждет, что ты будешь оспаривать место, на которое он, судя по всему, сам претендует? – уточнил бард, и Канни утвердительно кивнула.

- Может быть, нам стоит разыскать и предупредить вашу сестру, пока он до нее не добрался? – подумав, предложил Гаррик.

- Нет. Не сейчас. – после небольшой паузы заговорила головорез. – Я не знаю, где она может быть, а времени у нас совсем мало. Нужно остановить Саревоча, прежде чем он захватит власть во Вратах Балдура. В противном случае, не одни мы с Имоен окажемся в большой опасности.

***

Друзья вернулись во Врата Балдура поздним вечером, стараясь особенно не попадаться никому на глаза. Они пробирались задворками, желая как можно незаметнее пробраться в гарнизон, чтобы поговорить со Скарром, когда Канни неожиданно подала всем знак остановиться.

- За нами следят. – прошептала она, вглядываясь в глубокие тени между зданиями. – И уже давно.

Действительно, стоило им остановиться, как стройная женская фигура отделилась от серой стены какой-то таверны и бесшумно скользнула к ним.

- Прошу прощения за скрытность. – обратилась к компаньонам молодая женщина. – Но сейчас тяжелые времена. Пожалуйста, выслушайте меня.

- Если тебе есть, что сказать – так говори. – склонила голову Канни, внимательно оглядывая собеседницу.

Легкий акцент, бронзовая кожа и непривычные миндалевидные глаза выдавали в ней уроженку далекого Кара-Тура. Богатый же чеканный доспех указывал на то, что друзья имеют дело отнюдь не с уличной воровкой.

- Скар мертв. – без долгих предисловий сообщила незнакомка. – Герцог Энтар Силвершилд убит в своем поместье, из всей его семьи в живых чудом осталась только младшая дочь. Одни обвиняют вас, называя агентами Амна. Другие приписывают эти злодеяния гильдии Теневых Воров или Зентариму.

- Ни тем, ни другим это все ни в коей мере не выгодно. – вмешался Коран со знанием дела. – Железному Трону, с другой стороны...

- Ну, само собой. – поморщилась Канни. – Что слышно о Герцоге Эльтане?

- Это самое важное. – кивнула неизвестная воительница. – Он внезапно тяжело заболел, и его лекарю, известному своим искусством, никак не удастся его исцелить, что, на мой взгляд, выглядит подозрительно. Вы должны защитить Герцога любой ценой. Найдите способ увидеться с ним, и потом я разыщу вас снова.

- Мы... проверим эти сведения. – протянула головорез с понятным недоверием. – Однако хотелось бы больше знать об их источнике. – она прямо смотрела в глаза незнакомки.

- Меня зовут Тамоко. – неохотно произнесла воительница. – Пока я не могу рассказать вам большего, но мы обязательно встретимся вновь. – она повернулась и исчезла в тенях столь же таинственно, как и появилась.

- Так ведь... Герцог Эльтан ожидал нас в гарнизоне? - резонно заметил Гаррик. - В самом последнем месте, куда нам следовало бы соваться, пока с нас не сняли обвинение в убийстве.

- И как нам туда попасть? - развела руками Канни. - Если будем вламываться силой, скольких ни в чем не повинных стражей придется убить?

- А если... позволить им нас поймать? - не слишком уверенно предложил Коран. - Они сами отведут нас в гарнизон, и там мы уже будем искать Герцога?

- Это слишком похоже на ловушку! - тут же запротестовал Ксан. - Если, а в этом я не сомневаюсь, все произошедшее - тоже дело рук Саревока, то, убрав с дороги Эльтана, он посадил на его место кого-то из своих приближенных. Да нас удавят в каком-нибудь подвале без всякого суда!

- И помимо всего этого, нам для начала придется выбираться из подземелья мимо всех стражников города. - продолжил мысль Коран. - Что-то это не сильно похоже на план, виноват.

Канни стояла, задумчиво опустив голову и водя посохом по мощеной мостовой.

- На план это вполне похоже. - наконец заговорила она. - Не хватает лишь нескольких деталей.

- Понимаю! - оживляясь, подхватил мысль Гаррик. - Свитки Каменной Кожи, чтобы нас попросту не закололи, как только увидят. А для выхода - зелье невидимости! Мы просто исчезнем в тюремной камере, и стражи сами откроют двери, чтобы поискать лаз, через который мы будто бы удрали. А когда они поднимут тревогу и поднимется шум, мы займемся поисками Герцога.

- Ближе к истине. - согласился Аджантис. - Но неужели все там настолько глупы, что оставят нам оружие и, тем более, подобные зелья?

- Это можно исправить. – подключился к обсуждению Ксан.
– Используем один из зачарованных безразмерных мешков. Туда поместятся все наши ценные вещи, и кто-нибудь спрячет его под одеждой. В этом случае, даже найдя его случайно, стражники не догадаются о содержимом.

- А не странно им будет ловить нас в одном исподнем у своей парадной двери? – покатился со смеху Гаррик. – Пойдемте, обладемся дешевой экипировкой, чтобы им было, что у нас отобрать.

Поначалу, казалось, все шло строго по плану. Переодевшись, друзья попросту постучались в гарнизон и потребовали аудиенции Герцога Эльтана, притворяясь, что ничего не знают о последних событиях в городе. Они были немедленно арестованы и доставлены к новому главнокомандующему, которого Гаррик трогательно и совершенно правдоподобно попытался подкупить. Безуспешно, разумеется. А затем все шестеро были разоружены и брошены в отдельные камеры в подземелье. Контейнер с зельями и отмычками остался надежно спрятанным под мантией Ксана, неспособного порой справиться даже с застежками собственного походного мешка.

Канни металась по крошечной камере, держась за голову и судорожно выискивая выход из непредвиденной ситуации. Попытки могучего паладина выломать свою дверь успехом не увенчались, однако собрали перед ней целую толпу стражи. Примерно через час все относительно затихло, и большинство стражников покинули душное подземелье, оставив лишь часовых у входа. Еще через четверть часа Канни вдруг вскочила с соломенного матраса, лежавшего в углу камеры, и бросилась к двери, не веря своим глазам. Замок шипел и, медленно оплавляясь, стекал на плиты пола как воск от свечи.

- Ш-ш-ш, не трогай, это кислота. – услышала девушка шепот мага.

Затем дверь тихо приоткрылась, прошелестели легкие шаги и на пол к ее ногам упал заветный мешок.

- Ксан! – в восторге зашептала Канни. – Но как ты...

- Я предвидел такой поворот. – тихо объяснял невидимый волшебник. – Поэтому и настоял, чтобы мешок остался у меня. Когда стража ушла, я прочитал Кислотную Стрелу на свою дверь и выбрался. Отмычки они могли у тебя найти, а мои заклинания хранятся в памяти. Теперь освободи остальных, а я проберусь наружу и прочитаю какое-нибудь шумное заклинание вроде Лавины, чтобы поднять переполох. Если в здании будет тихо, стражники могут заметить нас по звуку шагов или просто на кого-то из нас натолкнуться.

Еще через четверть часа друзья крадучись пробирались по гарнизону, разыскивая кабинет Герцога. В здании царил настоящий хаос, но, по счастью, перекрыв все выходы на улицу, капитан стражи не догадался поставить охрану у покоев Эльтана.

В прихожей компаньоны не встретили ни единой души. Пользуясь этой передышкой, они заперли дверь и облачились в свои доспехи, которые не рисковали надеть раньше времени, чтобы скрежет металла не выдал их невидимое присутствие. Приведя себя в порядок, Канни пинком открыла дверь в кабинет, готовая к любым неожиданностям. В комнате оказалось всего двое людей. Мертвенно-бледный Герцог возлежал на софе. Рядом с ним в большом кресле сидел неизвестный человек, вероятно, лекарь.

- Как вы смеете сюда врваться? – мужчина поднялся и сделал шаг навстречу Канни.

- Я знаю, кто ты на самом деле! – выпалила девушка, наступая на него с поднятым посохом.

- Стража! – позвал оборотень, и его облик начал меняться.

Канни рванулась вперед, не давая противнику нанести первый удар. Остановившиеся в дверях Гаррик и Ксан подняли

волшебные жезлы, и сильнейший удар молнии буквально растерзал доплльгангера на части. Герцог приподнялся на своем ложе, безмолвно созерцая разворачивающиеся перед ним события расширенными глазами.

Когда все было кончено, друзья столпились вокруг Эльтана, церемонно раскланиваясь. Прочитав Наложение Рук, Аджантис с удовлетворением заметил, как краски возвращаются на лицо Герцога.

- Я обязан вам жизнью. – поднимаясь на ноги, звучным голосом заговорил Эльтан. – Это существо меня чуть не убило. А поскольку мое выздоровление в планы нового главнокомандующего не входило, нужно немедленно покинуть гарнизон.

- Все выходы перекрыты, сир. – озабоченно доложил Аджантис. – Командующий Анджело, конечно, еще не знает о том, что произошло в этой комнате, и гарнизон заперт, не с целью удерживать вас. Они разыскивают нашу группу.

- Мне известно, что произошло в Кэндлките. – заметил Герцог. – И я прекрасно понимаю, кто истинный виновник, но нам все еще требуются тому доказательства. Кроме того, я опасюсь за жизни двоих оставшихся Герцогов, Белта и Лии. Вы должны положить конец этой череде злодеяний!

- Непременно. – заверила его Канни. – Но начнем с того, как нам незамеченными выбраться из здания?

- В переговорной есть небольшой балкон, выходящий на задний двор. – подумав, начал рассказывать Эльтан. – Вряд ли его охраняют, туда никак нельзя попасть с улицы – ограда слишком высока. Однако в часовенке есть потайная дверь, ведущая в переулок за гарнизоном. Высота балкона небольшая, думаю, прыжок оттуда не представляет опасности.

- Куда теперь сопроводить вас, сир? – осведомился Аджантис, когда вся группа благополучно выбралась на волю, и друзья,

тесно окружив Герцога, зашагали по улице в сторону городского порта.

- Наши пути здесь разделятся. – сообщил Эльтан. – Я недостаточно оправился от яда, который столь долго подсыпал мне мнимый лекарь. Храмовники дадут мне убежище и защиту от возможных покушений. Но куда дальше направитесь вы?

- Возможно, в цитадели Железного Трона нам удастся допросить кого-то из приближенных Саревока. – с ноткой сомнения в голосе отозвалась Канни.

***

Когда Герцог скрылся из вида, друзья остановились в тених под небольшой аркой, чтобы посоветоваться. Как всегда незаметно к ним присоединилась Тамоко.

- Я слышала ваш разговор с Герцогом. – зашептала она осторожно.

- Ты следишь за нами? – прервал ее Коран. – С какой целью, позволь спросить?

- Я могу вам помочь! – в голосе воительницы слышалась мольба. – Но вы должны дать мне одно обещание.

- И что же мы должны тебе обещать? – немного скептически осведомилась Канни.

- Я помогу вам остановить Саревока. – сбивчиво зашептала Тамоко. – Но вы должны пообещать... сохранить ему жизнь!

Друзья так и отшатнулись.

- Ты очевидно о нем заботишься. – тепло заговорил Гаррик. – Но зачем тогда помогаешь нам?

- Потому что его планы ужасны. – пожала плечами воительница. – Он желает стать богом, но я не верю, что такое возможно. Я же научу его, как жить человеком, как служить самому себе, а не древним пророчествам.

- Обещаю тебе сделать все возможное, чтобы Саревок жил. – твердо проговорила Канни, не обращая внимания на удивлен-

ные взгляды ее друзей. Только Гаррик кивнул с понимающей улыбкой.

- Я вам верю. – на лице Тамоко расцвела благодарная улыбка. – И предлагаю план действий. В данный момент в цитадели Железного Трона должна находиться одна из советниц Саревока. Ее зовут Китандрия, и она... поистине злобный человек. Даже разрушение всего города не тронуло бы ее, будь ей в том личная выгода. У нее должны храниться бумаги, представляющие для вас интерес. Однако вам также понадобится добиваться аудиенции Герцога Белта, а он, учитывая обстоятельства, никого не принимает.

- И как нам быть с этим? – усмехнулась Канни, ничуть не желавшая составлять еще один план сродни тому, в результате которого их едва не повесили.

- В таверне «Русалка» на окраине города остановились наемники, которые, вероятно, и убили Герцога Энтара. – немного подумав, сообщила Тамоко. – Если Герцог Белт – их следующая цель, они должны знать, как к нему подобраться.

- План вполне осуществимый. – медленно заговорила Канни, размышляя над услышанным. – Но выходит одна неувязочка.

Воительница заметно напряглась.

- Мы добудем доказательства участия Саревока в заговоре против Герцогов Врат. – продолжала головорез. – Пролезем в покои Белта через дымоход или еще как, и предъявим ему все улики. А как мы потом ему помешаем повесить Саревока по обвинению в государственной измене? Не можем же мы предупредить его обо всем заранее.

- Отправляйтесь в цитадель. – после продолжительной паузы сдавленно произнесла Тамоко. – Я займусь Саревоком и постараюсь сделать так, чтобы ваши с ним пути никогда больше не пересеклись.

Убедившись, что Тамоко ушла, друзья еще несколько минут шептались в тених. Решено было разделитья. Аджантис с Киваном направились в сторону таверны «Русалка», остальные же перулками добрались до цитадели Трона, стараясь нигде не столкнуться с патрулем городской стражи.

Башня была темна и заброшена. С все возрастающим удивлением четверо друзей поднимались наверх этаж за этажом, не встречая даже караульных. Они достигли верхнего яруса здания, так и не увидев ни единого лица.

- Мы будто в гробнице. – прошептала Канни, сжимая посох. – Что здесь случилось?

- Зачем вы вернулись? – в единственном освещенном дверном проеме возникла высокая женская фигура в мантии. – Не знаю, как вы вырвались из ловушки в Кэндлките, но будь у вас хоть капля ума, вы бы и близко не подошли больше в этой цитадели.

- Мы не удержались. – с издевкой бросила головорез, зорко оглядываясь по сторонам в поисках других противников. – А что здесь стряслось? Чума?

- Как оригинально. – с презрением отозвалась женщина. – Я Китандрия, приближенная Саревока. Ему будет приятно знать, что вы пали именно от моей руки.

Она отступила на шаг, поднимая магический жезл. Понимая, что ни добежать до противницы, ни прочитать ответное заклинание он не успевает, Гаррик метнул в волшебницу катаной, словно простым дротиком. Тонкое лезвие прошло тело насквозь, и Китандрия рухнула на пол, не успев издать ни звука.

- Тамоко была права. – Канни выудила из просторного кармана мантии погибшей пачку аккуратно перевязанных пергаментов.

Друзья уселись за огромный письменный стол в углу зала и погрузились в чтение.

- Саревок... сумасшедший. – подавленно пробормотал Гаррик, захлопывая небольшую книгу, которую он листал. – Он расположил к себе всю знать города, для видимости борясь с хаосом, который на деле сам же создавал. Его цель - захватить власть во Вратах Балдура, а следом и на всем Побережье Мечей, чтобы немедленно выступить войной против Амна. Но... Зачем ему война?

- Не власть его интересует, а только кровопролитие и разрушения. – прошептала Канни. – «И реки покраснеют от крови...» Мог он решить, что, устроив столь ужасающую резню, он докажет Баалу, что достоин занять его место?

- Место Владыки Убийства? – еле слышно переспросил Ксан. – Я немало читал о Баале и его детях, и сомневаюсь, что тот создавал своих отпрысков как преемников. Есть основания полагать, что Баалу больше понравится смерть самого Саревoka, нежели самое масштабное жертвоприношение простых смертных.

- Не столь важно, может ли он стать божеством или пытается воскресить самого Баала, войну допустить никак нельзя. – нервно проговорила Канни, поднимаясь и отводя взгляд. – Поспешим! Аджантис и Киван наверняка уже ждут нас в гостинице.

Коран поймал ее за руку и мягко остановил.

- Нездоровый интерес Саревoka к твоей персоне с самого начала проявлялся из-за вашей родственной связи? – спокойно спросил он, и Канни, густо покраснев, снова опустилась на стул.

- Я узнала об этом в Кэндлките. – глухо проговорила она, не поднимая глаз. – И не знала, как вам рассказать.

- Значит, он видит в тебе соперницу. – просто заключил воин. – А возможно, более ценную жертву, нежели простые смертные. Однако я не совсем понимаю, что тебя смущает. Ты не доверяешь кому-то из нас?

Гаррик удовлетворенно усмехнулся.

- Может быть, Канни боялась, что, узнав про это, вы начнете сравнивать ее с Саревоком? – заметил он как бы между прочим.

- Мы достаточно знаем их обоих. – вмешался Ксан. – И тогда *мы* бы выглядели дураками. А шутовство, все-таки - ваша прерогатива.

Канни облегченно выдохнула и негромко рассмеялась.

Аджантис и Киван действительно уже ждали остальных в гостинице. Вид у паладина и следопыта был изрядно потрепанный, но вполне довольный.

- Узнали то, что нам требовалось? – первым делом справился рыцарь, едва завидев друзей.

- Даже больше, чем ожидали. – отмахнулся Гаррик. – У вас что?

- Наемники ликвидированы. – с улыбкой отрапортовал Аджантис, затем его лицо посерьезнело. – Саревок Анчев завтра на закате будет коронован новым Герцогом Врат Балдура. Двое наемников, покончившие с Герцогом Энтаром, должны были открыто войти во дворец по специальному приглашению и зарезать Герцога Белта и Герцогиню Лию прямо во время церемонии.

- Саревок станет новым Герцогом?! – ошеломленно переспросила Канни. – Так вот почему Железный Трон покинут. Он уже сослужил свою службу.

- Мы забрали у наемных убийц приглашения, по которым нас пропустят во дворец. – подал голос Киван. – Однако нет никакого способа предупредить Герцогов заранее.

- Есть еще небольшой шанс, что Тамоко задержит Саревока, тем самым сорвав коронацию. – задумчиво проговорила Канни. – Но нам в любом случае необходимо быть там.

***

День пролетел почти незаметно, и чем ниже опускалось солнце, тем беспокойнее чувствовала себя Канни. Однако пути

назад не было. В назначенный час друзья отправились в Герцогский дворец, готовые ко всему.

Стража пропустила их без единого слова, и компаньоны незаметно рассыпались по огромному церемониальному залу, потерявшись в толпе гостей и зорко высматривая любые признаки неприятностей. Вскоре прибыли Герцоги Белт и Лия, с ними издалека было видно огромную фигуру Саревока в его угрожающих черных доспехах. Канни и Гаррик обменялись тревожными взглядами и стали пробираться сквозь толпу поближе к месту действия. Началась церемония. Пока Герцоги произносили заготовленные поздравительные речи и торжественно подписывали пергаменты, Канни и ее друзьям удалось приблизиться к ним, насколько это было возможно, чтобы не привлечь к себе излишнего внимания.

Переполох начался, когда Саревок, уже объявленный новым Герцогом Врат Балдура, поднялся, чтобы в свою очередь произнести речь. Краем глаза заметив, как начал меняться облик одного из гостей, Коран мгновенно вонзил меч ему в живот. Под пронзительные крики окружающих на пол упал уже не человек, а жуткое бесформенное чудовище. Началось паническое бегство. Нарядные дамы и кавалеры в ужасе метались по дворцу, наталкиваясь на стражников, спешивших к месту происшествия. Еще пятеро гостей оказались оборотнями, но эффект неожиданности был уже испорчен, и ни одному из монстров не удалось даже близко подобраться к Герцогам. В какой-то момент в гуще схватки Канни обернулась и встретила взглядом со своим братом, неподвижно стоявшим в стороне от сражения. Глаза Саревока пылали ярким золотым светом за забралом рогатого шлема.

- Какая удача, что столь доблестные воины посетили церемонию! – обратился Белт к друзьям, когда все стихло и стражники поволокли вон туши допльгангеров. – Чем я могу вознаградить вас?

- Прочтите это письмо, сир. – учтиво поклонился Аджантис, подавая Герцогу пергамент. – Саревок Анчев – организатор этого покушения. По его приказу был отравлен Герцог Эльтан и умерщвлен Энтар Силвершилд.

Потрясенный Белт взял письмо и отступил назад. Понимая, что все потеряно, Саревок зарычал и выхватил меч. Канни и ее компаньоны немедленно обступили Белта и Лию, держа оружие наготове, но выпада так и не последовало. Вместо этого Саревок вдруг исчез с яркой вспышкой света. Белт медленно опустил пергамент и повернулся к друзьям.

- Кровь Риэлтара Анчева и его компаньонов также не на наших руках. – тихо проговорила головорез, и Герцог согласно кивнул.

- Я отдам приказ городской страже отыскать негодяя. – решительно заявил он. – Если же вы узнаете его местонахождение... убейте его.

- Разве недостаточно уже было смертей?! – с болью в голосе спросила Канни, прекрасно осознавая правоту Герцога.

- Тогда он убьет вас. – возразил Белт. – Вы разрушили заговор, который эти люди готовили годами. Они не успокоятся, пока не уничтожат последнего из вашей группы.

Канни, понутив голову, вышла из дворца и остановилась в глубоких раздумьях.

- Ты чего-то недоговариваешь. – в этот момент Гаррик справедливо считал себя единственным, кто был вправе вдаваться в расспросы. – Ты знаешь, куда он бежал?

- Нет. – мрачно ответила Канни. – Просто я не хочу его разыскивать и, тем более, убивать. Дело даже не в слове, данном Тамоко...

- Тогда в чем? – с некоторым недоумением осведомился бард.

- Я понимаю, *как* это звучит, применительно к Саревуку, но все же... - криво улыбнулась девушка. – Он же мой брат! Я должна убить своего брата!

Аджантис отшатнулся, словно оглушенный таким признанием. Остальные молчали, избегая смотреть на Канни.

- Ты, как и Тамоко, веришь, что Саревука еще можно излечить от одержимости, которая им завладела? – мягко спросил Гаррик, и Канни неуверенно кивнула.

- Тогда нам лучше найти его раньше, чем это сделают наемники Пылающего Кулака или рыцари Ордена. – спокойно предложил Коран. – Но где начинать поиски?

- У меня есть догадка. – подал голос Ксан, и все разом обернулись в его сторону.

- Утром я нашел время прочесть все, что только смог найти о культуре Баала. – продолжал маг. – Далеко Саревуки уйти не мог. Его цитадель заброшена, а во Вратах Балдура не осталось ни одного храма ныне мертвого божества. Однако в катакомбах под старым городом должен был сохраниться древний храм Баала. Авантюристы упоминали о нем в своих заметках как о рассаднике нежити прямо под ногами добрых горожан.

- Значит, проверим этот рассадник. – проворчал Киван. – За неимением других идей. Как туда попасть?

- Один вход в катакомбы есть через подвал магической лавки недалеко от городского порта. – поведал Ксан, и все вздохнули с некоторым облегчением.

- Слава богам, не в канализации. – шепнул Гаррик, и Канни невольно улыбнулась.

***

Это подземелье не походило ни на что, когда-либо ими виденное прежде. Тусклая серая равнина, усыпанная прахом и обломками когда-то находившихся здесь строений, простиралась вдаль, докуда хватало взгляда. Сюда не проникал солнечный

свет, но и сводов исполинской пещеры было не разглядеть, они терялись в душном сумраке где-то высоко над головой. Стояла пронзительная, звенящая тишина. Казалось, они идут уже несколько часов, словно даже время остановилось в этой ужасной могиле. Наконец сумрак немного поредел, и друзья остановились перед огромной аркой, украшенной на самой верхней точке барельефом в виде оскаленного черепа с длинными рогами.

- Приветствую, Канни. – тихо произнесла Тамоко, выходя из арки им навстречу.

- Тамоко! – воскликнула головорез с искренней радостью. – Ты жива!

- Пока да. – голос воительницы был монотонным и безжизненным. – Боюсь, время для разговоров уже прошло. Мне придется выступить против вас.

- Что?! Нет! Пстой! – Канни отшатнулась, подняв руки. - Саревок ведь жив? И я пришла сюда с той же надеждой, что была и у тебя! Я не ишу мести!

- Он не слушает никого из нас. – печально покачала головой Тамоко. – Ты сделала все, что смогла. Как и я. Но он проклял меня и оставил здесь, между ним и тобой. Если я одолею тебя, он вернется к своим ужасным планам, и я снова его потеряю. Если победишь ты, то продолжишь свой путь, который закончится его смертью. У меня нет выбора.

- Выбор есть всегда! – в отчаянии заговорила Канни. – Ты бросаешь свою жизнь на ветер. Я не стану с тобой биться!

- Ты должна! – гневно выкрикнула воительница, надвигаясь на Канни, в то время как та пятилась, сжимая посох. – Я стою на вашем пути! Вы *будете* сражаться!

- Если для тебя жизнь ничего не стоит, то ты уже и так мертва. – сурово проговорил Аджантис, опуская оружие.

- Хаос идет за ними по пятам. – процитировала Тамоко, поднимая тяжелую булаву.

- Магический Сон! – устав от этого представления, резко скомандовал Гаррик.

Мгновенно лишившись сознания, Тамоко полетела на землю и замерла в неподвижности.

Немного поколебавшись, Канни прошла под аркой и с трудом отворила окованные железом двери. Друзья оказались в большом зале древнего храма Баала. Вдоль стен помещения стройными рядами стояли огромные угрюмые статуи, в самом центре мозаичного пола был выложен зловещий символ Баала, а в противоположном конце зала виднелся потускневший от времени золотой алтарь, у которого они заметили какое-то движение. Помещение тускло освещали чадающие масляные лампы, свешивавшиеся с потолка на ржавых цепях. Углы зала тонули во мраке, и бесчисленные летучие мыши с шелестом сновали под высокими сводами. Друзья осторожно следовали за Канни, высматривавшей ловушки на пути. Они медленно дошли до середины зала и замерли, рассмотрев тех, кто поджидал их у золотого алтаря.

Саревок стоял перед ними, опираясь на свой чудовищный черный меч. По правую руку от него находился бывший командир гарнизона, Анджело Досан. Позади виднелись мантии двух незнакомых волшебников.

- Ты и впрямь родня. – насмешливо проговорил Саревок своим пугающим утробным голосом. – Никто другой не прожил бы так долго, то и дело вставая у меня на пути. Но это больше не имеет значения. С твоей смертью в Королевствах начнется новая эра.

- Саревок, прекрати это безумие! – закричала Канни, подаваясь вперед.

- Я - дитя пророчества. – возразил воин, также делая шаг вперед. – Твоя смерть была предначертана. Твоя и всех тебе подобных.

- Что если ты неверно истолковал древние пророчества? – продолжала пытаться девушка. – Я отказываюсь быть их марионеткой! Вместе мы сможем изменить судьбу! Я не хочу сражаться с тобой!

- Тогда иди и умри! – взревел Саревок, заноса меч.

Аджантису удалось не без труда отпарировать удар, и с лезвий обоих мечей посыпались искры.

- Остановись! – снова взмолилась Канни. – Есть другой выбор!

Ответа не последовало, воин и паладин закружились в смертельном танце. Канни едва не пропустила удар мечом, и ей пришлось вступить в поединок с Анджемо. Гаррик и Коран синхронно атаковали магов, пробивая их магическую броню. Ксан отступил назад и взялся за пращу. В такой свалке пользоваться жезлами было небезопасно для его компаньонов. Киван на мгновение остановился, прикидывая, кому из его друзей требовалась помощь с его противником, когда неожиданно из теней возникли огромные нечеловеческие руки и схватили его за горло.

- Прошлой нашей встречи тебе оказалось мало? – услышал эльф знакомый голос, и его рассудок помутился от ярости.

- Тазок! – зарычал он, выворачиваясь из смертельных объятий и вихрем обрушиваясь на гигантского огра в чеканных латах.

Усмотрев просвет между сражающимися, Ксан метнул Огненный Шар, и всех заслонила стена из пламени. Когда дым рассеялся, Канни смогла, наконец, перевести дух. Анджемо, оказавшийся в самом центре огненного смерча, был испепелен до костей. Гаррик и Коран тоже уже справились со своими оппонентами, а Киван, потеряв всякое самообладание, рубил на мелкие кусочки мертвого огра.

Однако бой между Саревком и Аджантисом еще продолжался. Доспехи палатина были изрублены, и по ним струилась

кровь, но он так и не отступил ни на шаг. Саревок также был серьезно ранен и продолжал атаковать с яростью обреченного.

- Брат! – снова попыталась пробиться к нему Канни. – Еще не поздно остановиться!

- Я не боюсь смерти. – гулко прозвучал под сводами храма голос сына Баала. – А ты? – он отшвырнул ослабевшего рыцаря и рванулся, было, к девушке, но в этот момент на него одновременно набросились все ее остальные компаньоны, а маг направил Кислотную Стрелу в забрало его шлема. Канни отступила назад и закрыла лицо руками.

За несколько мгновений все было кончено. Головорез медленно подошла и остановилась над павшим, со слезами глядя, как золотистый свет затухает в его глазах. К всеобщему изумлению, когда жизнь покинула его, тело Саревoka вдруг рассыпалось в прах, который подхватил гулявший по залам храма легкий ветерок и закружил над золотым алтарем. Затем видение исчезло, и все авантюристы просто попадали на пол от изнеможения.

Заклинаний и лечебных зелий набралось ровно столько, чтобы хоть как-то держаться на ногах, но ни один из компаньонов не согласился бы провести ночь в этом зловещем склепе. Когда они с трудом покинули храм, то обнаружили, что Тамоко исчезла.

Выбравшись на поверхность, друзья еле дотащились до ближайшего храма, и хотя священники исцелили их раны, сокрушающая усталость не уходила. Тогда группа направилась в ближайшую гостиницу, договорившись наутро известить Герцогов обо всем случившемся.

А ночью Канни исчезла, и никто не видел, как она покидает постоялый двор...

Тени Амна

*He who fights with monsters should
look to it that he himself does not become
a monster...*

Боль. Чудовищные видения, в которых уже не разобрать, где сон, а где кошмарная явь. И всегда, повсюду этот невыносимый пронзительный взгляд голубых глаз неизвестного в маске. Канни не знала, ни как она попала в клетку, ни как долго в ней уже находится. В подземелье нет смены дня и ночи. Только мучения и тяжелое забытье в редких перерывах между ними.

- Очнись! Канни, очнись! – словно сквозь толщу воды донесся до нее знакомый голос. – Ну же, Канни, нужно выбираться отсюда!

Головорез с трудом разлепила веки и прищурилась, пытаясь сфокусировать взгляд на склоняющемся над ней лице.

- Имоен? – хрипло прошептала она. Голос отказывался повиноваться. – Что происходит?

- Не-не-не знаю. – лепетала Имоен, дрожа всем телом. – Поднялся шум. Кто-то напал на нашего похитителя. Вокруг столько мертвых! Слышишь? Бой все еще продолжается. Это наш шанс улизнуть, пока нас никто не сторожит.

Канни криво усмехнулась, бегло оглядев свое тело, едва прикрытое изорванной туникой.

- Живого места нет. – сообщила она, осторожно поднимаясь на ноги. – Так мы вряд ли далеко уйдем.

- Я думаю, Джахейра жива. – заметила Имоен, помогая полуэльфу выбраться из клетки. – Мы должны вызволить ее, и она позаботится о наших ранах.

- Джахейра тоже здесь? – удивилась Канни. – Ничего не понимаю. Есть кто-то еще? – с дрожью в голосе спросила она, стараясь отогнать ужасную мысль о своих друзьях, подвергаемых тем же зверствам, что выпали на ее долю.

- Меня похитили вместе со всей моей группой. – прошептала девушка-вор, и из ее больших глаз покатались слезы. – Они... убили Халида и Динахейр, волшебницу, у нас на глазах! Минск,

наш воин, должен быть где-то неподалеку, кажется, я слышала его голос.

- Меня захватили в одиночку? – допытывалась Канни с такой тревогой, что Имоен улыбнулась сквозь слезы.

- Больше, вроде, никого не было. – успокоила она собеседницу. – Все твои любовники, любовницы...

Канни выпучила глаза.

- ... твои дети и кто там еще у тебя был, должны быть на свободе. – продолжала Имоен, как ни в чем не бывало. – И, наверное, волнуются о тебе. А ты тут со мной любезничаешь.

- Уела. – с облегчением вздохнула Канни. – Пора нам покинуть это негостеприимное местечко.

Джахейру девушки нашли в такой же клетке в конце огромного зала. Красивое лицо Арфистки также приобрело несколько новых отметин с тех пор, как Канни видела ее в последний раз.

- Приветствую, Джахейра. – буднично поздоровалась головорез, словно они столкнулись в лавке деревенского пекаря, а не изнемогали от ран в каком-то подземелье. – Есть идеи о том, как мы все тут оказались? – она вскрыла замок клетки и остановилась над сидящей на полу друидкой.

- Нет, не думаю. – удивленно пробормотала Джахейра. - Разве что... кто-то узнал о твоём происхождении?

- О нём, похоже, уже известно всему Побережью. – с легкой досадой заметила Канни. – И все же, чего он пытался от нас добиться такими... непривлекательными методами?

- Ни единой догадки. – Арфистка приблизилась и, критически оглядев полуэльфа, начала произносить Наложение Рук.

- Минск будет свободен! Эти решетки не сдержат мою ярость! – из соседней клетки на трио женщин свирепо тарасился огромный воитель с блестящим татуированным черепом. – Разорву на части! Сокрушу их! Отомщу за... за...

- Минск, пожалуйста! – побежала к нему Имоен. – Не теряй голову!

- Оторву им головы! – продолжал воин, сотрясая решетки.

- Пребывание в этом месте свело его с ума? – негромко спросила Канни, с тревогой наблюдая за великаном.

- Это случилось намного раньше. – шепнула в ответ Джахейра. – Но он могучий воин и преданный компаньон.

Головорез промолчала, прикидывая, насколько компаньон-берсерк может быть опасен для своей же группы.

- Канни? – взволнованным голосом позвала Имоен. – На его клетке вообще нет замка!

- Они так боялись Минска, что заперли его навсегда! – с гордостью сообщил воин.

- И как тогда мы тебя оттуда достанем? – немного раздраженно осведомилась Канни.

- Ты хочешь бросить меня здесь?! – повысил голос Минск, хватаясь за прутья. – Значит, ты злодей? Я покараю тебя! Сейчас...

От его могучего рывка решетка со скрежетом согнулась, и берсерк с рычанием начал протискиваться между прутьями. Канни попятилась. Через несколько мгновений Минск вырвался на свободу и, осознав это, резко остановился.

- А ты умная! – он вдруг лукаво засмеялся, грозя пальцем. – Ты это сказала, чтобы меня рассердить? Чтобы я сам себя освободил?

- Э-э-э... Да, именно так. – Канни с опаской разглядывала его снизу вверх. – Идемте же!

***

У них не было ни оружия, ни доспехов, ни даже идей, в какую сторону следовало идти в поисках выхода из подземелья. Группа бродила по полутемным коридорам, опасаясь встретить любого противника, ведь в их положении даже несколько гоблинов представляли ощутимую угрозу. Произошедший здесь бой, унесший столько жизней, конечно нельзя было назвать удачей, пусть он и поспособствовал их побегу, однако, то и дело натываясь на

тела павших, компаньонам удалось обзавестись каким-никаким оружием. Что же до Канни, немного придя в себя, девушка осознала, что ее Посох Ужаса так и не позволил никому разлучить их. Кольцо ее матери было связано с самой сутью головореза, и снять его было невозможно. Силясь обобрать жертву до нитки, похитители едва не сломали ей палец, но кольца не добыли. Посох же, обладая собственным разумом, ничем не проявил при посторонних своего присутствия. Возвращение самой ее ценной вещи из прошлой жизни здорово подбодрило Канни, и девушка решительно направилась исследовать один из угрюмых проходов, который показался ей слегка отличающимся от других.

Коридоры их жуткой темницы были пусты. Вероятно, сумасшедший волшебник, пленивший их, стянул всех своих подручных к месту вторжения неизвестного противника. Путь компаньонов пролегал через исследовательские лаборатории, где

они с содроганием отводили взгляды от обезображенных останков людей, павших жертвами экспериментов.

Услышав посторонний звук впереди, группа замедлила шаг, и все выхватили оружие, готовясь к возможной схватке. Однако одинокий путник, двигавшийся им навстречу, очевидно не планировал нападать. Он вышел на более освещенный участок коридора и остановился со скрещенными на груди руками, что у воителей являлось универсальным знаком мирных намерений. Канни с симпатией взглянула в смуглое лицо уроженца Кара-Тура, невольно вспомнив о Тамоко.

- Если вы не союзники злодея, заправляющего этим местом, я прошу вас о помощи. – почти без акцента произнес незнакомец.

- Как мы узнаем, что ты сам не его союзник? – с недоверием отозвалась Джахейра.

Канни недовольно поморщилась, не считая друидку вправе говорить от лица всей команды.

- Никак. – с неизменной любезностью улыбнулся мужчина. – Я лишь надеюсь, что вы мне поверите. Я такой же пленник, как и вы, и повидал здесь много зла. Но в моих намерениях зла нет.

- Мы окажем тебе необходимую помощь. – вступила в разговор Канни. – Что тревожит тебя, друг?

- Меня зовут Йошимо. – представился он. – Я самурай из Кара-Тура. Прибыл в Аскатлу несколько недель назад. Недавно получилось так, что я лег спать в комнате постоянного двора, а очнулся в этом подземелье, в цепях.

- Мы в Аскатле?! – ахнула головорез. – В самой столице Амна? Но... это же недели пути от Врат Балдура!

- О, ты родом из Врат Балдура? – вежливо поддержал тему Йошимо.

- Не совсем. – уже спокойнее ответила девушка. – Но похитили меня прямо оттуда. Как же они меня сюда доставили?

- Магический Сон, и следом - Поле Телепорта? – предположила Имоен. – Знаешь, я уже несколько месяцев занимаюсь магией и...

- Это замечательно. – нетерпеливо оборвала ее Канни. – Что же нам делать дальше? – задала она вопрос, обращаясь сразу ко всем присутствующим.

- Я знаю, где находится выход на поверхность. – сообщил Йошимо к всеобщей радости. – Я уже исследовал часть подземелья, противоположную той, откуда вы пришли, но не смог миновать ловушек, поэтому до сих пор и не выбрался отсюда, моля богов послать мне кого-то в помощь.

- Ловушки это моя специальность. – с ноткой гордости в голосе заверила его головорез.

Вся группа, прибавив шагу, заторопилась в указанном самураем направлении. Однако чем ближе подбирались они к выходу, тем отчетливее и ужаснее становились звуки, доносившиеся с поверхности. По всей видимости, наверху шел ожесточенный бой, и в то же время за спинами компаньонов начал вдруг нарастать угрожающий рокот.

- Тоннель сейчас рухнет! – сообразив, в чем дело, закричала Канни, и все бросились бежать со всех ног в сторону невысокой арки, из-за которой им навстречу лился ласковый солнечный свет.

Свод рушился прямо за их спинами, во все стороны разлетались брызги камней, и вскоре все поле сражения было застлано клубами густого дыма вперемешку с пылью. Когда пыль медленно и словно неохотно осела, Канни замерла на месте, увидев стоящего прямо перед ними волшебника, окруженного телами поверженных нападавших.

- А вы изобретательнее, чем я думал. – произнес маг жутким нечеловеческим голосом, заставив девушку невольно попятиться.

- Ты больше никого не будешь мучить! – срывающимся голосом выкрикнула Имоен, и неподвижный взгляд этого сверхъестественного существа переместился на ее испуганное лицо.

- Мучить? Глупое дитя, ты просто не понимаешь, что я делаю. – ответил он, делая шаг вперед.

- Плевать мне, что ты там делаешь. – пересилив безотчетный ужас, внушаемый ей этим созданием, заговорила Канни. – Оставь нас в покое!

- Никуда вы не пойдете. – голос казался таким же безжизненным и холодным, как маска, скрывающая его лицо. – Я слишком близок к пробуждению вашей силы.

- Нам ничего от тебя не нужно! – Имоен вскинула руки, соткав в воздухе глиф, и запустила в мага молнией.

Ничего. Волшебник продолжал наступать на них, словно заклинание его даже не коснулось, и Канни с содроганием представляла себе его ответный выпад. Внезапно они оказались в окружении целой толпы появившихся будто из воздуха фигур в монашеских рясах и капюшонах, скрывающих лица.

- Читать заклинания в городе строжайше запрещено! – услышали компаньоны властный голос. – Вы немедленно прекратите и последуете за нами!

Загадочный маг на секунду задумался, затем вдруг опустил руки и остановился.

- У меня нет на это времени. – бесстрастно заговорил он. – Вы заберете меня... *и* девушку.

- Что?! – испуганно всхлипнула Имоен, пятясь назад. – Я ничего не сделала!

- Вы использовали магию в городе. – сурово ответил ей волшебник в рясе. – Вы идете с нами.

- Помогите! – успела крикнуть Имоен, прежде чем исчезнуть в яркой вспышке света.

Четверо компаньонов остались безмолвно стоять среди бездыханных тел и обломков камней.

***

- Нет-нет-нет, не может быть! – кричал Минск вне себя от гнева. – Злой волшебник исчез! И забрал Имоен! Это нужно исправить! Это великое зло!

- Почему он позволил себя арестовать? – в свою очередь задумалась Джахейра. – И зачем ему Имоен? Я думала, ему нужна ты. – она повернулась к Канни, которой тут же стало чрезвычайно неуютно.

- Наверное, он рассчитывает, что я буду его разыскивать, а он тем временем успеет приготовить мне какой-нибудь подлый сюрприз. – предположила головорез.

- *Мы* будем его разыскивать! – поправил Минск, не очень знакомый с понятием такта. – За смерть Динахейр и Халида!

Джахейра резко опустила голову, скрывая слезы. Канни кусала губы, мучительно придумывая, как высказать то, что было у нее на уме.

- Для начала свяжемся с нашими руководителями. – предложила друидка, справившись с собой. – Попросим помощи в расследовании...

- Да-да, свяжись! – уцепилась за подвернувшуюся возможность Канни. – Возвращайтесь в свою цитадель или что там у вас есть. Мне же требуется сначала разыскать моих компаньонов. Возможно, потом мы объединим усилия.

Минск безмятежно хлопал глазами, не понимая, о чем идет речь. Джахейра понимающе кивнула.

- Найдите ее. – попросила она, сознавая, что это прощание. – Если не ради нас или даже нее самой, то хотя бы в память о вашем с ней прошлом. Не забывай и о том, что она спасла тебе жизнь. Идем, Минск.

Воитель послушно зашагал следом за Арфисткой, так и не собравив, что произошло. Канни и Йошимо остались одни.

- Ты хочешь, чтобы я тоже ушел? – после продолжительной паузы все же спросил самурай.

- Мои компаньоны остались во Вратах Балдура. – вместо прямого ответа сообщила Канни. – Я не уверена, что у меня есть время путешествовать между государствами и разыскивать их. Думаю, Имоен грозит смертельная опасность. Просто... понимаешь, мы с Джахейрой никогда особенно не ладили. А к берсеркеру с травмой головы я не рискну повернуться спиной в бою.

Йошимо рассмеялся.

- Ты лучше меня знаешь, что происходит в этом городе. – продолжала рассуждать головорез. – Есть какие-то идеи, где нам начинать поиски?

- Кстати говоря, есть. – с довольным видом отозвался самурай. – Люди, напавшие на нашего мага - Теневые Воры. – он указал на одного из мертвых в кожаных доспехах и капюшоне. – Люди же, арестовавшие его - Маги-Монахи. Их орден почти единовластно управляет всем городом. Связавшись с любой из этих организаций, мы почти наверняка раздобудем требуемые сведения, и я предлагаю обратиться именно к Ворам. По роду деятельности я несколько раз сталкивался с ними и завел пару знакомств, которые могут нам сейчас пригодиться.

- По роду деятельности? – переспросила Канни, подняв бровь. – Но ты ведь не вор.

Йошимо замялся.

- Почему маг забрал Имоен вместо тебя, и этот вопрос тебя так смущает? – ударил он в ответ.

- Откровенность за откровенность? – дружелюбно толкнула его локтем девушка.

- Идет. – усмехнулся самурай. – Я - охотник за головами. Работа у меня спорится, развлекает меня, однако не делает чести моей благородной семье.

- Немало я вашего брата повидала за время своих странствий. – хохотнула Канни. – И охотились они за *моей* головой. Не слишком удачно, как видишь.

- Твой черед. – напомнил Йошимо, явно не желая развивать тему.

- Волшебник не забрал Имоен *вместо* меня. – чуть поколебавшись, объяснила головорез. – Ему нужны мы обе, потому что Имоен – моя сестра. И он это знает, а она – пока нет.

- Но... как это возможно? – поразился Йошимо. – Ведь ты очевидно эльф, а она – человек.

- Мы обе – не те, кем кажемся. – уклончиво ответила Канни. – Наши матери дали нам внешность, а отец - врожденные способности, которые и интересуют нашего друга-волшебника. – эту тему не хотелось развивать уже ей самой. – Однако давай оставим эти разговоры для таверны и отправимся на поиски твоих знакомцев-воров.

***

Йошимо вышел из маленького невзрачного домишки, притулившегося на самой окраине городских трущоб, и направился к Канни, нетерпеливо поджидавшей его в тени под каким-то навесом.

- Гаэлан пообещал, что их организация подключится к нашим поискам. – удовлетворенно сообщил самурай. – За 20 000 золотых монет.

- Сколько?! – поперхнулась Канни. – Да где мы возьмем такую сумму? – она насмешливо оглядела себя. – Даже эти обноски я и те сняла с какого-то покойника. Похитив, нас обобрали до нитки!

- Это понятно. – ничуть не смутился Йошимо. – Но не говори мне, что не потратила за свою жизнь гораздо больше. Откуда же бралось золото?

- Мы, как только могли, избегали работы наемников. – по-морщилась головорез. – Однако сейчас выбор у нас невелик, верно?

- Здесь неподалеку располагается большая таверна. - продолжал самурай со знанием дела. – Там всегда полным-полно путешественников, авантюристов и просто проходимцев. Думаю, там работа найдет нас сама. Не помешают и другие компаньоны. Что мы вдвоем сделаем против, скажем, дракона?

С этими словами он направился в узкий грязный переулок. Канни, ворча себе под нос, плелась следом. Постоялый двор «Медная Корона» оказался буквально за углом, к вящему удовольствию Канни, испытывавшей непреодолимую антипатию к этому району Аскатлы. Друзья зашли в большой зал и стали осматриваться.

Главный зал таверны представлял собой длинный и широкий деревянный барак, заставленный грубо сколоченными столами со скамьями и просто под завязку набитый подозрительного вида оборванцами. Смрад в помещении стоял просто удушающий, а от клубов едкого дыма у Канни заслезились глаза.

- Нам могут накрыть стол в отдельной комнате? – взмолилась девушка, но Йошимо отрицательно покачал головой, пробираясь сквозь толпу к обшарпанной барной стойке.

Там они уселись на колченогие табуреты, заказав наиболее сносного эля, что водился в таком заведении, и стали внимательно присматриваться и прислушиваться к окружающему. Внезапно Канни подавилась своим пойлом и едва не свалилась с табурета. В этом адском освещении она не могла рассмотреть лица того, кто, усевшись на стул в противоположном конце стойки, вызвал у нее такую реакцию. Однако чеканный эфес ка-

таны, висевшей на бедре путешественника, девушка не спутала бы ни с каким оружием в мире.

Канни вскочила и бегом направилась вдоль стойки, пораженно всматриваясь. Йошимо лишь проводил ее удивленным взглядом. Человек, привлекший внимание головореза, сидел, опустив голову в глубокой задумчивости, но она уже была почти уверена в своем наблюдении.

- Гаррик! – заорала Канни на весь зал.

Юный бард, а это действительно был он, вздрогнул от неожиданности и вскочил с места. Его синие глаза встретились с взглядом девушки, и она с восторгом отметила, как немое изумление на его лице сменяется бурной радостью. В два прыжка преодолев разделявшее их расстояние, Канни сжала Гаррика в объятьях и даже слегка приподняла над полом, хотя они и были одного роста.

- Как ты сюда попал? – допытывалась она, пока юноша пытался перевести дух. – Где остальные?

- Когда ты исчезла посреди ночи, все были в недоумении. – начал рассказывать бард. – Конечно, мы сообщили Белту обо всем, что случилось в древнем храме. А дальше... мы не знали, где тебя искать и даже – следует ли. Предполагали, что ты не захотела оставаться в обществе тех, кто знал о твоём происхождении, чтобы тебя не подозревали в таких же замыслах, какие были у Саревока. Или его смерть так повлияла на тебя, что ты захотела побыть в уединении. Мы не знали, что думать. В твоей комнате не было никаких следов борьбы, никому и в голову не приходило, что тебя, к примеру, могли похитить.

- Что как раз и соответствовало истине. – мрачно заметила Канни. – Возможно, кто-то, слишком много зная обо мне, просто не *захотел* меня искать. Однако рассказывай дальше, прошу тебя!

- Группа распалась. – продолжал Гаррик. – Ксан вернулся домой в Эвереску, Аджантис – в свой Орден в Уотердип, а Ки-

ван, думаю, сейчас где-то в лесах Тетира, подле могилы Дехерианы.

- А Коран? – с усмешкой полюбопытствовала головорез.

- Последний раз я его видел в таверне волочащимся за какой-то юбкой. – милое лицо юноши исказила презрительная гримаса. – Но *мы* с тобой были слишком близки, чтобы я поверил, что ты просто сбежала, не пожелав объясниться со мной. Я решил разыскать тебя, чтобы ты сказала мне правду в глаза.

- В какой-то момент... - Канни кивнула на свои исполосованные шрамами руки. - ... я порадовалась, что тебя нет рядом. Я вынесла многое, но не пережила бы, если б тебя стали мучить у меня на глазах. Моей сестре в этом отношении не так повезло... Но какой же след привел тебя в Аскатлу? – заинтересованно спросила она. – Ведь сюда от Врат сколько? Две недели пути?

- Десять дней. – с улыбкой поправил ее Гаррик. – Я начал собирать любую информацию, которая могла бы вывести меня на тебя. И мне повезло встретить Эльминстера, почти случайно. Он только что вернулся из Амна и был не на шутку встревожен. Оказалось, Имоен тогда уже жила в Аскатле, работая на Арфистов. И она вместе со всей своей группой пропала примерно в одно время с тобой! Уже не сомневаясь, что вы исчезли не по своей воле, я решил отправиться в Аскатлу и попытаться разыскать ее, полагая, что так я смогу узнать что-то и о тебе.

- Ты был во всем прав. – одобрительно кивнула Канни. – Нас обеих захватили слуги какого-то чокнутого волшебника, который стал над нами экспериментировать. И именно Имоен помогла мне бежать.

- И где она теперь? – Гаррик огляделся по сторонам.

- Маг удрал, прихватив ее с собой. – вздохнула девушка. – Теперь мой черед ее вызволять.

- Значит, и в этом городе нам не сидеть без дела. – рассмеялся бард. – Хотя, мне и самому нужно здесь кое-что завершить.

Понимаешь, я попал в Аскатлу впервые, совершенно не зная, куда идти и у кого наводить справки. Я слышал, что в городе есть театр, и рассудил, что коллегам-бардам незачем будет от меня таиться, если они что-то знают на интересующую меня тему. Труппа действительно приняла меня весьма радушно. К сожалению, они ничего не слышали о вас с Имоен, я же согласился помочь им самим, в благодарность за гостеприимство. Дело в том, что один из их актеров пропал несколько дней назад, и его друзья опасаются, что какие-нибудь разбойники утащили его в коллаторы под городом. Вот я и пошел сначала в эту таверну - нанять кого-нибудь во временные соратники, чтобы не лезть в канализацию в одиночку.

- Как все в итоге чудесно сложилось! – радостно захлопала в ладоши Канни. – Завтра поутру мы первым делом отправимся на поиски твоей добычи. А дальше уж будет видно. Нам сейчас требуется много золота, однако, как я погляжу, в Аскатле работа так и накидывается на всякого, кто способен держать в руках оружие.

Друзья заказали еще по кружке, непринужденно болтая и хвастаясь друг перед другом ратными подвигами, когда Йошимо вдруг тихонько тронул Канни за плечо.

- Гляди-ка, какой здоровяк строит тебе глазки. – со смехом шепнул он, и Канни обернулась, не имея ничего против того, чтобы подбить глаз нахальной деревенщине в свое полное удовольствие.

Однако вместо какого-нибудь проходимца, девушка встретила взглядами с кра-

сивым молодым человеком в полном латном облачении.

- Прекрасная дама! – заговорил он, поднимаясь и подходя к Канни. – Что привело вас в этот рассадник порока?

- Мы... ээ... искатели приключений. – недоуменно ответила девушка, которую еще никому не приходило в голову именовать «прекрасной дамой».

- Удача улыбается нам обоим. – оживился рыцарь. – Ибо я также следую по этому пути. Я Аномен, боевой священник Хельма. А как ваше имя?

- Канни. – благодушно отозвалась головорез. – Очень приятно.

- Возможно, я, наконец, нашел достойную компанию. – продолжал Аномен, раскланиваясь со спутниками девушки. – Дабы быть принятым в круги рыцарей Ордена Сияющего Сердца, я должен своими подвигами доказать им, что я того достоин.

Угодно ли вам будет объединить наши усилия в поисках славы, миледи?

- Чего? А, да, конечно! – Канни с некоторым трудом понимала цветистую речь священника. – Только больше не зови меня так, договорились? – она дружелюбно хлопнула Аномена по плечу и принялась методично набивать трубку.

Устав от бесконечной суеты и гомона общего зала, новые друзья распорядились накрыть им ужин в отдельной комнате и допоздна засиделись, рассказывая друг другу о себе и строя общие планы на ближайшее будущее. Канни была молчалива, с легкой грустью всматриваясь в лица своих новых компаньонов.

- Я ведь считала Кивана и остальных своими друзьями. - негромко обратилась она к Гаррику в ответ на его вопросительный взгляд. – А они и не подумали искать меня, хотя мое исчезновение выглядело достаточно подозрительно. Думаешь, они действительно поверили, что я всех бросила, не попрощавшись? Или же попросту начали меня бояться? А как поведут себя новые спутники? Ведь и они рано или поздно все узнают.

- Это решать тебе. – спокойно рассудил бард. – Можно сходу рассказывать новым компаньонам всю правду. Можно ничего не говорить. Я уверен только в одном: настоящие товарищи не отвернутся от тебя, что бы ни случилось. А ложные пусть уходят, от них один вред.

Канни с благодарной улыбкой сжала руки юноши.

На следующее утро друзья наведались к оружейнику, после чего зашагали в район храмов, где по их данным располагался вход в городскую канализацию. Эта часть города была просто прекрасна. Величественные храмы, сложенные из белого мрамора, сияли на солнце. Вдали возвышалась могучая цитадель, указав на которую, Аномен тихо и торжественно пообещал:

- В один великий день я выйду оттуда, нареченный рыцарем Ордена Сияющего Сердца!

Утреннее солнце золотило верхушки башен и играло солнечными зайчиками на латах рыцарей, стоявших в карауле у дверей храмов. Внимание друзей привлекло скопление простолюдинов неподалеку от храма Хельма, бога воителей и стражников, покровителя Аномена. Слегка встревожившись, священник стал пробираться сквозь толпу, желая узнать, в чем там дело. Поначалу казалось, что слепой жрец, тесно окруженный со всех сторон зеваками, просто читает проповедь. Однако, вслушавшись в его призывы, Аномен ошеломленно отступил.

- Этот человек безумен! – воскликнул он с гневом. – Он богохульствует, утверждая, что богов не существует и... призывает людей выкалывать себе глаза?!

- Это не безумец, Аномен Делрин. – внушительно заговорил в ответ рыцарь, вышедший в этот момент из дверей храма. – Это фанатик, отравляющий умы верующих ложными истинами своего культа. Следуй за мной, Хельму потребуется твоя служба.

Аномен без рассуждений последовал за стражем храма. Канни и остальные, недоуменно переглянувшись, зашагали вслед за ними.

Храм Хельма в Аскатле был одним из самых больших и величественных во всей стране. Казалось, даже воздух в нем был напоен умиротворением и силой. Войдя внутрь, страж, не останавливаясь, прошел роскошно убранный церемониальный зал и ввел своих попутчиков в большой отдельный кабинет, где его уже ожидали другие рыцари, служители Хельма.

- Итак, какой службы угодно потребовать от меня Всевидящему Хельму, страж Ойсиг? – учтиво осведомился Аномен, переходя сразу к делу.

- Вы все слышали фанатика на улице. – сурово ответил рыцарь. – О появлении нового божества в Пантеоне известно стало бы сразу, а значит, мы говорим лишь о культе, призванном об-

манывать людей и наносить им непоправимый вред. Этого допускать нельзя.

- Каковы наши действия? – уточнила Канни с осторожностью.

- Выясните все, что связано с этим культом и доложите нам. Совершенно неважно, войдете ли вы к ним под маской союзников или с оружием в руках. – продолжал Ойсиг, разворачивая на столе подробную карту города. – По нашим сведениям, культ таится где-то под землей, а значит попасть на его территорию возможно через коллекторы, идущие под городом.

- Для нас честь и великая радость служить храму. – поклонился Аномен.

Канни закатила глаза, но не произнесла ни слова.

- Да защитит вас Всевидящий Хельм от любого зла на сем праведном пути. – напутствовал их страж торжественно. – Паладин Келдорн присоединится к вам в ваших поисках.

- Я знаю Келдорна. – заметил Аномен, когда друзья покинули территорию храма и зашагали в сторону площади, на которой располагался ближайший лаз в канализацию. – Не сомневаюсь, он сам вызвался расследовать столь омерзительное богохульство. Сэр Келдорн – ветеран Ордена и великий воитель. Хотя, возможно, слегка заносчивый.

- В твоих устах это звучит как комплимент. – осклабился Йошимо, и Канни с Гарриком невольно рассмеялись.

- Придержи язык, грязный наемник! – возмущенно повысил голос священник. – Пройдет время, и я буду внушать уважение, даже оказавшись в кругах тебе подобных. – с ноткой презрения добавил он, глядя в сторону.

Канни тихо выругалась, вдруг почувствовав острую жалость к человеку, который, вероятно, скрывал пережитые унижения под маской высокомерия.

- И как ты намереваешься этого добиться? – меняя тему, дружелюбно осведомился Гаррик.

- Жизнь сквайра Ордена, пусть она и куда приличнее... ее альтернативы... все же не преисполнена величия. – объяснил Аномен с легкой грустью. – Став же одним из рыцарей, я добьюсь всего, о чем когда-либо только мечтал. Уважения окружающих в том числе.

- Я вижу, как для тебя это важно. – согласилась Канни. – И мы поможем тебе всем, что окажется в наших силах, в достижении твоей цели.

- Я готовился к рыцарству с ранних лет. – не без гордости сообщил священник. – Изучал священные свитки, тренировался под началом паладинов Ордена. Делал все, чтобы однажды они признали меня достойным вступить в их ряды.

- И я уверена, что так оно и будет. – заключила головорез, с пыхтением сдвигая крышку люка и заглядывая вниз. – Пока же мы не возвысились над другими, предлагаю спуститься на самое дно. – шутливо позвала она.

***

Они медленно продвигались по зловонным коридорам городской канализации, зорко оглядывая каждый закоулок.

- Никто не станет сидеть здесь, ожидая, когда его обольют нечистотами. – здраво рассудила Канни, прекращая поиски скрытых дверей. – А значит, мы ищем потайные проходы к более глубоким, но и более чистым отрезкам подземелья, где могут прятаться последователи культа или содержаться

жертва похищения. Если он еще жив, конечно.

- Этого мы не знаем наверняка... - с некоторым смущением отозвался Гаррик.

- Но... ? – повернулась к нему девушка.

- Я не знаю, как выглядит тот, кого мы ищем. – собравшись с духом, выпалил бард. – Хозяйка театра только упомянула, что мы его сразу узнаем, когда увидим. Но пока что не совсем понятно, что она имела в виду.

Аномен скрипнул зубами от досады.

- Мы тратим время, разыскивая неизвестно кого, пока культ продолжает свои махинации! – гневно обрушился он на юношу.

- Я дал слово. – огрызнулся Гаррик. – Кроме того, натолкнись мы случайно на какую другую жертву злодеев, неужто дело станет менее благородным оттого, что за ее поиски не назначено вознаграждение?

- Говорят, в городе процветает работорговля. – добавил Йошимо.

Канни же, всегда питавшая особую слабость к бардам, просто огрела священника посохом. Соскользнув по отполированной поверхности щита, металлический наконечник посоха вдруг гулко ударился об стену. Все разом остановились.

Без труда обнаружив запирающий механизм, Канни распахнула скрытую в камне дверь и осторожно скользнула внутрь. Ее спутники, чуть помедлив, отправились следом. К своему удивлению, друзья оказались в маленькой аккуратной библиотеке, обстановка которой никак не вязалась с канализацией.

- Кто может жить в таком месте? – прошептала головорез, чутко прислушиваясь.

В помещении царила полная тишина, лишь издалека доносилось журчание воды в канализационных трубах. Осторожно ступая, друзья разбрелись, изучая комнаты загадочного жилища. Канни выглянула из-за угла и, быстро обежав взглядом маленькую часовню, отскочила назад в тень. Внутри кто-то был. Подав неразлучному с ней Гаррику знак затаиться, девушка снова заглянула в помещение, пристально разглядывая неподвижную фигуру у алтаря. Так прошло несколько очень долгих минут, но неизвестный даже не шелохнулся. Пожав плечами, Канни тихонько вошла внутрь и приблизилась к нему.

Лишившаяся дара речи девушка оказалась лицом к лицу с совершенно изумительным созданием. Невысокий рост мужчины компенсировался удивительной легкостью и изяществом всех частей его поразительно развитого тела. Смуглое лицо незнакомца было прекрасным и чувственным, однако в нем не было ничего человеческого. Необычный облик дополняли вытянутые заостренные уши и роскошные длинные волосы небесно-голубого цвета. Большие черные глаза смотрели сквозь Канни, явно ее не замечая, даже дыхание его было едва слышным. В

безмолвии замерла головорез, уподобившись неподвижной статуе.

- Вот, что имела в виду хозяйка театра! – весело заговорил Гаррик, нарушая благоговейную тишину часовни. – Это полудемон. – пояснил он, когда Канни удалось, наконец, отвести взгляд от незнакомца. – Такого действительно сложно не заметить. И, похоже, на него наложено заклятие, лишившее его воли. – бард помахал рукой перед бесстрастным лицом актера.

- Посажу на кол того мага, который это сотворил. – с угрозой пробормотала девушка, разворачиваясь, чтобы уйти.

Гаррик успел схватить ее за плечо.

- Не горячись. – предостерег он. – Если мы... случайно... прикончим незнакомого волшебника, даже не справившись о его мотивах, этот парень может остаться таким навсегда. Мы ведь не знаем, под какими он чарами.

- Тогда ты его расколдуешь. Или Аномен! – начиная раздражаться, проговорила Канни.

- Читая на него все подряд, мы скорее убьем его, чем исцелим. – возразил юноша. – Доверься мне, здесь требуется дипломатия, а не сила.

Незнакомый волшебник действительно обнаружился в самой отдаленной комнате подземного комплекса, служившей ему кабинетом. Высокий человек в мантии поднялся из-за письменного стола, с удивлением рассматривая чужаков, вторгшихся в его потайные покои.

- Что вам здесь нужно? – враждебно осведомился он. - Отвечайте быстро, я не потерплю глупцов, сующих свой нос в мои дела!

- Мы наемники. – не задумываясь, представил всех Гаррик. – И раз уж мы, случайно, набрали на ваше жилище, скажите, почтенный маг, не найдется ли у вас работы? Какого-нибудь задания для нас?

- Возможно. – немного подумав, уже спокойнее отвечивал волшебник. – Как вам должно быть известно, магия запрещена в Аскатле. Из-за этого бессмысленного закона я вынужден проводить свои изыскания здесь, под землей! И даже здесь мне нет покоя! – он раздраженно всплеснул руками, меряя шагами кабинета. – Один из Магов-Монахов обнаружил мою лабораторию и с тех пор, подозреваю, следит за мной. Стоит мне вернуться к работе, и меня тут же схватят. Я хочу, чтобы вы... позаботились о нем.

Услышав такое требование, друзья отшатнулись.

- Мы не наемные убийцы! – возмущенно произнесла Канни.

- Что ж, тогда вам нечего здесь больше делать. – нетерпеливо взмахнул руками волшебник. – Убирайтесь. Мне нужно заняться экспериментами.

Эксперименты.

Перед глазами Канни все поплыло. Клетки. Каленое железо. Заклинания. Ослепляющая боль.

- Кто этот Маг-Монах и где его искать? – чужим голосом спросила головорез, не замечая знаков, подаваемых ей священником.

- Его зовут Раик Гетрас. – немного удивленно объяснил маг, не понимая, что изменило намерения девушки. – Красная башня в районе порта у самого причала. Когда покажете мне доказательства его... падения... я по-достоинству вас вознагражу.

Коротко кивнув, девушка круто развернулась и покинула кабинет. Остальные нагнали Канни уже в библиотеке, и Аномен преградил ей дорогу.

- Быть наемником – уже позор для искателя приключений. – резко заговорил он. – Но наемным убийцей?! Я не позволю...

- Остановись, пока еще можешь. – оборвала его головорез угрожающим голосом. – Вы все останетесь здесь. – властно распо-

рядилась она. – Охранять мага от властей, его пленника – от него самого. То, что произойдет у причала, я полностью беру на себя.

С этими словами Канни стремительно вышла, хлопнув дверью. В библиотеке воцарилось тяжелое молчание.

- Ее глаза... - выговорил, наконец, Йошимо. – Они светились желтым!

Гаррик кивнул, с содроганием вспомнив Саревока.

- В Канни таится сила настолько могущественная, что не только другие, но и она сама не может ее обуздать. - задумчиво проговорил юноша. – Но считаться с этой силой обязаны все.

- Я никогда не сталкивался ни с чем подобным. – Аномен выглядел потрясенным.

- Мы с Канни давно вместе. – заметил Гаррик. – Но и я никогда не видел эту ее сторону. Возможно, мы просто не попадали в подобную ситуацию раньше.

Священник и самурай с недоумением переглянулись.

***

Канни вернулась через несколько часов. Девушка молча прошла мимо своих друзей в сторону кабинета мага, и никто не рискнул встать на ее пути. Мекрат, так звали волшебника, сидел и что-то сосредоточенно писал, когда головорез размашистым шагом вошла к нему и без лишних слов швырнула в центр стола окровавленную человеческую голову. При виде столь ужасающего трофея маг вскочил как ужаленный, расширенными глазами глядя на наемницу.

- Теперь к моей награде. – отрывисто произнесла Канни, надвигаясь на Мекрата. – Я желаю получить того, кого ты удерживаешь в плену.

- Так... это все с самого начала было о нем? – пролепетал волшебник, пятясь.

- Какое теперь это имеет значение? – угрюмо заметила Канни, кивая на стол. – Могу положить рядом с этой и твою голову, если вздумаешь поторговаться или попробуешь обмануть меня.

- Нет, что ты. – Мекрат даже передернулся. – Я буду счастлив от него избавиться! Это просто вор, который проник сюда недавно. Я обезвредил его и оставил на время, пока не решу, что с ним делать. Забирай его и, надеюсь, мы больше никогда не встретимся. – он прочел заклинание и тут же исчез.

Канни лишь пожала плечами и устремилась в сторону часовни. Полудемон все еще был там, теперь он стоял, прислонившись к колонне и держась обеими руками за голову.

- И что же? Передо мной мой новый владелец? – завидев девушку, насмешливо заговорил он мелодичным низким голосом, от которого у Канни по спине побежали мурашки. – Маг освободил меня, чтобы передать другим?

- Владелец? – опешила Канни. – Нет, что ты! Мы пришли спасти тебя! – она с раздражением почувствовала, что краснеет, но ничего не могла с этим поделать.

- Но, красавица, ты ведь меня не знаешь. – насмешка в его тоне легко сменилась дружелюбной фамильярностью. – Что если я окажусь плохим другом, да и вообще неприятным типом?

- Я... тебе не верю. – засмеялась головорез, чувствуя неожиданную легкость, сродни той, что неизменно присутствовала на протяжении всего их общения с Гарриком, сближая их, хоть и не в романтическом плане.

- И правильно делаешь. – назидательно заметил полудемон. – Я ведь актер.

- Да хоть Эльминстера изображай, я же вижу дальше его дурацкой шляпы. – с улыбкой отпарировала Канни. – Ты – кто угодно, только не неприятный тип. А хороший ли ты друг, ты сам покажешь, если захочешь присоединиться к моей группе авантюристов. – добавила она лукаво.

- С удовольствием. – легко согласился актер, и Канни не удержалась от радостного жеста. – Я Хаэр’Далис, бард-воитель. – представился он.

- Меня зовут Кания. – серьезно ответила головорез. – Для друзей – просто Канни.

- Ого! - Хаэр’Далис заинтересованно поднял бровь. – Кания? По имени восьмого круга Баатора? Так ты тоже тифлинг? Оттуда родом?

- Не знаю, где я родилась. – честно призналась Канни. – А что значит тифлинг?

- Один из твоих родителей - демон? – спокойно уточнил бард.

- Не совсем. Баал. – тем же тоном ответила девушка, в этот момент почему-то ничуть не стесняясь своего происхождения.

- Это объясняет отсутствие странностей в твоем облике. - Хаэр’Далис широко улыбнулся, блеснув острыми клыками. – Но корни у нас обоих уходят в Бездну, и я чувю на тебе печать рока.

- Значит, тифлинг. – усмехнулась Канни. – Впервые чувствую, что отличаюсь от других в *хорошем* смысле. – призналась она немного смущенно.

- Каждое дитя Планов уникально. – философски заметил бард. – И пусть жители Материального Плана это и не ценят, нам стыдиться нечего.

- Канни! – донесся в это время из коридора веселый голос Гаррика. – Твой трофей что, тебя съел? Где вы пропадаете?

- Пойдем. – сквозь смех позвала девушка. – Познакомишься с остальными.

Когда друзья покинули жилище Мекрата и снова очутились в одном из полутемных тоннелей канализации, Аномен вдруг остановился, указывая на высокую фигуру, степенно шагавшую по направлению к ним.

- Приветствую вас, сэр Келдорн. – церемонно произнес он, разглядев приблизившегося рыцаря.

- Добрый вечер, Аномен. – ответил ему пожилой паладин, покрытый боевыми шрамами и убеленный почтенными сединами. – Что привело тебя и твоих спутников в это зловещее место?

- Церковь направила нас присоединиться к вам в вашей легкой миссии. – ответил священник с легким поклоном.

- Пока они будут расшаркиваться по этикету, культ всему городу глаза повыкалывает. – шепнул Гаррик, и Канни зажала рот ладонью, чтобы не захохотать.

- Культ так культ. – беспечно махнул рукой Хаэр'Далис. – Только сначала мне нужно быстренько заглянуть в театр, кое-что отдать главе трупы.

- Значит, в театр. – невозмутимо согласилась Канни, разворачиваясь в сторону выхода.

Храмовники смущенно переглянулись, но Гаррик отрицательно мотнул головой, глядя Аномену в глаза. Юноша уже понял, кто теперь командует в отряде.

Театр Аскатлы располагался в тихом и красивом районе города, утопающем в зелени. Наступил вечер, и компаньоны решили воспользоваться тем, что театр делил свое здание с вполне приличной гостиницей, и немного отдохнуть. За этот вечер Хаэр'Далис окончательно покорила Канни и Гаррика. Юный бард ловил каждое слово своего более опытного коллеги, восторгаясь его беспощадным чувством юмора. Канни же молчаливо наблюдала за каждым его движением, и ее глаза тихо сияли мягким золотистым светом. Остальные компаньоны дулись, то и дело становясь объектами шуток тифлинга. Когда на город опустилась ночь, и все разошлись по своим комнатам, Йошимо, поколебавшись, постучался к Гаррику.

- Не заперто! – юноша сидел на подоконнике с трубкой в зубах. – Что ты хотел?

- Ты знаешь нашу предводительницу лучше, чем кто-либо. – осторожно начал самурай, усевшись на сундук. – Она... меняется, и я не знаю, как к этому относиться.

- Ты спрашиваешь, опасна ли она? – прямо спросил Гаррик, лениво выпуская дым.

Йошимо неуверенно кивнул.

- Смертельно. И при этом, сейчас – меньше, чем когда-либо. – несколько пространно объяснил юноша.

- Что же она такое? – риторически спросил самурай с тревожной ноткой в голосе.

- Пожалуй, я не стану говорить того, о чем сама она предпочла умолчать. – резонно заметил Гаррик. – Однако, если верны мои наблюдения, дела идут лучше некуда. Эрос и Танатос, друг мой.

- Любовь и смерть, две главные движущие силы личности. – кивнул Йошимо. – И что же?

- Ее брат был одержим смертью. – задумчиво рассказал бард. – Он проливал реки крови, наслаждаясь этим, и мощь его росла пропорционально. В Канни этой одержимости нет, а значит, она черпает силы из второго источника. Впрочем, пока это только теория. Бедная наша предводительница, насколько я знаю, никогда раньше не сталкивалась с такого рода... источником...

- Тифлинг! – усмехнулся Йошимо. – Ну конечно! А... что же будет, если он захочет покинуть группу?

- Не захочет. – Гаррик поднялся, выколачивая трубку. – Он чувствует ее мощь и изнывает от любопытства. Станут ли они любовниками или сблизятся по-дружески, как мы с ней, не столь важно. Куда важнее то, на что он направит ее силу.

- Тогда я немного ошибся в выборе цели. – заключил самурай. – Следить надо за ним, а не за Канни. И больше опасаться следует именно его.

- На здоровье. – обронил юноша будто невзначай. – Он-то за тобой уже приглядывает.

Переменившись в лице, Йошимо поспешно скрылся за дверью.

***

Поутру друзья отправились в театр. Глава труппы, красивая и экзотичная женщина с зеленоватой кожей, радостно вышла им навстречу. Остальные актеры, выглядевшие не менее необычно, толпились поодаль, с любопытством рассматривая спутников Хаэр'Далиса.

- Приветствую, Раэлис. – непринужденно заговорил тифлинг. – Я достал Портальный Камень. Однако... - он покосился на напряженное лицо Канни. - ... сам решил задержаться на Материальном Плане.

- Ты бросаешь театр? – опешила Раэлис, затем, внимательно оглядев его спутников, медленно кивнула. – По крайней мере, останься ненадолго, пока я открываю портал. – попросила она. – На случай засады?

- Мы все охотно посторожим ваш... ээ... портал. – вежливо и недоуменно предложила Канни.

Гаррик перевел дух и обменялся взглядами с Йошимо.

Портал, представлявший собой мерцающее зарево, похожее на ожившее зеркало, материализовался под небольшой каменной аркой за кулисами, и актеры повернулись друг к другу, чтобы попрощаться, когда Хаэр'Далис почувствовал надвигающуюся опасность.

- Это ловушка! – успел крикнуть он, прежде чем портал проглотил его, а с ним и всю труппу.

Канни, не раздумывая, шагнула под арку и исчезла вслед за ними. Ее компаньоны остолбенели.

- Быстрее! – нетерпеливо позвал Гаррик. – Если эта штука исчезнет, Канни останется там одна!

На другом конце магического коридора друзья обнаружили себя в настолько странном месте, что ни одна деталь окружающего пейзажа не показалась им даже отдаленно знакомой. Канни нигде не было видно.

- Отлично! – с досадой прокомментировал ситуацию Аномен.
– Теперь нам и ее придется разыскивать?

- Это будет несложно. – усмехнулся Йошимо, сделав лишь один шаг в боковой коридор, и тут же споткнувшись о чей-то труп. – Канни оставляет за собой очень отчетливый след.

Миновав несколько пустых залов, друзья, наконец, увидели Канни, ведущую переговоры. Следует отметить, что План, куда они попали, представлял собой небольшой лабиринт из залов, связанных между собой коридорами, и вся эта конструкция будто плыла над черной бездной. Девушка стояла на краю обрыва, держа какого-то человека за одежду над пропастью.

- Спасибо, вы мне очень помогли. – прорычала головорез, отпуская его в свободное падение. – Знаете, куда нас занесло? – весело обратилась затем она к своим друзьям.

Глаза ее были ярко-желтыми, а улыбка больше походила на оскал. Гаррик широким шагом подошел к подруге и влепил ей оплеуху. Все замерли от неожиданности.

- Это еще за что?! – обиженным, но гораздо более естественным голосом осведомилась Канни.

- Ты с ума сошла, отделяться от группы в таком месте? – возмущенно спросил бард, однако по его лицу было видно, что его гнев несколько преувеличен.

- Мы в Планарной Тюрьме. – сообщила девушка, почесывая ушибленное ухо. – Актеров отправили в Парящую Башню, откуда не открыть новый портал, покуда жив Надзиратель. С его смертью чары рассеются, и мы все сможем выбраться.

- Что, вот так просто? – недоверчиво переспросил Келдорн. – Такая тюрьма никого не смогла бы удержать.

- В этой тюрьме попросту нет ни входов, ни выходов. - спокойно объяснила Канни. - И любая магия блокируется волей Надзирателя. Если я все верно поняла, одно из его заклинаний было нацелено лично на театральную труппу, и стоило им воспользоваться порталом, их тут же затянуло сюда. Наше же прибытие вслед за ними вообще произошло по ошибке. Со смертью Надзирателя у нас появится шанс снова воспользоваться Портальным Камнем и выскочить из этого капкана, прежде чем сюда зайвится другой демон.

- Так наш противник – демон? – вкрадчиво уточнил Аномен. – Ты вообще о них что-нибудь знаешь?! Мы можем с ним просто не совладать!

- А что нам остается, если отсюда нет выхода? – невесело усмехнулся Йошимо, тоже явно не горя от нетерпения вступить в схватку с демоном.

- Если меня здесь убьют, я тебе это припомню! – разрядил обстановку Гаррик, заставив Канни невольно рассмеяться.

Последующие несколько часов группа провела, блуждая по тюрьме и время от времени сталкиваясь с совершенно жуткими межпланарными существами. Наконец компаньоны вышли к подножию призрачной башни, плывущей по черноте в окружении клубов дыма. Величественное и одновременно пугающее зрелище. Они остановились на небольшой площадке, раздумывая, как быть дальше, когда из противоположного коридора им навстречу выползло оно. Ужасающая тварь с гигантскими кожными крыльями.

- Это... балор... - неожиданно севшим голосом пробормотал Гаррик. – Руби! – восторженно закричал он. – Не давайте ему времени читать заклинания!

Завязалась схватка, и все вокруг заволокло кровавой пеленой. Когда Канни очнулась, то обнаружила, что лежит на ступенях,

ведущих к башне, и Аномен склоняется над ней, произнося На-
ложение Рук.

- Никто не умер? – хрипло спросила девушка, в тревоге при-
поднимаясь.

- Только балор. – довольно усмехнулся Йошимо, присажива-
ясь рядом. – Правда, он чуть дух из тебя не вышиб, зато на мгно-
вение открылся, дав нам шанс как следует нашпиговать его лез-
виями.

Осознав, что все ее конечности до сих пор прицеплены к те-
лу, Канни довольно вскочила и помчалась вверх по лестнице. Ее
спутники, обмениваясь улыбками, поспешили следом.

Пинком распахнув дверь в ротонду на верхушке башни, голо-
ворез сразу заметила Хаэр’Далис в толпе актеров, молча их рас-
толкала и повисла на шее тифлинга, оставляя кровавые следы на
его светлой кольчуге.

- Ты просто поэзия. – взволнованно шепнул ей актер. – Ты –
песня!

- Мы знакомы столь недолго, а ты заплатила собственной
кровью за нашу свободу. – благодарно заговорила Раэлис, не за-
мечая усмешек на лицах компаньонов девушки, сгрудившихся у
входа в помещение. – Я никогда не забуду этот подвиг. Однако
нам следует поспешить. Прощайте, друзья мои. Прощай, Ха-
эр’Далис...

Через мгновение вся группа снова стояла за кулисами ма-
ленького театра. Портал за их спинами уменьшился до одной
мерцающей точки и затем растворился в воздухе.

- Теперь самое время нам кое-что объяснить. – угрожающе
навис над тифлингом Аномен, когда друзья, перейдя из театра
обратно в гостиницу, сели обедать. – Начнем с того, почему вы
угодили в Планарную Тюрьму.

- На самом деле, преступлений мы никаких не совершали. –
спокойно объяснил Хаэр’Далис, отстраняя от себя священника. –

Всего лишь сыграли сатиру, высмеивающую одного из Герцогов Сигила. Объект насмешки узнал об этой пьесе и, скажем так, огорчился, что привело к масштабной охоте за нашими головами. Тогда мы бежали на Материальный План, где мы сейчас с вами находимся, и провели здесь около года.

- Что такое Сигил? – не забываясь о своевременности своих вопросов, полюбопытствовала Канни.

- Город между мирами. – коротко ответил тифлинг, понимая, что подробное описание девушка, не имеющая и общего представления о Планах, просто не поймет. – И вот, надеясь, что по истечении такого срока о нашей сатире начали забывать, мы стали искать способ вернуться обратно в Планы. Выяснив, что у Мекрата хранится один из Портальных Камней, а это, заметим, большая редкость, я забрался в подземный комплекс и украл его. Правда, проклятый волшебник меня поймал, и неизвестно, сколько времени я провел бы в его обществе, если бы не ваше своевременное вмешательство.

- Но что же теперь будет с остальными актерами? - озабоченно поинтересовался добрый Гаррик. – Ведь очевидно же, что про вас там никто не забыл.

- О, о них можно не волноваться. – махнул рукой Хаэр’Далис. – Если правильно настроить такой камень, можно отправиться в альтернативную версию Сигила, ту, где злополучная пьеса даже не была написана. А чем дальше займемся мы? – задал он вопрос, давая понять, что тема исчерпана.

- Культ Незрячих! – требовательно напомнил Аномен, и Келдорн согласно закивал головой.

- Ну, культ так культ. – повторила Канни слова, ранее сказанные тифлингом, тем самым вызвав улыбки окружающих.

***

Без всякого удовольствия вернувшись на следующий день в канализацию, друзья направились напрямиком к входу в подзем-

ные владения культа, который Келдорн обнаружил как раз перед встречей с ними. Эта часть канализации пролегла еще глубже под землей, но в остальном мало чем отличалась от других участков. В извилистых полутемных коридорах стояла страшная вонь, а с потолка капало нечто, мало похожее на воду. Пробродив по тоннелям с пару часов и перебрав уже все известные им ругательства, друзья очутились, наконец, в немного более сносном помещении, что наводило на мысль о том, что они приближаются к своей цели. Действительно, вскоре всем стало очевидно, что они уже вступают на земли культа. Миновав несколько пустых, но относительно чистых залов, компаньоны оказались перед неким подобием ворот, охранявшихся слепыми стражниками. Вероятно, услышав звуки шагов, им навстречу вышел слепой жрец, которого они уже видели проповедующим на улицах.

- Стойте! Вы вступаете на священные земли! – заговорил он величественно.

Впрочем, его тон никак не увязывался с отталкивающим внешним видом, и потому не производил впечатления, на которое был рассчитан.

- Лишь служители Невидящего Ока могут входить сюда. – продолжал он. – Я Гаал, Верховный Жрец.

- И как служат вашему божеству? – совершенно естественным тоном осведомился Хаэр’Далис.

- Единый Бог требует от своих последователей постижения высшей мудрости! – вдохновенно вещал жрец. – Вы должны будете избавиться от преграды, лежащей на пути к просветлению. Нечестивые глаза будут удалены из ваших черепов во время священного ритуала, и тогда Невидящее Око примет вас под свое покровительство.

Канни невольно передернулась от отвращения, а Аномен не сильно толкнул тифлинга в плечо. Бросив один взгляд на сквай-

ра, Хаэр'Далис моментально придумал возможный выход из положения.

- Но Верховный Жрец! – уважительно заговорил он. – Разве не должны мы сначала доказать божеству, что достойны быть принятыми в ваши ряды?

- Это... прекрасное проявление святого рвения в служении Единому Богу! – подумав, с одобрением промолвил Гаал. – Вы исполните миссию, угодную Невидящему Оку, и тогда вам будет дозволено предстать пред его божественной особой.

- Что же угодно от нас Невидящему Оку? – с почтением осведомился тифлинг.

Остальные отмалчивались, не рискуя какой-нибудь неосторожной фразой навлечь на себя подозрения. Канни и Гаррик краснели от едва сдерживаемого смеха.

- Наши священные земли - лишь часть большой древней постройки. – начал объяснять жрец. – На нижних уровнях расположен заброшенный храм, добыв из которого волшебный жезл, вы удостоитесь великой чести лично вручить артефакт Единому Богу.

- Если уж само их божество, чем бы оно ни было на самом деле, не способно добыть жезл без посторонней помощи... – пробормотал Гаррик, когда они удалились от ворот на достаточное расстояние. – ... нас в этом храме точно поджидает нечто не совсем обычное.

Его спутники озабоченно переглянулись, соглашаясь с наблюдением юноши.

Нижние уровни древнего подземелья были, к всеобщему облегчению, уже не связаны с коллекторами и совершенно заброшены. Спустя совсем немного времени, друзья без особых приключений добрались до некогда величественного храма, ныне лежащего в руинах и таком запустении, что совершенно невоз-

можно было догадаться, в честь какого божества он был воздвигнут.

В большом пустынном зале храма стояла тишина. Легкий ветерок, пробивавшийся внутрь сквозь многочисленные дыры в сводах, чуть слышно шелестел среди осколков витражей, усеивавших растрескавшийся мозаичный пол. В самом конце полутемного зала виднелся большой, потемневший от времени каменный алтарь. Переглянувшись, тифлинги осторожно двинулись в его направлении, подав знак остальным ждать на месте. Однако стоило им сделать несколько шагов, как из-за алтаря медленно и угрожающе поднялась зловещая фигура храмового стража. Все замерли, пораженно рассматривая огромное чудовище, чем-то отдаленно напоминающее виверна.

- Ненависть! – проскрежетал страж замогильным голосом. – Здесь осталась лишь ненависть! Накормите ее!

Все мгновенно рассыпались по залу, чтобы одновременно атаковать монстра с разных сторон. При своих необъятных размерах и кажущейся неповоротливости, страж оказался на удивление ловким и стремительным противником. Ускользнув от размашистого удара посоха Канни, чудовище метнулось в сторону, взмахом крыла сбив с ног Аномена и Йошимо. В то же время когтистые лапы твари поймали меч Келдорна за лезвие, блокируя выпад. Гаррик отскочил назад, уклоняясь от покрытого шипами хвоста, похожего на чудовищную булаву, и метнул в стража молнию. Заклинание, к его изумлению, просто растворилось в воздухе, едва коснувшись противника. В этот момент Хар'Далис, нырнув под крыло монстра, нанес мощный удар, крест-накрест располосовав бок противника своими короткими мечами-близнецами. К ужасу друзей, рана на теле стража засветилась внезапно ярким светом, а затем исчезла, притом сам он заметно увеличился в размерах.

- Кормить... ненависть... - снова утробно зарычало чудовище, надвигаясь на своих оппонентов.

- Если повреждения придают ему силы... - сориентировался тифлинг. – Аномен! Исцеление!

Мгновенно ухватив суть такого, казалось бы, странного требования, священник торопливо произнес заклинание и с силой опустил окутавшиеся магической энергией руки на крыло стража. Монстр издал ужасный вой, и его тело, охваченное голубоватым сиянием, стало медленно таять в воздухе. Через несколько мгновений он исчез совсем, и в зале снова воцарилась тишина. Осторожно подойдя к алтарю, Канни увидела лежащий на нем причудливо закрученный жезл.

***

- Вы прошли испытание доблести! – радостно и удовлетворенно говорил Гаал, ведя компаньонов по извилистым коридорам убежища культистов. – Теперь же грядет испытание веры. – он остановился, давая друзьям время рассмотреть открывшуюся им картину.

Коридор, по которому они пришли, заканчивался тупиком, в каменистом полу которого была проделана внушительная воронка. Все стенки этого странного лаза были покрыты потеками запекшейся крови, а внизу была непроглядная тьма, из которой доносились подозрительные шорохи и веяло невыносимым смрадом разложения.

- Вы пройдете сквозь Яму Неверующих. – объявил жрец торжественно. – Минуете неживых стражей и только тогда предстанете перед Невидящим Оком, неся артефакт, угодный Единному Богу, и доказывая тем самым, что заслуживаете его покровительства. Затем последует священный ритуал, и вы присоединитесь к тем, кто постиг высшую мудрость!

Соскользнув по омерзительному желобу, Канни провалилась в черноту и через мгновение с грохотом свалилась на латы не успевшего подняться Аномена.

- Ах ты... котел кухонный! – в сердцах выругалась девушка, потирая спину.

Ответить священник не успел, поскольку в этот момент к ним таким же способом присоединился Гаррик.

- Для возвращения воспользуемся лестницей. – давась от смеха, предложил Хаэр'Далис, будучи единственным из них, кому удалось приземлиться на ноги.

Ругаясь и путаясь в плащах, компаньоны, наконец, поднялись с каменного пола и стали озираться по сторонам, ожидая чего угодно от этого склепа. Они очутились в темном каменном мешке, весь пол которого был усеян человеческими останками.

- Полагаю, этот как раз те, кто не сумел миновать неживых стражей. – немного тревожно заключила Канни. – Впрочем, нам и при желании некуда отступать. – она повернулась и критически взглянула на брезживший высоко над их головами свет, падающий из отверстия в своде, через которое они только что так неприятно сюда спустились.

Назад пути не было, вперед же вела единственная темная дорога по каменистому подземному лабиринту. Осторожно преодолев несколько коридоров, друзья увидели впереди каменные ступени, ведущие еще глубже под землю. Проход к ним сторожили две высокие темные фигуры, неподвижно замершие по обе стороны лестницы в неестественных позах. Почуввав приближение чужаков, существа с пугающими глухими стопами медленно двинулись вперед, оказавшись двумя жуткими полуистлевшими мумиями, магически возвращенными к подобию жизни.

- Не дайте им себя укусить. – предостерег Келдорн, обнажая меч.

- Мое оружие их не берет! – с неприятным удивлением выкрикнул Йошимо.

- Магия – тоже. – нервно заметил Гаррик, отскакивая с пути Кислотной Стрелы, отрикошетившей от мумии обратно в его сторону.

Аномен внезапно опустил свой боевой молот и закрыл глаза, сосредоточенно шепча заклинание.

- Отогнать Нежить! – громко и властно произнес он последние слова заклатья.

В эту же секунду чудовище, нависшее над Канни, с омерзительным хрустом рассыпалось на куски гниющей плоти, осыпавшиеся на пол. Вторая мумия, находившаяся неподалеку, также попала под власть заклинания.

- Такую способность боги даруют своим самым выдающимся священникам. – с ноткой самодовольства пояснил Аномен. – Злые же жрецы используют свою веру, чтобы создавать и контролировать подобных существ.

Спустившись по ступеням, друзья оказались в совершенно невиданном месте. Казалось, все в нем, даже стены и потолок, было сделано из живой розовой плоти, неприятной наощупь.

- Такое я уже встречал раньше. – осматриваясь по сторонам, негромко заговорил Хаэр'Далис. – Ну конечно! Это объясняет и их загадки с глазами. Мы в логове бехолдера! – объявил он, но его спутники только недоуменно переглянулись.

- Бехолдеры - магические существа. – начал рассказывать тифлинг. – По сути, это огромная безобразная голова с сотней глаз, парящая в воздухе... и она сейчас прямо у меня за спиной, да? – аккуратно осведомился он, видя, как неожиданно вытягиваются лица его компаньонов, стоящих лицом к выходу.

Не раздумывая, Хаэр'Далис резко развернулся, выхватывая из-за пояса найденный в храме жезл и активируя его прямо в огромный центральный глаз монстра. Высвобожденный им маги-

ческий импульс окутал бехолдера, срывая с него защитные чары и на мгновение ошеломляя. Этого мгновения тифлингу было вполне достаточно, чтобы разрубить «Единого Бога» на несколько идеально равных частей.

- Как же эти твари воняют! – шутливо пожаловался он, и Канни, в ужасе замершая при появлении бехолдера, громко и облегченно хохотнула, с восхищением любуясь своим другом.

В опустевшем логове компаньоны без труда обнаружили лестницу, ведущую на верхние уровни. Разумеется, слуги Невидящего Ока, которые еще требовались ему живыми, не могли каждый раз спускаться к нему через воронку. Поднявшись на территорию культа, группа обнаружила себя посреди настоящего хаоса. Со смертью бехолдера рассеялись и все его заклинания, лишив последователей культа способностей, которыми ложный бог награждал их взамен утраченного зрения. Ослепленные люди в панике метались, хватаясь за стены и наталкиваясь друг на друга. Не имея какого-либо средства помочь им, друзья с содроганием покинули это злое место.

- Остается лишь надеяться, что боги, от которых они отвернулись, когда-нибудь простят этих несчастных и вернут им способность видеть. – грустно покачал головой Келдорн, когда они вернулись на поверхность в район храмов. – Вас же, друзья мои, я благодарю за содействие Ордену в столь важной миссии. Я не забуду упомянуть о ваших заслугах, вернувшись к своим командующим.

- Итак, очередной взнос в твою репутацию в глазах рыцарей мы сделали. – с легкой насмешкой обратился Йошимо к Аномену, провожая взглядом удаляющегося паладина. – Теперь самое время еще разок наведаться в «Медную Корону» в поисках *настоящей* работы.

Миновав величественное здание Ордена Сияющего Сердца, друзья зашагали по роскошной части города, где располагались особняки знатных особ. Неподалеку возвышалось здание городского совета, окруженное прекрасным садом.

- По правую руку находится поместье семьи Файркам. – рассказывал на ходу Аномен, лучше всех знавший Аскатлу. – Там проживают жена и дети Келдорна. А вон там, дальше – особняк известного скульптора, некогда украшавшего храм Хельма.

- А вон то здание, кому оно принадлежит? – любопытно спросил Гаррик, указывая на большой и красивый особняк, расположенный на некотором отдалении от других.

- Моей семье. – смущенно отозвался священник. – Когда-то и мы были вхожи в светские круги Аскатлы, однако с тех пор слишком многое изменилось.

Бросив предостерегающий взгляд на Йошимо, Канни нагнала бардов и цепко ухватила обоих за плечи, не желая, чтобы какой-нибудь язвительный комментарий привел к очередной словесной перепалке. Проходя мимо своего поместья, Аномен ускорил шаг и нервно опустил голову, однако стражник, стоявший у парадных дверей, сразу узнал своего молодого господина и поспешил за ними.

- Лорд Аномен! – позвал он, и священник неохотно обернулся. – Прошу вас! Вы должны повидать своего отца!

- С какой стати мне с ним видеться? – резко спросил Аномен, и его спутники неловко поежились, избегая встречаться с ним взглядом.

- Несчастье случилось, господин. – печально объявил стражник, подходя ближе. – Вашу сестру Леди Мойру убили.

- Что?! – священник остановился, словно налетев на невидимую преграду, и недоверчиво воззрился на говорившего. – Нет... Этого не может быть! Как такое могло случиться?!

- Никто не видел, кто это сделал, и как они попали в особняк. – покачал головой страж. – С тех пор дела идут все хуже. Ваш батюшка... он не расстается с бутылкой, обвиняя весь свет в своих невзгодах. – он в смущении переминался с ноги на ногу. – Поговорите с ним, господин! Протяните ему руку в такой горе, что обрушилось на ваш дом!

Мгновение Аномен стоял в нерешительности, затем резко развернулся и направился в сторону особняка. Остальные, неуверенно переглядываясь, последовали за ним. Проходя по большим гулким залам внушительного поместья, друзья то и дело замечали признаки гнусной нищеты, вторгшейся в жилище этой некогда влиятельной семьи. Главу дома, которого они без труда узнали благодаря несомненному фамильному сходству с Аноменом, компаньоны обнаружили на кухне. Помещение выглядело запущенным, ни одного слуги поблизости видно не было. Пожилой лорд, одетый лишь в выцветшую тунику и поношенные панталоны, сидел за грубым деревянным столом наедине с полупустой бутылкой дешевого вина. Аномен решительно направился к отцу, а его спутники, чувствуя себя крайне неловко, попятились назад в коридор.

- Хотя бы *твоего* отца мы вряд ли повстречаем в подобном виде. – попытался пошутить Хаэр'Далис, и Канни, с состраданием прислушивавшаяся к спору на повышенных тонах, доносившемуся из-за двери, благодарно улыбнулась.

Аномен вышел, резко хлопнув дверью, и остановился, видя перед собой серьезные и добрые лица своих друзей.

- Ты... как? – осторожно спросила Канни, не желая показаться досужим любопытным.

- Мне нужен ваш совет, друзья. – глухо проговорил священник, увлекая их за собой подальше от злополучной двери.

- Дело вот в чем. – начал рассказывать он, когда они все очутились в просторном пустом зале с небольшим фонтаном по

центру. – Мой отец считает своего давнего соперника по торговым делам виновником смерти Мойры. Он уверен, что этот человек, загубив его дело и тем самым лишив нашу семью всего, не пожелал этим ограничиться и забрал последнее, что имело важность для его врага – жизнь дочери. Однако тому нет никаких доказательств. Отец требует от меня мести, но это противоречит всему, чему я поклялся служить в Ордене!

- А ты сам веришь его словам? – спокойно и серьезно спросил Гаррик, раздумывая над услышанным. – Что если обвинения твоего отца проистекают исключительно из испытываемой им ненависти к тому человеку?

Аномен опустил голову и задумался.

- Убийство из мести твой Орден все равно расценит как убийство, а не правосудие. – добавил Хаэр’Далис.

- Вполне возможно, что торговец и не имеет отношения к смерти Мойры. – медленно заговорил священник, начиная понимать. – Лишь отец, безусловно, повинен в упадке нашей семьи, что и привело в итоге к столь трагическому финалу. И своими руками загубив свою жизнь, он теперь вольно или невольно пытается разрушить мою.

- Если торговец невиновен, мы совершим несправедливость. – поддержала его Канни. – А если он совершил злодейство, то будет схвачен и предстанет перед судом города. В любом случае, если мы ввяжемся в это дело, твою сестру это не вернет, зато перечеркнет все твои шансы вступить в Орден.

- Нам... лучше уйти. – проговорил Аномен, приняв решение и с шумом отбрасывая в сторону фамильный щит с гербом. – Может быть, отец рассчитывает превратить меня в свое подобие, уничтожив мои мечты и стерев годы трудов. Но я этого не допущу. Я не сверну с праведного пути в угоду его гордыне!

- Я бы никогда не оставил гибель близкого неотомщенной. – с осуждением пробормотал Йошимо. – Впрочем, ты это не я.

Барды внимательно смотрели на самурая, переглядываясь с легким и пока еще смутным подозрением.

***

«Медная Корона» встретила друзей своим привычным гомоном и избытком сменяющих друг друга лиц и ароматов. Они уселись в общем зале, заказав эль и прислушиваясь к новостям, коих всегда в достатке звучало и обсуждалось в подобных заведениях. Аномен был бледен и молчалив.

- Ну, хочешь, мы сами займемся расследованием гибели Мойры? – стараясь приободрить священника, предложила Канни, но он лишь

покачал головой в ответ.

- Мойра... погибла больше недели назад. – пояснил Аномен тихо. – Слуги просто не смогли найти меня, чтобы сразу сообщить об этом. Теперь мы вряд ли найдем что-либо новое, о чем еще не знают рыцари, занимающиеся этим делом. А как лицо заинтересованное, меня не пустят даже на порог дома подозреваемого торговца. – он тяжело вздохнул, затем все же нашел в себе силы улыбнуться. – Тем не менее, спасибо вам всем. Оставим мертвых в наших сердцах и займемся же делами живых.

- Вы! Вы наемники? – к их столу с отчаянным видом стремительно подошла молодая девушка в мантии.

- Может быть. – протянула Канни, испытующе глядя на незнакомку. – С какой целью интересуешься?

- Меня зовут Налия. – представилась волшебница немного спокойнее. – Мой замок в осаде, и я ищу авантюристов, способных помочь. Разумеется, за весьма достойное вознаграждение.

Йошимо удовлетворенно кивнул головой.

- Кто осаждает твои земли? – коротко и прямо осведомился Гаррик, и девушка сразу как-то поникла.

- Мы согласимся тебе помочь. – дружелюбно добавила Канни. – Но, естественно, хотелось бы знать, с чем придется иметь дело.

- Тролли... - прошептала Налия, опуская голову. – Когда другие наемники об этом узнавали, то сразу отказывались, невзирая на все мои мольбы. Вы ведь поможете, правда?

- Подумаешь, тролли! – со своим неизменным юмором вступил в разговор Хаэр’Далис. – Ничего особенного. Если не пытаться их есть, разумеется.

Канни и Гаррик покатались со смеху, наблюдая за изумленным лицом юной волшебницы.

- Вы позволите мне присоединиться к вам? – вне себя от радости предложила Налия. – Я хорошо владею луком и давно уже занимаюсь магией.

- Конечно! – добродушно согласился за всех Гаррик. – Наша Канни хотя бы перестанет смотреться как матрона посреди своего гарема. – он лукаво покосился на побагровевшее лицо своей боевой подруги под хохот остальных мужчин.

Проведя вполне приятный вечер и пообещав еще одному представителю знати наведаться в его земли и поохотиться на досаждающих ему огров, друзья арендовали комнаты на втором этаже гостиницы и разошлись готовиться ко сну.

Хаэр’Далис, уютно устроившись в огромном кресле, читал весьма занимательную книгу, когда донесшийся снаружи шум показался ему странным и слегка подозрительным. Тифлинг отложил книгу и осторожно выглянул за дверь. В недоумении

проводив взглядом людей, протащивших по коридору кого-то скованного цепями и залитого кровью, он быстро опоясался мечами и крадучись последовал за необычной процессией, тихонько постучав в стену, отделявшую его комнату от спальни Канни. Девушка появилась на пороге с заспанным лицом, на ходу зашнуровывая свой кожаный доспех. Повинуясь знаку Хаэр'Далиса, она бесшумно заскользила в указанном направлении, прячась в тенях. Так проследовали они через все здание таверны и вслед за подозрительными личностями спустились по боковой лестнице в обширный подвал. Здесь тифлинги пораженно остановились, оглядывая узкие каменные каморки с решетчатыми дверьми, из-за которых на них безмолвно взирали изможденные израненные люди.

- Здесь притон работяг! – прошипел Хаэр'Далис, и в его черных глазах вспыхнула ярость. – Мне довелось побывать в шкуре этих несчастных...

- Эй, вы! – донесся откуда-то сбоку грубый голос. – Сюда нельзя заходить! Стража!

- Да! Созови сюда всех, чтобы нам не пришлось отлавливать вас, отребье, по всему зданию! – подначила Канни, вызывая посох.

Девушка едва не пожалела о своих словах. Схватка была поистине яростной, а силы неравными. Стражники же все прибывали и прибывали. Войдя в раж, Канни вихрем носилась по всему подвалу, ее посох было трудно даже разглядеть, с такой скоростью он двигался. Наконец наступила давно необходимая им передышка. Хаэр'Далис подошел к подруге, ласково глядя в ее покрасневшее лицо. На мгновение показалось, что она не узнает его, резко оглядываясь в поисках новых врагов и тяжело хрипло дыша.

- Она так опасна,
Но сердцу ее

Любовь лучше всякой награды.

Дитя Баала,

Во имя твое

Твой бард сочиняет балладу. – продекламировал тифлинг с улыбкой, и девушка, словно проснувшись, мгновенно опустила посох и устремила на барда смущенный взгляд, исполненный нежности.

Воспользовавшись этим моментом, притаившийся в тених убийца ухитрился незаметно приблизиться и схватить Хаэр'Далиса за плечо, второй рукой поднося кинжал к его груди. Тифлинг невозмутимо выпустил из рук оба меча, зазвеневшие по плитам пола, и сцепил пальцы в замок. Увидев знакомый жест, Канни развернулась и бросилась наутек.

- Твои последние слова? – не сообразив, что происходит, издевательски произнес противник на ухо тому, кого считал своей жертвой.

- Только два. – в тон ему ответил Хаэр'Далис. – Огненный Шар!

Прогрепевший магический взрыв потряс «Медную Корону» до самого основания и стер с лица Фаэруна еще остававшихся в живых противников. Освободив из подземелья всех томившихся там невольников, тифлинги, как ни в чем не бывало, вернулись в свои комнаты и улеглись спать.

Этой ночью «Медная Корона» перешла в надежные руки бывших рабов, обретя новое руководство, которое никогда не позволило бы работоторговцам вновь даже приблизиться к этому месту.

***

Путь до замка Д'Арнис, принадлежавшего семье Налии, занял два дневных перехода. Друзья легко шагали по залитой солнцем зеленой равнине, любясь окружающими их мирными пейзажами, улыбаясь и беседуя.

- Матушка умерла во время чумы, когда я была еще ребенком. – своим мягким и звучным голосом рассказывала Налия, шагая между Аноменом и Йошимо. – И я осталась единственной отрадой моего стареющего отца. В молодости он был военным, и теперь я особенно опасаясь того, что захватчики прорвутся внутрь крепости. Отец не пожелает бежать.

На закате второго дня компаньоны добрались до замка, и тогда волнение юной волшебницы мгновенно передалось всем остальным. Вокруг красивой древней крепости не было видно ни души, подъемный мост был опущен, и вдоль него рядами возвышались воткнутые в землю копыя с насаженными на наконечники человеческими головами.

- Они... внутри. – озабоченно заметила Канни. – Нет ли здесь потайного хода? – обратилась она затем к побелевшей от ужаса Налии. – Мы могли бы неожиданно ударить их с тыла.

Пробравшись незамеченными внутрь замка, друзья двинулись вглубь, зачищая от огромных мерзких тварей комнату за комнатой.

- Честно говоря, когда ты сказал, что в троллях нет ничего особенного... - устало обратился Аномен к Хаэр'Далису. – Я сначала решил, что ты просто красуешься перед дамами.

- Тролля может убить только яд, либо огонь. – напомнил тифлинг, скользящим ударом отсекая голову очередной твари и отскакивая назад от брызг зеленой ядовитой крови. – Этот клинок покрыт смертоносным ядом. – он поднял зеленоватое лезвие изящного меча с рубинами на эфесе на уровень глаз.

- А второй твой меч чем замечателен? – тут же любопытствовала Канни, кивая на рукоять, инкрустированную сапфирами.

- Это Энтропия. – любезно представил меч Хаэр'Далис, словно говоря о живом существе. – Ее лезвие отнимает у жертвы жизненную силу.

- Второй веский довод с тобой не ссориться. – шутливо толкнул его Гаррик.

Уничтожая захватчиков, компаньоны обошли весь отнюдь не маленький замок, с болью наблюдая, как Налия склоняется над каждым встречающимся им человеческим телом, шепча их имена. Однако ее отца среди павших не было, как не было и до сих пор ответа на их вопросы. Тролли, огромные и кровожадные существа, были полуразумны, и действовать сообща вряд ли могли без чьего-то руководства. Таким образом, друзьям еще предстояло выяснить, кто и с какими целями обрушил хаос на жилище семьи Д'Арнис.

- Если мы не выясним это здесь. – размышляла вслух Канни. – Возможно, за набегами на земли вашего соседа, лорда Фиркраага, стоит тот же злодей или группировка, и мы что-то узнаем там. В данный же момент меня смущает другое. – она обернулась, внимательно глядя на Налию. – Мы обыскали весь замок. Не знаю, всех ли тварей мы перебили или сейчас подойдет их резерв, но нигде нет и следа твоего отца. Есть ли в замке потайные ходы и комнаты, где мы еще не искали?

- О, боги! – прошептала волшебница, меняясь в лице. – Подземелье! Ну конечно! Мы с самого начала не там искали! – она в отчаянии заломила руки.

- Успокойся. – Йошимо осторожно взял девушку за плечо. – Возможно, еще не поздно. Что это за подземелье?

- Под замком есть большой подвал. – начала объяснять Налия. – Наша семья владеет этими землями уже много поколений, и не все наши предки были благородными и миролюбивыми лордами как мой отец...

- Подвал для пыток! – тут же с отвращением сообразила Канни, бессознательно почесав один из своих шрамов.

Хаэр'Далис бросил на нее понимающий и сострадательный взгляд, но не пожелал развивать тему.

- Да... такая комната. – покраснев, кивнула волшебница. – Отец запер ее годы назад и поставил у дверей сторожевого голема, которого не может миновать никто, кроме самого лорда Д'Арнис. Но если захватчики пленили его и тащили с собой, страж должен был их пропустить! О, боги, мой бедный батюшка!

- Опиши подробнее вашего голема. – что-то рассчитывая в уме, попросил Хаэр'Далис.

- Железный человекоподобный механизм огромного роста. – медленно заговорила Налия, стараясь вызвать в памяти образ этого жутковатого стража. – Приводится в действие наложенными на него чарами. Выключить же его может только хозяин, в данном случае, мой отец.

- Мы не будем пробовать его деактивировать. – успокоил ее тифлинг. – Если мне не изменяет память, у железных големов, в силу их своеобразной конструкции, есть одно уязвимое место. Достаточно сильный электрический разряд, направленный в нужную точку механизма, на время выводит из строя их двигательные функции. Этого нам должно хватить, чтобы миновать стража.

- Это... может сработать! – с надеждой воскликнула Налия.

- А когда он снова включится, он не последует за нами? – с опаской осведомилась Канни. – Было бы очень некстати сражаться на два фронта.

- Не последует. – со смехом успокоил ее Хаэр'Далис. – Это другая проблема конструкции железных големов. Он попросту в дверь не пролезет!

- Не стану портить всеобщее веселье опасениями, что твоего отца утащили куда-то в другое место. – рассудительно заметил Йошимо. – Но как вы собираетесь осуществлять свой план? Отведете голема на крышу и будете надеяться, что скоро случится гроза и в него угодит молния?

- Идея неплохая, но это займет слишком много времени. – насмешливо ответил самураю Гаррик, доставая из-за пояса жезл. – Я склоняюсь к мысли о заклинании Удар Молнии, а вы? – он с улыбкой повернулся к остальным компаньонам, владеющим магией.

- Чтобы оглушить противника таких размеров, думаю, придется нам всем втроем читать заклинание одновременно. – решил Хаэр'Далис, забирая у юноши жезл.

Друзья с опаской спустились на первый этаж, миновали опустевшую галерею, усеянную мелко изрубленными тушами захватчиков, и вступили в довольно узкий коридор, в конце которого виднелась массивная дверь. Перед дверью высилась чудовищная металлическая статуя в три человеческих роста, своей шириной почти полностью перекрывая проход. Завидев чужаков, голем проснулся и с ужасным скрежетом шагнул им навстречу.

- Он поврежден! – тревожно крикнула Налия, отступая за спины воинов.

- Читайте! – скомандовала Канни, занимая оборонительную позицию. – Мы его отвлечем!

Аномен едва успел заслонить девушку своим щитом от удара гигантской железной руки, однако удар этот был настолько силен, что отбросил могучего священника в полном латном облачении назад как пушинку. Йошимо с боевым кличем пошел в атаку. Канни ловко проскочила между ног противника и со звоном протянула его посохом по спине, выбив целый дождь искр.

Налия и Гаррик приблизились к голему, насколько это было возможно, и синхронно запели сложное заклинание, услышав последние строки которого, Хаэр'Далис с невероятной скоростью помчался в сторону противника. Очутившись с ним лицом к лицу, тифлинг, не снижая хода, оттолкнулся от стены и, в изящном прыжке пролетев над его головой, разрядил жезл в ту

самую секунду, когда молнии, выпущенные волшебницей и скальдом, коснулись широкой груди стража. Охваченный целым смерчем электрических разрядов, голем забился, будто в судорогах, и замер посреди коридора в неестественной позе. Быстро вскарабкавшись вверх по телу исполина, Хаэр'Далис принялся размашисто рубить мечами, стремясь поскорее отделить голову.

- Он же был неисправен. – покончив со своей задачей и спрыгнув на пол, развел руками тифлинг, обращаясь к Налии. – Мог и на своего хозяина так же напасть.

Волшебница только с признательностью кивнула и начала нерешительно спускаться по лестнице в давно заброшенное под-земелье.

***

Друзья миновали несколько пыльных полутемных залов, нервно отводя взгляды от находившихся там инструментов, заржавевших от бездействия. Канни же с нездоровым любопытством рассматривала каждый предмет, кивая головой, когда попадались знакомые ей приспособления.

- Прекрати. – не выдержал, наконец, Хаэр'Далис, сжимая руку девушки. – Не то расскажу тебе, как используются те, которые оказались тебе неизвестными.

Канни с испугом перевела взгляд на шрамы, отмечавшие лицо полудемона.

- Время в Планах течет иначе. – спокойно пояснил он. – На Материальном мой облик может удачно балансировать между юностью нашего скальда и сединами Келдорна. Однако же, проведя с сотню лет, шагая сквозь сотню Планов, я успел повидать все круги Баатора, один за другим. Восьмой круг – мой личный любимец. – добавил тифлинг игриво, намекая на имя девушки.

Оставив зловещие комнаты позади, компаньоны тем временем приблизились к дверям последнего в подземелье зала. Увы, они и впрямь пришли слишком поздно. Попытки допросить по-

следнего специально оставленного в живых тролля результатов не приносили. Вероятно, тварь и смогла бы рассказать больше, если бы имела возможность сколько-нибудь внятно изъясняться на Всеобщем наречии. Однако все, чего удалось от него добиться, сводилось к безумному страху, который всем троллям внушал некий «большой хозяин, скрывающийся под землей». Потеряв терпение, Гаррик бросил в пленника заклинание Огненной Руки и с досадой отошел от дымящейся туши.

Налия не слышала их слов. Девушка в слезах безмолвно склонялась над бездыханным телом своего отца.

- Канни? – спустя довольно долгое время жалобно позвала она.

Головорез тут же с участием склонилась над ее плечом.

- Мой дом в руинах. – прошептала Налия, поднимаясь с колен. – Батюшка мертв... прошу вас, уйдем из этого... этого склепа...

- А как же... ну... тело? – нерешительно спросила Канни.

- Уцелевшие слуги позаботятся о его перевозке в фамильный склеп. – тусклым голосом отозвалась волшебница. – И вот золото, что я обещала вашей группе за это... мероприятие...

- Ты-то что намереваешься делать дальше? – покачала головой Канни, отталкивая ее руку с кошельком.

Налия ненадолго задумалась, затем вдруг встрепенулась, словно очнувшись ото сна, и с беспокойством оглядела своих спутников.

- Можно мне и дальше сопровождать вас? – робко попросила она.

- Как? – поразился Аномен. – Ты не попытаешься восстановить свой дом?

- Я... не могу. – потупилась волшебница, грустно качая головой. – После смерти батюшки новым правителем земель Д'Арнис по закону и традициям должен стать мужчина. Братьев у меня

нет, значит, этот пост займет отталкивающий слизняк, которому еще годы назад родители посулили мою руку.

- Так прогони его. Или убей. – флегматично посоветовала Канни, и Налия, не оценив шутку, удивленно уставилась на нее.

- Я не вправе расторгать помолвку. – продолжала она с горечью. – Поэтому мне лучше просто уйти. Здесь мне больше не за что сражаться.

- Ну конечно мы тебя не оттолкнем. – добродушно произнесла головорез, а остальные согласно закивали.

- И хотя твоего отца нам не вернуть... – добавил Аномен, слегка горячась. – Мы найдем тех, кто повинен в падении этого замка!

Налия благодарно улыбнулась священнику, и барды весело обменялись многозначительными взглядами.

Компаньоны покинули разграбленную крепость и, удалившись на достаточное, по их мнению, расстояние, разбили лагерь в негустом лесочке, готовясь на рассвете отправиться во владения лорда Фиркраага. Даже с освобождением замка Д'Арнис, район этот оставался небезопасным, поэтому друзья поставили походные шатры тесным кругом вокруг костра, обнесли периметр лагеря ловушками и оставили часового. Канни, пребывавшая в глубокой невеселой задумчивости, вызвалась нести первую вахту. Девушка сидела, сумрачно глядя в огонь, когда к ней ненавязчиво присоединился тифлинг.

- О чем загрустила моя милая ночная птица? – тихонько поинтересовался Хаэр'Далис.

Канни начала краснеть, вертя в руках свою трубку.

- Даже я заметила эту особенную искру, проскочившую между нашими священником и волшебницей. – неохотно заговорила она, избегая взгляда собеседника. – Они молоды, по человеческим меркам привлекательны, у них есть общие переживания и темы для разговоров. Есть общие черты, сближающие их.

- Как и у нас с тобой. – весело перебил тифлинг, не совсем понимая, куда она клонит. – Не вижу здесь поводов для переживаний. Если ты, разумеется, не испытываешь романтических чувств к любому из них. – с усмешкой добавил он, и Канни не удержалась от смеха, вообразив себя венчающейся с Налией в одном из городских храмов.

- Это неправильно, если они обманываются, принимая за романтические чувства жалость, испытываемую друг к другу. – объяснила она, мучительно размышляя, как сформулировать свою мысль. – Что же если я, имея на деле опыта не больше них, полюбила того, кто видит во мне только дочь Баала? – теперь девушка с неизъяснимой нежностью и печалью смотрела в прекрасные глаза полудемона.

Хаэр'Далис тихо засмеялся и обнял Канни за плечи.

- Наши компаньоны сами разберутся в своих маленьких трагедиях и отношениях друг с другом. – проникновенно заговорил он. – Твои же чувства я вижу очень ясно, моя птица. Твои способности и впредь будут привлекать самых разных персонажей в нашу пьесу. Одни будут пытаться голыми руками вырвать силу из твоей души, как это делал маг, пленивший вас. Другие постараются добиться твоего доверия, прикидываясь друзьями. Что скрывать, любопытство привело и меня в твое общество, Кания. Однако оставаться в нем меня побуждают совсем иные чувства. – Хаэр'Далис пристально смотрел в глаза Канни. – Можешь мне поверить, не дитя Баала я вижу перед собой, но прекрасную деву. И уж отнюдь не аватар мертвого божества жажду я держать в своих объятьях...

- Луна и звезды в небесах вращались,
Подслушивая шепот наших фраз,
Но ближе подбираться не решались,

Страшась померкнуть в свете твоих глаз. – удивив тифлинга, прошептала вдруг Канни, чувствувавшая, как горячая

кровь ударяет ей в голову, гулками толчками пульсируя в висках.

***

Едва вступив во владения лорда Фиркраага рано поутру, друзья сразу повстречали целый отряд огров. После всего, с чем им уже приходилось иметь дело, этот противник никому не казался угрозой, однако случай на самом деле был невиданный. Каждый сраженный враг, падая на землю менял свой облик.

- Что это?! – в ужасе закричал Аномен, вглядываясь в лица павших. – Мы убили целую группу рыцарей Ордена!

- Наверное, со своей стороны они приняли за огров нас самих. – рассудил Гаррик. – Но кому понадобилось подстраивать такое?

- У меня есть подозрения на этот счет, друзья мои. - неожиданно ответил юноше незнакомый человек, выходя из-за утеса, откуда он, без сомнения, наблюдал за этой странной схваткой. – Меня зовут Гарен, и мне нужно сообщить вам нечто важное, прежде чем вы угодите в другую западню.

Недоуменно переглядываясь, друзья последовали за этим странным человеком и в скором времени добрались до скромного жилища, укрытого среди холмов.

- Вас жестоко обманули. – без предисловий сообщил Гарен, когда все собрались в единственной комнате хижины. – Я прошел через нечто подобное в прошлом, хотя и с меньшим кровопролитием. Дело в том, что некогда я был правителем Ветренных Холмов.

Налия напряженно выступила вперед.

- Одни мои замки были захвачены. – продолжал Гарен. – В других землях возникали проблемы, которые только лорд Фиркрааг был способен решить, и люди потеряли веру в меня, не сознавая, что эти проблемы были его же рук делом.

- Лорд Фиркрааг. – повторила Канни. – Он нанял нас освободить его земли от огров.

- Очень на него похоже. – задумчиво согласился Гарен. – Устроить западню, чтобы уничтожить репутацию противника.

- Он завладел вашими землями. – рассудительно заметил Аномен. – Но зачем ему строить козни против нас?

- Возможно, где-то вы перешли ему дорогу, сами того не зная. – пожал плечами Гарен. – В любом случае, необходимо быстро прояснить ситуацию, пока Орден не подписал вам смертный приговор за убийство рыцарей.

- Значит, навестим этого почтенного лорда. – с угрозой в голосе решила Канни. – В какую сторону идти до его замка? – уточнила она, и Гарен тревожно покачал головой.

- Лорд Фиркрааг обитает в подземном комплексе на юге своих владений. – сообщил он с волнением. – И, если правда то, что я о нем слышал... Он... не человек.

- Большой хозяин под землей! – в озарении воскликнула Наля. – Не он ли отправил монстров в земли моей семьи, чтобы расширить свои владения?!

- Вы – дочь лорда Д'Арнис? – вежливо поинтересовался Гарен. – Я слышал об осаде вашего фамильного замка. Примите мои искренние соболезнования.

Ответив на поклон, волшебница стремительно выбежала из хижины. Ее спутники поспешили следом.

- Само собой, Фиркрааг не человек. – рассуждал Хаэр'Далис, шагая вслед за Канни по подземному тоннелю. – Подземелье, орки и тролли в услужении. И этот странный запах...

Девушка разоружила еще одну ловушку, наступив на которую незадачливому авантюристу полагалось провалиться в потайной люк, и выпрямилась, тоже пригнувшись.

- Пахнет тут странно. – согласилась она озадаченно. – Но совершенно не понимаю, чем.

- Я догадываюсь. – заметил тифлинг. – Но очень хочу ошибаться на этот счет.

Несколько часов, проведенных в затхлом подземелье, кишашем орками, подействовали на нервы всех компаньонов. Наляя, подозревая Фиркраага в нападении на ее замок, рвалась вперед, ежеминутно рискуя свалиться в какую-нибудь яму. Аномен кипел от гнева, боясь безвозвратно лишиться репутации в Ордене. В спешке на сумев обезвредить очередную ловушку, Канни схлопотала метательный кинжал в плечо. Хаэр’Далис выглядел всерьез встревоженным, но на вопросы отвечать не желал. Гаррику и Йошимо, вынужденным по мере сил контролировать ситуацию, отчаянно хотелось поколотить всех остальных, чтобы таким образом привести их в чувство.

Подземелье кончилось неожиданно и далеко не так, как можно было бы пожелать, даже находясь в подобном месте. Спустившись на несколько ступенек вниз, друзья очутились в огромном пустом зале с глазу на глаз с Фиркраагом. Правитель Ветренных Холмов оказался древним красным драконом.

- Добро пожаловать! – загремел под сводами гулкий голос гигантской рептилии.

- Невовремя я оказался прав. – пробормотал Хаэр’Далис, прибавив к этому чрезвычайно элегантно в своей непристойности ругательство.

- Вы пришли, как я и рассчитывал. – тем временем продолжал дракон, опуская свою чудовищную рогатую голову так, чтобы его желтые глаза оказались на уровне лиц авантюристов. – Игра была занятной, но, честно говоря, мне уже наскучила.

- Из-за чего вообще началась эта конфронтация? - требовательно спросила Канни, и Фиркрааг презрительно хмыкнул, глядя на компаньонов сверху вниз.

Его пренебрежение еще больше разожгло их гнев.

- Ты – дитя Баала. – наконец снизошел до ответа дракон. – Любопытное зрелище, как я думал. Впрочем, оказалось, что на деле ты мало чем отличаешься от прочей смертной мелюзги.

- Ты разорвал нашу связь с Орденом так вот, шутки ради?! – взревел Аномен, порываясь броситься вперед, но будучи вовремя перехвачен Хаэр’Далисом и Йошимо.

Хрупких Канни и Гаррика священник попросту едва не смел со своего пути.

- Ты разрушил мой дом! – теряя голову, закричала Налия.

- А, маленькая девочка Д’Арнис. – Фиркрааг ощерил в усмешке пугающие зубы, каждый из которых по размерам не уступал осадному щиту священника. – Какая ирония, не правда ли? Тебе удалось нарушить мои планы. Крепость Д’Арнис не стала моей. Но ведь и тебе она больше не принадлежит, верно? – он гулко хохотнул.

Не соображая более, что она делает, Налия подняла руки и выпустила в дракона магическую молнию. На мгновение все замерли, потом же, осознавая, что время для разговоров прошло, бросились врассыпную, обходя противника с разных сторон. Хаэр’Далис остался на месте, вызывая первый ответный удар на себя. Атака не заставила себя ждать. Фиркрааг выпрямился, показавшись еще огромнее, шумно втянул в себя воздух и выдохнул в сторону тифлинга ревушую струю огня. Безумный крик Канни потонул в гуле пламени, однако, когда дым рассеялся, все остолбенели, увидев своего компаньона неподвижно стоящим на том же самом месте. Даже его плащ не дымился, мерцая слабым голубоватым сиянием. Выхватив мечи, Хаэр’Далис едва заметно кивнул Канни и пошел в наступление. Друзья мгновенно разгадали его замысел. Их оружие, бесспорно великолепное и значительно зачарованное, тем не менее, не могло ни пробить чешую дракона, ни нанести ему сколько-нибудь серьезного урона. Совсем другим делом были мечи тифлинга, которым было достаточно

нанести врагу даже порез, чтобы Хаос моментально впрыснул в кровь яд, а Энтропия похитила частичку жизненной силы. Расчеты Хаэр'Далиса оказались верны. Больше Фиркрааг не выдыхал пламя, уверившись в невосприимчивости своих оппонентов к магическому огню. Дракон с шумом распахнул гигантские крылья и пошел в атаку, лязгая когтями.

Казалось, в этом безумном танце прошли часы. Компаньоны наскакивали на врага, больше отвлекая, чем пытаясь поразить, уворачивались от смертоносных когтей и зубов, метали заклинания, не производившие на эту древнюю тварь особенного эффекта. Фиркрааг пропустил момент, когда яд начал действовать, а силы стали его покидать. Заметив, как замедляются движения противника, Хаэр'Далис в великолепном прыжке преодолел разделявшее их расстояние и оказался на спине дракона. Оба его меча по самые рукояти вонзились в спину Фиркраага у основания крыльев, перебивая хребет. Все было кончено.

- Надо освежевать тушу. – подал голос Йошимо, когда друзья, переводя дух, окружили павшего врага. – Чешуя драконов чрезвычайно ценна - из нее делают непревзойденные доспехи.

- Ну, займись. – иронично хмыкнул Хаэр'Далис. – Мое дело рыбку поймать, а хозяйка пусть теперь чистит.

Канни покатила со смеху. Аномен и Налия тоже улыбались, весьма довольные случившимся.

Разумеется, будь Фиркрааг человеком, было бы непросто привести доказательства его участия в осаде замка Д'Арнис и гибели рыцарей Ордена, да и за его смерть пришлось бы отвечать. Однако, имея дело с таким существом как дракон, друзья могли быть уверены в том, что симпатии паладинов окажутся на их стороне.

- Не совсем таким способом собирался лорд Фиркрааг помочь нам расплатиться с гильдией воров. – с улыбкой заметил Гаррик.

Самурай оказался прав, и вырученного золота им с лихвой хватило, чтобы заплатить Теневым Ворам. Договорившись о следующей встрече в гильдии, друзья отправились отдохнуть в «Медную Корону», где их после последнего визита всегда ждали уютные комнаты и благодарные улыбки освобожденных ими бывших рабов.

Компаньоны заканчивали весьма недурной ужин, когда милостивая служанка ввела в комнату незнакомого человека, очевидно, их разыскивавшего. Это был юнец в ливрее с вышитыми гербами городского совета, он с почтительным поклоном подал Аномену запечатанное письмо и удалился. Друзья с беспокойством наблюдали за тем, как меняется лицо священника по мере чтения пергамента. Затем он резко вскочил и выбежал из комнаты, оглушительно хлопнув дверью. Повисла неловкая тишина.

- На печати был герб городского совета. – подавленно произнесла Канни. – Думаю, паладины что-то выяснили о смерти Мойры.

- Либо что-то случилось с его отцом. – тревожно предположил Гаррик. – Нужно поговорить с ним. Если Аномен и не нуждается в дружеском совете, поддержка ему не покажется лишней, я уверен.

Друзья снова замолчали, переглядываясь со смущением.

- Я дочь Владыки Убийств, вдобавок я собственными руками лишила жизни своего брата. – невесело похвасталась Канни. – С такими премилыми семейными отношениями, как у меня, я просто не считаю себя вправе вмешиваться в его.

- В Сигиле я состоял в гильдии Стражей Рока. – напомнил Хаэр'Далис. – Философия Стражей состоит в том, что увядание неизбежно, наша же задача следить за тем, чтобы никто не пытался как ускорить, так и остановить энтропию. Иными словами, если у нашего священника очередная утрата, он вполне способен вообразить, что я чуть ли не торжествую над его ситуацией.

А, ну еще моя матушка-демон *съела* моего отца. Обычное дело для Планов.

Канни вытаращилась, не зная, смеяться или ужасаться подобному признанию, преподнесенному спокойным и насмешливым тоном. Гаррик и Йошимо переглянулись, чувствуя себя крайне неудобно.

- Я поговорю с ним. – тихо произнесла Налия, поднимаясь с места. – Я не вправе предаваться горю от собственной утраты, когда одному из моих друзей необходима помощь.

Аномен, не снимая доспехов, сидел прямо на ковре перед камином, уставившись в огонь невидящим взглядом. На осторожный стук в дверь он не отреагировал никак, и девушка робко вошла в комнату и присела рядом со священником.

- Я... не знаю, что случилось. – поколебавшись, заговорила волшебница мягко. – Но я, да и все остальные... мы рядом и готовы помочь.

- Вы уже ничем не поможете. – глухо отозвался Аномен, швыряя в огонь письмо, которое до сих пор сжимал в кулаке. – Мой отец... признался в том, что убил Мойру!

- О, боги! – прошептала Налия в ужасе.

- Этот... человек... достиг самого дна в своем грехопадении и замыслил убить собственную дочь, рассчитывая потом обвинить своего врага и вынудить меня убить его из мести. – улыбка священника пугала в такой момент больше, чем любая гримаса ярости. – И тогда лорд Делрин вернул бы свое благосостояние, заплатив за него всего лишь жизнями своих детей! Ведь, совершив убийство невиновного, я был бы с позором изгнан из Ордена, что для меня – участь хуже смерти. Но какое это имеет значение для моего отца, ведь он бы тогда получил то, что желал! Золото, влияние, возможно даже уважение тех, кто не знает его и потому не представляет, на что этот человек способен.

- Я... понимаю, что ты сейчас чувствуешь. – ошеломленно проговорила волшебница, сжимая руку Аномена, но тот лишь покачал головой.

- Твой отец был благородным человеком и пал смертью храбрых. – возразил священник. – Как же мне жить, зная, от какого чудовища я происхожу?

- Отец Канни – чудовище. – заметила Налия. – Но разве сама она монстр или отвечает за его поступки? А Хаэр’Далис?

- Не хочу даже знать, кто породил эту ушастую гадость. – не удержался от слабой улыбки Аномен, и у волшебницы отлегло от сердца.

- Возможно, твой отец злодей, а может быть - отчаявшаяся душа, потерявшая свой путь в этой жизни. – продолжала Налия, и в ее голосе звучала надежда. – И он предстанет перед судом людей и богов. Когда же ты предстанешь перед старейшинами Ордена, будут судить тебя, твои поступки и помыслы, не его.

Аномен с благодарностью смотрел в доброе и печальное лицо юной волшебницы.

Они разговаривали всю ночь, поддерживая и утешая друг друга, и постепенно таяла и истончалась ледяная оболочка, сковавшая сердце молодого священника. Когда взошло солнце, и золотые лучи проникли в комнату сквозь неплотно задержанные занавеси, дверь осторожно приоткрылась, и в щель просунулось заспанное лицо Гаррика.

- Не хотелось бы вам мешать, друзья мои. – тоном глашатая объявил он. – Но к нам только что наведался паладин Ордена с приказом немедленно прибыть в их цитадель.

- Время пришло! – вскричал Аномен дрожащим от волнения голосом.

Канни нервно прохаживалась взад-вперед по небольшой площади перед зданием Ордена Сияющего Сердца, куда только что вошел Аномен.

- Не могут они его не принять! – с беспокойством обратилась она к своим друзьям, столпившимся буквально под дверями. – Особенно после того, что мы узнали этой ночью. Иначе, боюсь, он совершит какое-нибудь безумство.

- Обязательно примут. – утешил всех неунывающий Гаррик. – Мы все сделали правильно, поддерживая свою репутацию героев. А где твоя трубка? – осведомился он, памятуя о привычке девушки курить в особенно напряженные моменты.

- С ней случился бард. – отозвалась Канни, извлекая из поясного мешочка бранные останки курительного приспособления.

- А что? Вполне симпатичная свирель получилась. – заметил Хаэр'Далис. – Не пристало прекрасной деве уподобляться старому ворчливому магу. Продолжишь использовать этот предмет по первоначальному назначению – даже не заметишь, как обзаведешься остроконечной шляпой и окладистой бородой как у Эльминстера, известного, помимо прочего, своей немалой коллекцией.

- Коллекцией чего, бород?! – озадаченно вытаращилась голова.

- Трубок! – держась за бока от смеха, еле выговорил тифлинг.

Вся компания покатилась со смеху, вызывая недоуменные взгляды солидных рыцарей, стоявших у цитадели в карауле.

Примерно через три четверти часа двери здания торжественно распахнулись, и сияющий Аномен величественно зашагал к своим друзьям. Казалось, он даже стал выше ростом.

- Сегодня великий день, друзья мои! – проговорил он звенящим голосом. – Посвящение в рыцари стало кульминацией всех моих мечтаний!

- От души поздравляю, сэра Аномен. – любезно поклонилась Канни. – Но что же теперь? Тебя отзовут на службу Ордену?

- Мой командир, сэра Райан, слышал о нашем предприятии. – покачал головой священник. – Он позволил мне остаться в ваших рядах.

- В Ордене прознали о моем происхождении и поручили тебе за мной приглядывать? – насмешливо уточнила головорез, и рыцарь заметно покраснел.

- Твоя репутация и прошлое известны Прелату. – возразил он. – Ведь вы остановили надвигавшуюся войну между Амном и Побережьем, путешествуя в обществе одного из рыцарей Ордена, выходца из благородной семьи Илвастар.

- Ну да, Аджантис. – встрял в разговор Гаррик. – Ты его знаешь?

- Только слышал о нем. – пожал плечами Аномен. – Нас ни в чем не обвиняют и не подозревают. Сэр Райан желает, чтобы я и дальше участвовал в поисках, потому что Орден не может оставить без внимания деятельность безумного мага, обладающего столь внушительной силой. В конце концов, если мы, удовлетворившись освобождением твоей сестры, не станем его преследовать, что-то мне подсказывает, что он-то о тебе не забудет, Канни.

***

Выполняя свою часть сделки, Гаэлан устроил компаньонам встречу с Араном Линвейлом, главой гильдии Теневых Воров и одним из самых влиятельных людей страны. Мрачноватое здание гильдии находилось в портовой части города. Под несколькими этажами внушительного строения укрывался вдобавок целый подземный комплекс, значительно увеличивая и без того обширную территорию головной гильдии. Богато и изящно обставленные апартаменты Арана располагались в самом конце настоящего лабиринта из комнат, складов и помещений для тренировок молодых членов гильдии.

Аран Линвейл, красивый и внушительный человек средних лет, радушно принял Канни и ее друзей в узком кругу лишь из своих доверенных лиц, таким образом демонстрируя гостям свое благорасположение.

- Здесь гораздо больше того, что видно глазу. - предостерегающе шепнул Йошимо, зорко оглядываясь по сторонам.

- Я насчитал еще примерно восемь лишних пар глаз, оценивающих каждое наше движение. - пробормотал Хаэр'Далис, продолжая любезно улыбаться главе гильдии. - Они, очевидно, немало знают, чтобы нас опасаться.

- Добро пожаловать! - заговорил тем временем Аран, обращаясь преимущественно к Канни. - Я с нетерпением ждал нашей встречи. Я, как вам должно быть уже известно, Аран Линвейл.

- А я - Канни. - учтиво поклонилась девушка в ответ. - Итак, Аран, перейдем сразу к нашей сделке, если не возражаете? - она испытующе смотрела на собеседника, тот же лишь улыбнулся еще шире.

- Сразу к делу. - согласился он. - Вы разыскиваете двух людей. Девушку по имени Имоен из гильдии Арфистов и волшебника, Йона Айреникуса.

- Айреникус. - задумчиво повторил Хаэр'Далис. - Означает «Изгнанник».

Канни кивнула, недоуменно пожимая плечами. За их долгое и весьма неприятное соседство, маг так и не потрудился ей представиться.

- Нам удалось доподлинно узнать, куда Маги-Монахи отправили их обоих. - продолжал Аран. - И наша организация поможет вам отправиться за ними в ближайшее же время, но... Сперва мне придется попросить вас об одной услуге.

- Мы выложили вам недостаточно золота? - громко возмутился Аномен, заставив остальных вздрогнуть от неожиданности.

- Нет-нет, все идет своим чередом. – невозмутимо ответил глава гильдии. – Всего лишь непредвиденная заминка. И я прошу у вас за это прощения, однако наше противостояние с гильдией-соперником значительно ослабляет нас и мешает исполнению замыслов.

- Война гильдий? – переспросил Йошимо, и барды с любопытством повернулись к нему, таким странным тоном был задан этот вопрос.

- Странные вещи творятся в городе. – начал объяснять Аран. – Мои воры начали исчезать по ночам. Подозреваю, другая гильдия забирает их в свои ряды. Кого убеждением, кого угрозами, и убивает тех, кого переманить не удастся. И их деятельность продолжает набирать обороты, вероятно, благодаря сведениям, получаемым от ренегатов. Это требуется прекратить. Пройшей ночью на наш комплекс открыто напали, и встреча с врагом лицом к лицу пролила свет на многие замеченные нами странности. Мы имеем дело с вампирами...

Все компаньоны одновременно уставились на Аномена.

- Мы обязаны защитить город от этой мерзости. – просто отозвался священник, и Аран удовлетворенно кивнул.

- Наши шпионы заметили активность в районе городского кладбища. – сообщил он. – Полагаю, они устроили убежище в подземных склепах. Уничтожьте нежить, а я займусь приготовлениями, и уже через несколько дней вы увидите Имоен.

- Мне все это не нравится, Канни. – озабоченно говорил Йошимо, когда друзья шагали сквозь вечерние сумерки в сторону городского кладбища.

- Что тебя тревожит? – немного удивленно поинтересовалась девушка. – Мы уже встречались с нежитью и выстояли, хотя такая встреча и была не из приятных.

- Это... другое дело. – замялся самурай. – Речь идет о войне гильдий. Мы можем ввязаться в такое дело, что крепко пожалеем об этом, но будет уже поздно.

- Ты знаешь что-то, чего нам не говоришь? – в лоб спросил его Гаррик, и Йошимо отвел взгляд.

- Нет, конечно нет. Просто... слышал всякое... Не обращайтесь на меня внимания. – проямлил он. – Я, наверное, просто запутался в своих мыслях.

Хаэр'Далис пристально смотрел на самурая, кусая губы.

Кладбище Аскатлы было тихим зеленым районом. Компаньоны шагали в молчании среди изящных надгробий и величественных фамильных склепов.

- Здесь покоится батюшка. – тихо проговорила Налия, указывая на элегантный мраморный склеп на окраине кладбища. – И я не позволю злобной нежити осквернить это место.

Канни только кивнула, указывая на темную арку неподалеку. Действительно, за ней обнаружились разошедшиеся ступени, ведущие вниз, во тьму. Осторожно спустившись в подземелье, друзья за первым же поворотом обнаружили для начала целое гнездо гигантских ядовитых пауков. Еще несколько поворотов затхлого коридора привели их к огромным каменным дверям, у которых их поджидала темная фигура.

- Глупцы! – гулкий неживой голос эхом прокатился под сводами склепа. – Госпожа знала, что вы придете! Сражайтесь же и знайте, что погибли напрасно! – с последними словами, существо обратилось в облачко дыма и исчезло.

- Вот и весь эффект неожиданности. – поморщилась Канни, остановившись перед дверями. – Каков новый план? – обратилась она к своим спутникам.

- Вампиры просто ужасны в рукопашном бою. – подумав, заговорил Хаэр'Далис. – Их основная задача – укусить или оцара-

пять противника, отравляя его и вытягивая жизненную силу. Однако я не с вашего Плана, и на меня их яд не действует.

- Могу тебя с этим поздравить. – надменно бросил Аномен, не понимая, к чему тифлинг клонит.

- Благодарю. – невозмутимо ответил Хаэр'Далис с легкой усмешкой. – Так вот. Я могу открыто войти в их убежище и устроить свалку, собрав вокруг себя как можно больше этих тварей. А следом подоспеет наш доблестный рыцарь с его милым маленьким заклинанием.

- Отогнать Нежить! – сообразил Гаррик. – Ну конечно! Это здорово сэкономит нам время!

- Это еще не все. – довольно улыбаясь, продолжал тифлинг. – Заклинание не подействует на тех вампиров, которые покоятся в своих саркофагах, а они здесь, несомненно, есть. Канни обыщет окрестности, используя скрытность, и пригвоздит всех этих спящих принцев и принцесс посохом. Остальные займутся поисками еще живых приспешников и раз и навсегда лишат их возможности обратиться в нежить. И приглядывай за самураем. – шепотом добавил он, склонившись над плечом Гаррика. – Он мне нравится все меньше и меньше.

Юноша согласно кивнул, украдкой посматривая на напряженное лицо Йошимо.

***

Быстро уничтожив стражу в маленьком караульном помещении у входа, друзья, неслышно ступая, рассыпались по залам подземной гильдии. План Хаэр'Далиса работал безукоризненно. Заклинание Аномена разом уничтожило порядка 30 вампиров, набросившихся на одинокую жертву, которую убедительно сыграл тифлинг. Живых членов гильдии в подземелье оказалось крайне мало, что навело Гаррика на неуютную мысль о том, что всех новых рекрутов мгновенно обращали в нежить, а возможно, попросту съели.

Через полчаса вся группа, выйдя из разных коридоров, воссоединилась в небольшом помещении, заставленном саркофагами.

- Эти гробы мне проблем не доставили. – сообщила Канни, пока Аномен читал Наложение Рук. – Но заранее было не угадать, что их охраняет глиняный голем. – девушке явно было приятно похвастаться, как она в одиночку уничтожила такого противника.

- А дальше что? – вслух размышлял Хаэр’Далис. – В комплексе не должно было остаться никого живого. И неживого. Тогда мы что-то упустили из виду. О какой госпоже упоминал привратник?

- На наличие скрытых дверей я проверила каждую комнату и коридор. Ничего. – сообщила Налия. – Однако в самом крайнем зале, мне показалось, я заметила ступеньки. Возможно, под нами есть еще один уровень.

Проверив наблюдение волшебницы, друзья действительно обнаружили узкую темную лестницу, уходящую еще глубже в недра земли. По одному спустившись по замшелым ступенькам и миновав короткий коридор, они оказались в просторном и хорошо освещенном склепе. У дальней стены располагался внушительный саркофаг причудливой формы. В самом же центре зала был устроен большой фонтан, в мраморные чаши которого вместо звонких струй воды медленно стекала темная тягучая жидкость. Кровь. Запах в помещении стоял такой, что у Канни потемнело в глазах. У самого фонтана друзья сразу заметили одинокую женскую фигуру, шагнувшую им навстречу, как только они вошли.

- М-м, я надеялась, до этого не дойдет. – мелодичным голосом заговорила высокая бледная женщина в кожаных доспехах.

- Кто ты такая? Какова твоя роль здесь? – резко спросила Канни, уже порядком уставшая от этого места и не скрывающая своего дурного настроения.

- Бодхи, глава гильдии. – с издевательским полупоклоном представилась вампир. – Разве ваш наниматель не сказал вам даже этого? Что еще он от тебя скрывает, Канни, дочь Баала, ради своей выгоды?

- Откуда тебе меня знать? – скорее гневно, чем удивленно осведомилась головорез.

- Я многое знаю. – снисходительно пожала плечами Бодхи. – А ты? Ты хоть что-нибудь знаешь? О тех же Теневых Ворах, к примеру.

- Пытаешься настроить меня против них? – в тон ответила Канни, включаясь в эту своеобразную словесную игру. – С какой целью? Не думаешь же ты, что мы переметнемся к тебе?

- О, разумеется, нет. – засмеялась вампир. – Мне лишь интересно знать, понимаете ли вы их истинные мотивы. Неужели вы верите, что их интересует золото? Или больше некому выполнять для них поручения? Почему за вами так тщательно наблюдают?

- Раз уж ты знаешь, кто я. – презрительно бросила Канни. – Вероятно, знают и они. Что мне до того? Меня больше интересует, откуда *ты* знаешь что-то обо мне.

- О, о тебе я знаю только со слов Йона. – ослабилась Бодхи, видя, какое впечатление на всех произвело лишь упоминание этого имени. – Да и он не успел многое о тебе узнать – вмешались воры.

- Что тебе известно о моем пленении? – с угрозой в голосе потребовала ответа головорез. – Ты-то как оказалась в обществе этого психопата?

- Я же хорошая сестра. – с ироничной улыбкой заметила вампир. – Я знаю, что мое место – подле родни. В отличие от тебя, верно? Брата своего ты убила. Сестру потеряла.

- Терпение тоже! – взревела Канни, бросаясь вперед и занося посох.

Однако ее удар пришелся по пустоте. Очевидно, желанием Бодхи было нанести урон лишь в словесной дуэли, заронить в Канни зерно сомнения, а добившись своего, она активировала заклятье и мгновенно исчезла.

Обратный путь до гильдии воров прошел в неловкой тишине. Каждый обдумывал происшедшее и услышанное, делая свои выводы.

- Рад вас снова видеть! – приветствовал друзей Аран Линвейл. – Мне уже донесли о падении гильдии наших врагов. Жаркое было дело?

- Нелегкое. – склонила голову Канни. – Однако их глава от нас все-таки ускользнула.

- Бодхи в одиночку нас не слишком интересует. – возразил вор, и Канни с усмешкой кивнула.

- Не припомню, чтобы называла это имя, Аран. – заметила она осторожно.

- Я знаю. – отозвался глава гильдии, давая понять, что с его стороны это не было простым промахом. – И я прошу у вас прощения за то, что не был сразу до конца откровенен. В первую очередь нам требовалось убедиться в том, что вы не работаете ни на Бодхи, ни на ее брата.

- Неужели мы сделали что-то такое, что могло навести вас на подобные мысли? – возмутилась Канни, не испытывая, впрочем, особого гнева.

- Поймите меня правильно. – объяснился Аран. – О тебе лично мы поначалу не знали ничего. Наши источники в рядах Арфистов сообщили о похищении их людей – Имоен и ее команды. Мы не придали этому большого значения, но в скором времени начали пропадать члены нашей гильдии, и в таких количествах, что этого нельзя было не заметить или проигнорировать. Началось расследование и почти случайно мы обнаружили подземную лабораторию Айреникуса. Следы вели туда. Мы ата-

ковали. Когда битва была уже проиграна, его неожиданно забрали Маги-Монахи. Вы были единственными живыми существами, выбравшимися из его подземелья, и с тех пор мы не теряли вас из виду.

- На случай, если маг предвидел подобный поворот и оставил нас доделать кое-какую грязную работу? – догадалась Канни миролюбиво. – Не могу вас винить, вы ведь нас не знали.

Аран благодарно кивнул.

- Мы должны были узнать вас получше, так сказать. К счастью, все завершилось вполне удачно. – продолжал он. – Вы закончили войну гильдий, истощавшую нас, мы же организуем вам путешествие, в конце которого вас ожидает Имоен. И ответы на ваши вопросы.

- Путешествие. – повторила девушка. – Куда же их увезли?

- Маги-Монахи отправляют своих пленников в единственное место, которого боятся все волшебники страны. – поведал Аран. – Это крепость на небольшом острове в трех днях пути по морю от Аскатлы. Имя этой крепости - Спеллхолд, туда отправляют неугодных, чтобы никогда больше о них не услышать.

- Я когда-то слышал это название. – нервным голосом произнес Гаррик. – На том острове царят свои собственные законы, и даже те, кто туда кого-то отправил, не знают о дальнейшей судьбе своих пленников. Это гиблое место, и никакие суда, кроме пиратских, не ходят к этому острову. – юноша поежился от мысли о предстоящем им путешествии.

- Для этого было нужно ваше золото. – заметил глава гильдии. – Нам удалось нанять корабль, который доставит вас на остров Бриннило. Он находится во власти пиратов, и чтобы проникнуть в крепость, вам придется иметь дело с комендантом, капитаном Дешариком. Удастся ли его подкупить или запугать? Там, на острове, вы уже будете сами по себе, наше влияние туда не распространяется.

- Когда мы отправляемся? – лаконично осведомилась Канни.
– Описание у этого местечка такое, что мне не терпится его покинуть, а ведь мы туда еще даже не прибыли.

- Корабль стоит в доках и может отчалить после захода солнца. – ответил Аран, кладя руку на плечо девушки. – Будьте осторожны и удачи вам, друзья.

***

Три дня в море пролетели почти незаметно. Погода стояла ясная, море было спокойным, а ветер попутным. Опасения друзей относительно встречи с пиратскими кораблями также не оправдались, и все просто наслаждались несколькими днями передышки. Канни и неутомимые барды облазили весь корабль, время от времени прерываясь, чтобы сыграть в кости с матросами. Аномен, более осторожный, зорко наблюдал за всеми членами экипажа. Налия откровенно страдала, испытывая отвращение ко всему «на этой грязной посудине», над чем остальные компаньоны только посмеивались. Йошимо же почти не покидал свою каюту, что вызывало безотчетную тревогу у остальных.

- Конечно, может быть и так, что наш самурай, побывав в плену у Айреникуса, перенес там такое, что теперь боится новой с ним встречи и стыдится нам в этом признаться. – рассуждала Канни за скромным обедом с остальными своими друзьями. – Но мне в это что-то слабо верится.

- Подослал ли его волшебник к тебе с самого начала или вампиры завербовали уже позже - трудно сказать. – согласился Хаэр'Далис. – Однако он казался мне подозрительным и раньше. Теперь же Йошимо разве что в голос не кричит о том, что что-то замышляет.

- Предательство это немыслимо! Я не хочу в такое верить. – подала голос Налия, и Канни улыбнулась ее наивности.

- И что будем делать? – обращаясь сразу ко всем, поинтересовался Гаррик. – Пока у нас нет ничего, кроме домыслов.

- Будет немного поздно, когда в спине окажется кинжал. – иронично заметил Аномен.

- Я предлагаю пока понаблюдать за ним. – пожала плечами Канни. – С корабля никто никуда не денется, а если наш друг и в самом деле служит магу, так он нас без проволочек сам доставит прямиком к своему хозяину. А мы ведь и так туда направляемся, верно?

- Опасную игру ты затеяла, моя птица. – довольно высказался тифлинг. – Мне чрезвычайно нравится!

Остров Бриннило встретил друзей многоголосым гомоном, обилием самых разнообразных людей и строений. В соленом морском воздухе разносились всевозможные запахи порта и рыболовецких судов. С любой точки отнюдь не маленького острова была видна устрашающая махина зловещей крепости. Без труда отыскав среди множества убогих жилищ вполне приличный дом капитана Дешарика, друзья подошли к парадным дверям, ввязавшись по дороге всего в две драки с подвыпившими матросами. Бриннило никому не показался привлекательным или гостеприимным островом.

Остановившись у дверей, Канни обвела взглядом своих компаньонов.

- У кого есть план? – спросила она совершенно искренним тоном. – Предложения, как и чем убеждать коменданта?

- Я... немного знаю Дешарика. – с некоторым сомнением все же признался Йошимо. – Встречал его в прошлом. Я могу попытаться уговорить его отправить нас с Спеллхолд. Если вы мне доверитесь. – он пытливо взглядывался в окружающие его лица, но они были непроницаемы.

- Разумеется, это было бы просто замечательно! – за всех ответил самураю Хаэр'Далис. – Капитан может отослать нас под видом пленников, так как сомневаюсь, что в такое место ходят праздные зеваки как в театр.

Никто даже не удивился, когда все прошло как по сценарию. Прибывшие Маги-Монахи мгновенно отправили всю группу напрямик в приемный покой Спеллхолда, откуда их, даже не разоружив, отвели в большую пустую камеру и там заперли. Никто не произнес ни слова, и то, что эта ловушка давно уже их поджидала, было очевидно всем.

Не прошло и получаса, как дверь камеры бесшумно распахнулась, и на пороге возникла столь ужасающая, хорошо знакомая Канни фигура.

- Вижу, вам здесь вполне неплохо. – своим безжизненным голосом произнес Айреникус вместо приветствия.

Барды нервно переглянулись, обнажая оружие, Налия же в испуге схватила Аномена за руку. Канни поднялась с вмурованной в стену каменной скамьи и шагнула вперед.

- Не обольщайся, Йон, мы искали не тебя. – равнодушно проговорила она. – Мне не интересна ни сила, о которой ты говорил, ни месть, которую ты, возможно, ожидал.

- Тем хуже для тебя. – бесстрастно ответил волшебник, входя в камеру. – Мне не терпится возобновить наши эксперименты, и я уже вас заждался. – его маска шевельнулась, изображая подобие улыбки.

- Ты теперь работаешь на Магов-Монахов, осмелюсь предположить? – буднично поинтересовалась Канни, желая выиграть немного времени, пока ее друзья готовятся к обороне.

- Маги-Монахи здесь больше не распоряжаются. – по-прежнему спокойно сообщил Айреникус. – Я новый координатор Спеллхолда.

- Какой незаслуженный пост. – язвительно заметила голово-рез. – Тебе самое место на колу. Можно целиком, можно одну только голову. А я могу помочь тебе занять законное место. Если попросишь достаточно вежливо. – на последней фразе она не удержалась от улыбки, насмешив себя самой этой шуткой.

- Безусловно, я бы тоже посмеялся, будь у меня чувство юмора. – с легким раздражением заговорил маг. – Увы, ты ничем не сможешь мне ни помочь, ни помешать. Йошимо, ты исполнил мои распоряжения? – обратился он затем к бледному и мрачному самураю.

- Да, господин, все, как вы приказали. – пробормотал тот, покидая ряды своих уже бывших компаньонов и подходя к Йону.

- Как я и подозревала. – с горечью проговорила Канни, глядя Йошимо прямо в глаза. – Почему? Я думала, мы на деле заслужили доверие друг друга.

- Ты не все знаешь. – печально отозвался самурай, отводя взгляд.

- Предательству нет ни оправдания, ни прощения! – зарычал Аномен, надвигаясь на Йошимо. – Ты поплатишься головой!

Барды удержали разгневанного священника, обменявшись понимающими взглядами. Налия со вздохом закрыла лицо руками.

- Что ты сделал, Йошимо? – только и спросила Канни упавшим голосом.

- Всего лишь усовершенствовал ваши трапезы на корабле. – за самурая ответил Айреникус. – Незаметное зелье, добавленное в суп или вино. Без вкуса, запаха или любого заметного эффекта. Пока я не произнесу нужное заклятье. – он с усмешкой поднял руки и сложил глиф. – Не будет ни сражения, ни проигравших... только... сон.

В этот момент Канни почувствовала, как каменный пол уходит у нее из-под ног. Мир исчез.

Открыв глаза, девушка обнаружила себя в одиночестве в знакомой уже клетке. Вокруг, по всему огромному помещению виднелись в безукоризненном порядке расставленные точно такие же клетки, в которых оказались заперты растерянные паникующие люди. «Вот, куда попадали пропавшие воры.» - рассеян-

но подумала головорез. Облегчение от того, что ни один из ее компаньонов не оказался в их числе, однако же, быстро сменилось тревогой от мысли, что они могли угодить в еще более опасное место. Канни со стоном поднялась с пола и уставилась на тех, кто наблюдал за ней снаружи сквозь решетку. Айреникус стоял совсем близко, пристально изучая каждое ее движение. За его спиной девушка заметила жестокую ухмылку Бодхи и печального Йошимо, избегающего встречаться с ней взглядом. Поодаль неподвижно стояла Имоен, глядя прямо перед собой невидящими глазами. Казалось, она пребывала в каком-то трансе.

- Я вижу, моя гостья проснулась. – заговорил маг, и Канни сосредоточила свое внимание на нем. – Все, как я и планировал, иначе и быть не могло.

- Что все это такое? – крикнула головорез, не в силах совладать с нарастающим ужасом. – Что ты задумал?

- Тебя это не должно волновать, дочь Баала. – оборвал ее Айреникус. – Твоя жизнь окончена. И хотя ты мне не поверишь, мне жаль, что приходится это делать.

- Ах, неужто? – девушка ударила кулаком по решетке, разделявшей их. Ее страх быстро уступил место ослепляющей ярости.

- Я знаю, что ты сейчас чувствуешь. – даже с каким-то сочувствием заверил ее Йон. – Подобные же чувства заставляют меня действовать таким образом. Но не тревожься. Имоен уже прошла через то, что тебе предстоит, и даже выжила, так что у тебя есть все шансы. Ведь в отличие от тебя, она не знала.

- Не знала что? – удивилась Канни.

- О своей крови, разумеется. – пояснил Айреникус. – Но ты! Ты – другое дело. Ты знаешь о своем даре давно, ты сосредоточена на нем. Имоен не знала о тьме, затаившейся в ее душе. Мне пришлось показать ей настоящий ад, чтобы добыть то, что мне требовалось. Теперь дело за тобой. Смерть этих людей вокруг тебя высвободит темную сторону, данную тебе Баалом.

- Зачем? – поразилась головорез, схватившись за прутья решетки. – Где моя группа? Что ты с ними сделал?! – заорала она, теряя самообладание.

Ничего более не отвечая, Йон запел длинное и сложное заклинание. Люди, запертые в клетках, разразились ужасающими криками, бездыханными падая на пол один за другим. Чувствуя невыносимое головокружение, Канни опустилась на пол и потеряла сознание. Это не было похоже на сон, перед ее мысленным взором проплывали какие-то устрашающие картины, возникали знакомые и чужие лица. Девушке слышались голоса и какие-то непонятные жуткие звуки. Потом пропали и они, и наступила тьма.

***

- Очнись! Канни, очнись, пожалуйста!

Этот голос... эти слова... это все уже где-то было. Канни открыла глаза и уставилась в изможденное и испуганное лицо Имоен.

- Что происходит? – проговорила она, садясь. – Где мы?

- Айреникус провел над нами какой-то ритуал... - сдавленно объяснила Имоен, не выпуская руку сестры. – Канни, он похитил наши божественные души! Взял их

взамен тех, что когда-то отобрали у него и его сестры. А нас бросили в подземелье, умирать.

- Где мои друзья? – вскричала головорез, вскакивая на ноги.

Имоен лишь махнула рукой в сторону, и, обернувшись, Канни увидела распростертые на полу тела.

- Они просто в магическом сне! – торопливо произнесла девушка, видя, как страшно изменилась в лице ее сестра, глядя на них. – После того, что сделали с тобой, я боялась, что только ты можешь не очнуться...

Канни бросилась бежать к своим компаньонам, тяжело и неловко перепрыгнула через лежащий на полу щит священника и шумно грохнулась на колени перед Хаэр'Далисом. Однако стоило ей взять его за руки, тифлинг мгновенно проснулся и так резко сел, что они едва не стукнулись лбами. Имоен не удержалась от улыбки.

- Ты сильно изменилась за то время, что мы были порознь, Канни. – заметила она, пока тифлинги будили остальных. – И ритуал здесь не причем. Но мы должны вернуть то, что у нас забрали, иначе мы обе вскорости умрем. Я чувствую внутри такую пустоту! Он показал мне, кто я на самом деле. А потом забрал это! Кто я теперь?

Хаэр'Далис внимательно слушал слегка бессвязную речь девушки, затем повернулся к своей подруге.

- Я чувствую в тебе сильную перемену. – негромко сообщил он, и Канни нервно уставилась на тифлинга. – Мощь, исходящая от тебя, это... как объяснить... это больше не ты. Это нечто бесформенное и темное, моя птица, как ночь, которой ты олицетворение.

- Поспешим! – подал голос неунывающий Гаррик. – Может быть, наш маг еще поблизости и мы успеем его нагнать.

- Он говорил о мести. – порывшись в памяти, добавила Имоен. – Зная, что Айреникус за... человек... можно опасаться, что она окажется направлена против кого-то, на деле не более виновного в чем-либо, чем были мы.

- Тогда мы еще можем успеть спасти чью-то жизнь. - присоединилась к ней Наля.

- Да я согласна! – усмехнулась Канни. – Только вот... в какую сторону нам идти-то? – она критически оглядела множество располагавшихся вокруг лестниц, дверей и темных провалов коридоров, уходящих от них в темноту во всех направлениях.

Несколько исследованных ими коридоров и лестничных пролетов закончились неутешительными закоулками, кишасцими странными тварями. Обычные на вид монстры и вампиры нападали, но получив сколько-нибудь серьезный урон, просто растворялись в пыльном воздухе.

- Сдается мне, это подземелье было заброшено много лет назад. – пришел к выводу Хаэр’Далис. – Все его обитатели поддерживаются магией этого места, оставшись лишь иллюзиями. Воспоминаниями Спеллхолда, если хотите.

- Повреждения, тем не менее, они наносят вполне реальные. – проворчал Аномен, исследуя вмятины на щите, оставленные дубиной горного тролля.

- Есть у меня на этот счет одна идея. – задумчиво проговорил Гаррик, убирая катану. – Можно попробовать не давать им отпор. Возможно, тогда их оружие не причинит нам никакого вреда. Для них самих *мы* станем иллюзиями.

- Ты понимаешь, чем все закончится, если ты ошибся? - возмутился священник, но Хаэр’Далис согласно кивнул юноше.

- Я воспользуюсь Каменной Кожей и проверю эту теорию. – предложил он.

Тем временем Канни, используя скрытность, шныряла по коридорам, ища любой намек на выход если и не из подземелья, то хотя бы с этого его уровня. В конце концов, удача ей улыбнулась, и через четверть часа друзья уже стояли перед массивной аркой, за которой виднелась темная лестница, ведущая вверх.

Следующий уровень подземелья показался компаньонам еще более странным. Теперь они шли сквозь анфиладу древних, давно заброшенных залов, где вместо троллей и юань-ти их встречали полупрозрачные образы давно умерших магов и мудрецов. Призраки не проявляли никакой агрессии или страха. Одни говорили на древних языках, видимо, стремясь поделиться давно утраченной мудростью, другие задавали друзьям вопросы и загадки. Любопытные и образованные барды охотно отвечали им, гадая, к чему ведет все это странное испытание.

Последний зал подземного комплекса оказался огромным и пустым, не считая исполинской статуи минотавра у дальней его стены. Это странное место измотало всех, и в последнюю комнату Канни вошла одна, оставив своих спутников немного передохнуть в соседнем небольшом помещении. У подножия статуи в расслабленной позе стояла Бодхи, поджидая свою добычу. Возможно, она и рассчитывала уstrasшить противницу эффектным появлением, однако ее задумка совершенно не сработала. Увидев вампира, Канни рванулась вперед, испытывая лишь жгучий гнев, поднимавшийся откуда-то из темных глубин ее искаленной души.

- Вы достойно справились с испытаниями Спеллхолда. – в своей обычной надменно-насмешливой манере заговорила Бодхи. – Вам удалось убедить сумасшедших призраков этого места в своей вменяемости. Это мило. Но ты должна понимать, что я не могу позволить вам уйти отсюда.

Канни не ответила. Слепляющая ярость захлестнула ее, лишая самообладания и воли. Хаэр'Далис, услышав издалека голоса, незамеченным пробрался в зал, из теней наблюдая за происходящим. От увиденного тифлингу пришлось прислониться к стене, чтобы не упасть. Черты Канни неестественно исказились, весь ее силуэт словно расплылся, и красивая, любящая и любимая женщина-тифлинг за несколько мгновений обратилась в

ужасного покрытого шипами монстра. Аватар мертвого Владыки Убийства. Чудовище с утробным ревом бросилось на онемевшую от неожиданности Бодхи, протягивая к ней жуткие когтистые лапы.

- Дитя Баала, что с тобой случилось?! – воскликнула вампир, отступая к дверям, оказавшимся спрятанными за статуей.

Потеряв из виду свою цель, монстр заметался по залу, рыча и высекая из пола и стен искры своим покрытым шипами хвостом. Это продолжалось несколько минут, в течение которых Хаэр'Далис думал только о том, как бы в зал не зашел еще кто-то из группы. Постепенно Канни удалось взять себя в руки. Сначала аватар просто остановился, неверяще рассматривая свои хищные лапы, затем золотистое сияние окутало весь его силуэт, и к девушке вернулся ее облик. Канни стояла, тяжело дыша и недоуменно оглядываясь по сторонам. Тифлинг молча подошел к подруге, подыскивая уместные слова.

- Хаэр'Далис! – с трудом выговорила Канни, дрожа всем телом. – Я... я аватар Баала! Чудовище!

- Вероятно, когда Айреникус забрал твою душу, в тебе осталась лишь сущность Баала, с которой ты родилась. – потрясенно рассудил он. – И на мгновение ей удалось подчинить тебя.

- О, боги... Если это случится вновь... ведь я могу остаться монстром навсегда! Я потеряю себя и всех, кого люблю... Это судьба хуже смерти! – теперь она плакала, съежившись как испуганное дитя, ничем более не походя на монстра, о котором говорила.

Хаэр'Далис покачал головой и негромко нараспев заговорил:

- Сопrotивляясь зову крови,
Туша в себе пожар войны,
Ты – птица скорби, птица боли,
Перед богами все равны

Добро и зло тебя пленяют,

Свет – темнота, подлец – герой.

Сомненья душу раздирают,

Но выбор только за тобой.

Тифлинг подошел вплотную, в упор глядя в глаза Канни.

- Мой друг, хоть жребий твой ужасен,

Страшит и будоражит кровь,

Но для меня он тем прекрасен,

Что я нашел свою любовь...

Девушка с прерывистым вздохом прижалась к Хаэр'Далису, зарывшись покрасневшим лицом в его густые волосы.

- Я не позволю тебе потерять себя, моя птица. – прошептал он ей на ухо.

***

По счастью, дверь, которую ненамеренно указала друзьям Бодхи, вела на небольшой балкон, располагавшийся на внешней стене крепости совсем невысоко над землей. С него открывался прекрасный вид на весь остров Бриннило, а другая дверь по соседству оказалась ведущей внутрь Спеллхолда. Коридоры и залы твердыни были пустынно. Очевидно, захватив пост координатора и предавшись своим экспериментам, Айреникус изгнал или попросту истребил всех находившихся там Магов-Монахов. Узники же крепости, по всей вероятности, пали жертвами махинаций волшебника. Следов его самого нигде не было заметно. Парадная дверь оказалась запечатанной магически, и друзьям оставалось лишь искать путь, которым маг и его подручные покинули Спеллхолд.

Медленно и осторожно шагая по коридору третьего яруса главной башни, Канни вдруг остановилась, прислушиваясь к непонятному гудению, будто бы доносившемуся из-за стены.

- Что это? – беззвучно спросила она, и все ее спутники остановились, напряженно вслушиваясь.

- Ищи потайную дверь. – почти сразу догадался Хаэр’Далис.
– За стеной комната, в которой активирована телепортационная арка.

- Довольно с меня этого места! – нетерпеливо вмешался Аномен, нанося могучий удар молотом по стене.

Часть каменной двери, по которой пришелся удар, с шумом рассыпалась, и в то же мгновение в щит рыцаря вонзился зачарованный метательный кинжал. Портал охранялся, и друзья сразу узнали знакомую фигуру.

- Вот и ты, Канни. – мрачно произнес Йошимо, выходя в центр небольшой комнаты с мечом наизготовку. – Почему ты продолжаешь сопротивляться? Ведь ты уже мертва изнутри. Ай-реникус оставил меня здесь с приказом добить то, что от тебя еще осталось.

- Я делаю то, что должна. – с грустью отозвалась девушка, отступая назад. – И тебе это прекрасно известно. Ты ведь хорошо меня знаешь.

- Я думал, что знаю. – горько покачал головой самурай. – И совершил самую страшную ошибку в своей жизни.

- О чем ты говоришь? – удивилась Канни, а Гаррик вдруг всплеснул руками, начиная догадываться о том, что произошло на самом деле.

- Помнишь Тамоко? – коротко спросил Йошимо, и головорез отшатнулась. – Она была моей сестрой! Саревок забрал ее у меня, а затем ты своими руками отняла ее жизнь!

- Но мы не сражались с Тамоко! – пораженно выкрикнула девушка.

Юный скальд грустно покачал головой.

- Отказом вступить в бой вы оскорбили честь моей сестры! – гневно возразил самурай. – Она покончила с собой той же ночью. Я пришел слишком поздно... Я дал клятву жестоко отомстить за ее смерть!

- Ты – болван. – заключил Гаррик. – Если кто и был повинен в смерти Тамоко, то только Саревок.

- Я не знаю, как Бодхи узнала о случившемся. – продолжал Йошимо, не отвечая скальду. – Но вскоре она нашла меня и предложила поступить на службу к ее брату. Моей наградой была обещанная возможность раз и навсегда покончить с тобой. Я был ослеплен ненавистью. Я дал согласие, даже не раздумывая. И они отправили меня путешествовать с тобой. С каждым днем, с каждым пройденным вместе испытанием я больше и больше узнавал настоящую тебя. И я проклял свои мстительные замыслы! Но уже слишком поздно...

- Йошимо, никогда не поздно! – с горячностью заговорила Канни, делая шаг вперед. – Я заслужила твое прощение. Даже Саревок заслуживал второго шанса, Тамоко верила в это. Ты еще можешь исправить нанесенное тобой зло. Мы можем помочь тебе!

- Мне уже никто не поможет. – отвернулся самурай. – Все, кто служат Айреникусу, находятся под заклинанием Гиз. Этого мага никто не предаст и никогда не ослушается.

Все, кроме Канни, не имевшей о магии никакого представления, тихо ахнули, услышав об этом. Йошимо был обречен.

- Ты знаешь, как Гиз действует? Стоит мне не выполнить любое, малейшее приказание, и я на месте умру в страшных мучениях. Его не развеять ни магам, ни священникам. И какой мне остается выбор? Упасть у тебя за спиной и испустить дух, как собака в придорожной канаве, или же погибнуть в бою с тобой и молиться, что милостивый Илматер простит мои злодеяния! – его голос все повышался, и конец фразы Йошимо выкрикнул как свой последний боевой клич...

***

Шагнув под телепортационную арку, Канни и ее друзья очутились в кромешной могильной тьме.

- Этот портал что, вел в сундук? – раздался в немом безмолвии шепот Гаррика. – Я не вижу свою руку прямо перед лицом.

- Потому что это *мое* лицо. – со смешком отозвался Хаэр’Далис. – Включайте инфразрение. Похоже, мы угодили в Андердарк. – его глаза превратились в багровые угольки, горящие во тьме.

Пользуясь врожденной способностью к инфразрению, пока люди возились со своими свитками и зачарованными амулетами, Канни с любопытством озирала пыльную каменистую равнину, простиравшуюся вдаль, докуда хватало взгляда. Андердарк был огромным подземным миром со своими обитателями и законами. Миром крайне опасным и неприветливым к чужакам, особенно к жителям поверхности.

- Нужно двигаться. – подал тревожный голос Аномен. – На равнине мы как мишень, а о том, в каком районе Андердарка мы оказались, и кто может нас здесь подстеречь, нам ничего не известно.

- И в какую сторону мы двинемся? – поинтересовался Гаррик, вертясь на месте. – Все выглядит одинаковым, куда ни глянь.

- На севере, вон там, вдали. Видите? – неуверенно указала Имоен. – Что-то похожее на скалы. Там могут быть ходы. Если повезет, мы сможем найти выход или хотя бы пещеры, где есть шанс встретить существ, которые не попытаются убить нас на месте.

- Согласна. – вступила в разговор Канни. – Айреникус точно знал, куда направляется. Значит, выход на поверхность не должен быть в неделе пути отсюда.

- Айреникус мог искать здесь союзников. – философски возразил Хаэр’Далис. – И тех, с кем он о чем-то сговорился, нам лучше вообще не встречать. Вряд ли они укажут нам дорогу. Впрочем, стоять здесь и спорить тем более нет смысла, значит, отправимся к скалам. За неимением других идей.

Имоен непроизвольно сжала локоть сестры.

- Я столько времени провела во тьме. – прошептала она жалобно. Пожалуйста, давайте выберемся отсюда как можно скорее!

Примерно через три четверти часа, когда друзья уже значительно приблизились к темному массиву скал, Канни, шедшая впереди рука об руку с Хаэр'Далисом, подала знак всем остановиться. Из-за небольшой каменной гряды до друзей явственно донеслись голоса, говорившие на незнакомом певучем наречии.

- Прячьтесь! – тихо и властно скомандовал тифлинг. – Это патруль дроу!

Компаньоны немедленно рассредоточились за валунами, украдкой поглядывая на тропу. Отряд из прекрасных темнокожих эльфов прошествовал мимо них, никого не заметив – подземным воителям, вероятно, просто не приходило в голову, что на этой дороге им осмелится повстречаться любой чужак.

- Проследить за ними? – одними губами проговорила Канни, но Хаэр'Далис энергично мотнул головой.

- Если они приведут нас к своему городу, нам от этого никакого толку. – пояснил он шепотом, хотя дроу удалились уже на порядочное расстояние. – А если они тебя заметят – еще хуже.

- Не такая уж я неуклюжая! – надулась было головорез, затем снова ласково улыбнулась. – Хотя, конечно, здесь они на своей территории и знают тут каждый камень.

- Эй! Идите все сюда! – донесся до тифлингов голос любопытного Гаррика, не усидевшего в своем укрытии.

Все компаньоны немедленно собрались за спиной юноши, стоявшего перед непонятной металлической конструкцией, по виду напоминавшей кокон.

- Что это за штука? – тихо и недоуменно пробормотала Наля.

Даже ее обширных магических знаний было недостаточно, чтобы опознать сооружение.

- Это... планарная часовня. – скривился от отвращения Хаэр'Далис. – В Сигиле они используются для заключения особенно опасных созданий. – пояснил он, подходя ближе. – Не представляю, как подобная вещь попала в Андердарк...

- Как она работает? – поинтересовалась Канни, удивленная реакцией тифлинга. – Ты умеешь с такими обращаться?

- Эта адская конструкция работает на магии. – ответил Хаэр'Далис неохотно. – Заклинание сродни «Заклочения» затягивает жертву в межпланарную капсулу, где нет течения времени. И там существо медленно сходит с ума, не нуждаясь в пище или отдыхе, не имея даже возможности умереть.

- Это чудовищно! – ужаснулся Гаррик, обходя часовню вокруг и исследуя незнакомые рычаги и панели кнопок на ее поверхности. – А мы можем с ней что-то поделать?

Все компаньоны удивленно уставились на скальда.

- Если темные эльфы, которые нам совсем не друзья, кого-то там заключили... – разгадав мысль юноши, объяснила Имоен. – Может быть, их жертвы - ни в чем не повинные авантюристы с поверхности?

- Или лич. – оборвал ее осторожный Аномен. – Или местный Айреникус. Имеем ли мы право вмешиваться в дела обитателей подземья, не имея о них никакого понятия?

- Я не могу пройти мимо, зная, что, возможно, обрекаю невинную жертву темной магии на такую участь! – решительно заявила Налия, и Гаррик с Имоен согласно закивали головами.

- Будь по-вашему. – пожал плечами Хаэр'Далис и, повернув один из бесчисленных рычагов, отпрянул, выхватив мечи.

Кокон гулко зажужжал, искрясь магической энергией, и через мгновение друзья увидели перед собой человеческий силуэт.

- Иллюзии! Призраки! Вы лишь плод моего воображения! Прочь! Я изгоняю вас! – гневным и одновременно безнадежным тоном громко заговорил с ними незнакомый рослый воин.

- Мы освободили тебя из заключения... - успела лишь произнести Налия, прежде чем незнакомец взмахнул мечом.

Аномен оказался проворнее и, не желая вступать в схватку с безумцем, отбросил его назад ударом щита.

- Успокойся немедленно! – потребовал он. – Или мы будем вынуждены тебе навредить!

- Ложь! – воитель поднялся на ноги, наступая на рыцаря. – Твои слова – мои собственные. Мой разум дразнит меня видениями о свободе!

Мгновенно придумав возможный выход из положения, Гаррик зашел сзади и основательно протянул воина по спине рукоятью катаны, привлекая к себе его внимание. Хаэр'Далис тут же бросил в скальда заклинание Каменной Кожи, и меч, мгновенно опустившийся на плечо юноши, чтобы разрубить его пополам, разлетелся на куски как стеклянный. В этот же момент Аномен прочел «Восстановление», мощное заклятие, призванное исцелять не только тело, но и разум того, на кого было направлено. Воин замер на месте, ошеломленно вглядываясь в окружающие его лица.

- Кто... кто вы? – медленно выговорил он.

- Простые искатели приключений. – спокойно отозвался Гаррик. – Мы освободили тебя из заключения, и ты волен идти, куда вздумается.

- Я... был заключен? – воин оглядывался, медленно приходя в себя. – Да... я начинаю вспоминать. Моя группа столкнулась с отрядом друу и... Как долго я пробыл здесь? Что случилось с моими компаньонами?

- На это нам ответить нечего. – пожала плечами Канни. – Скажи нам, как ваша группа попала в Андердарк?

- Выход на поверхность в восточных тоннелях, в нескольких часах ходу отсюда. – к всеобщему удовольствию сообщил воин. – Мне же необходимо выяснить, что случилось с остальными. Примите мою бесконечную благодарность за спасение, и будьте осторожны. В Андердарке мало кто ценит добрые дела.

Следующей освобожденной жертвой заключения оказался юный и до беспамятства напуганный темный эльф. Увидев перед собой жителей поверхности, он, не произнося ни слова, бросился бежать и вскоре исчез из виду. За ним последовал еще один путешественник-северянин, очевидно, прошедший в заключении не слишком много времени и потому сохранивший ясный рассудок. Рассыпавшись в самых искренних благодарностях, он также поспешил покинуть злополучное место.

Последним часовню покинул довольно диковинный пленник. Как оказалось, безобидный глубинный гном натолкнулся на патруль дроу, возвращаясь в свою деревню из подземного рудника. Испугавшись поначалу высоких и необычных жителей поверхности, он, тем не менее, любезно пригласил их отдохнуть в безопасности своего селения. Падающие от усталости дочери Баала с благодарностью приняли приглашение.

***

Узнав от Бедлена, так звали бывшего пленника, детали происшествия, его соплеменники радушно приняли Канны и ее друзей, и для начала усадили их обедать со старейшинами племени. Именно от глубинных гномов компаньоны впервые услышали тревожные вести. Дроу начали военные действия против своих светлых сородичей и уже разрушили храм Риллифэйна, расположенный на поверхности неподалеку от выхода из Андердарка. Вражда темных эльфов со светлыми длилась веками и была общеизвестна, однако друзей насторожило такое совпадение по времени.

- Айреникус побывал здесь совсем недавно. – рассуждал Хаэр’Далис, когда друзья наконец остались одни, устраиваясь на отдых в отведенных им покоях. – Не приложил ли он руку к происходящему?

- Совершенно не исключено. – согласился с предположением Аномен. – Однако же. В то время, когда поражение светлых эльфов само по себе является достаточной целью для друу... Что с этого получит наш волшебник?

- Мечь. – не раздумывая, ответила на его риторический вопрос Имоен. – Айреникус упоминал о ней не раз. Может быть, объект его мстительных помыслов – эльф?

Некоторое время Канни молча слушала рассуждения своих товарищей, затем поднялась и вышла, знаком пригласив тифлинга последовать за ней.

- Я боюсь засыпать, Хаэр’Далис. – без предисловий сообщила девушка, когда они вышли на маленький балкончик, устроенный над входом в их временное жилище. – Ведь во сне мы не контролируем себя.

- Мгм, отсюда и берется храп. – пытаюсь подбодрить подругу, пошутил тифлинг, и Канни слабо улыбнулась.

- Как бы вместо храпа не случился аватар Баала. – пояснила она нервно. – Что если я больше не проснусь? И, что еще важнее, что если проснусь я, но уже не проснешься ты?

- Об этом можешь не волноваться, моя птица. – беззаботно отмахнулся Хаэр’Далис.

Проснувшись как минимум через 16 часов, первое, что Канни увидела, была золотистая дымка, лениво рассеивающаяся вокруг ее тела. Сообразив, что произошло именно то, чего она опасалась, девушка в ужасе вскочила, дико озираясь по сторонам. Комната выглядела в точности как накануне, а ее прекрасный тифлинг, уже одетый, стоял у изножья кровати, спокойно глядя на нее. Прислушавшись же к своим ощущениям, Канни вдруг

почувствовала перемену. Что-то новое, что появилось только после этой ночи.

- Кажется, я начинаю овладевать контролем над аватаром. – неуверенно произнесла она.

Сосредоточившись на сущности Баала внутри, Канни вытянула вперед руки, и их вновь окутало золотистое сияние. Начали медленно расти когти и появляться шипы на запястьях. Другая мысленная команда, и все приняло свой обычный вид.

- Очень... утомительно... - выдохнула она.

Хаэр'Далис понимающе кивнул.

- Не пользуйся переменной без особой необходимости. – со знанием дела посоветовал он. – Иначе в какой-то момент тебе просто не хватит сил на то, чтобы вернуться.

- Но... если ночью я стала аватаром помимо своей воли... - встревожилась вдруг Канни. – Не напал ли он на тебя?

- Аватар Баала, Убийца, он же, по сути, обычный демон. - объяснил тифлинг с улыбкой. – В качестве жертвы его не заинтересовал ему подобный.

В это мгновение за спиной Хаэр'Далиса эффектно распахнулись огромные темные крылья, кожистые как у балора. Из коридора тотчас же донесся грохот – не удержался на ногах любопытный скальд, подглядывавший за дверью. Это немного разрядило обстановку, и тифлинги захохотали.

***

Спустя несколько часов отдохнувшая группа с осторожностью отправилась к выходу из Андердарка, стараясь проявить свое присутствие как можно меньшему количеству местных обитателей, любой из которых мог оказаться союзником их врага. Успешно миновав незамеченными несколько патрулей дроу, компаньоны с легкостью узнали нужный им тоннель по крикам и звону оружия, доносившимся от входа. Совсем близко шло ожесточенное сражение, которое, впрочем, довольно быстро

прекратилось. Теснимые превосходящими силами противника, темные эльфы телепортировались, исчезнув с поля боя. Канни и ее друзья оказались в окружении эльфийских воинов, которые, увидев незнакомых обитателей поверхности, обступили их тесным кольцом и повели на поверхность к своему командиру. Компаньоны ничего не имели против. Они шагали, дыша полной грудью и с наслаждением любуясь ясным звездным небом над головой. Андердарк остался позади.

Военный лагерь светлых эльфов располагался совсем недалеко, в живописной дубовой рощице. Откуда-то из-за холмов веяло свежим морским ветерком. Несмотря на напряженную обстановку этого района, ночь казалась тихой и умиротворяющей, однако никто не мог предвидеть того, что ждало их в лагере.

Добравшись до самого большого шатра, эльфийские воители оставили друзей под охраной, отправив одного из караульных позвать генерала, и совсем скоро к ним вышел красивый и изящный воин, увидев лицо которого барды ошеломленно переглянулись.

- Приветствую. Я генерал Совалидаас. – отрывисто заговорил воитель.

Он мельком глянул на людей, несколько задержал взгляд на необычной внешности Хаэр'Далиса, затем впервые посмотрел в лицо Канни, и его глаза расширились от изумления.

- Лин?! – произнес он всего одно слово, и девушка уронила посох, услышав имя, которым Горайон в своих рассказах иногда называл ее мать. – Нет... ты никак не можешь быть ею. Кто ты такая? – потребовал ответа генерал.

- Лин, то есть Алианна? – вопросом на вопрос ответила опешившая Канни. – Вы знали мою мать, генерал?

- Так... значит, ты Фукуро, дочь моей сестры. – потрясенно произнес Совалидаас, внимательно рассматривая собеседницу.

- Мое имя Канни. – пробормотала головорез, чуть не упав на месте. – Его дали мне люди, которые меня вырастили. Вы знаете, что случилось с вашей сестрой? – не удержалась она от вопроса, возможно, не совсем уместного, учитывая обстоятельства.

- Полагаю, мне на этот счет известно еще меньше, чем тебе, Фукуро. – покачал головой эльф, стараясь взять себя в руки. – Лин покинула наше общество задолго до твоего появления на свет, и с годами вестей от нее приходило все меньше и меньше. Впрочем, сейчас это не имеет значения. Скажи мне, Фукуро, что вы делали в Андердарке? И говори правду, я в любом случае замечу малейшую неискренность.

- Очаровательное семейное воссоединение. – иронично вмешался Хаэр’Далис, видя, что Канни вместо ответа лишь хлопает глазами как неожиданно разбуженная сова, с которой он ее порой столь метко сравнивал. – Мы спустились в Андердарк в погоне за магом, Йоном Айреникусом. – объяснил он затем, обращаясь к генералу.

Совалидаас нахмурился, услышав это имя.

- Вы работали на него? – кратко осведомился он, поочередно вглядываясь в лица всех компаньонов.

- Охотно послужим ему гробовщиками. – ввернул Гаррик, однако это генерала не насмешило.

- Рад слышать, что мы на одной стороне. – лишь заметил эльф. – У меня довольно хлопот и без того, чтобы еще распоряжаться казнью приспешников этого чудовища. Дело вот в чем. – пустился он в объяснения. – Когда дроу, несомненно, по наущению Айреникуса, осквернили наш храм, большинство защитников нашего города отправились сюда, к месту военных действий. Маг использовал этот шанс, чтобы проникнуть в город и запечатать его изнутри. Одни боги знают, что за бесчинства творит он за древними стенами Салданэсселара, пока мы вынуждены оставаться здесь!

- Значит, нам требуется попасть в Салданэсселар. – спокойно заключил Хаэр’Далис. – Если мои догадки верны, дроу вполне удовлетворятся разрушением храма, и скоро нападения прекратятся. Целью же волшебника был сам город, либо кто-то, находящийся за его стенами.

Совалидаас согласно кивнул.

- Один шанс прорваться сквозь магические печати у нас все же есть. – рассказал он с надеждой в голосе. – Магический светильник, похищенный из разрушенного храма, может открыть путь в Салданэсселар. Мои маги искали следы древних заклятий, наложенных на него, но безуспешно. Это означает, что светильника больше нет на эльфийских землях. Мы вынуждены оставаться здесь, чтобы сдерживать дроу, однако вы можете отправиться на него поиски дальше, на территорию людей. Но скажи мне, Фукуро, ведь наши помыслы вам ясны, что же заставляет тебя и твоих товарищей разыскивать этого монстра?

- Айреникус причинил нам много боли. – ровным голосом заговорила девушка. – И все же месть – повод недостаточный, да и недостойный. Однако он забрал у меня нечто такое, что требуется вернуть безотлагательно, иначе мои последние дни наступят очень скоро и будут ужасны.

- Даже не будь у нас раньше веского повода преследовать его, теперь, когда под угрозой жизни целого города, мы не можем бездействовать! – с благородством добавил Аномен.

Совалидаас улыбнулся, явно довольный их ответами.

- Где вы намереваетесь начать поиски светильника? – осведомился генерал. – У нас, к сожалению, нет сведений о том, кто мог его взять.

- Если это дело рук Бодхи, то мы примерно представляем, где она может быть. – подумав, сообщила Канни, не упустив из виду легкую тень, скользнувшую по лицу эльфа при упоминании этого имени. – Мы найдем светильник и вернемся так скоро, как

только сможем. Возможно, это укрепит наше взаимное доверие, и ты расскажешь нам то, о чем сейчас предпочел умолчать. - дробавила она, пытливо глядя в глаза Совалидааса.

- Удачи вам. - с легким смущением ответил генерал, отводя взгляд.

Путь до Аскатлы, с которой друзья намеревались начать свои поиски, был неблизкий, и спустя часов восемь ходу, они устроились на привал. Было раннее утро, и богатая природа Амна еще дремала в ожидании рассвета. Компаньоны уютно расположились прямо на траве, окружив маленький костерок, призванный скорее давать немного лишнего света, нежели кого-то согревать. Канни тесно прижалась к Хаэр'Далису, обхватив его обеими руками и уткнувшись лицом в его плечо. Поначалу все сохраняли молчание, стояла тишина, лишь изредка нарушаемая воздушными звуками арфы, когда легкая рука Гарриика тревожила струны.

- Устала, Фукуро? - наконец негромко спросил тифлинг, глядя в огонь.

Канни недовольно шевельнулась и что-то пробурчала.

- Мы, конечно, уже не спросим госпожу Алианну, почему она назвала дочь именно так. - задумчиво проговорил Гарриик, глядя на Хаэр'Далиса. - Но ты-то почему прозвал ее совой, что и означает на языке ее соплеменников слово «фукуро». Как случилось такое удивительное совпадение?

- Вероятно, на поверхностном уровне я увидел в ней то же, что несколько десятилетий назад подметила ее мать. - пожал плечами полудемон. - Желтые глаза, хорошо ориентируется ночью... легко приручается. - он игриво погладил девушку по голове, и Канни не удержалась от улыбки.

- Я теперь не знаю, что и думать. - пожаловалась она. - Сначала я узнаю о своем отце. Потом превращаюсь в аватар. Теперь даже мое имя оказалось не моим! Боюсь представить, что нас

ждет за следующим поворотом. Выяснится, что моя матушка была горным троллем?

Барды прыснули от смеха, игнорируя строгий взгляд Аномена, с осуждением слушавшего всех троих. Налия, казалось, была где-то глубоко в своих мыслях. Имоен же печально кивнула головой.

- А как же тогда на самом деле зовут меня? – спросила она, и ее собеседники смущенно замолчали. – Теперь я знаю, кем был мой отец. Но кто откроет мне хотя бы имя моей матери? Горайон мертв, и каковы шансы, что мы так же натолкнемся на моих родных, как вышло у тебя с генералом Совалидаасом?

Канни сочувственно опустила глаза. Имоен же казалась еще более расстроенной, чем в начале разговора.

- И в какого демона я превращусь, если мы вскоре не найдем Бодхи? – уже с отчаянием спросила она.

Немного ранее Канни, сама, впрочем, не находя нужных слов, попросила бардов предупредить остальных о своих сложностях с аватаром – на случай неприятных неожиданностей, возможных во время ночевки вне помещений.

- Увы, нам, по крайней мере сейчас, действительно некого расспрашивать. – успокоительно произнес Гаррик. – Но я тебе обещаю, мы найдем Бодхи, и ты не станешь демоном. Хватит с нас и этой парочки. – шутливо добавил он, поглядывая на тифлингов.

Имоен с благодарностью улыбнулась юноше.

Спустя еще 16 часов, друзья притащили усталые ноги в одну из наиболее приличных таверн славной Аскатлы. Стояла глубокая, тихая ночь. За последний день группе не повстречался даже какой-нибудь захудалый гоблин. Казалось, сама природа затаилась в ожидании неминуемой развязки, которую друзья рассчитывали встретить в уже знакомых им катакомбах под городским кладбищем.

В склепах царила полнейшая тишина и непроглядный мрак. Гильдия Бодхи так и не оправилась от последней встречи с Канни и ее друзьями. Они тщательно осмотрели комнату за комнатой, уделив отдельное внимание саркофагам, впрочем, пустым и явно покинутым уже давно. Ни засад, ни даже самых простых ловушек. Ничего.

- Либо мы и впрямь не там ищем, либо... - задумалась Канни, направляясь к лестнице, ведущей на нижний уровень. – Что она замышляет? Не верю я, что такого противника можно заставить врасплох.

- Полагаю, своих последних сподвижников они израсходовали на тебя во время ритуала. – с легкой усмешкой предположил Хаэр’Далис. – Так что ей ничего не остается, как практически в одиночку ожидать нашего прибытия.

- Или она до сих пор не принимает тебя всерьез? – добавил Гаррик. – Что звучит не слишком-то мудро, учитывая, что она видела в вашу последнюю встречу.

- Она здесь. – тихо и уверенно произнесла Имоен, наклоняясь, чтобы разоружить мелкую ловушку на верхних ступенях лестницы. – Я чувствую близость своей души.

- Если один из результатов того премилого ритуала - формирование подобной связи... так это вполне удобно. – тут же заметил тифлинг. – Не пройдем мимо, когда кто-то из таких искусственно сотворенных родичей будет прятаться от нас в сундуке.

Канни тихонько захихикала. Аномен же, строго покачав головой, резким движением распахнул дверь склепа и шагнул внутрь, подняв перед собой щит.

Этот склеп действительно ничуть не изменился с их последнего посещения. Изменились, к добру ли к худу ли, действующие лица разворачивавшейся в нем драмы. Изменилось подземелье. Повинуясь течению времени, изменился сам лик Фаэру-

на. Но склеп остался прежним, безмолвно ожидая надвигающейся развязки. Кровавый фонтан в центре зала негромко гудел, лучась магической энергией. Саркофаг был открыт, и Бодхи, положив в него что-то, с ненатуральной улыбкой сделала шаг навстречу своим заклятым врагам.

- Здесь все и закончится. – проговорила она почти любезно. – Вы ведь так старались найти меня, правда? Хотя, я не очень-то пряталась. – ее улыбка стала шире, однако головорез уловила тень волнения в серебристых глазах нежити.

- А ты ждала, что я тихонько лягу и умру? – с яростью зашипела обычно столь легкомысленная и солнечная Имоен, изрядно удивив этим своих спутников. – Я пришла за своей душой. И уйду отсюда с ней!

- Можешь попытаться. – пренебрежительно бросила вампир и отвернулась. – Мы слишком многое вложили в подготовку своей мести, чтобы нам могла помешать какая-то смертная.

Имоен, а с ней и Налия, вскинули свои луки, но Канни успела подать им предупредительный знак. Она еще надеялась пролить сколько возможно света на планы, а с ними и дальнейшие действия Айреникуса.

- Даже если на минутку забыть о том, что сделали вы непосредственно нашей команде. – разгадав мысль подруги, тут же вступил в игру Хаэр'Далис. – Ваши действия поставили под угрозу целый город!

- Следовало догадаться, что вы связались с эльфами. – рассмеялась Бодхи, подходя ближе.

Имоен инстинктивно отступила, словно перед ней вдруг выпрыгнул ядовитый паук.

- Для вас это так типично! – продолжала тем временем вампир. – Сначала Теневые Воры, теперь жители лесного города. Может быть, вам жизненно необходимо, чтобы вами кто-то манипулировал? Что они сказали вам? Что мы чужие, возможно,

бандиты с большой дороги, напавшие на их драгоценный мирок из жадности наживы? Они сгорают от стыда из-за нашей с ними связи. Как же этим высокомерным вырождакам смириться с мыслью, что мы с братом – из их числа?

Эффекта, на который она рассчитывала, ее слова однако не произвели.

- Родству со мной они тоже не слишком порадовались. – флегматично пожаловалась Канни. – Но мне почему-то не захотелось поубивать их за это.

- Мы говорим о разных вещах. – заметно теряя терпение, возразила Бодхи. – Если бы ваша смерть не была необходима, я бы с удовольствием посмотрела на их позор, когда им пришлось бы отвечать на ваши вопросы. Увы, вам придется отправиться в Бездну, так и не получив ответов. – она с иронией развела руками.

- В этом позволь ответить тебе взаимностью. – спокойно отозвалась головорез. – Во множестве случаев я сожалела о содеянном. Верила, что моих противников можно было спасти, что был другой путь. Но твоя смерть это как раз необходимость, и раздумывать тут не над чем. – закончила она свою мысль с решимостью и такой силой, что Бодхи не удержалась от шага назад и даже слегка переменялась в лице.

Начался бой. По сигналу своей предводительницы из всех потайных каморок и теней, окутывавших склеп, посыпались скрывавшиеся до поры отлично натренированные воины-нежить. Имея представление о способностях Аномена, противники рассыпались по залу, чтобы единичное применение его заклинания не могло уничтожить их целыми группами. Друзья также рассредоточились, оставив Хаэр'Далиса лицом к лицу с Бодхи.

Сделав несколько выпадов, оба отступили в легком замешательстве. Бодхи сражалась без оружия. Будучи неестественным

существом, она была вполне способна попросту растерзать любого врага голыми руками. Однако же ни одна из предпринятых ею атак не смогла пробить брони Хаэр'Далиса. Со своей стороны тифлинг с возрастающим изумлением заметил, как лезвия его непревзойденных мечей отскакивают от по виду совсем простых кожаных доспехов вампира.

- Что ты такое? – не трудясь более скрывать свои чувства, выдохнула Бодхи. – На тебе же нет магических барьеров.

- Как и на тебе! – осенило ее противника. – Я черпаю силу из сущности демона, схожей с той, что терзает душу Канни. Ты же... будучи нежитью... – он отскочил в сторону и, перехватив спешившего мимо священника, выдернул маленькую склянку у того из-за пояса.

Все произошло слишком быстро, и Бодхи осознала случившееся, только когда флакон со Святой Водой, подняв крошечный фонтанчик брызг, погрузился в каменную чашу кровавого фонтана. Тотчас услышав невольно вырвавшийся у нее стон, Хаэр'Далис молниеносно развернулся и вонзил Энтропию в лишнюю защиту грудь Бодхи.

- Нет! – еще сумела недоверчиво прошептать вампир. – Эта жизнь... моя! – и она исчезла, просто растворившись в затхлом воздухе склепа.

Оставшись без поддержки кровавого фонтана, уцелевшие до сих пор вампиры пали в считанные минуты. В зале воцарилась тишина.

- Она... мертва? – осторожно поинтересовалась Налия, переводя вопросительный взгляд с Имоен на саркофаг и обратно.

Юная дочь Баала отрицательно покачала головой.

- Она и была мертвой. – заметила Канни с энтузиазмом. – А сейчас мой дражайший посох сделает ее еще мертвее. – с этими словами головорез решительно направилась к саркофагу.

- Что если это не вернет похищенную душу на законное место? – поделился опасением Гаррик. – Если требуется какой-то обратный ритуал?

Канни остановилась, нерешительно глядя на юношу.

- Вот мы и проверим! – приняла решение Имоен, помогая сестре сдвинуть каменную плиту со смертного ложа.

Увидев то, что скрывал в себе саркофаг, компаньоны пораженно замерли. Сейчас, балансируя на грани жизни и смерти, Бодхи преобразилась. В саркофаге лежала благородная эльфийская женщина удивительной красоты.

- Значит, так она выглядела при жизни. – философски констатировала Канни и нанесла удар.

На долю секунды серебристые глаза существа широко распахнулись, но в них уже не было искры разума. С бледных уст сорвался еле слышный вздох, и тело вампира рассыпалось в прах. А этот же момент глаза Имоен засияли теплым золотистым светом. Все было кончено. Внутри же саркофага на крошечной атласной подушечке в безопасности покоился волшебный светильник Салданэсселара.

***

Путь назад к эльфийскому храму занял почти сутки, однако друзья, чувствуя острую необходимость поспешить, не останавливались даже на недолгие привалы. На заре они вступили в знакомую рощу, с удовлетворением отмечая про себя относительно спокойную обстановку вокруг. Очевидно, натиск дроу со временем действительно ослабел, как они и ожидали. Совалидаас принял компаньонов буквально с распростертыми объятьями, насколько позволяла его замкнутая натура, однако делиться информацией, о которой упоминала Бодхи, у него желания ничуть не прибавилось. Впрочем, поскольку из Салданэсселара вестей так и не поступало, медлить было нельзя и на пустые пререкания времени не оставалось. Пост главнокомандующего эльфий-

ских военных сил обязывал Совалидааса самому оставаться у входа в Андердарк. В текущем положении дел эльфы не могли позволить себе воевать на два фронта, так что все, чем они могли на тот момент помочь друзьям, это переправить группу к потаенному входу в Салданэсселар, вновь появившемуся, как только был возвращен светильник.

Немного отдохнув с дороги прямо на исполинских ветвях древнего дуба, друзья с некоторой робостью приблизились к магически сплетенным из веток и листьев огромным воротам, прячущимся среди зарослей и ведущим в эльфийский город.

Древний Салданэсселар был прекрасен. Первый же взгляд на него оставлял смотрящего безмолвным, потрясенным величием и в то же время изяществом архитектуры. Здания, ажурные беседки, хрупкие домики и великолепные храмы располагались на гигантских ветвях волшебных деревьев и соединялись между собой воздушными мостками, словно сотканными из серебряной паутины. Воздух этого невероятного места был напоен ароматами леса и цветения. Однако в это темное для эльфов время, второй взгляд, брошенный на город, оставлял того же зрителя в полном смятении. Многие постройки были повреждены магическими атаками и просто грубой силой чудовищ, призванных Айреникусом себе в помощь. На нежных изумрудных листочках и побегах застывали потеки крови защитников города.

На небольшой площади у самых ворот суетились уцелевшие солдаты и священники, по мере сил помогая раненым и собирая под свою защиту тех, кто не мог оборонять город с оружием в руках. Ситуация была критической настолько, что группа Канны, в которой не было ни единого эльфа, шагала сквозь этот хаос, не привлекая ничьего внимания, притом, что до этого дня эльфы столетиями не принимали на своей территории гостей других рас.

Миновав площадь, друзья направились вглубь города, чутко прислушиваясь к доносящимся с разных сторон угрожающим звукам и высматривая тех, кому могла понадобиться помощь. Чудовища не заставили себя долго ждать. Едва дойдя до широкой открытой площадки, вероятно, городской площади, компаньоны оказались со всех сторон окружены огромными, неповоротливыми големами. Твари надвигались на них стеной, видимо, вознамерившись просто затоптать противников, которых они настолько превосходили в росте.

В этом бою сила была не на стороне друзей, их преимуществом являлась ловкость. Нырняя под ногами неуклюжих чудовищ, компаньоны бросились врассыпную из окружения. Лучницы принялись карабкаться на ветки ближайшего дерева в поисках наиболее удобной позиции для стрельбы. Хаэр'Далис одним прыжком очутился на плечах ближайшего голема и принялся методично портить его механическую голову с видом человека, борющегося с неподдающейся пробкой в узком горлышке бутылки. Тяжеловесный рыцарь пошел в лобовую атаку, а Гаррик взялся за свой отнюдь не скудный набор магических жезлов.

Канни, не самый эффективный противник для големов, просто крутилась у них под ногами, отвлекая и привнося в сражение некую неразбериху. Совершенно случайно взгляд девушки на мгновение остановился на небольшом помосте, расположившемся ближе к краю площади. Подле него бестолково топтался металлический великан, занося ручищи, чтобы одним ударом превратить хлипкое сооружение в гору щепок. А под помостом головорез внезапно заметила огромные голубые глаза, метнувшие на нее взгляд, полный неопишуемого ужаса. Вполне сознавая, что ей никак не успеть туда вовремя, девушка все равно пустилась бежать через площадь, что было сил.

Видя, как со свистом опускаются на доски кулаки голема, Канни вскрикнула от досады, но удара так и не последовало.

Вместо этого голем, внезапно пронзенный сотнями крохотных магических молний, затрясся на месте и с оглушительным грохотом повалился на камни мостовой.

Девушка остановилась, переводя дух и с восхищением наблюдая, как изящная эльфийская женщина, походя уничтожив подобного монстра, спрыгнула почти с самой верхушки высокого молодого дерева и наклонилась, заглядывая под злополучный помост. Через мгновение она выпрямилась, и на ее руках Канни с облегчением увидела невредимого эльфийского ребенка. Незнакомка, не произнеся ни слова, лишь мельком взглянула на голову, а затем исчезла так же ловко и скрытно, как и появилась. Канни ошеломленно смотрела вслед женщине с такими же, как у нее и Имоен, золотыми глазами...

День уже клонился к закату, а поток монстров и чудовищ, казалось, и не думал иссякать. Начиная валиться с ног от изнеможения, друзья принялись выискивать какое-нибудь укрытие, чтобы хоть немного отдохнуть. За весь день они уничтожили бесчисленное количество врагов, спасли немало невинных жизней, но вестей ни от Айреникуса, ни о нем так и не получили.

- Смотрите! – подала голос Имоен, указывая на нечто, издали походившее на оплетенную виноградными лозами арку. – Может быть, за ней скрывается садик или тому подобное тихое местечко? Не хотелось бы спать на улицах города.

- Горожанам, полагаю, сейчас совершенно не до нас и нашего понятия приличий. – согласилась Канни. – Но тут на нас того и гляди наступит какой-нибудь медвежук.

Приблизившись к арке, Хаэр'Далис остановился, что-то сосредоточенно вспоминая.

- Этот запах... - пробормотал он, и глаза его вдруг вспыхнули. – Стой! – успел крикнуть он в спину излишне поспешной Имоен, но девушка, очевидно не расслышав, уже шагнула под арку и скрылась из виду.

Сообразив по лицу тифлинга, что может случиться страшное, головорез бросилась за своей сестрой. Остальные поспешили следом.

Нырнув под арку, Канни действительно очутилась в маленьком уединенном садике. Имоен неподвижно стояла под раскидистыми и ароматными ветвями фруктовых деревьев, судорожно сжимая в руках свой лук.

А чудовищный дракон, оказавшийся обитателем этого милого уголка, нависал над ней, изучающе разглядывая оцепеневшую жертву холодными бесцветными глазами.

- Ты! – чувствуя, как на нее накатывает волна убийственной ярости, взревела Канни. – Разрушающий город, убивающий невинных, угрожающий моим друзьям... *червь*... - последнее слово произнесено было уже не голосом девушки-тифлинга.

Перед друзьями, медленно расправляя шипы и становясь все больше и страшнее, стоял Убийца, аватар Баала. Больше демон не произнес ни слова, он с утробным рычанием набросился на дракона, и хотя размерами Убийца все же сильно уступал древней рептилии, его нечистые когти с первым же ударом пробиты панцирь противника, словно горячий нож, проходящий сквозь кусок масла. Отчаянно ревуший дракон ничего подобного и предполагать не мог.

- Бегите. – коротко скомандовал Хаэр'Далис, оттаскивая все еще не пришедшую в себя Имоен подальше от сцепившихся тварей.

- А... К-Канни не нужна помощь? – все же спросил Гаррик, и тифлинг усмехнулся.

- Это не Канни. – пояснил он. – Это демон. Который сейчас растерзает эту незадачливую ящерицу и набросился на нас. Так что вы все должны немедленно спрятаться, а я прослежу, чтобы Убийца не вырвался в город. Такого дополнения Салданэсселар

точно не выдержит. – с этими словами Хаэр'Далис сам начал меняться.

За его спиной выросли и величественно распахнулись кожаные крылья. Плоть и волосы приобрели пепельный оттенок, и на вид, и наощупь делая его похожим на каменное изваяние. В лучах заходящего солнца блеснули длинные острые когти. Закончив преобразование, тифлинг развернулся к полю боя и уставился на Убийцу горящими словно угли багровыми глазами.

К тому моменту аватар ловко извернулся и буквально выпотрошил противника своими чудовищными рогами. Отбросив изувеченное тело, демон с низким рыком медленно двинулся навстречу Хаэр'Далису, который, не желая вступать в поединок, отступал, загоразивая крыльями выход из сада.

Неожиданно обстановку полностью изменило донесшееся до всех негромкое мелодичное пение. Уже встречавшаяся друзьям эльфийка с золотыми глазами степенно и величаво вошла в сад, продолжая нараспев произносить незнакомое заклинание. Мягко отстранив удивленного тифлинга, жрица спокойно, без колебаний шагнула навстречу Убийце и просто протянула ему руку. На мгновение демон застыл на месте, затем медленно протянул жуткую лапу и коснулся своими окровавленными когтями пальцев незнакомки.

- Вот расшумелась... - изящно вплела ворчание в свою песнь эльфийка.

Тотчас же нестерпимо яркая вспышка осветила весь сад, заставив всех на секунду зажмуриться. Открыв же глаза вновь, друзья увидели свою прежнюю Канни, стоящую рядом с этой удивительной эльфийской женщиной. Компаньоны покинули свои укрытия и с любопытством столпились вокруг новоприбывшей.

-Ну, а теперь - время отдыха. – приятным и совершенно лишённым акцента голосом произнесла жрица.

Несмотря на огромную усталость, сон к Канни не шел - слишком свежи были впечатления и велико любопытство. Девушка осторожно подняла голову с плеча тифлинга и выбралась с лиственного ложа, обширного и уютного настолько, что отпала всякая необходимость в спальнях мешках. Жрица спокойно сидела поодаль, наблюдая за входом в сад, пока остальные отдыхали.

- Кто ты? – так и не сумев собраться с мыслями, просто спросила Канни, усевшись рядом и искоса поглядывая на собеседницу.

Обе они были одеты в кожаные одежды, желтоглазы, темно-волосы, и несомненное сходство между, казалось бы, совершенно чужими и разными женщинами, отрицать было бы абсолютно бесполезно.

- Тебя ведь не имя мое волнует, Фукуро? – с легкой усмешкой ответила жрица, и Канни ошеломленно выдохнула.

- Нечестно. – заметила она, не сразу, но все же беря себя в руки. – Ты, очевидно, меня знаешь, а я-то тебя - совсем нет.

- Юми. – уже более мягко представилась эльфийка. – А что я такое тебе должно быть понятно и без объяснений. Видишь ли, отсюда же и мои познания о тебе. Когда к такому городу, как Салданэсселар, имеют отношение сразу два отпрыска Баала, это не может остаться незамеченным. Наши имена здесь не знают только младенцы и безумцы – вздохнула она, с видимой досадой смахнув с себя упавший листочек. – А то, что второй - именно ты, понятно, просто потому что ты здесь. Никого другого, даже в такое время, не пропустили бы в город наши командиры. Среди них, к сожалению, достаточно лиц влиятельных, и притом настолько заостенело упрямых, что и осада города не станет для них достаточно веским поводом, чтобы довериться чужакам.

- Да и меня в город особенно не зазывали. – усмехнулась Канни, еще пристальнее изучая лицо и каждое движение столь неожиданно обретенной сестры. – А ты? Как ты попала в Салданэсселар? Ведь в мирное время нас, отродий, наверняка бы сюда не пустили.

Обе женщины негромко рассмеялись от подобного сравнения древнего города с портовым кабаком, куда не пустили расшумевшегося подвыпившего матроса.

- Я родилась с самым Салданэсселаре. – объяснила Юми уже серьезнее. – Выросла здесь и, в отличие от тебя, не посвятила жизнь путешествиям во плоти - мне всегда нужно больше, чем остальным. Я посвящаю свободное время путешествиям по пустошам, городам и Планам в астральном теле. В выборе круга общения я так же амбициозна. Горожане не представляют значительного интереса как собеседники, дружба и связи с ними хрупки, да и они не горят желанием общаться со мной - дитя Бога Убийств совсем не кажется им забавным. Впрочем, меня это давно перестало волновать. Я живу в гармонии с природой и богами, что еще нужно уважающей себя жрице. А моя тяга к восстановлению сломанных костей и ветвей, починке различных сломанных... тушек... несколько сглаживает впечатление от моего скверного характера. Так что я такая, как есть, ничего с этим не поделает. Мне и горожанам остается лишь примириться и получать удовольствие.

- Я, в общем-то, тоже такую жизнь не выбирала. – призналась Канни. – Просто так уж вышло. А ты, выходит, жрица? Жрица Баала?

Подобное предположение настолько удивило эльфийку, что сначала она не смогла найти слов для ответа, потом же просто расхохоталась.

- Баал мертв. – напомнила она, все еще посмеиваясь. – Противоестественно было бы устанавливать связь с мертвецом, уж

не говоря о том, что для получения магических сил почивший бог бесполезен. Да и, знаешь ли, я сомневаюсь, что клерики Баала или, скажем, Бэйна вообще трудились кого-то исцелять.

- Мне это тоже кажется сомнительным. – согласилась головорез, мысленно выругав себя за столь глупый вопрос. – Просто... понимаешь, я - аватар. Мне не менее сомнительным казалось то, что таких как мы под свое покровительство могут принять другие боги, особенно добрые.

- Доброта их - неверно истолкованная обывателями житейская мудрость. – весело заметила Юми. – Они видят в душах то, что не разглядеть простым смертным.

Лукавая улыбка играла на ее лице, подчеркивая красоту его черт. В этот момент было особенно заметно, что напускаемое жрицей на себя безразличное высокомерие являлось не более чем маской. Впрочем, носить которую у жрицы были вполне значимые основания.

- Смертные не проявляют к тебе уважения, потому что попросту тебя боятся. – понимающе усмехнулась Канни. – Как боятся меня или Хаэр'Далиса. А в Имоен никто обычно не может разглядеть чуждую сущность. Ей, наверное, повезло больше. – без малейшего намека на зависть предположила она.

- Эта девочка - одна из нас? – чуть удивленно переспросила Юми. – Отчего тогда она тоже не превратилась в аватар, когда ситуация вышла из-под контроля?

- Насколько я могу судить о том немногом, что знаю о тифлингах... - медленно начала головорез, размышляя над каждым словом. – У каждого из нас есть внутренняя темная сущность и, как следствие, альтернативный облик. Обычный тифлинг может не знать о своих особенностях, как долгое время было с Имоен. Узнав же, может учиться их контролировать, а иные - даже использовать в своих целях, что неплохо получается у Хаэр'Далиса.

Юми слушала сестру, задумчиво рассматривая свои, более похожие на когти, аккуратно подточенные ногти, порой соглас-но кивая. Да уж. Такие гены сапогом не прихлопнешь.

- Айреникус произвел над нами некие ритуалы, забрав в результате наши божественные души. – продолжала рассказывать Канни. – В нас осталась лишь та самая сущность, метка Баала, которая время от времени и одерживает надо мной верх.

- Вот... гаденыш! Но тогда... – ужасная догадка поразила Юми. – Тебе нечего противопоставить неумолимой воле аватара!

- Думаю, так оно и есть. – пожала плечами ее сестра. – Душу Имоен нам недавно удалось вернуть, так что ее борьба с самой собой закончилась. По крайней мере, на какое-то время. А теперь - моя очередь.

- Любопытно! Как же вы ее вернули? – оживленно заерзала эльфийка, вполне, впрочем, догадываясь о том, каким будет ответ.

- Вежливо попросили ее назад у Бодхи. – ослабилась головорез. – Жаль, из-за наших любезностей от нее самой ничего не осталось. А ты... знала ее раньше? – вдруг спросила она, уловив легкую тень, скользнувшую по лицу жрицы при упоминании этих двух имен.

- Мы не были с Изгнанниками друзьями в далеком прошлом, если ты это имеешь в виду. – усмехнулась Юми. – Но, разумеется, я встречала их при дворе королевы Эллесим. Йонелет был тогда придворным магом, обладавшим огромными силами и знаниями. Для меня самой магические знания имеют второстепенную ценность, потому наше с ним поле деятельности не было общим. Бодхи, в свою очередь, не обладала какими-то выдающимися талантами, однако, влияние ее на брата было огромно. Выдающейся была ее мучительная, всепожирающая зависть.

- Многообещающая комбинация. – иронично перебила Канни, усаживаясь поудобнее. – Начинаю представлять себе, чем все это могло обернуться.

- Не уверена, что ты можешь себе представить. – хихикнула жрица. – Эльфы - известные специалисты по части больших изящных интриг и милых маленьких пакостей. Так вот. Они добились всего. Он - вершин магического искусства, а она - невообразимого могущества и влияния при дворе. Надо ли говорить, что и золоченая туника оказалась недостаточно блестящей?

- Не знаю пока, в какую крайность эта парочка ударилась дальше, однако было бы им достаточно, получи они и то, за чем погнались? – риторически осведомилась головорез, и Юми согласнo склонила голову.

- Безумцы замыслили недопустимое. – помрачнев, продолжала она. – Забрать всю силу из Древа Жизни, что поддерживает существование всего города и связь каждого его жителя с природой. Добившись этого, Йонелет рассчитывал вступить в пантеон Селдарина в качестве нового божества. Цена же подобного ритуала была чудовищна: гибель Салданэсселара и всех эльфов до единого, имеющих связь с Древом. Катастрофу удалось предотвратить в последний момент, но Древо было истощено, и многие горожане были на границе между этим миром и иным. Это было уже слишком. – воспоминания огоньками боли светились в золотистых глазах.

- И вот, где кроется роковая ошибка тех дней. – сумрачно вставила Канни. – Убей вы их на месте, а обстоятельства к тому вполне располагали, мы не сидели бы сейчас в осаде.

- Смерть быстра и милосердна. - злобно хохотнула жрица. - Да и не в стиле королевы Эллесим. Она обратилась с молитвой к Селдарину, и боги наказали брата и сестру участью хуже смерти. – пояснила Юми, но Канни продолжала недоверчиво качать головой. – Их божественные души, их высшие сущности, были

отобранны, и ничего эльфийского не осталось в их сердцах и даже лицах. Их участью стала медленная агония, в которой они корчились бы, вспоминая о том, чего лишились из-за своей слепой жажды власти. Кто из Светлого Народа сотворит подобное преступление против Священного? И эти, опаленные собственным идиотизмом, опустошенные оболочки были навсегда изгнаны из города, который они, называя своим домом, едва не бросили в топку своих амбиций.

- Второй шанс. – задумчиво проговорила Канни, и жрица удивленно воззрилась на нее. – Я верю в то, что каждый заслуживает второго шанса, возможности исправить и искупить содеянное. Однако совсем не каждый хватается за данную ему возможность. Вот и наши героини свою образовавшуюся внутри пустоту заполнили жаждой мести?

- Полагаю, Йонелет воспринял изгнание просто как отсрочку в исполнении своих первоначальных планов. – отчеканила Юми. – Итак, он вошел во дворец, забрал королеву, запечатал ворота и, без сомнения, снова отправился к Древу. – мрачные мысли эльфийки, витавшие вокруг нее, уже физически ощущались в воздухе маленькими ураганчиками, неприятно покалывающими кожу электрическими разрядами. – Гибель Салданэсселара теперь – лишь вопрос времени. И хотя сила, дарованная мне Кореллоном, велика, в одиночку целый город мне не спасти.

- Полагаю, нас он поторопился списать со счетов. – заметила головорез зловещим голосом. – И от своего второго шанса отказался громко и четко. Теперь... есть у тебя идеи, как нам попасть во дворец? – она любопытно смотрела на могущественную жрицу.

Юми злорадно ухмыльнулась.

- Идеи есть. Всего-навсего надо освободить от захватчиков городской храм. – с ироничной улыбкой продолжила она. – То-

гда я смогу осуществить Ритуал, который хотя бы на время восстановит нарушенную магическую защиту города.

- Что нам это даст? – тут же не удержалась от вопроса Канни, имевшая и о магических, и о религиозных ритуалах крайне смутные представления.

- Ммм... Не забивай свою симпатичную кровожадную головушку всякой магической ерундой. – терпеливо объяснила Юми. – Просто знай, Салданэсселар встанет против захватчиков сам. Щелчком выкинет со своих улиц всех призванных магией чудовищ, дунет - и рассеет темные чары, что, в свою очередь, сорвет печать с дверей королевского дворца. Впечатляет? Изгнанник, конечно, тоже не будет сидеть, сложа руки, и любоваться разрушением своих планов. И все же, продержавшись хотя бы пять минут, магическая защита даст нам шанс добраться до самого Айреникуса и побеседовать с ним по-свойски. - жрица приободрилась, и ее черты опять словно осветились изнутри каким-то волшебным невидимым светилом.

Бой за освобождение храма Риллифэйна Раллатила, охранявшегося отрядом крупных демонов, едва не вошел в историю - на скорбную ее страницу. Однако удача не отвернулась от дочерей Баала и их друзей, и вскоре измученные компаньоны уже шагали по освобожденным от чудовищ улицам Салданэсселара в сторону монументального здания королевского дворца.

- Тут я должна откланяться. – опытные глаза жрицы то и дело выцепляли из общей картины израненные тела соотечественников. – Время чинить тушки! Хотя... сомневаюсь, что кто-то из них после этого изможденному Баалову отродью даже чаю предложит... – устало и грустно усмехнулась Юми. – Счастливо, друзья. Вы это... Приходите. Ко мне. В храм... С дарами! Кто к нам в храм без подношений придет, того мы покараем на месте...

Мелодичный голос затихал по мере того, как она удалялась от компании, направляясь к ближайшим залитым кровью, но все же неизменно прекрасным «тушкам» раненых эльфов.

- Интересно, все дочки у Баала были с причудами? – глядя вслед жрице, задумчиво пробормотал Гаррик, и Канни с Имоен одновременно щипнули его за оба уха.

- Только дочки? – подлил масла в огонь Хаэр'Далис.

Канни затряслась от беззвучного смеха, мысленно примеряя всяческие причуды на угрюмого Саревока.

***

Здание королевского дворца Салданэсселара поражало воображение своим изящным великолепием. Друзья прошли сквозь распахнутые настезь огромные кованые ворота, которые, казалось, ни одному смертному не под силу было бы сдвинуть ни на волосок. Прошагали по тихому и темному внутреннему дворику и беспрепятственно вступили под своды древнего замка. Различие дворца с любыми другими постройками города становилось очевидным любому зрителю с первого же взгляда: все здания, храмы, самые миниатюрные беседки, все покоилось на невероятных ветвях древнего белого дерева, Древа Жизни Салданэсселара. В свою очередь, королевский дворец был построен вокруг верхней, более тонкой части ствола, так, что верхушка Древа проходила его насквозь, образуя купол, заменявший дворцу своды. Миновав безлюдные приемные покои, компаньоны поспешили вглубь дворца, отыскивая путь к самому Древу. У подножия крутой винтовой лестницы, уходившей резко вверх, Канни внезапно остановилась, тяжело дыша и напряженно прислушиваясь к обволакивавшей их тишине.

- Айреникус близко. – негромко сообщила она. – Я его чувствую. – девушка пристально вглядывалась в окружающие ее лица. – Но это - мой бой и моя душа. Никому другому не требуется подвергать себя опасности, встречаясь с этим... созданием...

В ответ на такое заявление оторопевшие Имоен и Налия возмущенно переглянулись, Аномен лишь пожал плечами, неодобрительно качая головой, а Гаррик вдруг громко рассмеялся.

- Я думал, маг забрал у тебя душу, а не разум. – насмешливо заговорил Хаэр'Далис. – Неужели ты сама хоть на мгновение поверила, что твоя группа, почти что твоя семья, бросит тебя в подобный момент, моя птица?

Канни опустила глаза, краснея от удовольствия, и крепко обняла тифлинга.

- Да и что ты без нас поделаешь с этим несостоявшимся комедиантом? – добавил Гаррик со своей неизменной жизнерадостностью. – Поколотишь ножкой от табурета?

Лучницы тихонько захихикали, даже встревоженный предстоящим сражением рыцарь не удержался от улыбки.

- Я люблю тебя. – шепнула Канни Хаэр'Далису, затем развернулась и заспешила вверх по лестнице, прыгая через ступени.

Подъем показался друзьям очень долгим, однако лестница кончилась совершенно неожиданно, и группа обнаружила себя стоящей на гладких белых ветвях Древа у самой его вершины. Всюду, докуда хватало взгляда, вились тонкие и толстые побеги, шелестя небольшими светящимися собственным светом листочками. При более внимательном рассмотрении становилось заметно, что ветви Древа растут не хаотично, образуя нечто похожее на ротонду, к центру которой вела своеобразная тропа из хитросплетения более толстых веток. Вдали, у самого центра сооружения, компаньоны сразу заметили часто повторяющиеся вспышки магической энергии и поспешили в их направлении, ни на мгновение не усомнившись в их природе.

Айреникус стоял на небольшой площадке в самом сердце Древа Жизни, полностью погрузившись в чтение невероятно сложного заклинания. Немного поодаль, скованная иллюзорными магическими цепями, неподвижно стояла прекрасная и ве-

личественная эльфийская женщина. Королева Эллесим. Сосредоточенный на своем колдовстве, маг даже не заметил вторжения, и Хаэр'Далис, сделав нетерпеливый жест, бросил в него простым магическим дротиком. Разумеется, это заклинание не причинило Айреникусу никакого вреда, однако его концентрация была нарушена. Йон медленно повернулся к Канни и ее друзьям, демонстрируя им перекошенное от ярости лицо, что было заметно даже сквозь маску, с которой он никогда не расставался.

- Вы... еще живы? – с гневным презрением словно выплюнул маг. – Вы нарушили моя связь с Древом, насекомые! Расправа над вами доставит мне особое удовольствие, а затем я восстановлю связь. Я получу силу! – последние слова его прозвучали на грани между криком и рычанием.

- Нет, Йонелет, этому не бывать. – прозвучал в ответ голос, исполненный силы и спокойного величия.

Воспользовавшись замешательством своего похитителя, Эллесим сумела освободиться от удерживавших ее магических цепей.

- Эллесим? – внезапно треснувшим голосом пробормотал Айреникус, отступая.

- Да, это я, твоя королева. – по-прежнему кротко и безгневно ответила эльфийка. – Уже дважды ты пытался совершить это кощунство. Дважды ты едва не погубил нас всех. И ради чего? Власти? Это единственная цель твоего существования?

- Это... была моя цель. Когда-то. – в голосе мага удивительным образом смешивались казалось бы несовместимые оттенки ослепляющей ярости и глубокой глухой печали. – Теперь же у меня не осталось ничего, кроме моей мести. За то, что вы сделали со мной. Что со мной сделал Селдарин! Все остальное он забрал у меня без остатка, как это тебе прекрасно известно.

- Мне жаль тебя. – грустно покачала головой королева. – Да, наказание Селдарина было ужасным. И хотя ты его полностью

заслужил, тебе все же был дан последний шанс. Ты мог использовать отведенные тебе годы жизни, чтобы хотя бы попытаться исправить содеянное и заслужить прощение, шанс вернуться в это священное место. Но... я не вижу в тебе ни единой искры того волшебника, которым ты был когда-то. Ты действительно Изгнанник, и впереди тебя ждет только смерть...

Эллесим легко стукнула посохом по сплетению ветвей у себя под ногами и со вспышкой исчезла. Айреникус снова обратил свои неподвижные глаза к напряженной Канни.

- Скоро здесь соберутся все уцелевшие маги города. - равнодушно сообщил он. - Пусть так. Я сокрошу их всех. После вас, конечно.

- Мы отправим тебя прямиком в ад, где тебе самое место! - с горячностью выдвинула встречное предложение Имоен, и Канни чуть не расхохоталась - такая концовка беседы показалась ей донельзя нелепой.

В магическом бою аватар самого Владыки Убийства, быстрый и ловкий головорез была, однако же, самым лишним и неуклюжим участником. Мгновенно продумав тактику, Хаэр'Далис бросил в Канни заклинание иллюзий, и десятки полупрозрачных зеркальных отражений девушки окружили сражающихся со всех сторон. Оригинал же, разгадав задумку, начал быстро перемещаться среди них, внося неразбериху и магическое возмущение над всем полем боя. Гаррик с яростным упорством читал на врага одно за другим заклинания, призванные пробить его магические защиты. Имоен и Налия, как волшебницы-специалисты, из последних сил блокировали ответные атаки, защищая своих компаньонов. Хаэр'Далис и Аномен атаковали в лоб, не останавливаясь даже для того, чтобы посмотреть, дала ли эффект какая-нибудь из их многочисленных и на вид совершенно бессистемных магических атак. Каждый раз, когда Йонелет рассеивал ил-

люзии, скрывавшие Канни, кто-то из ее магов немедленно их восстанавливал.

Казалось, этот безумный магический хаос продолжался часами, на самом же деле счет шел на минуты, даже на мгновения. Закончилось все совершенно неожиданно. Чувствуя, что преимущество начинает от него ускользать, Айреникус прибег к одному из своих самых могущественных заклятий и на несколько мгновений остановил время. Весь пейзаж, все его противники, каждый листочек на окружавших их ветвях, даже сам воздух, все замерло в неподвижности. Остановка Времени была сложнейшим заклятьем, требовавшим от мага огромных сил и предельной концентрации. Длилась она всего несколько секунд, однако их обычно хватало на то, чтобы переломить ход боя, нанести обездвиженному противнику непоправимый вред. Йонелет на миг остановился и перевел дух, оглядывая своих замерших врагов. Разумеется, не составит никакого труда найти настоящую дочь Баала среди ее клонов, он даже усмехнулся над глупостью этой детской уловки.

- От тебя я ожидал большего. – проговорил маг, насмешливо взглянув в черные глаза тифлинга.

Последние слова буквально застряли у него в горле. Хаэр'Далис явно его видел! Каким-то непостижимым образом полудемон сопротивлялся заклинанию. Он оставался неподвижным, как и все вокруг, однако его взгляд был осмысленным, а на чувственных губах играла легкая угрожающая улыбка. Тифлинг медленно разжал пальцы и усилием воли заставил переливавшийся на его ладони Огненный Шар соскользнуть и с неожиданной силой удариться о землю. Отреагировать шокированный волшебник просто не успел. Действие одного заклинания, активированного внутри другого, оказалось чудовищным. Раздался оглушительный взрыв, сотрясший до основания все Древо вместе с древним городом, затем наступила тьма.

***

Когда Канни очнулась, то обнаружила, что лежит на холодных каменных плитах. Девушка медленно поднялась, с недоумением оглядываясь по сторонам. Окружающий пейзаж был невообразимо жутким, и единственное утешение она испытала, лишь увидев своих компаньонов, столь же ошарашено разглядававших это ужасное место.

- Куда... куда волшебник отправил нас? – сдавленным голосом спросил Аномен, ни к кому конкретно не обращаясь. – Мы... умерли?

- Похоже на то. – с некоторым смущением отозвался Хаэр'Далис. – Мы угодили прямехонько в Бездну. Судя по всему, это один из ее Карманных Планов.

- Но... как же мы тут оказались? – тревожно допытывался Гаррик. – И есть ли способ отсюда выбраться?

- Если я мертва, разве я не должна была исчезнуть, как это случилось с Саревоком? – с внезапным ужасом вмешалась в разговор Имоен.

- Полагаю, ты просто не совсем мертва. – подумав, предположил священник. – Мы стоим на грани между жизнью и смертью, а значит, нас еще можно вернуть... Кроме, вероятно, Канни, у которой нет своей души, чтобы возможно было призвать ее обратно к телу.

- Я ощущаю присутствие своей души. – заметила Канни, сосредоточившись. – Айреникус тоже здесь, и он совсем близко.

- Это я отправил Айреникуса сюда. – признался тифлинг, и все остальные пораженно уставились на него. – По моим расчетам, взрыв должен был бросить в Бездну его одного. В крайнем случае, только меня вместе с ним.

Мгновенно побагровевшая Канни схватила Хаэр'Далиса за плечи и с силой встряхнула.

- Ты что же, взорвал себя, глабрезу тебе в отцы?! – заорала она ему в лицо. – О чем ты только думал?!

- У меня не было выбора, он бы поубивал нас всех. – с улыбкой объяснился тифлинг. – Но произошло непредвиденное. Погибнув, маг отправился бы в ад, вернув похищенную душу на ее законное место. Но он не умер. Каким-то образом он очутился в Бездне, при этом сохранив в себе искру жизни. А поскольку вы с ним делите одну душу, Айреникус ухитрился утащить и тебя с собой. Насчет остальных я точно не уверен. Их души могли последовать за твоей добровольно из-за их тесной связи.

- Ну конечно! – щелкнул пальцами Гаррик, вспоминая их разговор в эльфийском храме перед самым боем. – Мы, наверное, составили своего рода магический контракт, незримо связавший всех нас.

- В таком случае то, где мы находимся, не имеет особого значения. – заключила Налия, неплохо разбиравшаяся в данном магическом аспекте. – Айреникус не мертв, а значит, когда мы освободим душу Канни, она должна вернуться к своему телу, как это произошло между Имоен и Бодхи. А наши души, используя эту связь, вернутся к своим. Наверное... - она немного неуверенно оглядела остальных магов.

- Ты безумец. – негромко добавила Имоен, обращаясь к Хаэр'Далису. – Если бы Канни потеряла *тебя*, ей бы и душа больше не понадобилась.

Более или менее разобравшись в происходящем, друзья принялись искать выход из Карманного Плана, пленившего их. При тщательном осмотре выяснилось, что этот мини-план представлял собой не очень большую каменную площадку, словно плывущую посреди океана угольно-черной пустоты. Стены практически полностью отсутствовали, их заменяла все та же чернота, в которой порой угадывалось зловещее движение, раздавались невообразимые звуки и время от времени мелькали жуткие виде-

ния. Сводов над ними так же не было, лишь ледяные, испещренные рунами плиты под ногами и две массивные каменные двери, расположенные в пустоте друг напротив друга по краям площадки.

Одна дверь с глубоко прорезанными на ее поверхности неизвестными рунами и словно охраняемая большими нечеловеческими глазами, выложенными из драгоценных камней на ее створках, была надежно запечатана. Не видя иного выбора, Канни пересекла зал и открыла вторую, более простую на вид дверь. Та поддавалась на удивление легко, и друзья, перешагнув порог, очутились в небольшом каменном зале, стены которого были украшены бесчисленным количеством самоцветов, также изображавших глаза, которые, казалось, следили за каждым движением компаньонов. Сама комната была совершенно пуста. В противоположном ее конце друзья увидели две двери поменьше, абсолютно одинаковые и безликие. Между этими дверьми у стены неподвижно сидел огромный жуткий демон. Завидев Канни, тварь поднялась, расправив крылья, и с учтивым поклоном заговорила.

- Наконец пришла дочь Баала. – гулкий нечеловеческий голос прогремел под невысокими сводами зала, заставив Канни невольно поежиться. – Ты пришла потребовать свое наследие, не так ли?

- Наследие? – недоуменно повторила девушка. – О чем ты говоришь, демон?

- Этот План подчинился Баалу когда-то. – нетерпеливо объяснил демон так, словно это было нечто очевидное. – Ты не мертва, раз твоя сущность не вернулась к источнику, а значит, теперь Карманный План твой. Твой и того, другого. Волшебник забрал у тебя многое, это верно. Но не все. Потому вы вдвоем оказались на грани.

- И что я могу с этим поделать? – поинтересовалась голово-рез, и чудовище издало низкий скрежещущий смешок.

- Ты уже знаешь ответ, Госпожа Убийства. – он снова слегка поклонился. – Высвободи свою душу. Один из вас умрет, и тогда второй вернется в мир живых. Но чтобы открыть путь к своей душе, ты должна пройти испытание. За моей спиной две двери. Два пути, и оба ведут к одной цели.

Канни вопросительно взгляделась в лица своих спутников, надеясь, что кто-то из них понимает в происходящем больше, чем она сама. Все компаньоны озадаченно молчали.

- За свою жизнь тебе приходилось принимать множество решений. – продолжал демон. – Ты выбираешь свой путь, и выбор этот всегда влияет на других, хочешь ты того или нет. Таков твой удел. Возможно, чужая судьба тебе безразлична. Возможно, последствия каждого решения преследуют тебя во сне. Это тоже твой выбор. И сейчас ты снова стоишь перед выбором, Госпожа. Путь, который ты изберешь, оставит свой след на ком-то другом. Том, кто не в ответе за твое решение, но примет на себя все последствия. Выбери правую дверь, дочь Баала, и спасешь себя. Выбери левую – и ты примешь на себя удар, предназначенный другому.

- То есть... - задумчиво проговорила сбитая с толку девушка. – Пойди я налево, и на меня упадет сундук? А если направо – он упадет на кого-то из моих друзей? Хорош выбор. – насмешливо заметила она.

- Ты должна выбрать, и потом жить с последствиями своего решения. – повторил демон с жутковатой усмешкой. – И выбор этот даже для твоей благородной натуры не станет простым.

По мановению когтистой лапы чудовища обе двери шумно распахнулись. За ними Канни, взглядевшись, рассмотрела одинаковые полутемные коридоры с неровными каменными стенами и земляным полом. В конце каждого идущего слегка под углом

тоннеля виднелся яркий свет, в потоке которого одиноко и недвижно стояла одна и та же массивная фигура, узнав которую головорез разразилась самой отборной бранью, какую только была способна вспомнить.

- Иди налево, и память о многих уже перенесенным тобой страданиях покажется золотыми воспоминаниями юности. – вкрадчиво проскрипел демон над самым ухом девушки, когда она, наконец, угрюмо замолкла. – Или пойдешь направо, и когда затихнут крики агонии этого человека, ты сможешь навсегда забыть о его существовании.

В голосе чудовища звучали несомненно победные нотки, и Канни с гневом почувствовала, что проигрывает независимо от того, какой путь, собственно, выберет. И все же дочь Баала вполне сознавала, что выбора у нее на самом деле нет.

- Ни ты, ни кто-то другой не сумеет заставить Саревока кричать. – мрачно заметила она, перешагивая порог двери слева.

Головорез спиной чувствовала на себе взгляды своих компаньонов, но ни один из них не проронил ни слова. Затем дверь громко захлопнулась, оставив девушку в душном полумраке. Не видя иного выбора, Канни медленно и осторожно пошла по коридору в сторону источника света. Никто не нападал на нее, не срабатывали скрытые ловушки, из потайных ниш в стенах не вылетали заклинания, призванные причинить ей особенные страдания. Однако каждый следующий шаг давался девушке с все большим и большим трудом, словно сам воздух невидимым грузом навалился на ее плечи. Дышать стало тяжело, кровь гулко пульсировала в ушах, а перед глазами поплыли разноцветные круги. Все тело головореза словно налилось раскаленным свинцом, и это ощущение все усиливалось, начиная сводить ее с ума. Разумом Канни осознавала, что стоит ей сделать шаг назад, и пытка немедленно прекратится. И тогда ее брат снова умрет. Эта мысль казалась еще более невыносимой, заставляя медленно, но

неуклонно продвигаться вперед. Последние шаги девушка сделала, цепляясь за стену и почти теряя сознание, затем она просто ввалилась в освещенный зал и растянулась на полу у самых ног Саревока, хватая ртом воздух.

- Ты выбрала самопожертвование. – раздался прямо над ней бесстрастный голос демона. – Дочь Баала, что добровольно берет на себя ответственность за свою судьбу. Посмотри же теперь, оценит ли твое великодушие тот, ради кого ты страдала, Госпожа Убийства, и помни, он один стоит теперь между тобой и твоей судьбой. – с этими злорадными словами он с неяркой вспышкой исчез, оставив брата и сестру наедине.

Канни с трудом поднялась с пола под любопытным и недоверчивым взглядом Саревока.

- Самопожертвование? – повторил он. – Ради меня?! Твоего врага, который при этом и так уже мертв? Ты глупа.

- Можешь меня считать кем угодно, но *ты* мне не враг. - глухо ответила девушка, пытаясь прийти в себя после такого испытания. – И мертв ты или нет, я не позволю причинить тебе страдания по моей вине. Несправедливо заставлять тебя держать ответ за мои решения.

- О, так мы говорим о справедливости? – гневно прервал сестру воитель. – Если бы она существовала, мы бы сейчас занимали место друг друга! Я должен был стать аватаром, я! Ты не ценишь свою силу, ты ее даже не желаешь! Ты ее не заслуживаешь, как и моего уважения! И я не стану помогать тебе. У тебя не остается иного выбора, кроме как снова убить меня. – он гулко и злорадно хохотнул, отлично видя смятение, отразившееся на лице девушки. – Другого способа разрушить печати у тебя не будет. Какая ирония, не правда ли? Этого ли ты хотела, дорогая сестра?

- Ты прав, мне не нужна эта сила, и я не желаю иметь ничего общего с аватаром! – начиная сердиться, повысила голос Канни.

– Я не желаю сражаться, напротив, будь у меня любая возможность помочь тебе, я бы не колебалась.

– Осторожнее со словами, сестра. – насмешливо предостерег Саревок. – В Карманном Плане Баала слово, данное одним из его детей, приравнивается к заклятию Гиз. Не исполнишь обещанное, и тебя ждет смерть, а то и чего похуже.

– Я знаю цену своим словам. – спокойно заметила Головорез. – Если в моих силах что-то для тебя сделать, скажи.

– Но... зачем тебе это? – в полной растерянности только и спросил призрак.

– Позволь напомнить, что я никогда не желала твоей смерти. – с улыбкой объяснила Канни. – Я верила, да и сейчас верю, что есть другой путь. Каждый заслуживает второй шанс.

– Я... поверю твоим словам. – после долгого молчания медленно произнес Саревок. – Я сниму печать с двери, за которой тебя ждет твоя судьба. Ты же в будущем вернешься сюда, по своей воле, и освободишь меня.

Канни от радости захлопала в ладоши, и ее брат нахмурился, словно раздраженный ее ребячливостью. Однако когда образ призрака уже начал таять, растворяясь в воздухе, девушка успела заметить тень улыбки на изможденном лице воина. Головорез развернулась и легко побежала к своим друзьям, с беспокойством ожидавшим ее на другом конце коридора.

***

Когда друзья вернулись в главный зал Карманного Плана, все сразу же заметили перемену. Глаза, выложенные из крупных самоцветов на каменной двери с рунами, теперь были закрыты. Печать исчезла. Не давая себе времени на колебания, Канни подошла к двери и одним мощным рывком распахнула обе створки.

- Пришло время последней битвы. – почти равнодушно высказался Йонелет, выходя из мрака им навстречу. – Один из нас навсегда останется гнить в Бездне.

- Угадай, кто это будет. – устав от словесных игр, зарычала Канни, начиная преобразаться в Убийцу.

К всеобщему смятению, Айреникус сделал то же самое, и два покрытых шипами чудовища с ревом сцепились в жаркой схватке. Несколько мгновений компаньоны безмолвно наблюдали, не в силах разобрать, сторону какого из аватаров им надлежало принять. Внезапно из по-прежнему открытой двери, вероятно, ведущей за пределы Плана, посыпались ужасающего вида демоны из разных уголков Бездны.

- Закройте ворота! – крикнул Хаэр'Далис, выхватывая мечи.

Тифлинг прекрасно знал, что магия против этих древних тварей была практически бессильна, самому же преобразаться ему не хотелось из опасения лишиться в таком месте своего привычного «смертного» облика.

Это был один из самых страшных и тяжелых боев за все годы, проведенные компаньонами в дороге, вместе и порознь. Сознавая же, что проиграть означало навсегда остаться в Бездне, они сражались с упорством обреченных. Другого выхода у них не было.

Наконец, демоны были повержены, однако аватары все еще сражались, с глухим рычанием высекая искры каждый раз, когда соприкасались их покрытые шипами лапы или хвосты. Поначалу Канни даже не осознавала происходящее в полной мере. Немного времени спустя, ей все же удалось обрести контроль над своим телом, и движения аватара стали более продуманными и систематичными. Повинуясь какому-то не до конца понятному даже ей самой инстинкту, Имоен медленно подняла лук и выстрелила в одного из монстров. Айреникус отвлекся менее чем

на секунду, но этого оказалось достаточно его противнице, чтобы нанести страшный удар, вонзая рога ему в грудь.

Дальнейшее произошло за считанные секунды. Оба аватара неожиданно и резко сбросили с себя демонические личины. Йонелет, чувствуя, что больше не в силах даже удерживаться на ногах, в падении дико закричал, выражая тем самым гневное неприятие и протест. Канни, стоя над ним с пылающими нестерпимо ярким золотым блеском глазами, гортанным чужим голосом произнесла несколько слов на никому даже отдаленно не знакомом языке. За этим последовала ослепительная вспышка, и беззвучный взрыв сбил с ног и разбросал по залу всех свидетелей финальной схватки.

Когда свет померк, и Канни снова смогла разглядеть помещение, открывшаяся ей картина повергла девушку в невыразимый шок. Сама она чувствовала себя так, будто весь План обрушился ей на голову, погребая под собой хрупкое тело. Вид же распростертых на каменных плитах неподвижных тел ее друзей привел головореза в состояние, близкое к безумию. Медленными неверными шагами приблизилась она к Хаэр'Далису и опустилась на пол рядом с ним, нежно сжимая его тонкие пальцы.

- Дитя Сигила с черной вечностью в глазах... - почти беззвучно заговорила Канни, вглядываясь в спокойное лицо тифлинга. -

Чья кровь лишь у глупцов способна вызвать страх.

Ты видел смерть,

Ты видел ненависть и боль,

Но жажда жизни

Тебя манила за собой.

Ты здесь чужой,

И этот мир тебе чужой.

Мир знать не хочет твоих песен,

Он другой...

Голос ей больше не повиновался, перед глазами девушки все плыло, а сердце, казалось, на самом деле вырывалось из груди.

- Но что есть мир,
Когда любовь вращает Планы,
Дает вторую жизнь погибшим,
Лечит раны? – шепотом спросила она.

Затем окружавший их безмолвный мир перевернулся и исчез.

Открыв глаза, Канни вновь обнаружила себя на поле последнего боя с Айреникусом. Она лежала на сплетении тонких белых ветвей Древа Жизни, тесно прижимаясь к Хаэр'Далису и крепко сжимая его руки. Слегка повернув голову, девушка тут же встретила взглядом с улыбающимся тифлингом.

- Я слышал, как ты звала меня, Фукуро. – негромко произнес он.

Кровавый Трон

The Lord of Murder shall
perish, but in his doom he
shall spawn a score of mortal
progeny.

Chaos shall be sown from their passage...

- So sayeth the Wise Alaundo

Несколько недель, проведенных ими в Салданэсселаре, показали Канни самыми спокойными за всю ее жизнь. Несмотря на масштабные восстановительные работы, активно проводившиеся по всему городу, друзья, также принимая в них самое деятельное участие, тем не менее, наслаждались давно заслуженным отдыхом.

Гаррик, проводивший все свое свободное время в дворцовой библиотеке, в конце концов привлек своей деятельностью внимание любопытного тифлинга. Увидев первые листы рукописи скальда, Хаэр'Далис немедленно подключился к творческому процессу, привнося в текст юноши свой уникальный стиль рассказчика и дерзкий юмор. Двое бардов допоздна засиживались в библиотеке, советуясь и шутя за стаканом-другим легкого эльфийского вина.

Никого более не удивляли долгие прогулки наедине, совершаемые Аноменом и Налией. Когда же молодые люди без излишнего шума отбыли в Аскатлу на аудиенцию Прелата Ордена, друзья лишь проводили их понимающими улыбками. Земли Д'Арнис обрели, наконец, нового правителя. Рыцарь вернулся спустя дней десять, слегка смущенно объявив своим соратникам, что Леди Делрин не сумеет более сопровождать их в связи с ожиданием наследника. Сестры с искренним воодушевлением поздравляли Аномена, посмеиваясь над лицами бардов, краснеющими от сдерживаемого смеха и, вероятно, не вполне уместных шуточек, рвущихся на волю.

Недели, проведенные в покое вместе, также помогли Канни и Имоен по-настоящему сдружиться, на что им, очевидно, не хватило всей совместно проведенной юности. Дочери Баала коротали время за долгими беседами, желая как можно больше времени провести с Юми, ибо понимали, что недалек час расставания. Генерал Совалидаас, напротив, из всех сил старался избежать даже случайных встреч с дочерью своей пропавшей сестры.

Однако, предаваясь отдыху и скромным увеселениям, Канни никогда не забывала о данном ею слове. Юми, будучи одновременно жрицей Кореллона и могущественной волшебницей, действовала все имевшиеся в ее распоряжении средства, чтобы отыскать обратный путь в Планы и позволить сестре снова увидеться с Саревоком, однако результаты ее поисков не обнадеживали. В конце концов, ознакомившись со всеми возможными книгами и ресурсами, Юми предложила последнюю оставшуюся им возможность. Три сестры покинули Салданэсселар и направились в священную эльфийскую рощу испросить совета у древних духов леса.

Путь занял несколько часов, три девушки осторожно двигались сквозь лесную чащу, готовые к любым неожиданностям. В рощу они вступили на закате и остановились, замороженные открывшимся им зрелищем. Ранняя осень уже тронула багрянцем кроны статных деревьев, окружающих небольшую округлую площадку. Капли легкого теплого дождика мерцали и переливались как драгоценные камни на лицах исполинских мраморных статуй, стоявших в центре рощицы. Глаза же идолов сияли мягким голубоватым светом.

- Приветствую, Духи Леса. – с легкой робостью поклонилась Канни, приблизившись к идолам. – Мы пришли почерпнуть мудрости Древних и испросить совета.

В этот же миг глаза центральной, самой огромной статуи полыхнули огнем, и хотя губы идола не двинулись, сестры услышали гулкий голос, раскатом прогремевший над рощей.

- Колесо пророчества повернулось. – произнес он. – Его дитя пришло к нам на перекресток прошлого, настоящего и будущего. Так было предначертано. Прошлое не кануло в забвение, Фукуро, дочь Владыки Убийства, война движется на Королевства и бог, что был встарь, может вернуться на свой Кровавый Трон. Реки покраснеют от крови, души Детей вернутся к источнику.

Сестры потрясенно смотрели друг на друга.

- Баал... вернется? – недоверчиво прошептала Имоен, однако идола безмолвствовали.

- Пророчество говорит о Войне Крови. – поморщившись, мрачно пояснила Юми. – После того, как мы, дети Баала, собственноручно сведем ряды нашего дружного семейства до минимума, части его сущности, заключенные в наших душах, вернуться к источнику, и он может возродиться. Только вот отмечать это «чудесное» событие мало кому из нас придется. Об этом только что и поведали нам идола...

Договорив, эльфийка с потерянным видом уставилась в умолкшую статую.

- Однако ответов на *свои* вопросы я так и не получила. – с раздражением буркнула Канни.

- Боги Селдарина! – вздрогнув, прошипела жрица. – В Королевствах скоро начнется такое, что мало никому не покажется! А ты только и можешь думать о *своих* делах?!

- Я дала слово! – огрызнулась головорез, когда Имоен внезапно схватила обеих сестер за плечи.

- Ш-ш-ш! – зашептала она. – Вы слышали? Здесь есть кто-то еще. И вряд ли это друг, раз прячется.

Канни медленно опустила руку, и в ней со слабым мерцанием возник посох.

- Кто бы ты ни был, выходи! – громко сказала она, отступая от идола. – Мы не причиним тебе зла, если это то, чего ты опасешься.

- Мне нечего здесь опасаться. – донесся в ответ надменный голос, и из-за деревьев сестрам навстречу ступила высокая эльфийская воительница.

- Илласэра? – изумленно воскликнула Юми, также делая шаг вперед. – Не далековато ли от Калимпорта тебя занесло? Что ты здесь потеряла?

- Вас, разумеется. – с насмешкой отозвалась эльфийка.

Канни и Имоен переглянулись, отчетливо чувствуя исходящую от незнакомки угрозу.

- Ты ее знаешь? – негромко осведомилась Имоен, и Юми удивленно кивнула.

- Мы встретились несколько лет назад, когда я искала в Королевстве Серебряной Луны информацию о пророчестве. Как ни странно, ее интересовало то же самое. – иронично улыбнулась жрица, затем перевела тяжелый взгляд на воительницу. – Мне интересно другое. Для чего было приложено столько усилий, и кто любезно согласился предоставить информацию о нашем местонахождении? – в ее голосе металлически звенели нетерпеливые гневные нотки.

- Вам достаточно знать то, что мне выпала честь забрать ваши жизни. – с неизменной улыбкой отозвалась Илласэра, вынимая из-за пояса жезл. – Что же до источника... Скажем так, он был чрезвычайно неговорчивым...

- Ты кому-то рассказывала о наших последних делах? – нервно шепнула Канни своей младшей сестре. – Кому-то из своих друзей?

- Только... о, боги, Джахейра! – с ужасом произнесла Имоен, и противница издевательски склонила голову в знак согласия.

- С Арфистами совершенно невозможно договориться. – пожаловалась она.

- Ты... ее убила?! – звенящим от гнева и горя голосом закричала девушка, срывая с плеча свой лук.

Илласэра, не удостоив Имоен ответом, в упор смотрела в золотые глаза Канни.

- Почему ты пришла за нами? – почти равнодушно спросила головорез.

- Время пророчества настало. – с пафосом ответствовала эльфийка. – Великие дела свершатся. Твоим же вкладом в общее де-

ло будет смерть... сестра. – ее собственные глаза так же вспыхнули, а из магического жезла в сторону противниц полыхнула ослепительная молния.

Девушки мгновенно расступились, и заклинание лишь оставило в земле глубокую выжженную воронку у ног одного из идолов. Канни бросилась вперед, нанеся сокрушительный удар, который Илласэре удалось лишь частично отразить кортиком. В этот же момент Юми бросила в воительницу рассеивающее магические барьеры заклинание, вслед за которым из рук обезумевшей от горя Имоен вырвался огромный Огненный Шар, сметая и испепеляя все на своем пути.

В роще снова воцарилась тишина, которую вдруг нарушил удивленный возглас Канни. Выпустив посох, девушка поражено рассматривала свои руки, охваченные голубоватым сиянием.

- Что это? – недоуменно обратилась она к жрице. – Я становлюсь аватаром?

- Нет... не думаю. – обеспокоенно осмотрев сестру, ответила подбежавшая Юми. – Твое тело не меняется.

- Мир меняется вокруг нас! – ахнула Имоен.

Несколько мгновений сестры смотрели на окружающий их мирный пейзаж словно сквозь толщу воды, по которой то и дело пробегала рябь, затем все потемнело.

***

Когда мрак рассеялся, три девушки обнаружили себя стоящими на каменных испещренных рунами плитах парящего в Бездне Карманного Плана.

- Время пророчества настало. – передразнивая мертвую воительницу, с наигранным пафосом прошептала Юми. – Вероятно, кровь сестрицы Илласэры поспособствовала тому, что сущность Баала, заключенная в твоей душе, притащила нас в этот Карманный План. И теперь

он, видимо, принадлежит тебе... Но... Для чего весь этот спектакль? – она растерянно обвела взглядом большой каменный зал, украшенный пугающими статуями, стоящими на страже у огромных резных дверей, ведущих в непроглядный мрак за пределы Плана. – С декорациями...

Канни только недоуменно дернула плечами, продолжая крутиться на месте.

- И что нам тут дальше делать? – она умолкла на полуслове, заметив голубоватое свечение, все ярче разгорающееся у входа в План.

Менее чем через минуту сияние стало нестерпимо ярким, последовала вспышка, и девушки увидели медленно приближающийся к ним призрачный силуэт.

- Наконец ты пришла. Я ждал. – услышали они гулкий голос, заставивший Имоен в испуге отпрянуть.

Канни радостно засмеялась.

- Саревок! – головорез шагнула вперед, протягивая руки. – Я искала тебя.

- Ты не забыла о нашем уговоре, сестра? – чуть насмешливо осведомился воин, останавливаясь перед ней. – Ты давала слово освободить меня.

- Разумеется, не забыла. – кивнула Канни. – Просто совсем нелегко было найти сюда дорогу. Теперь же я готова сдержать свое слово, только... Саревок, как мне это сделать? Как я могу освободить тебя?

- Часть твоей души, часть принадлежащей тебе сущности Баала, отданная по доброй воле, способна возродить мою плоть и вернуть к жизни. Но согласна ли ты отдать часть себя? – желтые глаза призрака испытующе всматривались в лицо девушки.

- Канни, нет! Не... - начала было Имоен, но Юми тотчас сжала ее руку, предостерегающе качая головой.

- Согласна. – ответила Канни с твердостью. – Я желаю вернуть твою жизнь. – властно скомандовала она.

Остальные дочери Баала безмолвно наблюдали за тем, как сияние охватывает фигуры стоящих лицом к лицу брата и сестры. Когда свет померк, Канни, чувствуя наваливающуюся усталость, тяжело оперлась на посох. Силуэт стоящего перед ней воина сначала мерцал, лучась магической энергией, затем призрак замер на месте, обретая физическую оболочку. Перед сестрами оказался огромного роста мужчина с бронзовой кожей, золотыми глазами и причудливым узором из татуировок, нанесенных на его гладкий череп. Одет воин был лишь в парчовую туннику, панталоны и высокие сапоги.

- Я... жив! – загремел под сводами Плана ликующий голос Саревока. – Я снова живу!

- Знаешь, брат... - вдруг рассмеялась Канни. – А ведь я никогда не видела тебя без шлема, и до сих пор не имела понятия о том, как ты, собственно, выглядишь.

- Верно. – улыбнулся воин в ответ. – Мои доспехи не вернулись. Ну что ж, обойдемся без них.

- И что... что ты намерен делать дальше? – с легким страхом в голосе поинтересовалась Имоен.

Юми молчала, внимательно наблюдая за всеми участниками этой удивительной сцены.

- Я имею все основания полагать, что Канни потребует моя помощь. – серьезно ответил Саревок, с симпатией оглядывая сверху вниз всех своих сестер. – Надвигается война.

- Об этом мы, к сожалению, слышали. – осторожно заметила Юми. – Все же, позволь задать тебе один маленький нескромный вопрос. Зачем тебе помогать нам?

- А это не очевидно? – хохотнул воин. – Мы говорим о Войне Крови, где одно дитя Баала поднимется против другого. Противником Канни я уже был, не в моих интересах окончить жизнь тем же способом, что и прежде. И не в моих принципах скрываться от тех родичей, что придут за мной, и с кем я, возможно, не сумею справиться в одиночку.

Канни удовлетворенно кивнула.

- В юности я считал, что древнее пророчество говорит обо мне самом. – продолжал Саревок. – Я многое о нем почерпнул из книг и рассказов не слишком-то расположенных откровенничать служителей культа Кирика, убийцы нашего отца и узурпатора его Портфолио.

- Тогда ты знаешь, что нам делать дальше? – тут же спросила головорез, с сомнением поглядывая на каменную дверь. – Я даже еще не знаю, как выбраться с этого Плана.

- Карманный План принадлежал некогда нашему отцу. – начал рассказывать воин. – После смерти я очутился в Бездне, в

вечном пламени испепеляющей ярости и ненависти нашего господина. Ты же, впервые попав в Планы, не была мертва, и темная сущность твоей души подчинила себе этот мини-План. Я был вызван сюда, потому что аватар знал о твоих сомнениях относительно нашего с тобой противостояния. Хотел ли он помучить тебя, вынудив убить меня вновь, или предлагал шанс исправить то, что вызывало твои сожаления - трудно сказать.

- Но... почему аватар установил свою власть над Карманным Планом? – не удержавшись, прервала брата Имоен.

- Полагаю, чтобы защитить Канни от ее собственной силы. – спокойно отозвался Саревок. – Ее мощь безмерна, однако разум пока не в силах в полной мере осознать это. Она не готова к такому могуществу. Карманный План существует, пока он нужен, и служит пророчеству. Именно он создает портал, и, проходя сквозь него, мы окажемся не там, где пожелали, но там, где мы должны быть. Время пророчества пришло, Побережье Мечей будет омыто кровью детей Баала. Главное же противостояние произойдет на юге Тетира, в городе-крепости Сарадуш. Мы должны будем отправиться туда, и тогда мы увидим, какая именно роль уготована тебе в этом пророчестве.

- Мы должны вернуться в Салданэсселар. – возразила Канни. – Я не отправлюсь в путь без своих компаньонов, тебе же требуется посетить оружейника.

- Мы не можем терять время. – заметил воин. – Пройдя сквозь каменные ворота, прикажи Плану вернуть тебя туда, откуда он вас забрал. Но мы должны как можно скорее вернуться сюда. Не сомневаюсь, аватар приготовит нам какое-то испытание, и, пройдя его, мы сумеем открыть портал в Сарадуш. В наше будущее, что бы оно нам ни готовило.

Через несколько мгновений дети Баала вновь оказались стоящими посреди древней эльфийской рощи.

Путь до Салданэсселара прошел без каких-либо неожиданностей. Когда они вступили в город, была уже глубокая ночь, и остальные компаньоны с легкой тревогой ожидали Канни и ее сестер в элегантной и просторной гостиной небольшого дворца, который они занимали как почетные гости правительницы города.

Хаэр'Далис, сидевший на краю небольшого стола, обернулся на звук открывающейся двери и с улыбкой кивнул, встретившись взглядом с вошедшей Канни.

- Канни, где тебя... – вместо тифлинга, не пожелавшего разыгрывать перед всеми эмоциональную сцену, возмутился было Гаррик, однако запнулся на полуслове, разглядев за спиной девушки могучую фигуру Саревока.

Аномен также вскочил с места, не зная, сулит ли угрозу появление столь неожиданного гостя.

- Моя сестра всего лишь сдержала данное ею слово. – спокойно проговорил Саревок. – И у нас нет времени предаваться воспоминаниям о былом. – иронично добавил он, поглядывая на молот, выхваченный рыцарем.

- Надвигается война, друзья мои. – тревожно сообщила головорез. – На меня опять ведется охота, и нам следует без промедления покинуть город, дабы не подвергать новому риску его жителей.

- А как же Юми? – подала голос Имоен. – Она отправится с нами?

Взгляды всех присутствующих обратились к жрице.

- Мое место здесь. – подумав, покачала головой эльфийка. – Если сюда нагрянут другие поклонники Канни... и прочие злоумышленники, мое присутствие пойдет городу на пользу. В свою очередь, мне пойдет на пользу присутствие в Салданэсселаре - он как никто другой сможет защитить меня. Так что обо мне вам незачем волноваться.

Канни понимающе кивнула.

- Что-то подсказывает мне, что мы еще обязательно увидимся. – проговорила она, кладя руку на плечо сестры. – Теперь же... Аномен, я прошу тебя разбудить королевского оружейника, моему брату требуется полная экипировка. Мы не можем ждать до утра.

Рыцарь поднялся, отводя взгляд.

- Это... создание... – пробормотал он. – Твой брат не живой, не мертвый, он даже не нежить. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Саревок лишь пренебрежительно хмыкнул, затем перевел взгляд на бардов.

- Как занятно. – насмешливо протянул он. – Ты ушла уже так далеко от храма, в котором оборвалась моя жизнь. И из всех соратников, что были с тобой в ту ночь, сохранила лишь одного. Того самого, который нанес мне смертельный удар.

Тяжелая рука воителя опустилась на плечо Гаррика, заставив юношу вздрогнуть всем телом. Хаэр'Далис сделал шаг вперед, предостерегающе глядя Саревоку в глаза, и воитель с усмешкой убрал руку. Канни же потрясенно вглядывалась в лицо скальда.

- Я... этого не знала. – тихо пробормотала она.

- А я не знал, стоит ли тебе говорить. – пояснил Гаррик немного нервно. – Я ведь видел, какой ценой далось тебе то сражение.

- В любом случае, это все в прошлом. – собравшись с мыслями, заключила Канни. – Теперь же мы все на одной стороне. И нам пора собираться в путь.

- Когда будешь готова, сконцентрируйся, призывая Карманный План. – подсказал Саревок. – И он призовет тебя и твоих спутников.

Подготовившись к походу с максимально возможной скоростью, друзья очутились в сердце Карманного Плана всего несколько часов спустя. Однако знакомиться с их новым времен-

ным жилищем было не время: едва ступив в просторный зал, все сразу ощутили надвигающуюся угрозу. Они были не одни.

- Ты... одна из нас? Дитя Баала, да? – из глубоких теней, в которых терялись дальние очертания зала, медленно вышел незнакомый человек.

Канни молчала, напряженно рассматривая его внешность, облик самого обычного горожанина. С золотыми глазами.

- Меня зовут Гавид. – продолжал он тусклым голосом. – И я мертв. Я никто. Я даже не знал, кто я на самом деле, пока они не пришли за мной. Но я чувствовал. Чувствовал, что отличаюсь. Я слышал зов крови, как и ты. Но ты... ты сопротивляешься ему. Почему? В конце концов, единственное, чего нам следует опасаться... это возмездие....

По мере того, как Гавид говорил, его тело становилось все прозрачнее. Последние же слова были лишь шепотом призрака, подхваченным легким ветерком, гулявшим по Плану. Видение исчезло, и внезапно компаньоны оказались окружены целой толпой вооруженных людей. Завязалась жестокая схватка. Нападение было неожиданным, и противник явно превосходил их числом, а новые враги все прибывали и прибывали, словно из ниоткуда. Поверженные же противники исчезали, стоило их телам коснуться плит пола.

- Они пытаются измотать нас! – задыхаясь, выкрикнул Ха-эр'Далис, размашистыми ударами расчищая себе путь к окруженной со всех сторон Имоен. – Массовые заклинания, живо!

- Ложный Рассвет! – скомандовал Аномен, временно ослепляя всех участников сражения.

В зале началась неразбериха. Раненая Имоен в испуге цеплялась за тифлинга, мешая ему колдовать. Гаррик, закрыв глаза, сосредоточенно читал сложнейшее заклинание, оставив заботу о собственной жизни на попечение Саревока. Аномен, выронив молот, схватился за древко копья, угодившего в спину Канни.

Несколько мгновений друзьям казалось, что исход битвы недалек и весьма неутешителен, когда неожиданно гигантская стена пламени промчалась по всему Плану, испепеляя врагов.

- Огненный... Штурм... – выдохнул Гаррик, в изнеможении сползая по неровной каменной стене на пол.

Все было кончено.

- Что *это* было? – вяло спросила Канни, также усаживаясь на залитый кровью пол и выпуская из рук посох.

- Возмездие. – перед лицом девушки снова возник полупрозрачный силуэт Гавида. – Странно, не правда ли? Чем дольше ты проживешь, тем больше и больше крови будет у тебя на руках. И возмездия нет конца...

- Полагаю, Карманный План готовит тебя, к исполнению твоей роли в пророчестве. – задумчиво проговорил Саревок. – Ты должна быть готова к своей силе, а значит, сначала тебе требовалось познать свои пределы.

***

У друзей ушло немало времени на то, чтобы прийти в себя после этого испытания и подготовиться к новым, которые, несомненно, ожидали их в следующем пункте назначения, городе-крепости Сарадуше. Пройдя сквозь портал, они обнаружили себя стоящими на небольшой площади в самом центре крепости. Вокруг сновали закованные в латы воители, и со всех сторон угрожающе доносились крики и лязг оружия. Город был в осаде.

Не имея заранее заготовленного плана действий, компаньоны зашли в небольшую таверну и присели у барной стойки, прислушиваясь к разговорам напуганных горожан и угрюмых городских стражников. Внезапно Канни почувствовала легкое прикосновение к своему плечу и, обернувшись, встретила взглядом с немолодой уже, но красивой и величественной женщиной в мантии волшебницы.

- Приветствую, Канни. – мягко проговорила незнакомка. – Я Мэлиссан. Друг.

- Откуда ты знаешь мое имя? – настороженно осведомилась головорез, а ее друзья немедленно сгруппировались вокруг обеих женщин.

- Я наблюдаю за ходом твоей жизни, как, впрочем, и за деятельностью других твоих братьев и сестер. За последние недели я видела смерть слишком многих из них...

Мэлиссан грустно покачала головой, но Канни продолжала хмуриться, с недоверием разглядывая волшебницу.

- Можешь рассматривать меня как... защитницу для детей Баала. – продолжала она, не дождавшись ответа. – Мне известны слова пророчества, и, принимая участие в судьбах его отпрысков, я стремлюсь предотвратить возвращение Баала в пантеон Королевств.

В этот момент все небольшое здание до основания потряс мощный взрыв, прозвучавший где-то снаружи. Под звон разлетающейся на куски посуды и грохот падающей мебели друзья едва удержались на ногах, хватаясь за стойку и друг за друга.

- Город в осаде. – снова заговорила Мэлиссан. – И я виню в случившемся себя. Я привела сюда генерала Громнира, одного из Детей, с его людьми. Он должен был защищать крепость. Сюда начали стекаться другие ваши братья и сестры, ища убежища от гонений. А следом подошла армия Яго-Шуры, чтобы сровнять город с землей. Но Громнир безумен, он забаррикадировался во дворце, бросив всех на произвол судьбы. Его наемники захватили город и творят бесчинства. Нам придется одолеть внутреннего врага, прежде чем появится хотя бы шанс прекратить осаду, и мне очень нужна ваша помощь.

- Значит, требуется попасть во дворец, в надежде урезонить генерала? – заметила Канни. – И каким образом мы это сделаем?

- Боюсь, он не станет вас даже слушать. – развела руками волшебница. – Но вы должны хотя бы попытаться, это единственный шанс для всего города пережить осаду! Боевые маги генерала запечатали ворота дворца, придется искать другой путь внутрь. Молюсь богам, что такой путь существует. Я же нужна на городских стенах. Люди страдают, и я делаю все что могу, чтобы помочь. Прошу вас, поспешите, и пусть боги улыбаются вам.

- По пути сюда мы миновали небольшой храм. – заговорил Аномен, когда волшебница ушла. – Я могу попытаться выяснить у клериков, есть ли другой способ попасть во дворец.

Совсем скоро рыцарь вернулся с обнадеживающими вестями.

- Здесь, неподалеку от городской стены... – начал он свой рассказ, разворачивая на столе наспех набросанную карту крепости. – Есть небольшая дверь, ведущая в давно заброшенную подземную тюрьму, каким-то образом соединяющуюся с подвалами дворца. Больше местному священнику ничего неизвестно, однако нам этого должно быть достаточно для начала. Вход в катакомбы магически запечатан, но я полагаю, что смогу рассеять такое заклинание.

- Если понадобились заклинания клериков, чтобы запереть эту дверь, внутри нас, думаю, ожидает нечто *не* из мира живых. – тут же заметил Хаэр'Далис, и его товарищи озабоченно переглянулись.

Затхлое подземелье, кишасщее нежитью, ничем особенно не смогло удивить закаленных странствиями авантюристов. Осторожно продвигаясь по коридорам вслед за Аноменом, читающим одно заклинание за другим, компаньоны даже с некоторой скукой обезвреживали ловушки и глазели по сторонам. Саревок же не сводил задумчивого взгляда со своей сестры.

- Почему ты все-таки позволила мне присоединиться к твоей группе? – наконец проговорил он негромко. – У тебя нет оснований доверять мне.

- Пожалуй, нет. – беззаботно усмехнулась в ответ Канни. – Однако я тебя не боюсь, да и глупцом не считаю. К чему тебе повторять уже совершенные ошибки? Твоя судьба теперь зависит от тебя одного.

- Интересная точка зрения... – ошеломленно пробормотал воин, однако развить тему дальше ему не дал тифлинг, очевидно, не разделяющий его мнение на этот счет.

- Что случилось, когда ты умер? – без всякого перехода вернул Хаэр'Далис.

- Я... попал в Бездну. – с удивлением отозвался Саревок. – Во владения Баала, который, лишившись вместе с жизнью своего могущества, сохранил, тем не менее, всю присущую ему ярость и ненависть.

- И что было дальше? – не унимался бард, а его юный коллега даже натолкнулся на спину Канни, боясь пропустить хоть слово из столь занимательной беседы.

- Стрдание, тифлинг. – глухо ответил воин. – Ослепляющая боль, и каждая пытка страшнее и мучительнее предыдущей... Я... я не желаю вспоминать все это тебе на потеху! – закончил он, испепеляя любопытных собеседников гневным взглядом.

- Ох, жалость! – осклабился Хаэр'Далис. – Если передумаешь, у меня может в итоге получиться отличная поэма.

- Но ты ведь сам бывал в Бездне. Один раз даже со мной. – поспешила вмешаться Канни, чувствуя нарастающее раздражение брата.

- Ну, так я родом оттуда. – небрежно заметил тифлинг. – Что там меня может удивить? Другое дело - ад глазами смертного. Из этого можно состряпать недурную трагедию. Или сатиру, как уж повезет.

- Сатиру?! – зарычал Саревок, однако, к счастью, опасному разговору продолжаться было не суждено.

Извилистый коридор, наконец, закончился, и друзья очутились, к своему удивлению, в темном и заброшенном подвале замка. Вероятно, не зная о существовании старой тюрьмы, Громнир даже не потрудился поставить в подвале караул. С все возрастающим изумлением они поднялись на первый этаж дворца, так и не встретив ни единой души. Однако стоило им приблизиться к винтовой лестнице, ведущей на следующий этаж, все сразу услышали доносящиеся сверху громкие голоса. Поспешно поднявшись по лестнице, компаньоны оказались посреди целой разношерстной толпы. Воители, авантюристы, маги стояли полукругом, слушая огромного закованного в латы полуорка, возвышавшегося в самом центре просторного зала.

Сразу заметив появление Канни и ее соратников, Громнир мгновенно умолк и направился к ним, пренебрежительно расталкивая своих подручных.

- А вот и наемные убийцы, посланные Яго-Шурой за моей головой! – хриплым насмешливым голосом возвестил генерал, снимая с плеча алебарду.

- Ты - болван. – громыхнул Саревок в тон полуорку. – Найми нас Яго-Шура, мы бы и торчали с ним вместе под стенами города.

- Мы не враги, генерал, и пришли поговорить. – вступила Канни, однако ответа не последовало, а щит Аномена еле выдержал первый удар зачарованной алебарды.

Толпившиеся вокруг воины как по команде набросились на компаньонов со всех сторон.

***

Когда Мэлиссан, прыгая через ступеньки, взлетела на второй этаж замка, от увиденного в зале из ее груди вырвался горестный вопль. Весь мраморный пол был залит кровью детей Баала и усеян их безжизненными телами. Саревок стоял, небрежно опира-

ясь на огромный двуручный меч и разглядывая поверженного им Громнира. Канни и Имоен сновали по помещению, собирая оружие павших, в то время как барды с удовольствием копались в книжных шкафах, шурша магическими свитками. Только Аномен заметил вошедшую волшебницу и отвесил ей несколько ироничный поклон.

- Громнир не дал мне даже шанса поговорить с ним. – без тени смущения заговорила Канни, увидев Мэлиссан и подходя к ней ближе.

- Я все же надеялась. – горько покачала головой волшебница. – Хотя и понимала, что он вряд ли послушает вас. Теперь мы все обречены, ведь мы заперты в осажденной крепости с весьма многочисленным гарнизоном. Даже ваших сил не хватит выстоять против войска.

- У всякого войска есть голова. – философски заметил Хазэр'Далис, присоединяясь к собеседницам. – Что если нам удастся разобраться непосредственно с Яго-Шурой? Это могло бы повлиять на исход осады.

- Ну конечно! – громко воскликнула Мэлиссан. – Если вы сумели будто из ниоткуда попасть в город, разумеется, вы сможете и выбраться из него! Об этом я даже не подумала! Но... вы не можете просто бежать, даже если удастся вывести вместе с собой всех, кто находится сейчас в этой смертельной ловушке. Яго-Шура будет охотиться за нами, а если не он, так его не менее могучие союзники.

- Мы ни от кого не бегаем. – надменно прервала ее Канни. – Так что сосредоточимся на нашей первоочередной цели. Что тебе известно о Яго-Шуре?

- Справиться с ним будет непросто. – подумав, покачала головой волшебница. – Для начала, он - могущественный огненный великан.

- Какая мерзость! – вскрикнула вдруг Имоен, заставив всех дружно обернуться в ее сторону. – Не хочу даже представлять себе встречу Баала с его матушкой!

Канни и Хаэр’Далис покатались со смеху, искоса поглядывая на багрово покрасневших Гаррика и Аномена.

- А чем он больший монстр, чем тифлинг? – начала было Мэлиссан, вызвав этим еще более громкий взрыв хохота.

- Который тифлинг? – выдохнул Хаэр’Далис, держась за бока. – Из нас ведь всего двое здесь - люди.

Имоен уязвленно переглянулась с Саревоком.

- Я имела в виду, что Баал был злом во плоти, так что любое его творение можно рассматривать как чудовище. – с легкой досадой объяснила волшебница. – Я не знаю, какие врожденные способности у каждого из вас, однако мне кое-что известно о даре Яго-Шуры. – она сделала паузу, оценивая эффект, произведенный ее словами, и на этот раз Гаррик не удержался от смеха.

- Театрально. – тихонько откомментировал юноша, толкнув локтем Хаэр’Далиса. – И несвоевременно.

- Великан полностью неуязвим, против него бессильно любое оружие и заклинания. – с раздражением продолжала Мэлиссан. – Однако есть вероятность, что он не родился с этим даром, а приобрел его в юности, когда обучался в древнем храме Баала, скрытом в лесах Тетира. Все, что я могу посоветовать, это разыскать этот храм и надеяться, что в нем и скрывается разгадка тайны Яго-Шуры. Только после этого было бы разумно искать встречи с ним самим.

- А если в храме мы ничего не узнаем? – посерьезнев, спросила Канни.

- Тогда мы все погибнем. – отвела взгляд Мэлиссан. – Увы, больше мне о нем ничего не известно. Однако пока у нас есть этот шанс, я молю вас поспешить. Город может пасть в любую минуту, силы его защитников на исходе.

Отдохнув несколько часов в Карманном Планае, друзья снова прошли сквозь портал и обнаружили себя стоящими посреди густого леса.

- Ну, разумеется. – саркастически хмыкнула Канни. – Портал туда, где мы должны быть. Верно. Жаль только, Карманный План забыл поставить указатель, в какую сторону идти до этого храма. Мы в этой глуши можем неделю проплутать.

- Я могу взлезть на дерево и поискать какие-нибудь ориентиры. – не очень уверенно предложила Имоен.

- Если ты свалишься вниз и убьешься, ваш священник не сможет тебя воскресить. – неожиданно донесся до компаньонов голос откуда-то со стороны. – А тех из вас, кого можно возвращать к жизни, не выдержат верхние ветви.

Канни уронила посох и комично вытаращила глаза.

- Киван?! – только и удалось ей выговорить.

Гаррик тоже изумленно повернулся на знакомый голос, Саревок негромко хмыкнул, кивая головой, остальные же, ранее не встречав этого эльфа, с любопытством рассматривали его неординарную внешность.

- Меня ваше присутствие здесь должно удивлять больше, чем вас - мое. – своим мрачноватым голосом заметил следопыт, подходя ближе. – Разве я не упоминал, что охраняю и забочусь о лесах Тетира? Но как сюда попали вы? Да еще и в таком... обществе. – он с недоверием разглядывал Саревока.

- Мы разыскиваем древний храм Баала, расположенный где-то в этом районе. – спокойно ответил Гаррик, однако Киван продолжал переводить вопросительный взгляд с Канни на Саревока и обратно.

- Саревок возвратился в мир живых не с целью продолжать то дело, из-за которого мы выступили против него в прошлом. - нахмурившись, объяснила головорез. – Мы совместно боремся против тех, кто ценой сотен или даже тысяч жизней вознаме-

рился возродить Баала. Это не твоя война, я лишь прошу поделиться интересующими нас сведениями, если таковые у тебя имеются.

- И не тревожься. – с ухмылкой добавил Саревок. – Тазока ты отдал так, что его к жизни вернуть не смог бы и сам Баал.

- Древний храм находится в двух дневных переходах отсюда. – помолчав, угрюмо заговорил следопыт. – Он полон призраков и нежити, ведь когда Баал погиб, он забрал с собой большинство своих последователей. То, чем они стали после этого, подстерегает вас в руинах. Я не стану сопровождать вас в это проклятое место, однако помечу его на вашей карте.

- А он не изменился. – с улыбкой заметил Гаррик, вглядываясь в лесную чащу, где, не трудясь прощаться, скрылся Киван.

- Глупо с моей стороны было думать, что долгие странствия и вместе пережитые невзгоды сплотили нас с ним, делая друзьями. – с легкой грустью и раздражением бросила Канни. – Он получил желаемое, сразив Тазока, и больше нас ничего не объединяет.

- Среди нас тебе не к кому питать недоверие. – разгадав невеселые мысли девушки, засмеялся Хаэр'Далис. – Мне от тебя уже не убежать, моя птица. – он игриво дернул ее за ухо, и Канни против воли хихикнула. – Твои брат и сестра более чем кто-либо заинтересованы в прекращении Войны Крови. А Гаррик и Аномен давно должны были заслужить твое доверие, ведь вы вместе прошли как испытания, так и вполне мирные времена, когда у них, будь на то желание, были все возможности и право пойти своим путем.

Канни согласно кивнула, с благодарностью и большой привязанностью оглядывая своих соратников.

***

До древнего храма группа добралась к вечеру следующего дня. Сгущались сумерки, однако останавливаться на отдых в по-

добном месте было бы неразумно. Лес постепенно поредел, и друзья зашагали по неровной каменистой дорожке, ведущей к темному провалу едва различимой в угасающем свете зловещей арки, очевидно, главного входа в некогда величественное строение.

Краем глаза заметив в тенях у входа какое-то движение, Хаэр'Далис замедлил шаг и негромко произнес всего два слова: «Каменная Кожа». Гаррик и Имоен немедленно последовали его примеру.

- Ты думаешь, это тебе поможет? – тотчас донесся до них голос, услышав который, Канни даже споткнулась от неожиданности.

- О... отец? – пораженно ахнула Имоен, вглядываясь в темную фигуру, возникшую в проеме арки.

- Горайон?! – подхватила Канни.

Саревок внезапно схватил обеих сестер за плечи, не позволяя им приближаться к призраку.

- Да, это я. – пожилой маг степенно вышел из разрушенного храма, не сводя гневного взгляда со своих приемных дочерей. – Как могли вы забыть все, чему я учил вас? Как могли забыть *меня?*

- Что? – совершенно опешила головорез, делая шаг назад.

- Ты идешь по Фаэруну, оставляя за собой моря крови! – обрушился на нее Горайон. – Убивая тех, кого любишь. Сестру свою ты превратила в приспешницу зла. Воскресила и приняла в свои соратники это... животное! – он презрительно кивнул в сторону Саревока.

- Отец, не говори так! – со слезами в голосе воскликнула Имоен.

Саревок молчал, кусая губы. Канни лишь недоверчиво качала головой. Повинуясь безотчетному инстинкту, Хаэр'Далис переключился на инфразрение. От увиденного тифлинг шархнулся

назад, со звоном врезавшись своими латами в щит стоявшего позади Аномена.

- Фукуро, это не Горайон! – крикнул он резко. – Это демон-тьень!

Стоявшие впереди всех сестры моментально рванулись в разные стороны, оставляя монстра лицом к лицу с Саревоком. Не потеряв на раздумья ни мгновения, воин нанес чудовищный удар своим двуручным мечом. Перед пораженными взорами всех компаньонов, Горайона внезапно окутала сияющая огненная сфера, когда же свет померк, от призрака не осталось и следа.

- Это... это был просто монстр, который принял знакомый нам облик, чтобы подобраться поближе? – подавленно пробормотала Имоен, однако Хаэр'Далис смущенно отвел взгляд.

- Это действительно был Горайон. – медленно и тяжело заговорил Саревок. – То, во что он превратился после смерти...

- Как такое могло приключиться? – недоуменно спросила Канни, в то время как ее сестренка закрыла лицо руками, не в силах сдержать слезы.

- Ты до сих пор не знаешь, какой врожденный дар тебе преподнесла сущность Баала. – неохотно заговорил воин, обращаясь к Имоен. – Ты - аватар. – продолжал он, взглянув на Канни. – О своем же даре я узнал еще в юности. Я - Несущий Смерть. Удар, которым я сразил Горайона, отправил его душу не просто в царство мертвых, в этом случае он попал бы под покровительство божества, которому служил. Я отправил его во владения Баала, и это то, чем его сделал наш отец. Обратил в демоническую тень и заключил в этом храме, где она будет поджидать любого смертного путника, чтобы поглотить его душу. Этим же ударом я сразил его теперь, но в скором времени он вернется. Его темная сущность привязана к этим руинам. Нам следует поспешить.

- Ты чудовище! – сквозь слезы воскликнула Имоен.

- Мы можем как-то помочь ему? – спокойно спросила Канни, но Аномен отрицательно мотнул головой.

- Чтобы исправить такое свершение, надо быть самим Баалом. – сумрачно, но без раскаяния заявил Саревок.

- А... почему ты одним-двумя такими ударами не разделался со всей моей группой при нашей первой встрече? – задумчиво поинтересовалась головорез, с уважением глядя на брата.

- Удар, Несущий Смерть, требует огромных сил и предельной концентрации. Ведь и ты не ходишь на базар в образе Убийцы. – с легкой насмешкой отозвался воин. – На момент нашего с тобой противостояния я глупо израсходовал почти все свои силы. Я был тогда слишком самонадеян, рассчитывая легко справиться с твоими союзниками и без божественной помощи.

- Однако для душевных бесед вы выбрали неподходящее место. – шепотом подал голос Гаррик. – Я слышу чьи-то шаги в руинах!

Все компаньоны мгновенно замерли, чутко прислушиваясь, однако приближавшееся существо, очевидно, не думало таиться. Из темной арки медленно вышла древняя старуха, тяжело ступая и опираясь на узловатый посох.

- Вы пришли! – скрипучим голосом возвестила она. – Наконец, пришли могучие сыны и дочери Господина. Я знала, что этот день придет, знала!

- Это не призрак. – тихо шепнул тифлинг своей подруге.

- Ты живешь здесь? Среди мертвых? – настороженно спросила Канни, и старуха негромко рассмеялась.

- Сколько вопросов у вас! Я отвечу на все. Меня называют ведьмой этих лесов. И я знаю, зачем вы здесь, знаю! Из-за моего мальчика, не так ли? Моего Яго-Шуры, глупца, предателя! Вы хотите мести? Я тоже! Лесная ведьма поможет детям Господина! – женщина безумно расхохоталась.

- Ты хочешь отомстить Яго-Шуре? – головорез немного нервно отступила назад. – За что?

- Когда-то великой священницей Баала была я. – уже спокойнее заговорила ведьма. – Но он погиб, и мне пришлось учиться выживать. Я украла одного из его детей и вырастила в этом самом храме. Нового Владыку Убийства хотела я воспитать! Старая глупая женщина! – она с досадой хлопнула себя по лбу, отчего седые космы упали на ее морщинистое лицо, заслоняя безумный блеск глаз. – Разве не растила я его как родного? Разве не учила его древним ритуалам? А он бросил меня здесь гнить! Я научила моего мальчика, как извлечь из груди собственное сердце, и он усвоил мои уроки, о да! Его сердце омывает магический огонь, и пока оно бьется, мальчик неуязвим. Мальчик бесмертен! Пронзи его сердце, Дитя Пророчества, и чары спадут. Ох, как удивится он! Смертельно удивится! Лесная ведьма почувствует. Почувствует вкус мести!

- А... где мне искать его сердце? – осторожно поинтересовалась Канни, с опаской озирая безумную колдунью.

- О, мой Яго-Шура ведь сын бога. – ослабилась старуха. – Другие великаны поклоняются ему самому как божеству. Они воздвигли в его честь целый храм в горах. Надо думать, сердце хранится там, под охраной его последователей. Иди же, дитя, пролей кровь моего вероломного мальчика!

Девушка с любезным поклоном попятилась прочь от ведьмы, словно опасаясь заразиться безумием. Остальные столь же осторожно подались назад. Старуха смотрела им вслед, продолжая смеяться.

***

Обнаружить местоположение горной крепости великанов оказалось проще, чем друзья ожидали. Как только группа выбралась к полудню следующего дня из дремучих чащ Тетирского леса и оказалась у подножия гор, им немедленно встретился

патруль великанов. Четыре неуклюжих и уродливых монстра, каждому из которых даже Саревок, самый высокий из компаньонов, доходил разве что до пояса. Огненные великаны, самые крупные и могучие среди представителей этой расы, однако же, были не разумнее гоблинов, вдобавок, крайне грузны и неповоротливы. Помимо всего, рассчитывая на свою невероятную силу, чудовища не считали нужным носить доспехи, и друзьям, пусть и не сразу, удалось без особенных затруднений справиться со столь непривычным противником. Оставалось лишь двигаться на голоса и шум, производимый другими великанами, коими эта местность просто кишела, и к раннему вечеру компаньоны увидели перед собой исполинские ворота храма, врезанные прямо в гору. Не без оснований полагая, что свои основные силы Яго-Шура стянул под стены Сарадуша, друзья открыто вступили в цитадель. На входе их встретили всего двое караульных, и Канни с изумлением отметила, что даже вооружены они были простыми дубинками.

- Самонадеянность Яго-Шуры приведет его к бесславной гибели. – насмешливо откомментировал Хаэр’Далис, покосившись на Саревочка. – Он считает, что его крепость неприступна или ее невозможно найти?

- А если это ловушка? – озабоченно ответил Аномен, зорко оглядывая просторный, но совершенно пустой зал, в дальнем конце которого уходила вверх гигантская лестница.

- Я думаю, у нас это семейное. – со смехом вмешалась Канни. – Я в юности пошла одна и без доспехов против анкега.

- Может быть, дети Баала и обуяны гордыней, однако вряд ли они глупы. – высказался в свою очередь Гаррик. – Если здесь хранится залог его бессмертия, Яго-Шура просто не мог оставить его без надежной охраны. Я предлагаю нам тщательно разведать обстановку.

- Поднимемся наверх. – решил тифлинг. – Но не разделяться. Всем держаться вокруг Канни, если это ловушка, она одна может вытащить нас, перенеся в Карманный План.

Со всеми предосторожностями поднявшись на второй этаж твердыни, друзья обнаружили себя в столь огромной галерее, что ее дальние углы едва можно было разглядеть. Помещение было вырублено в скале и не имело ни единого окна, освещаясь лишь чадающими факелами на стенах. Они осторожно двинулись вперед, высматривая возможную опасность, однако вокруг стояла гулкая тишина, и нигде не было заметно ни малейшего движения. Дойдя почти до конца галереи, Хаэр'Далис подал всем знак остановиться. Компаньоны оказались перед огромными дверями, из-за которых отчетливо доносились грубые голоса огненных великанов. Одна из дверных створок была приоткрыта менее чем на ширину ладони, однако для того, чтобы быстро оценить ситуацию внутри, большего не требовалось.

- Их там примерно десяток. – шепотом сообщил тифлинг остальным. – Охраняют нечто, напоминающее алтарь. Полагаю, именно это мы и искали. Сложности здесь я вижу две. Дверь эта сделана великанами, не уверен, что мы вообще сумеем ее открыть, тем более с целью внезапной атаки. А второе – в таком количестве эти существа нас могут попросту затоптать. Впрочем, учитывая уровень их интеллекта, мы можем поднять шум и, скорее всего, выманить большинство из них сюда, где попросторнее.

- Согласна. – подключилась Канни. – Они сами откроют нам дверь, и пока остальные их отвлекают, кто-то из нас проберется внутрь и если сердце действительно там, просто пригвоздит его мечом или кинжалом.

- А если это ловушка, и никакого сердца вообще нет? - неуверенно поежилась Имоен, и Гаррик, с безмятежной улыбкой пожав плечами, ответил ей всего двумя словами.

- Огненный Шар!

Эффект от этого маневра превзошел все ожидания. Взрыв шара, казалось, сотряс всю гору, в недрах которой они находились. Аномен от неожиданности оглушительно уронил щит, а остальные авантюристы разбежались во все стороны, с громкой бранью встряхивая лапами дымящихся плащей. Тяжелые двери немедленно распахнулись, и в галерею посыпались всполошившиеся стражники. Завязалось действие, напоминающее больше некое шутовство, нежели организованное сражение. Легкие сестры вместе с Гарриком вихрем носились по галерее, сбивая с толку своих неповоротливых противников. Закованные в латы Саревок и Аномен вдвоем загоняли в какой-нибудь угол отбившегося от сотоварищей великана и быстро приканчивали. Хаэр'Далис же в одиночку бросился в зал с алтарем, не раздумывая о ловушках, которые могли его там поджидать.

На первый взгляд могло показаться, что обстоятельства складываются весьма удачно. Услышав шум, поднятый друзьями, все стражники поспешили наружу. У алтаря остался лишь один, невероятных размеров чудовище, очевидно, предводитель. Однако, увидев стремительно приближающегося к нему тифлинга, великан неожиданно поднял руки, сплетая в воздухе глиф заклинания.

- А вы даже так можете? – саркастично бросил Хаэр'Далис, не снижая хода.

Огненная Стрела гулко просвистела над его головой, в ответ бард выпустил перед собой Ледяной Конус, заставив оппонента с ревом попятиться. И все же великан по-прежнему заслонял собой алтарь.

- Испепелить меня не сумел и дракон. – тифлинг остановился перед монстром, оценивая расклад сил. – Так что опасность ты, переросток, представляешь разве что если на меня сядешь.

- Беренн съест эльфа с ушами живьем! – угрожающе прооркотал великан, делая шаг вперед.

Выигрывая время, Хаэр'Далис бросил в него еще один Ледяной Конус, и замешкавшийся буквально на мгновение оппонент дал ему необходимую для перевоплощения отсрочку.

Увидев перед собой пепельную статую с багровыми глазами, Беренн в шоке отшатнулся, но все-таки сохранил достаточно самообладания, чтобы выпустить в нее молнию. Демон ответил лишь жутковатым хохотом. Его огромные крылья мощным взмахом отразили заклинание, направив его в стену, где осталась дымящаяся дыра.

- Хаэр'Далис, скорее! – не своим голосом крикнула Канни, пробегая мимо распахнутых дверей. – К ним идет подкрепление!

Голос девушки на момент отвлек Беренна. Пользуясь этим, тифлинг взмыл в воздух над головой великана и, приземлившись точно на алтарь, с размаху вонзил стальные когти в огромное живое сердце, трепетавшее там в языках магического пламени. Огонь моментально потух, и, убедившись, что сердце неподвижно, Хаэр'Далис легко соскочил с алтаря и всем телом врезался в Беренна, пытаясь если и не сбить его с ног, то хотя бы оттолкнуть с дороги. Однако, падая, грузное чудовище увлекло его за собой.

- Канни, План! – взревел демон, хлопая крыльями и наугад нанося удары когтями в попытке высвободиться из медвежьих объятий великана.

- Все сюда! – услышал он над собой властный крик Саревока, а затем голова Беренна покатилась к входу в зал, отделенная от тела одним могучим ударом меча воителя.

Имоен впрорхнула в помещение как испуганная птичка и спряталась за спиной брата.

- Их там уже штук тридцать! – сообщила она.

Вслед за ней в зал вбежал растерзанный храмовник, без щита, шлема и в залитых кровью доспехах.

- Наступают! – выпалил он, тяжело переводя дух.

- Канни! Гаррик! - Хаэр'Далис бросился к выходу, однако в этот момент ему навстречу в комнату стрелой влетел аватар Баала, держа в охалке невредимого, но весьма напряженного такого рода заботой скальда.

- Карманный План! – возопил Убийца, и очертания крепости великанов к всеобщему облегчению тотчас исчезли.

***

- Мы не можем терять времени. - Хаэр'Далис, уже в своем привычном облике, нетерпеливо прохаживался по Карманному Плану, дожидаясь, пока его союзники вылечатся и заменят поврежденные части экипировки. – Да, великаны глупы, но о таком происшествии даже они догадываются донести Яго-Шуре. А нам полезно будет их опередить. Значит, мы возвращаемся в образ смертных... – он намеренно наступил на хвост аватара, и монстр тихонько беззлобно заворчал. – ... и выступаем! Полагаю, портал опять отправит нас в Тетирский лес, так нам еще до осадного лагеря дорогу искать.

Вновь очутившись в чащах Тетирского леса, друзья сразу с тревогой поняли, что искать обратную дорогу к осажденному Сарадушу им не придется. Над лесами явственно разносились звуки далекого сражения, а со стороны побережья в чистое небо поднимались клубы густого зловещего дыма. За несколько часов почти бегом преодолев лес, они в ужасе остановились на небольшом пригорке, озирая поле недавнего боя. Сарадуш был буквально стерт с лица Фаэруна. Захватчики не оставили от крепостных стен и строений камня на камне, и вся площадь некогда могучей твердыни, а ныне жутких руин, была усеяна обезображенными телами. Порой среди развалин можно было заметить легкое движение, но то были лишь мародерствующие наемники.

В некотором же отдалении вверх по реке зоркие глаза тифлинга усмотрели очертания походных шатров. Очевидно, головной отряд войска еще не снялся с места.

Компаньоны с содроганием покинули еще дымящиеся руины и стали со всей осторожностью подбираться к лагерю. Несмотря на всю напряженность ситуации, Канни порой с улыбкой переглядывалась с Гарриком, вспоминая их давнее внедрение в бандитский лагерь на Побережье Мечей.

По счастью, армия Яго-Шуры не состояла исключительно из ему подобных. Множество наемников самого обычного роста и вида сновало среди шатров, приводя в порядок оружие после боя и подсчитывая трофеи. Друзья скользили сквозь вражеские ряды, не привлекая ничьего особенного внимания. Их выбор пал на самый огромный шатер, установленный немного поодаль от основного лагеря. На мгновение остановившись у его входа, Имоен шепотом произнесла несколько слов, затем компаньоны одновременно рванулись внутрь.

Он был там. Невероятных размеров даже для великана, рыжеволосый исполин в золоченых доспехах сидел за походным столом, читая пергамент. Резко подняв голову и встретившись взглядом с золотыми глазами Канни, Яго-Шура вскочил, отбросив в сторону стол.

- Как я был разочарован, не найдя вас в этом жалком городишке! – утробно прорычал он. – Меня не удовлетворило убийство всех остальных слабаков, отродий Баала! Но вы... вы сами пришли ко мне!

Не утруждая себя ответом, Канни со зловещей усмешкой метнула кинжал, со звоном вонзившийся в скрепление лат на плече великана. На лице Яго-Шуры отразилось неопишное удивление, граничащее с ужасом.

- Как... как это возможно?! – вскричал он. – Я... ранен?! Яго-Шура непобедим! Стража!

Воцарилась мертвая тишина, и тут великан внезапно осознал, что больше не слышит из-за тонких стен шатра обычных звуков окружающего его военного лагеря. До его слуха донесся лишь тихий смешок.

- Сфера Тишины. – довольно пояснила Имоен. – Чтобы никто не помешал нам... побеседовать...

Канни и Хаэр'Далис удовлетворенно обменялись улыбками, а Саревок одобрительно хлопнул сестренку по спине, едва не сбив ее с ног.

- Вы сговорились с проклятой ведьмой! – взревел великан. – Я вас уничтожу!

Яго-Шура выступил в центр шатра, легко поигрывая гигантским боевым молотом. Компаньоны тут же тесным кольцом окружили его, лишь Имоен подалась назад, натягивая тетиву лука. Словно по незримой команде, все одновременно пошли в атаку. Чудовищный удар молота великана был нацелен в сторону хрупкой Канни, однако головорез с легкостью увернулась, и молот, скрестившись с клинком Саревоба, внезапно оглушительно взорвался. Саревоба, все же удержавшего меч, отбросило назад, но и Яго-Шура едва удержался на ногах. Пользуясь его замешательством, Аномен и Канни одновременно ударили противника в грудь, и хотя это не нанесло ему существенного вреда, отвлекающий маневр вполне удался. Три Ледяных Конуса, прочитанных чародеями с разных сторон, буквально растерзали тело великана градом ледяных осколков.

Несколько мгновений друзья стояли, переводя дыхание, затем Канни просто подошла к выходу из шатра и отдернула полог. Все наемники, оказавшиеся в поле зрения и сами имеющие возможность видеть, что произошло в главном шатре, замерли на своих местах, не издавая ни звука. В торжественном молчании вся группа прошествовала сквозь осадный лагерь, и ни один бывший враг не попытался встать на их пути.

Спустя примерно четверть часа, друзья снова оказались на развалинах Сарадуша, где разбрелись по полю боя в поисках выживших. Через некоторое время, впрочем, стало очевидно, что эта затея обречена. Уже поворачиваясь, чтобы покинуть это зловещее место, Канни вдруг увидела одинокую фигуру, бредущую к ним со стороны леса. Разглядев знакомый облик, головорез поспешила навстречу, крикнув Аномену следовать за ней. Мэлиссан выглядела плачевно. Ее мантия практически превратилась в лохмотья и была пропитана кровью, слипшиеся волосы упали на осунувшееся лицо. Увидев Канни, волшебница устало улыбнулась, тяжело опираясь на свой посох.

- Вы живы! – воскликнула она, радостно оглядывая Канни и ее друзей, пока Аномен читал Наложение Рук. – Я... еле выбралась. Яго-Шура уничтожил всех детей Баала, одного за другим. Думаю, он удвоил усилия, штурмуя город, когда счел, что вы тоже внутри.

- Яго-Шура только что скончался. – буднично сообщила головорез.

- Гори он в аду за то, что тут учинил. – горестно заметила Мэлиссан. – Но город? Разрушен до основания. Дети Баала мертвы...

- Что до Войны Крови? – чуждый сострадания Саревок не желал откладывать разговоры о главном в угоду эмоциям.

- У Яго-Шуры были союзники. – подумав, заговорила волшебница. – Даже если вы с ними - последние оставшиеся в живых дети Баала, они станут охотиться за вами, пока не добьются своего.

- Но чего именно они добиваются? – нахмурившись, поинтересовалась Канни, однако Мэлиссан лишь развела руками.

- Может быть, собрать всю сущность Владыки Убийства, чтобы возродить его, либо занять его место. В любом случае это сулит лишь смерть и разрушения. Их нужно остановить!

- Пожалуй. – о чем-то сосредоточенно размышляя, вступил в разговор Хаэр’Далис. – Тебе известно, сколько их? Имена?

- Я знаю о троих. – с благодарностью ответила Мэлиссан. – Илласэра и Сэндай – эльфы. И еще один их союзник, Абазигал. Мне не удалось выяснить, кто он такой, только то, что его жилище находится где-то в горах.

- Илласэра уже погибла. – кивнул головой тифлинг. – Где же искать остальных двоих?

С минуту волшебница молчала, что-то вспоминая, затем ее лицо словно осветилось.

- Я знаю, кто может дать вам точные указания! – с воодушевлением проговорила она. – До этого момента я предпочитала не втягивать его в ситуацию с детьми Баала, но теперь выбор у нас невелик. Его зовут Бальтазар, и он глава монастыря, расположенного в небольшой деревушке на самом краю пустыни Калим. Там вы сможете, при необходимости, найти убежище, и от Бальтазара же узнать, где скрываются Сэндай и Абазигал. Деревня называется Амкетран, и я предлагаю нам всем отправиться туда как можно скорее.

***

- И зачем ты опять притащил нас в Карманный План? – несколько ворчливо обратился Аномен к тифлингу. – Мы только недавно отсюда.

- Напомни мне, с какой целью мы прошли сквозь портал в последний раз. – насмешливо отозвался Хаэр’Далис, продолжая с интересом изучать уже, казалось бы, всем хорошо знакомый пейзаж.

- Ну конечно! – ответила за священника Имоен. – Убийство Громнира сопровождалось испытанием Ордой. Сейчас от нашей руки пал еще один сын Баала, значит, в Карманном Плане могло что-то снова измениться.

- Новый аспект судьбы Канни. – добавил Гаррик. - Пророчество движется к свершению.

- Не может быть окончания, без начала. – неожиданно произнес Саревок, поворачиваясь к сестре. – Что тебе известно о твоём прошлом? О начале пути?

Девушка ошеломленно уставилась на воителя.

- Моя мать была путешественницей. – неуверенно заговорила она. – Когда она погибла, Горайон, ее старый друг, взял меня к себе. Однако мне неизвестно, ни как она встретилась с Баалом, ни как умерла. Ты ведь об этом меня спрашиваешь?

Саревок опустил голову и гулко зловеще расхохотался.

- Баал провел среди смертных не один год. – начал рассказывать он. – Я родился раньше тебя. Я *был* там.

- Был где? – с неожиданным страхом выговорила Канни, бессознательно цепляясь за Хаэр’Далиса в поисках поддержки.

- Твоя мать была одной из верховных жриц Баала. - продолжал воин. – Она и многие другие его священницы родили ему сыновей и дочерей, чтобы в ночь его гибели провести ритуал. Принести в жертву всех его детей, тем самым возвращая его к жизни. Таков был его план. Но группе Арфистов во главе с Горайоном удалось сорвать жертвоприношение, истребив большинство жриц. Многие из детей погибли в ту ночь. Немало и выжило. Горайон забрал тебя, бросив меня на гибель, как удалось выжить Имоен, я не знаю. Я смог бежать, найти убежище в Железном Троне, и с самой юности я не терял из виду ни тебя, ни его. Поэтому, когда пробил час, я отправил Горайона в Бездну.

- Прекрасная и добрая эльфийская священница... – севшим голосом пробормотала Канни, глядя в побелевшее лицо Имоен. – Теперь я вижу корни твоей ненависти к Горайону, да и ко мне в прошлом. – повернулась она к Саревoku.

- А... если бы судьба распорядилась иначе? – вдруг спросил Хаэр’Далис. – Если бы твой брат вырос среди Арфистов, а твоим уделом стал бы Железный Трон, Фукуро? Повторила бы ты его судьбу?

Повисло напряженное молчание. В тревожной задумчивости Канни переводила взгляд с Имоен на Саревока и обратно.

- Да... – наконец, выдохнула она. – Мы вполне могли занять места друг друга. Я... в долгу перед братом, принявшим на себя удары пророчества.

Едва лишь прозвучали последние слова, портал Карманного Плана вспыхнул нестерпимо ярким багровым светом, а воздух вокруг словно пошел мелкой рябью.

- Держаться вместе! – крикнул тифлинг, хватая одной рукой свою подругу, а второй, не сильно утруждаясь учтивостью, Гаррика за шиворот.

На мгновение весь План погрузился в кромешный мрак, затем, постепенно, свет вернулся, и друзья обнаружили себя посреди диковинного оазиса. Почти лишившись дара речи, Канни смотрела на стоящую к ней лицом к лицу воительницу. Ее точную копию.

- Смотри на меня, Фукуро. – с гневом и презрением произнес клон, одетый в доспехи, точь-в-точь похожие на старые латы Саревока. – Смотри, какой ты могла стать, если бы не малейший поворот судьбы. Смотри и знай, что я презираю тебя, столь щедро одаренную судьбой. Тебя, кому не пришлось биться за каждую малость, идти путем страданий и лишений. Само твое существование оскорбляет меня! – она подалась вперед, занося двуручный меч, и вслед за ней из тени выступили фигуры, до сих пор безмолвно стоявшие поодаль.

Пренебрежительно скользнув взглядом по двойникам Анджело, Тазока и незнакомого мага, в прошлом зарезанного Кораном, Канни с усмешкой повернулась к Саревоку.

- Вот тебе отличный шанс вернуться на момент в прошлое и, наконец, исполнить свое желание. Убить «меня». – девушка запнулась, увидев, как меняется лицо воителя при виде стремительно нападающей на них Тамоко.

- Сосредоточься! – проскочив между братом и сестрой, Аномен громко стукнул щитом по латам Саревoka. – Это даже не призраки. Они – иллюзии, созданные Планом!

Бой закончился быстро, и, подтверждая правоту рыцаря, на полу не осталось ни единого тела. Однако Саревок оставался в мрачной задумчивости.

Карманный План вновь обрел свой привычный вид, и компаньоны стали устраиваться на отдых посреди большого зала, подальше от портала. Немного поколебавшись, Канни направилась к своему брату, угрюмо сидевшему в стороне от всех.

- Саревок... – тщательно подбирая слова, заговорила девушка. – Нам не дано изменить судьбу или исправить прошлое, но...

- Когда-то я думал, что пророчество говорит обо мне. – перебил ее воитель. – Мы и сейчас не можем до конца быть уверены, что его центр – ты. Но все же... Война Крови движется к завершению. Да, мы не властны над своим прошлым. А в чьих руках наше будущее? *Мое будущее?* – он поднял голову, в упор глядя в глаза сестры.

- Я верю, что только мы сами в ответе за свою судьбу. – твердо ответила Канни. – Ты, как и я, будешь поступать, советуясь лишь со своей совестью, Саревок. Ты – новый человек и волен совершать те же ошибки, если прошлое тебя так ничему и не научило.

- Ты считаешь, что у меня есть выбор? – несколько иронично уточнил он, и головорез рассмеялась.

- Можешь возвращаться к прежнему себе и закончить так же, как уже было. – заметила она добродушно. – А можешь начать все сначала и попытаться исправить то, что натворил прежний

ты. То, что еще возможно исправить, в память о тех, кто боролся за тебя с тобой же самим. Поступай по совести, вот и все. – просто посоветовала девушка, отходя, чтобы присоединиться к остальным.

***

Следующим пунктом назначения Канни и ее друзей была деревенька Амкетран, и на этот раз портал исправно перенес их буквально в самый центр маленького селения, расположенного на границе бескрайней пустыни Калим. Несколько десятков домиков ютились в тени, отбрасываемой огромной мрачной твердыней монастыря. Ветер с заунывным свистом поднимал в воздух тучи песка и пыли, и компаньонам оставалось только гадать, как вообще кто-то живет в таком негостеприимном месте.

Побродив немного по полупустой и унылой деревне, группа направилась к входу в монастырь. Привратник, рослый бритоголовый монах, встретил чужеземцев без тени дружелюбия и, не отпирая кованых ворот, отправился доложить об их прибытии главе общины. В скором времени ворота монастыря распахнулись, и навстречу друзьям выступил высокий могучий человек в довольно роскошном для монаха облачении.

- Полагаю, вы та группа, о которой меня предупреждала Мэлиссан. – отрывисто заговорил он, оглядывая собравшихся перед ним авантюристов. – Я ожидал вас.

- Приветствую, Бальтазар. – спокойно ответила Канни. - Мэлиссан еще в Амкетране?

- Она уже покинула наше общество, и не упоминала, куда отправляется. – покачал головой монах. – Однако перед уходом Мэлиссан просила меня передать вам карты, на которых отмечены убежища двоих, что вы разыскиваете. От себя же могу добавить совет. По моим сведениям, они собирают вокруг себя союзников. Если вы промедлите, подобраться к ним станет намного сложнее. Еще. Поскольку Мэлиссан поручилась за вашу группу,

вы, по необходимости, можете укрыться в моем монастыре. Если никто из вас не вздумает совать нос в мои дела, разумеется.

- Благодарю. – в тон Бальтазару процедила Канни. – Но мы не нуждаемся в убежище.

- Желаю вам удачи. – коротко распрощался монах, направляясь обратно к входу в обитель.

Кованые ворота снова захлопнулись, оставив друзей в одиночестве посреди пыльной улицы.

- Какой... очаровательный. – слегка неприязненно заметила Имоен, однако ее сестра не улыбнулась, встревожено глядя в задумчивое лицо Хаэр'Далиса.

- Бальтазар - тифлинг. – наконец, негромко сообщил бард. – Хотя и отлично скрывает свою природу. Нам неизвестно, какие цели он преследует, а потому, насколько можно доверять полученным от него сведениям.

Компаньоны в замешательстве переглянулись.

- Конечно, за него поручилась Мэлиссан. – осторожно добавил Гаррик. – Но что мы знаем о ней самой?

- В любом случае, пока у нас нет других вариантов. – подумав, решила Канни, просматривая карту. – Не думаю, что будет разумно вообще заходить в монастырь, но проверить расположенный неподалеку подземный комплекс нам точно не помешает.

- Подземный? – озабоченно переспросил Хаэр'Далис, забирая у подруги пергамент. – Даже самые злые и порочные эльфы не строят подземелий, а значит, Сэндай...

- Дроу! – закончил за него Гаррик.

- Темные эльфы сильны в магии и чрезвычайно коварны. – серьезно проговорил Аномен, и Канни с любопытством обернулась к храмовнику.

- Рыцари Ордена уже сталкивались с ними? – поинтересовалась она.

Аномен грустно покачал головой.

- Столкновений было немало. – пояснил он. – И некоторые заканчивались плачевно для тех, кто недооценил этих необычных противников. Однако же, следует иметь в виду их некоторые особенности. В жизненном укладе темных эльфов царит жесткий матриархат. Воины-дроу всегда действуют по приказу, следовательно, нейтрализовав жриц, мы можем избежать лишнего кровопролития.

- То есть, нам всего-то нужно скрытно пробраться в комплекс, и после нашей... встречи... с Сэндай, ее союзники просто разойдутся по домам? – хихикнула Имоен.

- Некоторые - да. – тоже усмехнулся тифлинг. – Но не стоит забывать об излюбленных питомцах дроу. Пауках, медвежуках, миконидах...

- Миконидах? – нахмурился Гаррик, силясь что-то вспомнить. – На что они похожи?

- На ходячие плотоядные грибы ростом с человека. - беззаботно ответил Хаэр'Далис, и Канни покатила со смеху, вообразив себе подобного противника.

Согласно карте, вход в подземный комплекс загадочной Сэндай располагался всего в нескольких часах ходу от Амкетрана, в недрах небольшой рощи на окраине Тетира. Разглядев между деревьями нечто, напоминающее арку, друзья стали осторожно подбираться ближе, стараясь ступать как можно незаметнее. У входа в комплекс, щурясь от непривычного для них дневного света, скучали двое часовых-дроу.

- Как нам миновать их? – зашептала Канни на ухо Хаэр'Далису. – Неважно, убьем мы их или только обезоружим, это так и так выдаст Сэндай наше присутствие, и она успеет подготовить нам западню.

- Магический сон? – не совсем уверенно предложил Гаррик.

Тифлинг отрицательно покачал головой.

- На темных эльфов магия почти не действует. – заметил он. – Тогда они успеют поднять тревогу, и нам, возможно, придется прорываться через целое войско.

- А если попытаться их отвлечь? – подал голос Аномен. – Дроу редко бывают на поверхности и могут не понять, было ли какое-то явление подстроено или это нормально для погоды в данной местности.

- Подходит. – подумав, согласился Хаэр'Далис. – Заклинания лишь не должны быть направлены непосредственно на кого-то из них.

- Закройте глаза. – с улыбкой посоветовал рыцарь, затем негромко и отчетливо скомандовал. – Ложный Рассвет!

На несколько мгновений вся рощица утонула в ослепительном золотистом сиянии. До друзей тут же явственно донеслись стоны и проклятия стражников, закрывающих глаза руками.

- Быстрее! – подал знак тифлинг, и вся группа почти вслепую бросилась бежать к темному провалу арки.

Торопливо спустившись по довольно длинной лестнице, они остановились с оружием наготове, пытаясь приучить глаза к тусклому освещению. Вокруг стояла тревожная тишина, компаньоны стояли в довольно грубо выкопанном тоннеле с неровными стенами и низким потолком.

Пройдя немного вперед, они явственно услышали приближающиеся голоса и звуки шагов довольно большого отряда. Совершенно не желая устраивать побоище у самого входа, и в месте, где Саревок и Аномен не могли даже выпрямиться в полный рост, друзья стали судорожно озираться в поисках укрытия.

Голоса доносились из-за поворота тоннеля впереди. В стороны же уходили два небольших ответвления, заканчивавшихся дверями.

- Сюда! – не раздумывая, скомандовал Хаэр'Далис, и вся группа в последний момент скрылась за ближайшей дверью.

Они оказались в абсолютно темном узком коридоре, буквально гудящем странными и угрожающими звуками.

- Инфразрение, живо! – тревожно крикнула Канни.

- Огненный Шар! – в ужасе закричала Имоен, разглядев лежавшее перед ними пространство.

Тоннель оказался совершенно запружен гигантскими ядовитыми пауками. Мерзкие твари размером с добрую овцу ползали по полу, загораживая и без того узкий проход, облепляли стены, капали ядом с потолка, щелкая ужасными жвалами. Саревок, которому и без подобных препятствий пришлось бы преодолевать коридор, согнувшись в три погибели, разразился отборной бранью. Аномен двинулся вперед, держа перед собой щит. Еще один Огненный Шар, брошенный Гарриком, принес, однако, результатов гораздо меньше, чем требовалось.

- Стена Пламени! – скомандовал Хаэр'Далис, затем досадливо пожал плечами. – У наших заклинаний недостаточная дальность. – пожаловался он. – Мы расчищаем коридор на несколько шагов вперед, а из всех щелей его тут же заполняют новые твари.

- Дыхание Дракона! – произнес в этот момент Аномен, и гигантский язык пламени пронесся по тоннелю, сметая всю живность на своем пути.

- Бежим! – крикнула Канни. – Я вижу выход!

***

Захлопнув за собой дверь, отделявшую паучье гнездо от остальных помещений комплекса, друзья остановились, переводя дыхание и с изумлением рассматривая место, в котором очутились. Их взорам представился просторный зал, заставленный причудливыми приспособлениями и... клетками в человеческий рост.

- О, мой Баал... – пробормотала Канни. – Это же...

- Лаборатория Айреникуса! – ахнула Имоен, дрожа всем телом.

- Айреникуса не вернуть никаким сверхъестественным силам. – попытался успокоить сестер Хаэр’Далис. – Это просто лаборатория архимага. Что, впрочем, и так не сулит нам ничего хорошего. – добавил он с легким беспокойством.

- Я ощущаю присутствие. – напряженно заговорил Аномен. – Это не архимаг. Нежить, сохранившая после смерти разум и способность колдовать. Это логово лича!

- Лич?! – выдохнул Гаррик. – Нужно убираться отсюда!

- Как? – насмешливо перебил юношу Саревок. – Обратно к паукам? Здесь должен быть другой выход и его придется поискать.

Воин спустился на несколько ступенек и осторожно зашагал вдоль стены, углубляясь в лабораторию и подав знак остальным ждать его на месте. Омерзительная полуразложившаяся тварь в выцветшей мантии поджидала его у окованной железом двери в самом конце продолговатого помещения.

- Какой приятный сюрприз! – замогильным голосом зашипел лич. – Сын Баала навестил мою скромную обитель! Заточить Смертную Душу! – произнес он магический призыв.

Ничего не произошло.

- Я не совсем живой. – насмешливо пояснил Саревок, нанося ответный удар.

Последовала огненная вспышка, и глухой взрыв потряс лабораторию. Лич исчез.

- Теперь уж наше присутствие ни для кого не секрет. – философски заметила Канни, вместе с остальными присоединяясь к воителю. – Что ж, часть пути мы одолеть успели.

Покинув лабораторию лича и миновав короткий коридор, компаньоны очутились у подножия небольшой лестницы, на верхних ступенях которой их уже ожидала стройная фигура жрицы-дроу.

- Я знаю, кто вы. – с сильным акцентом заговорила женщина, глядя прямо в глаза Канни. – Ты сильна, дочь Баала, но ты не дроу. По воле Сэндай ты умрешь здесь.

- Давали бы мне монетку каждый раз, когда я такое слышу. – язвительно отозвалась головорез.

Гневно сверкнув глазами, жрица развернулась и исчезла за дверью, которой заканчивалась лестница.

- Вот и наша западня! – возвестил Гаррик, скрывая волнение за шутливым тоном.

Готовясь ко всему, друзья поднялись по ступеням и последовали за противницей. Жрица ждала их по ту сторону двери в небольшой комнате, окруженная внушительными союзниками.

- Аномен, Саревок, разберитесь с демонами! – мгновенно сориентировавшись, распорядился Хаэр’Далис. – Канни, Гаррик – дроу! Имоен, в углу лучник!

В этот момент из теней позади противников медленно и зловеще выплыла по воздуху гигантская уродливая голова с множеством глаз.

- Никому не приближаться к бехолдеру! – со смесью волнения и отвращения крикнул тифлинг, выхватывая мечи.

Поднялся невообразимый шум и неразбериха. В общей свалке противники едва различали, кому наносят удары, парившая же над ними туша бехолдера поливала всех сверху градом заклинаний. Повинуясь не совсем понятному ему самому побуждению, Гаррик размашистым ударом катаны покончил со своим противником, выбрался из гущи сражения и, схватив арфу, запел боевую песнь. С изумлением остальные компаньоны почувствовали, как каждое их движение становится легче и стремительнее. Враги падали на пол один за другим. Оттолкнувшись от стены, Хаэр’Далис взмыл в воздух и вонзил оба меча в огромный центральный глаз бехолдера.

Победа была полной, и никто из друзей даже не оказался сколько-нибудь серьезно ранен. Понимая, что теперь все имеющиеся в распоряжении Сэндай силы встанут перед ними, компаньоны заторопились дальше, однако в следующей же галерее их уже поджидал большой отряд воинов-дроу.

- У нас нет на это времени! – с мучительным нетерпением вскричала Канни, замахиваясь посохом.

Согласно кивнув, тифлинг сменил обличье, и могучий удар его крыльев словно смерч разбросал во все стороны безусловно сильных, но легких и хрупких темнокожих воителей. Бегом преодолев несколько коридоров, группа очутилась в маленьком округлом помещении с единственной дверью, ведущей, судя по всему, в покои самой Сэндай. Друзья пришли к такому выводу из-за внешности стражей, замерших в ожидании у заветной двери.

Ужасные существа были ростом с самых высоких людей. Их фигуры, закутанные в мантии, также были схожи с человеческими, головы же напоминали омерзительных осьминогов, сидящих на плечах и шевелящих щупальцами.

- Все назад! – от неожиданно резкого окрика Хаэр'Далиса компаньоны шарахнулись, наталкиваясь друг на друга.

Тифлинг же, все еще в облике демона, медленно двинулся навстречу двум монстрам. Стражи, не двигаясь с места, зашевелили щупальцами, угрожающе протягивая их в сторону противника.

- Это иллитиды. – с нескрываемым ужасом зашептал Гаррик. – Пожиратели разума. Они атакуют его силой мысли!

- Боевую песнь, скорее! – сориентировалась Канни. – Мы должны помочь! Имоен, стреляй!

Головорез отступила на шаг и сосредоточилась, намереваясь тоже сменить облик, но Саревок предостерегающе схватил ее за руку.

- Попробуй отогнать их. – обратился он затем к Аномену.

- Не уверен, что они мертвые. – пожал плечами рыцарь, однако просьбу немедленно исполнил.

Неожиданно обе твари с треском взорвались, обдав онемевших от омерзения компаньонов зеленоватой жижей вместо крови. Хаэр'Далис тяжело опустился на одно колено, меняя облик на более привычный. На губах тифлинга выступила кровь.

- Чуть... мозги мне не сожрали. – тяжело дыша, но все же улыбаясь, пожаловался он.

- Значит, нашли, что у тебя сожрать. – дружелюбно заметил Аномен. – Наложение Рук!

***

Украшенная орнаментом дверь, которую охраняли илликиды, оказалась не заперта. Прямо за ней друзья увидели большой едва освещенный зал, вдоль стен которого полукругом стояли диковинные статуи. Сэндай, прекрасная чернокожая эльфийка с серебряными волосами, ждала их, стоя в самом центре комнаты.

- Никто не в силах оказался остановить вас. – мелодичным голосом произнесла она. – Однако жизни моих слуг не потрачены впустую, они выиграли мне достаточно времени, чтобы подготовиться. Вы могли стать нам великими союзниками, но для этого уже слишком поздно. – за последними ее словами последовала яркая вспышка, и жрица исчезла.

- Заприте дверь. – проговорил Хаэр'Далис, осторожно выходя в центр зала. – Подкрепление ей не помешает, а нам - весьма даже.

- Где она? – начала, было, Канни и осеклась, заметив движение где-то в стороне.

Под удивленным взглядом девушки одна из статуй вдруг зашевелилась, принимая облик Сэндай.

- Узнал заклинание. – тут же торопливо высказался Гаррик. – Эти статуи - клоны с разными способностями, и она будет все-

латься в каждую по очереди. – юноша резко прыгнул в сторону, и отравленные магические дротики вонзились в стену позади него. – Эта статуя, очевидно, маг.

- Рассыпались! – скомандовал тифлинг. – Следите за каждым клоном. Как шевельнется - бейте.

Компаньоны бросились в разные стороны, а Хаэр'Далис пошел в атаку на мага, на ходу прочитав Каменную Кожу. В роли волшебницы Сэндай оказалась очень сильна. Читая мощнейшие заклятья одно за другим, она едва не обрушила своды подземной цитадели на головы своих оппонентов. Несколько минут дроу и тифлинг обменивались магическими ударами, которые, впрочем, обоим не наносили существенного вреда. Остальные компаньоны, зная о способностях своего предводителя, держались поодаль, не рискуя оказаться испепеленными на месте. Улучшив момент, Гаррик немного приблизился к противникам и бросил в Сэндай заклинание, рассеивающее магические барьеры. В это же мгновение, не давая волшебнице опомниться, Хаэр'Далис летящим ударом отрубил статуе голову и резко развернулся, осматривая остальные статуи. Лишь на мгновение одна из фигур слабо замерцала, затем вдруг полностью исчезла.

- Головорез в тенях! – предупредила друзей Канни. - Остерегайтесь удара в спину!

Не видя противника, компаньоны замерли, пытаясь отследить ее передвижения по звуку шагов. Удар в спину, однако же, не заставил себя ожидать, и Гаррик, которого спасла только Каменная Кожа, не удержавшись на ногах, полетел на пол. Следующего удара выдавшая себя Сэндай нанести не успела. Ее меч разлетелся как хрустальный от столкновения с боевым молотом Аномена. Тотчас же в движение пришла статуя Сэндай-воительницы, а дверь в зал затрещала под напором спешивших ей на помощь союзников.

Воин-Сэндай, обладая мощью, усиленной магически в несколько раз, двумя взмахами цепы отбросила Саревока и Аномена, будто мелких гоблинов, и смерчем обрушилась на Канни. Девушке едва хватило сил парировать прямой удар, когда на ее защиту встали барды. Аномен, поднявшись с пола, не вернулся в строй, а на минуту остановился, внимательно изучая оставшиеся у стены безмолвные статуи. Времени у друзей оставалось слишком мало.

- Сокрушающий Кулак Бигсби! – воззвал рыцарь, и в воздухе, сотканная из чистой энергии, появилась невероятных размеров латная рукавица.

Несколько оставшихся клонов разлетелись на мелкие осколки от столкновения с заклинанием священника. В это же время Саревок ударом невысказанной силы впечатал Сэндай в стену. Статуя воительницы снова потускнела, возвращаясь в камень, а затем рассыпалась на куски, и в центре зала появилась настоящая Сэндай.

Все компаньоны, уже порядком измотанные приключениями в подземном комплексе, одновременно навалились на жрицу, не давая ей времени читать заклинания. Удар металлическим наконечником посоха Канни был настолько стремителен, что сумел пробить тело противницы насквозь.

- Ты... не... победила. – прошептала Сэндай, прежде чем ее тело обратилось в прах.

В дверь продолжали ломиться приспешники дроу, и измученные друзья выстроились в ряд, ожидая нового нападения. Внезапно Канни с удивлением почувствовала, будто начинает превращаться в аватара. Голубоватая дымка окутала фигуру девушки, затем неожиданно и без приказа Карманный План поглотил всю ее группу. Наконец справившись с зачарованной дверью, воины-дроу обнаружили зал совершенно пустым.

Открыв глаза, Канни обнаружила себя в Карманном Планае в окружении своих не менее изумленных друзей. Дымка продолжала виться вокруг ее тела, однако черты Убийцы вырисовываться не начинали. Затем голубоватое облачко покинуло девушку и замерцало, начиная слегка завихряться перед всей группой. Через несколько мгновений оно рассеялось, и перед их потрясенными взорами оказался Убийца. Аватар Баала, отдельно от его дочери.

- Чт... что происходит? – не веря своим глазам, спросила Канни, и чудовище утробно заворчало.

- Разве ты не узнаешь меня? – пророкотал аватар. – Я это ты. Я - твоя сущность.

- Но как это возможно? – продолжала недоумевать головорез.

- Я - отклик Баала. Тень, лежащая на твоей душе, Фукуро. – продолжал Убийца. – И я знаю о пророчестве то, что и тебе следует услышать. Воистину, ты - центр его. Ты несешь смерть даже тем, кому силишься помогать, кого защищаешь, кого любишь...

Канни с недоверием замотала головой, и на ее глазах выступили слезы. Хаэр'Далис успокаивающе положил руку на плечо подруги, подозрительно оглядывая Убийцу.

- Такова твоя природа. – бесстрастно продолжал аватар. – Но пророчество говорит не об этом. Дети Баала посеют хаос и зальют кровью едва ли не весь Фаэрун, это так. Но речь идет не о тебе, а о тех, кого ты убиваешь одного за другим. Твоя судьба - предотвратить исполнение пророчества, и предостерегает оно о твоей возможной неудаче, не о тебе самой.

- Это... облегчение. – медленно проговорила Канни, размышляя над услышанным.

- И ты продолжишь идти своим путем, узнав истинное положение дел? – в голосе Убийцы зазвучала угроза. – Прилагать

усилия, чтобы не допустить возвращения твоего отца на Кровавый Трон?

- Баала никому не вернуть к власти. – поразмыслив, заключила головорез. – Я же не позволю его детям завладеть Троном и развлечения ради уничтожить мир, в котором я живу.

Несколько мгновений Убийца молчал, обдумывая сказанное, затем гулко и страшно расхохотался.

- Олицетворяя волю твоего отца, я не слишком-то счастлив слышать такое решение, Фукуро. – проскрежетал он, замахиваясь когтистой лапой.

Не успевая прийти в себя от всего случившегося, друзья схватились за оружие, с разных сторон обходя монстра. Несколько ударов аватар с легкостью отразил своими словно стальными когтями. Наконец, пробив защиту Убийцы, Хаэр'Далис нанес сильный удар в грудь противнику. К всеобщему смятению, лезвие Энтропии не оставило и следа на панцире демона, Канни же неожиданно выпустила из рук посох и с криком схватилась за грудь, на которой из ниоткуда появился длинный кровавый разрез. По счастью, не смертельный. Все компаньоны как по команде расступились, опуская оружие.

- Как справиться с ним, если он напрямую связан с Канни? – в испуге прошептала Имоен.

Убийца снова торжествующе захохотал. Саревок вдруг отбросил в сторону меч и медленно зашагал навстречу аватару. Его тело, окутавшись золотистой дымкой, начало менять свои очертания, и через миг лицом к лицу с Убийцей оказался еще более огромный демон, покрытый шипами, с могучим хвостом, рогами и двумя парами рук.

- Разрушитель? – перестав смеяться, только и спросил Убийца.

Два чудовища с ревом сцепились в схватке, и яркое сияние окутало их борющиеся силуэты. Еще мгновение, и все вновь вы-

глядело как обычно. Рассеивающаяся голубая дымка дала Канни понять, что ее сущность воссоединилась с телом. И Саревок опять был человеком. Воитель стоял, неверяще разглядывая свои руки.

- Как я мог превратиться в Разрушителя? – озадаченным, но чрезвычайно довольным тоном осведомился он.

- Возможно, часть моей души, присоединившись к твоей, усилила сущность Баала в тебе? – предположила Канни. – Как бы там ни было, ты только что спас мне жизнь. – продолжала она тепло. – Спас от меня самой. Спасибо, Саревок.

Воин повернулся, задумчиво оглядывая своих сестер.

- Послушай, Канни. – заговорил он, видимо, приняв решение. – Мы вряд ли сможем вернуть Баала, даже если бы и стремились к этому. И ты не желаешь допустить на Трон других его детей, как только что сама сказала. Тогда... какие же остаются варианты?

- Что ты имеешь в виду? – нахмурилась девушка, начиная понимать, что может быть на уме у ее брата.

- Когда Война Крови закончится, вся сущность Баала вернется к источнику. – начал объяснять Саревок. – То есть, к Кровавому Трону. Она не может просто исчезнуть. Я предлагаю тебе взойти на Трон. Впустить сущность в свою душу и завладеть ее силой. Занять место Баала, оно по праву твое.

- Но... зачем тебе-то этого желать? – искренне удивилась Канни.

- Я буду служить тебе. Вместе мы будем непобедимы! Наши армии пройдут маршем по всему Фээруну. – казалось, в его ликующем от подобных мыслей голосе уже слышался звон металла.

- Но... я совершенно этого не хочу. – просто ответила голово-рез, не замечая, с каким напряженным вниманием ее остальные

спутники ловят каждое слово из их разговора. – Должен быть другой выход!

- Почему? – поразился ее брат. – Как можно отказываться от всего, что само к тебе идет? Власть, могущество, подданные!

- Я не хочу никем править. – пожимая плечами, рассмеялась Канни. – Все мои соратники остаются со мной по своей воле, не из страха. Вот так вот. Пусть лучше меня любят несколько друзей, чем боятся и ненавидят тысячи незнакомых существ любой расы.

Саревок умолк, удивленно, но без гнева глядя в лицо своей сестры.

- После всего, что с тобой случилось, всего, через что тебя заставили пройти, ты продолжаешь чувствовать именно так? – спросил он, и в его голосе что-то почти незаметно изменилось.

- Ну конечно! – добродушно усмехнулась Канни. – И если ты не только слушаешь, но и *услышишь* меня... Я уверена, ты меня поймешь, Саревок.

- Мне... кажется, что понимаю. – медленно проговорил воитель, отступая назад.

***

Цитадель Абазигала расположилась в гористой местности, схожей с той, где устроили свое логово огненные великаны. Друзья осторожно поднялись по длинной лестнице и очутились перед исполинскими воротами, врезанными в толщу отвесной скалы. У входа их никто не подстергал, однако это лишь усилило смутную пока тревогу. Внутреннее же убранство твердыми показалось компаньонам еще более диковинным. Огромные залы с настолько высокими потолками, что их было трудно даже рассмотреть, оказались вырублены в скальных породах и не имели какого-либо убранства как такового. Исследовав несколько пустынных галерей и встретив в них лишь горстку элементов, друзья добрались до небольшого пещерообразного зала с

неровными каменными стенами и несколькими странного вида бассейнами. Кроме коридора, по которому они пришли, других выходов из помещения видно не было. Компаньоны разбрелись по странному залу, исследуя каждую неровность на стенах и полу в поисках потайных дверей.

- А вот и ответ на загадку. – подал голос Хаэр’Далис, склоняясь над водой. – Здесь подводный тоннель.

- Ну, просто отлично! – с раздражением отозвалась Канни, присоединяясь к тифлингу. – Есть у нас заклинания, позволяющие дышать под водой?

Чародеи озадаченно переглянулись.

- Пожалуй, я могу исследовать этот ход. – задумчиво предложил Гаррик. – Если нырнуть всей группой, доспехи утащат всех на дно. Я же могу полагаться на Каменную Кожу, в случае засады на другом конце коридора. – продолжал он, распуская ремни кольчуги.

- А если он заканчивается тупиком? – тут же запротестовала головорез. – Этот лаз слишком узок, ты не сможешь развернуться, чтобы плыть обратно. Если на это вообще хватит воздуха.

- Я пойду с тобой. – решил Хаэр’Далис, скидывая плащ. – Остальные будут ждать здесь. – с нажимом добавил он, и Канни досадливо грохнула посохом об стену.

- А что если вы выбрали не тот тоннель? – в отчаянии проговорила она. – Здесь же есть еще несколько. Как угадать, который заканчивается тупиком, а какой слишком длинный, чтобы его переплыть?

- Придется рискнуть. – пожал плечами Гаррик.

- Мы вернемся, обещаю. – шепнул тифлинг, обнимая подругу за плечи.

Канни нервно мерила шагами пещеру, ежесекундно оборачиваясь на беспокойную поверхность воды бассейна, в котором уже добрые полчаса назад скрылись ее барды. Наконец, вода

пришла в движение, поднялся фонтан брызг и отфыркивающийся тифлинг с плеском перевалился через низкий бортик и растянулся на полу, тяжело переводя дыхание и отбрасывая мокрые волосы с лица. К всеобщему облегчению, Гаррик вынырнул сразу следом за ним.

- Что-то удалось разведать? – со смесью радости от их благополучного возвращения и присущего ей любопытства тут же спросила Канни.

- Да, исследовали несколько подводных ходов. – Хаэр’Далис поднялся, жестом отстраняя от себя компаньонов. – Огненный Шар!

- Зачем?! – только и сумел обиженно выдохнуть дымящийся скальд.

- Извини. – весело осклабился тифлинг. – В следующий раз просто воткнем в землю посох Канни и повесим на него исподнее сушиться.

Канни и Имоен прыснули от смеха.

- Что вы упоминали о подводных ходах? – нетерпеливо переспросил Саревок.

- А, да. – прервал хихиканье девушек Гаррик. – Переплыв тоннель, мы оказались в большой пещере, связанной ходами с чем-то вроде складских помещений. Там, кстати, обнаружилась отличная веревка!

- И водные элементали. – добавил с усмешкой Хаэр’Далис. – Неприятные создания, но совершенно не выносят огонь.

- Веревка? Превосходно! – теряя терпение, высказался Аномен. – Теперь ничто не помешает нам повеситься.

- Хорошо. Когда закончишь, верни ее, будь добр, чтобы остальные смогли преодолеть тоннель, ведущий на нижний уровень. – не переставая улыбаться, парировал тифлинг.

- Я доплыву до другого выхода и закреплю конец веревки, чтобы те, кому доспехи не позволят плыть, смогли по ней добраться вслед за мной. – пояснил Гаррик, разряжая обстановку.

Спустя всего четверть часа, вся группа благополучно переправилась по подводному ходу в большой каменный зал.

- Только попробуй прочитать еще один Огненный Шар, и я тебя утоплю. – предостерегающе обратился Саревок к Ха-эр'Далису.

Тифлинг в ответ лишь поднял руку, призывая своих спутников к тишине. Издалека до них донесся странный рокот, от которого, казалось, мелко задрожали стены и своды огромной пещеры. Тревожно переглядываясь, друзья двинулись в сторону предполагаемого источника звука. Зал, который они пересекли без каких-либо случайностей, оказался совершенно пустым, с единственной гигантской дверью, ведущей в непроглядный мрак. Стараясь ступать как можно тише, компаньоны спустились на несколько ступенек вниз и очутились в подземном гроте, освещаемом лишь тусклым светом неизвестных минералов, тут и там жилками проступавших в толще стен. Ближе к центру пещеры света было немного больше. Уловив там какое-то движение, группа рассредоточилась, подбираясь к возможному противнику с разных сторон.

Абазигал, огромного роста воин со странной голубоватой кожей, неподвижно стоял в кругу света, ожидая их.

- Добро пожаловать! – его гулкий голос прозвучал под сводами пещеры, словно мрачный колокол. – Я наблюдал за вами довольно долго. Для мелюзги, вы весьма даже... занимательная банда.

- Мелюзги? – презрительно отозвалась Канни. – Яго-Шура уже грохнулся с высоты своего самомнения.

- Ни ты, ни один из твоих... лакеев... не достоин бессмертной сущности Баала! – с гневом заметил Абазигал.

- А себя ты кем возомнил, грязный полукровка?! - рассвирепел Саревок, выхватывая меч.

Двое воителей вступили в яростный поединок. Они были примерно одного роста, оба закованы в латы и вооружены огромными двуручными мечами. Канни вызвала посох, собираясь вступить в бой, когда Хаэр'Далис, не сводивший с Абазигала странного взгляда, схватил ее за руку.

- Всем выстроиться полукругом. – отрывисто скомандовал он. – Огненные заклятья по моей команде. Самые мощные. – злое еще уточнил тифлинг, подталкивая голову себе за спину.

***

И в бою один на один у Саревока было очевидное преимущество. Золоченый меч Абазигала со звоном отлетел в сторону, и воин подался вперед, намереваясь одним ударом покончить с обезоруженным оппонентом, но тот лишь жутко рассмеялся.

- Ты вообразил, что величайшего из сынов Баала столь легко одолеть? – изменившимся голосом пророкотал Абазигал, и его тело окуталось сиянием.

Невероятной силы порыв ветра отбросил Саревока назад, силуэт же его противника стал угрожающе расти. Перед друзьями медленно и величаво расправлял крылья синий дракон.

- Сейчас! – крикнул Хаэр'Далис, и весь грот потонул в чудовищном огненном смерче, со всех сторон подпитываемом всеми компаньонами, владеющими магией.

Охваченная пламенем рептилия с душераздирающим ревом выдохнула облако ядовитого газа, поглотившее Саревока. В этот миг вращающиеся диски из чистой энергии, выпущенные Аноменом, врезались Абазигалу в грудь, практически полностью отделив огромную рогатую голову дракона от тела.

- Саревок! – в ужасе вскричала Канни, бросаясь к неподвижному телу брата, распростертому у дальней стены.

Воин не отвечал. Его золотые глаза были закрыты, а все латы скованы слоем магического льда.

- Теперь он меня утопит. – рассмеялся вдруг Хаэр’Далис, тоже склоняясь над бездвиженным компаньоном. – Огненный Шар!

От соприкосновения с магическим пламенем ледяной панцирь начал с шипением растворяться, Аномен же немедленно добавил к заклинанию тифлинга Наложение Рук, и Саревок, ворча ругательства, медленно поднялся на ноги.

- Ты использовал меня в качестве приманки? – не совсем благодушно осведомился воин.

- Поменяйся ты местами с любым из чародеев, что бы стал делать против дракона? – отмахнулся Хаэр’Далис.

- Но... как ты сумел все так... распланировать? – с восторгом полюбопытствовала Канни, устремляя на тифлинга взор, исполненный гордости за него.

- Знаешь ли... – пожал плечами бард. – Мне просто повезло с догадкой. Такой голос... Характерный запах в пещере... А на мысль, к заклинаниям какой стихии он будет восприимчив, меня навел его внешний вид. По счастью, Абазигал действительно оказался ледяным драконом. Шанс застать его врасплох во время трансформации у нас был только один.

Обыскав пустынный грот, друзья с удовлетворением обнаружили в одной из стен потайную дверь, ведущую наружу. Никому не хотелось возвращаться на поверхность через подводные тоннели. Без особого труда отыскав узкую тропинку, вившуюся среди скал, они в скором времени обогнули цитадель и вновь оказались у парадных ворот. Там компаньоны остановились, заведя одинокую фигуру, поднимающуюся по лестнице им навстречу.

- Эльминстер? – удивленно и радостно вскричала Имоен, разглядев путника и тут же устремляясь к нему.

- Здравствуй, дитя. – тепло ответил девушке старик в алой мантии. – Как же давно мы виделись? – обратился он затем к Канни. – Ты сильно изменилась с тех пор.

Головорез молча склонила голову в подобии приветствия.

- Вы вообще представляете масштабы хаоса, охватившего Побережье по вине детей Баала? – продолжал Эльминстер. – Вряд ли. Впрочем, в нем повинны не вы одни. Мы же, Арфисты, с ног валимся, стремясь предотвратить массовую истерию среди мирных жителей.

- И вам за это полагается награду выдать или замолвить словечко, чтобы всех вас приняли в Орден Сияющего Сердца? – саркастически ввернул Хаэр'Далис к очевидному неудовольствию Аномена.

- Тем не менее... – без улыбки снова заговорил пожилой маг. – Ваша цель практически достигнута, не так ли?

- Вроде как... – протянула Канни, вопросительно поглядывая на собеседника. – Ты ведь нас искал, верно? Не для того же, чтобы похвастаться достижениями вашей организации?

- Очень важно поскорее закончить Войну Крови. – согласно кивнул Эльминстер. – И я полагаю, что мне может быть известно кое-что весьма для вас интересное.

Девушка медленно кивнула, давая понять, что внимательно слушает.

- Самые могущественные из Детей создали альянс много лет назад. – начал рассказывать волшебник. – Всего их было пятеро. Их целью было совместно уничтожить всех остальных детей Баала, до единого. И когда они этого добьются, в Бездне соберется достаточно божественной сущности, чтобы можно было завладеть Кровавым Троном. Они рассчитывали стать полубогами и сделать весь Фаэрун своими владениями.

- И, по их мнению, боги позволили бы осуществить этот замечательный план? – с недоверием перебил мага Аномен.

- В данный момент ни одно божество не вмешивается в ход пророчества. – возразил Эльминстер. – Так что для Пяти вы стали первоочередной мишенью.

- Отчасти они своего добились. Встречи с нами-то. И никто из них ее не пережил. – усмехнулась Канни, что-то подсчитывая в уме. – Но что же дальше?

- А то, что вы встретились еще не со всеми из Пяти! – чуть нетерпеливо повысил голос волшебник. – Кого из своих братьев и сестер ты уже убила, Гроза Побережья? Илласэру? Яго-Шуру? Возможно, Сэндай и Абазигала?

- Всех. – задумчиво ответил за сестру Саревок. – И, сдается мне, генерал Громнир не был пятым участником альянса?

- Не был. – покачал головой Эльминстер. – Как и вы, он был одной из мишеней. Кто же остается?

- Бальтазар! – одновременно догадавшись, хором произнесли барды.

- Да, Бальтазар. – подтвердил маг. – Я немного знаю его. Один из сильнейших Детей, глава монастыря. Вам понадобится скрытность, чтобы пробраться в его твердыню, не пролив при этом реки крови. Мирный маленький Амкетран в последние дни так и кишит наемниками, очевидно, в монастыре уже известно о ваших последних подвигах. Если же медлить и выжидать, все эти силы отправятся на ваши поиски.

Канни согласно кивнула, переглядываясь со своими спутниками.

- Больше мне нечего добавить. – Эльминстер слегка поклонился, приподнимая свою остроконечную шляпу. – Удачи вам. – он нараспев прочел заклинание и со вспышкой исчез.

Несколько мгновений друзья молча стояли на ступенях, обдумывая услышанное, затем Канни воззвала к Карманному Плану, намереваясь выступить в сторону Амкетрана после давно заслуженного отдыха.

На этот раз, к легкому удивлению компаньонов, Карманный План, казалось, не приготовил никаких сюрпризов к их прибытию. Настороженно обойдя несколько раз свое временное жилище, друзья устроились, наконец, на долгожданный отдых.

Несколько часов спустя, Канни проснулась от явственного ощущения, что не нее кто-то пристально смотрит. Подняв голову с плеча Хаэр'Далиса, головорез внимательно огляделась по сторонам и немедленно заметила неподалеку от портала странную фигуру в слабо мерцающих одеждах. Незнакомец, заметив устремленный на него взгляд, жестом пригласил девушку последовать за ним. Отойдя подальше от своих спящих товарищей, насколько позволяли размеры Карманного Плана, Канни остановилась перед неизвестным, в упор рассматривая его не совсем обычный облик.

- Приветствую, дочь моего давнего врага. – мелодичным и вкрадчивым голосом обратился к ней красивый незнакомец. – Пришла пора нам побеседовать. Ты уже, возможно, догадалась, с кем имеешь дело?

- Ты... ныне правящий Владыка Убийства? – с легкой тревогой догадалась головорез.

- Верно. Я - Кирик, Владыка Убийства, Обмана, Иллюзий и много чего еще. – с ноткой самодовольства ответил аватар. – И я, как ты вполне понимаешь, с особым интересом наблюдал за последними событиями, развернувшимися на лице Фаэруна. Теперь же, когда Детей осталось всего несколько, мое внимание обращено к тебе. Насколько я могу судить по твоим поступкам, ты вряд ли заинтересована в том, чтобы занять место своего покойного отца. Однако я предпочел бы услышать это от тебя самой.

- Могу тебя заверить, твои суждения совершенно верны. – спокойно ответила Канни, понизив голос. – Я не жажду ни силы моего отца, ни его Трона.

- Да-а, Кровавый Трон. – досадливо поморщился Кирик. – Кто мог предположить, что этот участок Бездны доставит мне столько забот? Я бы попытался хотя бы уничтожить его, знай я заранее, к чему приведет все это... пророчество. – последнее слово он будто выплюнул. – Впрочем, глядя на тебя сейчас, я не ожидаю всерьез, что ты попробуешь стать моим оппонентом. Даже если сил у тебя на это и хватило бы.

- Если я вызываю у тебя такого рода сомнения, почему было просто не убить меня? – осторожно осведомилась головорез. – Даже теперь я все-таки не противник богу.

- Увы, все не так просто. – отнюдь не весело рассмеялся аватар. – Если в пророчество вмещаюсь я, немедленно подключатся и мои недоброжелатели из пантеона. Мистра или тот же Келемвор. И то, что началось как никому не важные стычки между смертными, выльется в открытое противостояние среди богов. Естественно, верховному божеству, Ао, такой расклад не угоден. И потому я, великий Кирик, вынужден сдерживаться и лишь наблюдать. Нет больше справедливости среди миров! – он патетически воздел руки, однако на Канни эта речь не произвела никакого впечатления.

- Тебе нечего опасаться с *моей* стороны. – повторила девушка. – Я не знаю, возможно ли вообще вернуть Баала, и у меня нет ни малейшего желания занимать его место.

Несколько мгновений Кирик испытующе вглядывался в лицо Канни, затем, видимо сделав нужные выводы, развернулся и исчез в портале. Главный зал Карманного Плана снова погрузился в уютный сумрак и тишину.

- Хоть замок амбарный на портал вешай. – в сердцах пробормотала головорез, поворачиваясь, чтобы уйти. – Не План, а какой-то проходной двор, ей-Баалу.

- И смысл в этом замке, если тут и стены-то не везде есть? – насмешливо отозвался Хаэр’Далис, давно уже слушавший ее разговор с Кириком.

Канни лишь довольно усмехнулась, испытывая приятные чувства от покровительства тифлинга.

На следующий день к вечеру друзья вернулись на границу пустыни Калим. Помня о предупреждении Эльминстера, они не стали приближаться к Амкетрану, а обогнули селение по широкой дуге и на закате уже прятались за невысокой грядой холмов позади здания монастыря. Когда солнце село, группа осторожно подобралась ближе к цитадели, озирая ее неприступные каменные стены.

- Если мы пойдем к воротам, даже одного встреченного патруля будет достаточно, чтобы известить Бальтазара и всю его армию о нашем приближении. – негромко рассуждал тифлинг, скорее озвучивая свои мысли, нежели прося у остальных совета.

- А если кому-то из нас удастся вскарабкаться по стене, хотя бы до второго этажа? – предложил Гаррик, указывая на небольшой балкон, расположенный довольно высоко над землей. – Там можно закрепить веревку, чтобы смогли подняться остальные.

- Вряд ли любой из нас способен ползать по отвесным стенам. – пожал плечами Аномен. – Если бы было подходящее закливание...

- Убийца способен! – тут же нашел выход Хаэр’Далис, подталкивая Канни.

- Думаю, ты прав. – замялась девушка. – А почему крылатому демону просто не взлететь туда? – мягко уточнила она, давая понять, что не пытается поспорить.

- С моим размахом дозорные еще решат, что к ним летит балор. Вообрази их реакцию. – тихонько рассмеялся тифлинг. – Ну же, Фукуро, изобрази ящерицу.

Шипастый монстр покорно пополз вверх по стене, впиваясь когтями в камень, словно кошка, карабкающаяся по чьему-то плащу. Через несколько минут с балкона с глухим ударом выпало тело часового, и вслед за ним свесилась прочная веревка. Поднявшись таким образом на второй этаж цитадели, друзья прошли с балкона в крытую галерею, двери в конце которой привели их в приемный покой монастыря.

***

Бальтазар, державший совет с несколькими своими приближенными, вскочил с места вне себя от изумления. Однако удивление на его красивом лице быстро сменилось мрачной решимостью.

- Ах, Фукуро. – с заметным сожалением произнес монах. – Твое появление здесь наглядно демонстрирует мне, как я ошибался, тратя силы на организацию своей армии.

- А ты собирал войско, чтобы бросить против меня или же устранить Сэндай и Абазигала на пути к Трону? – буднично осведомилась Канни, зорко озирая зал, чтобы оценить расстановку сил неприятеля.

- Мэлиссан распознала во мне дитя Баала. Как и в Сэндай, в тебе и остальных. Она призывала меня вступить в альянс Пятерых, суля власть и могущество, но я согласился по совершенно иным причинам. – спокойно объяснил Бальтазар, и головорез удивленно воззрилась на него.

- Мэлиссан возглавляла Пятерых? – недоверчиво переспросила она.

- Я вступил в альянс с единственной целью узнать, кто остальные участники. – кивнул монах. – Тогда я смог бы подготовить их падение.

- Похоже, мы появились очень вовремя и сделали за тебя грязную работу. – уязвлено заметила Канни.

- Полагаю, все участники альянса злоумышляли друг против друга. – возразил Бальтазар. – Чтобы не пришлось потом делиться властью. Мэлиссан же интриговала против всех сразу, преследуя свои собственные цели.

- Но какие же цели? – вмешался Хаэр’Далис. – Она не Дитя, значит, не сможет завладеть Троном, даже добившись смерти всех претендентов. В ее же версию событий, где она доблестно борется против возвращения Баала на Трон, мне что-то верится слабо.

- Ее помыслы мне неизвестны. – равнодушно отозвался монах. – Достаточно того, что нашей с ней общей цели мы достигли. Остальные участники Пятерых мертвы.

- И теперь что? – фыркнула головорез. – Ты желаешь убить нас и взойти на Кровавый Трон?

- О, нет, сестра. – с невеселой улыбкой ответил Бальтазар. – Мои планы гораздо более мирные. Я поклялся уничтожить всех до единого детей Баала, навсегда стереть с лица Фэаруна следы его мерзостной сущности. Когда же я буду уверен, что остался последним, я совершу ритуальное самоубийство. С моей смертью последнее воспоминание о Баале исчезнет из этого мира. Но прежде мне придется уничтожить вас. – он перевел пристальный взгляд с Канни на стоящего рядом с ней Саревока.

- Ты не вправе судить нас, а тем более приговаривать к смерти, Бальтазар. – решительно заговорила Имоен, вставая рядом с братом.

- Просто оглянись назад, дитя. – снисходительно заметил монах. – Сколько трупов устилает пройденный тобой путь?

- Можно подумать, у тебя их было меньше. – надулась задетая за живое волшебница.

- Ничуть. – усмехнулся Бальтазар. – Одно лишь наше присутствие несет в себе гибель всему живому. Такова наша участь, наша судьба. В том нет даже нашей вины, мы лишь орудия нашего отца, рабы крови. И с каждой минутой растет наша мощь, а с ней - масштабы разрушений и хаоса. Королевства падут, реки Фаэруна покраснеют от крови!

- Сценический экстаз. – шепнул в этот момент Гаррик Хаэр'Далису, и Канни, краем уха уловив слова юноши, не удержалась от совершенно неуместного хихиканья.

- Это должно прекратиться! – не обращая на них внимания, продолжал Бальтазар. – Увы, ваша смерть - лишь неизбежная необходимость. Я даже позволю уйти тем из вас, кто не несет в себе тьму.

Он оказался страшным противником. Многолетняя практика отточила навыки монаха в рукопашном бою до совершенства. Помимо этого, Бальтазар обладал невероятной для смертного силой и тигриной ловкостью. Сбив с ног показавшихся ему медлительными и неповоротливыми бойцов в латах, монах набросился на Канни с Имоен, и только не уступавшему ему в скорости и ловкости Хаэр'Далису удалось отразить страшный удар. Чувствуя себя словно под ногами дерущихся големов, девушки просто бросились наутек. Гаррик, вполне разделяя мысли сестер, испепелил одного из подручных Бальтазара и, отступив, запел боевую песнь. Сознавая, что от магии в данном бою толку будет немного, тифлинг сменил обличье, и удар его могучих крыльев отбросил противника назад, где на того тут же обрушился Саревок. Аномен атаковал издалека энергетическими лезвиями, уже зарекомендовавшими себя в бою с Абазигалом. В конце концов, им совместными усилиями удалось хотя бы слегка измотать монаха. Все его помощники давно погибли. Движения Бальтазара немного замедлились, и, улучшив момент, демон вонзил стальные когти в шею последнего сына Баала.

Увидев, как тело Балтазара начинает обращаться в прах, Канни немедленно воззвала к Карманному Плану, не желая иметь дело с наемниками, которые могли с минуты на минуту ворваться в зал, спеша на выручку своему командиру. Оказавшись в тишине и безопасности, компаньоны просто попадали на пол от усталости.

- Величайшие из наших братьев и сестер пали. – после продолжительного молчания тихо заговорила Канни. – Почти вся сущность Баала вернулась к источнику. К Кровавому Трону. Но что дальше делать нам?

- Мы должны... искать его? Ну, Трон. – присоединилась к размышлениям сестры Имоен. – И потом уничтожить? Или кто-то должен занять его? А что тогда будет с остальными?

- Это еще не конец. – заметил Хаэр'Далис. – Слишком много вопросов осталось без ответа. В том числе, касающихся истинных намерений Мэлиссан. Что-то мне подсказывает, что она еще не сказала нам свое последнее слово.

- А тебе не терпится его услышать, полудемон? – неожиданно донесся до них издевательский ответ.

Портал Карманного Плана на мгновение ярко вспыхнул, и все увидели приближающуюся к ним женскую фигуру. Теперь Мэлиссан была одета в черные, усеянные шипами доспехи. Ее голову венчал рогатый шлем, а в руках она сжимала нечто, напоминающее чудовищный трезубец.

- Мое имя - Амэлиссан Черное Сердце. – надменно представилась женщина, остановившись лицом к лицу с Канни. – Я была Верховной Жрицей Баала, самым могущественным и доверенным его последователем. В Смутные Времена, когда Баал находился среди смертных, мне одной открыл он способ его воскрешения. И лишь у меня одной был доступ к Кровавому Трону и собирающейся вокруг него божественной сущности, чтобы я

могла провести ритуал, который вернет Владыке Убийства его силу.

- Что-то ты с этим не торопишься. – иронично прервала ее головорез, однако жрица лишь метнула на нее гневный взгляд.

- Я создала альянс Пятерых. – продолжала Амэлиссан торжествующим голосом. – Натравливая этих кровожадных животных друг на друга. Я собрала всех уцелевших Детей в Сарадуше и отворила ворота города перед Яго-Шурой. А дальше вы удачно избавили меня от него самого и отправились за остальными параноидальными глупцами, пока я отвлекала их. Альянс оставался последней преградой между мной и Троном, и вы отлично потрудились. Но не для себя. Теперь я проведу ритуал и сама стану Госпожой Убийства!

- Ты предала нашего отца, поубивала братьев и сестер, манипулировала нами. Чрезвычайно... изобретательно. – тон Канни стал зловещим. – Но пока *мы* здесь, тебе не завладеть Кровавым Троном.

- Большая часть сущности Баала принадлежит мне, самонадеянные вы глупцы. – повысила голос жрица. – Я уже практически богиня! Посмеете ли вы встретиться со мной у подножия Трона, или придется преследовать вас по всему Побережью?

- Похоже, ты не оставляешь нам выбора. – спокойно ответил за всех Хаэр'Далис. – Что ж, тем хуже для тебя.

- Время пришло. – возвестила она высокомерно. – Когда вы в следующий раз пройдете сквозь портал, ваш мини-План исчезнет. Останется только Кровавый Трон. Где я буду ждать вас. Не заставляйте меня... ждать слишком долго! – угрожающе рассмеялась Амэлиссан, исчезая в мерцающей арке портала.

- Вот и финальный акт нашей несколько затянувшейся драмы. – вполголоса проговорил тифлинг, глядя в напряженные лица своих компаньонов.

- Но... почему она не напала на нас прямо здесь? - недоуменно подал голос Гаррик. - Зачем давать нам передышку?

- М-м... - задумался Хаэр'Далис. - Может быть, все дело в Троне? - предположил он. - Если она черпает силу из сущности Баала, то уж всяко предпочтет сразиться на своей территории.

- Значит, медлить нельзя. - заключил Аномен тревожно. - Амэлиссан будет становиться все сильнее.

***

Последняя ночь в Карманном Планае показалась друзьям невероятно тяжелой. Несмотря на то, насколько их измотали события последних недель и непрерывные битвы, сон ни к кому не приходил. Компаньоны сидели или лежали в разных местах Плана, поодаль друг от друга, погруженные в мрачные мысли. Имоен, вся во власти дурных предчувствий, бесцельно слонялась по залу. Даже неунывающие барды хранили угрюмое молчание. Хаэр'Далис сидел, прислонившись спиной к пьедесталу статуи у самого входа, и невнимательно перелистывал книгу заклинаний, то и дело ощущая, как нервно вздрагивает Канни, свернувшаяся рядом положив голову ему на колени. В конце концов, тифлинг отложил книгу и, сняв перчатки, погрузил тонкие пальцы в волосы девушки.

- Что гложет мою ночную птицу? - тихонько спросил он. - Вряд ли после всего, через что мы прошли, тебе не дает покоя предстоящее сражение.

- Не жду от Амэлиссан больших подвигов, чем уже насвершал Айреникус. - согласилась Канни, поймав его руки и прижимая их к своему лицу. - Меня страшит не исход боя, Хаэр'Далис.

- Пророчество. - задумчиво кивнул тифлинг.

- Когда Амэлиссан умрет, а иного выхода у нее нет, что будет с сущностью Баала? - в голосе Канни отчетливо слышался ужас. - Что если у меня не останется другого выбора, кроме как взойти

на Кровавый Трон? По пути заодно лишив жизни Саревока и Имоен. Госпожа Убийства. – с горечью повторила она слова жрицы. – Да для меня такая участь хуже смерти!

- Какая ирония. – помолчав, невесело усмехнулся Ха-эр’Далис. – Твой брат умер, добиваясь Трона. А ты готова отдать жизнь, чтобы его избежать.

Канни умолкла, напряженно уставившись на задремавшего неподалеку Саревока.

В Карманном Плане никогда не бывало смены дня и ночи. Друзья начали готовиться к вступлению в Кровавый Трон, просто когда все почувствовали, что дальнейшее ожидание становится невыносимым, и ни о каком отдыхе речь уже давно не идет. Подойдя к мерцающему зеркалу портала, Канни обернулась, в последний раз окидывая взглядом маленький План, служивший им убежищем в последние недели пути. Затем, черпая уверенность во взглядах своих верных соратников, девушка шагнула в портал, произнося про себя всего два слова: «Мы готовы».

Через мгновение компаньоны очутились на огромной мерцающей плите, беззвучно плывущей над черной бездной. Перед их взорами раскинулась пустая ровная площадка, овеваемая ветрами иных миров, в центре которой высился гигантский трон, составленный из тускло сверкающих лезвий мечей и алебард, и окутанный золотым сиянием. Амэлиссан стояла у подножия Кровавого Трона, опираясь на свой трезубец.

- Вот, наконец, вы и пришли ко мне, последние из детей Баала. – прозвенел в торжественной тишине металлический голос жрицы. – Жаль огорчать вас, но вы опоздали. Когда-то этот План принадлежал Баалу. Может быть, отчасти он был и вашим, однако теперь он только мой. Как и собравшаяся здесь сущность.

- Не стоило тебе предавать своего господина. – ровным голосом откликнулась Канни. – Только Баал мог бы спасти тебя сейчас.

- Не смейся меня, Фукуро. – презрительно фыркнула Амэлиссан в ответ. – Ты и твои подручные уже сыграли свою роль, послужив моим целям. Теперь же пора вернуть твою часть сущности моему Трону!

Охваченное сиянием тело жрицы стало меняться, однако, не будучи дочерью Баала, Амэлиссан не имела своей демонической формы. Она предстала перед своими противниками в образе огромной, дышащей мощью воительницы-великана. Канни медленно возвала к таившейся в ее душе темной сущности, принимая облик Убийцы. Рядом с ней пепельный демон с шумом распахнул свои огромные крылья. Саревок, вновь преобразившийся в Разрушителя, встал с сестрой плечом к плечу.

Не теряя драгоценных мгновений на раздумья, Убийца с ревом бросился в атаку. Имоен ритмично пела заклинания, силясь развеять могучую темную магию жрицы. Гаррик и Аномен же неожиданно оказались в плотном кольце отвратительных чудовищ, вызванных Амэлиссан на поле боя.

Несколько невыносимо долгих минут сражающимся казалось, будто весь План закутило в бешеном смерче. Справившись, наконец, с младшими демонами, скальд и рыцарь с облегчением увидели, что их компаньоны, двигаясь словно молнии, сильно теснят Амэлиссан. Трезубец жрицы с настоящим ударом грома сломался пополам, и когти наседающих на нее аватаров впились в черные доспехи, раздирая их словно шелковую туннику. С гневным криком Амэлиссан удалось на мгновение вырваться из лап демонов, и она в последнем отчаянном порыве метнулась к Трону, вероятно, в попытке почерпнуть сил из коконом окутывавшей его сущности Баала. Последовала ярчайшая вспышка, и глухой взрыв до основания потряс весь План. Обугленное безжизненное тело жрицы отлетело далеко назад и замерло в неподвижности на самом краю бездны. Кровавый Трон отверг узурпатора.

Не представляя, к чему готовиться дальше, друзья осторожно выстроились перед сияющим Троном, принимая свои обычные, «смертные» облики. Несколько мгновений Трон лучился ярким золотым светом, затем сияние немного умерилось, и компаньоны увидели рядом с ним фигуру нового действующего лица.

- Юми! – приглядевшись, радостно выкрикнула Канни, подаваясь вперед. – Ты жива!

- Разумеется. – с улыбкой ответила эльфийка, приближаясь к своим оставшимся родичам. – А кого вы рассчитывали увидеть? Дайте угадаю... Деми-лича в золотых панталонах!

- Премного благодарны тебе за помощь в последнем бою за Трон. – язвительно заметил Саревок, и священница покачала головой.

- Так же немедленно следует поблагодарить меня за то, что я предпочитаю лечить раны, а не наносить их. – с холодным равнодушием парировала она, не переставая улыбаться.

- А ты представляешь, что нам делать дальше? – нетерпеливо отстраняя брата, спросила Канни. – Все оставшиеся носители сущности собрались здесь, у подножия Кровавого Трона, но... что нам с ним теперь делать?

Юми вздохнула, задумчиво отведя взгляд своих по-кошачьи сияющих глаз в сторону. Собравшись с мыслями, она продолжала:

- Тщательно собрав с ветхих пергаментов огромный слой пыли и немногочисленный пласт сведений о божественной сущности, с уверенностью могу сказать следующее... Стоя здесь, во владениях нашего отца, *всем* оставшимся Детям... – сделав небольшую паузу, остроухая гадость злопамятно хихикнула и перевела выразительный взгляд на Саревока. – Вовсе необязательно расставаться с жизнью, чтобы вернуть источнику свою часть сущности... Хорошая новость в том, что мы способны сделать это усилием воли! Но не спешите!

Она поспешно вскинула руки, призывая оживившихся родичей дослушать ее речь до конца. Имоен и Саревок подошли вплотную к жрице, напряженно ловя каждое ее слово. Канни же со страхом смотрела в глаза Хаэр'Далиса.

- Вся сущность Баала должна быть возвращена Трону. Эта роскошь... – эльфийка сделала неопределенный жест в сторону поблескивающего щетиной лезвий Кровавого Трона. – Не может стоять пустовать, как вы понимаете. Амэлиссан мертва, и не осталось никого, способного вернуть к жизни его законного владыку. И плохая новость в том, что один из нас обязан остаться здесь. Взойти на Кровавый Трон.

Она напряженно сглотнула и, явно чувствуя неловкость, затихла.

- А... что случится с остальными? – почти шепотом прервала напряженное молчание Имоен.

- О! – несколько оживилась, радуясь перемене темы, Юми. – Сбагрив новому Владыке Убийства свою *бесценную* часть божественной сущности, оставшиеся Дети станут смертными и вернутся на Фаэрун, жить... Ну... Может и не так долго, но счастливо. Естественно, будучи жрицей Селдарина, я не имею ни права, ни, тем более, желания приближаться к Трону Баала. – с заметной поспешностью отчеканила она, издав нервный смешок.

- Если бы я могла раньше избавиться от темной сущности, я бы давно это сделала. – поддержала сестру Имоен. – Я никогда не желала владеть ею!

Все взгляды одновременно обратились на бледную и молчаливую Канни. Вновь повисло неловкое молчание, головорез переводила вопросительный взгляд с одного лица на другое, и ее друзья смущенно опускали глаза. С раздражением дернув плечами, Канни шагнула к тифлингу, требовательно уставившись в его лицо.

- Новая жизнь в качестве божества? – заговорил Хаэр’Далис с несколько натянутой улыбкой. – Такой путь... не для каждого... Разумеется, я бы предпочел продолжить наш с тобой совместный путь, Фукуро. Но... не возьмусь советовать тебе в подобном вопросе.

- Тем не менее, кажется, именно это ты только что и сделал. – весело шепнул ему Гаррик, видя, как от последних слов засияли глаза девушки.

- Я... – громко и торжественно заговорила Канни, выступая вперед. – Я желаю *вернуть* свою часть божественной сущности Трону Баала и смиренно молю моего брата, Саревока, принять Кровавый Трон, и с ним - Портфолио Владыки Убийства.

Все присутствующие на мгновение онемели от неожиданности, и ненароком выпущенный из рук щит храмовника с грохотом упал к подножию Трона. Затем Саревок, недоверчиво сверкая золотыми глазами, медленно поднялся на несколько ступеней и уселся на Кровавый Трон. Сияние Трона стало нестерпимо ярким. словно во сне Канни наблюдала, как голубоватый дымок окутывает ее, а затем начинает растворяться в свете божественной сущности, поглотившей силуэт ее брата. Краем глаза девушка заметила, что с ее сестрами происходит то же самое.

Наконец, все было в самом деле кончено. Пророчество свершилось. Канни и ее друзья снова обнаружили себя стоящими в мирной эльфийской Роще Древних, неподалеку от Салданэсселара.

- Теперь... все? – прошептала Канни, прижимаясь к Хаэр’Далису. – Конец путешествия?

- Путешествие никогда не заканчивается, моя Фукуро. – рассмеялся в ответ тифлинг. – Заканчивается лишь его часть, но сразу же начинается новая. Закрывается одна дверь, и открывается другая. Мы достигаем вершины, и с нее нам открывается обзор следующей, еще более высокой...

ЭПИЛОГ

Молодой вельможа отложил перо, в задумчивости рассматривая объемистый том, последнюю страницу которого он только что перевернул. В изящно обставленном просторном кабинете царила тишина, лишь из приотворенного окна доносились звуки конского топота, да тяжелой поступи стражи. В этот же момент входная дверь с легким скрипом отворилась, отрывая его от раздумий, и в комнату легко впорхнула прелестная девушка в роскошном платье, расшитом драгоценными камнями.

- Как поживают твои мемуары, милый мой? – звонким певучим голосом осведомилась она, усаживаясь на широкий подлокотник кресла и обвивая руками шею мужчины. – Не следует ли все-таки прерваться, дабы подготовиться к сегодняшнему вечеру, господин Герцог? – добавила она и весело рассмеялась.

- Я... закончил рукопись. – с улыбкой отозвался молодой человек. – Однако назначенная на сегодня церемония продолжает меня беспокоить.

Девушка несколько мгновений молчала, неодобрительно покачивая головой.

- С момента гибели моего отца прошло почти пять лет. - напомнила она с грустинкой. – Всем известно, что пост Великих Герцогов Врат не переходит по наследству. Кандидата избирает верховный совет и утверждает сам Герцог Белт, таким образом, заключение нашего с тобой брака не имеет никакого влияния на твоё назначение, возлюбленный ты мой упрямец. Герцог Белт отлично знает, что ты как никто другой достоин коронации.

- Не хочу напоминать, что несколько лет назад Великим Герцогом короновали Саревока, кандидатуру более чем достойную. – иронично заметил вельможа, поднявшись с места и принимаясь мерить шагами кабинет.

- Саревок был настоящим мастером интриги. – возразила девушка. – Притом, и нынешнее его положение никоим образом не влияет на наши дела. Пойми ты, наконец! Тебе не требуется ни протекция Саревоба, ни его сестры, чтобы войти в верховный совет. Ты своего положения добился своими силами! Коронация состоится на закате, и, к слову, гости уже начинают прибывать, и один знатный господин испрашивает твоей аудиенции. – она легко вскочила, с лукавой улыбкой беря мужа под руку.

Миновав несколько залов, они вступили, наконец, в приемный покой дворца, где остановились в предписанном этикетом месте.

- Лорд Делрин с супругой! – торжественно стукнув о мраморный пол посохом, объявил мажордом.

Высокий паладин в полном латном облачении степенно прошествовал в зал, ведя под руку прекрасную даму.

- Господин Герцог. – рыцарь склонился в учтивом поклоне.

- Прелат Ордена, вы оказываете мне честь своим визитом. – в тон ему отвечал герцог. – Позвольте представить вам мою супругу, Герцогиню Скай. Несколько лет назад мы повстречались на приеме у Герцога Белта. Узнав, что она дочь покойного Энтара Силвершилда, я подошел принести ей свои соболезнования. И отойти прочь уже не смог. – с улыбкой закончил он.

Юная Герцогиня, слегка покраснев, церемонно склонилась в реверансе. Молодые люди же более не могли сдерживать смех.

- Гаррик, ты вырядился как шут! – выпалил храмовник, заключая нового Герцога в медвежьи объятия.

- Аномен, ты, как и всегда, напыщенный южный регион огра! – весело отпарировал скальд, все еще смеясь. – Налия, добро пожаловать!

Молодая волшебница со смехом положила руку ему на плечо.

- Милости просим отобедать с нами. – подала голос немного сбитая с толку Скай.

Изысканный обед был вскорости подан в кабинет Герцога, и вся компания уселась за небольшим столом, весело беседуя.

- Стало быть, мальчишка, чьим смыслом жизни было слушать непристойный шуточки тифлинга, теперь Великий Герцог Врат Балдура? – слегка насмешливо прокомментировал Аномен, наливая вина.

- Я счастлив, что вы приняли приглашение на мою коронацию, бродяга, мечтавший мести полы в Ордене, и в итоге оказавшийся его Прелатом. – в тон рыцарю беззлобно огрызнулся Гаррик. – Мне действительно важно ваше присутствие. – посерьезнев, продолжал он.

- Что же до остальных? – спокойно уточнила Скай, и Налия опустила глаза.

- Я отправила весточку Имоен. – объяснила она с легкой грустью. – Но, боюсь, приглашение не придет в срок. Она возглавляет свое отделение гильдии Арфистов в Мазтике. Это... очень далеко.

- И я сомневаюсь, что нам следует ожидать Саревока на твоей церемонии. – улыбаясь, добавил Аномен.

Гаррик задумчиво кивнул.

- Как насчет Хаэр'Далиса и Канни? Ты связывался с ними? – поинтересовался рыцарь, и Налия чуть слышно хихикнула.

- Гадость ушастая. – шепнула она, и все присутствующие рассмеялись.

- Паладин Аджантис прибудет к самой церемонии. Путь неблизкий. – все еще посмеиваясь, объявил Гаррик. – Советник Ксан, к сожалению, не сможет оставить свой пост и приехать к нам из Эверески. Коран уже в городе, и, увы, нам не удалось разыскать Кивана. Будем надеяться, он живет и здравствует где-то у себя в глуши. Что же до наших дорогих тифлингов... Послед-

ние несколько лет они провели в путешествиях по Планам. Штаб-квартира гильдии Стражей Рока, в которой они состоят, располагается в Сигиле, и моим магам так и не удалось передать сообщение в город между мирами...

- Я уверен, все у них в порядке. – убежденно проговорил Аномен. – Хаэр'Далис - один из могущественнейших полудемонов Нижних Планов, а «его птица» - урожденная дочь бога, а теперь еще и сестра бога. Объединенной силе этих двоих мало кто сможет противостоять.

- И все же... утекает завистливое время. – с печалью в голосе произнесла вдруг Наля. – Жизнь разносит нас все дальше друг от друга, и недалек тот час, когда былое окажется забыто...

- Никто и ничто не будет забыто, Леди Делрин. – Гаррик поднялся и, раздвинув столовые приборы, водрузил в центр стола большую книгу в кожаном переплете.

На отделанной драгоценными камнями обложке тома горело магическим светом название. Всего два слова. «Дитя Пророчества».

